

67.99(2/93)-215
K85

67408

И.Ф. Крылов, А.И. Бастрыкин

РОЗЫСК, ДОЗНАНИЕ, СЛЕДСТВИЕ



ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА
И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени А. А. ЖДАНОВА

И. Ф. КРЫЛОВ, А. И. БАСТРЫКИН

РОЗЫСК, ДОЗНАНИЕ, СЛЕДСТВИЕ

Учебное пособие

СПИСАНО



ЛЕНИНГРАД
ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛЕНИНГРАДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1984

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Ленинградского университета

В основу учебного пособия положены лекции, читавшиеся на юридическом факультете Ленинградского университета. В нем подробно излагаются вопросы организации и деятельности органов розыска, дознания и следствия в советском уголовном процессе. В качестве справочного материала каждый из трех разделов завершается историческими сведениями, относящимися к дореволюционному русскому уголовному процессу.

Пособие предназначено для студентов высших юридических учебных заведений, оно может использоваться также практическими работниками органов розыска, дознания и предварительного следствия.

Рецензенты: кандидаты юрид. наук

Централизованная
библиотечная система
Пролетарского района
г. Москвы

В. С. Бурданова и В. А. Гуняев (Ин-т усовершенств. следств. работников), Г. Г. Васильев (ГУВД Леноблгорисполкомов)

39183-7

ИБ № 1918

Иван Филиппович Крылов

Александр Иванович Бастрыкин

Розыск, дознание, следствие

Учебное пособие

Редактор Г. Я. Панова

Художественный редактор А. Г. Голубев

Технический редактор Е. И. Веселова

Корректоры М. В. Унковская, С. С. Кокина

Сдано в набор 10.05.84. Подписано в печать 04.12.84. Формат 60×90¹/₁₆. Бумага тип. № 2. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 13,5. Усл. кр.-отт. 13,69. Уч. изд. л. 14,74. Тираж 15 000 экз. Заказ 335. Цена 50 коп.
Издательство ЛГУ имени А. А. Жданова, 199164, Ленинград, Университетская наб., 7/9.

Сортавальская книжная типография Государственного комитета Карельской АССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Сортавала, ул. Карельская, 42.

К 1203100000—010 83—84
076(02)—84

Издательство
© Ленинградского
университета,
1984 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I Понятие розыска	4
§ 1. Понятие розыска	—
§ 2. Общая характеристика розыскной деятельности органов дознания и предварительного следствия	7
Глава II Криминалистические методы и средства, используемые при производстве розыска	14
§ 1. Осмотр места происшествия — важнейший источник информации, используемой при розыске	—
§ 2. Розыск с использованием следов рук, ног и выделений человеческого организма	18
§ 3. Розыск с использованием запахов	23
§ 4. Розыск с использованием словесного портрета	34
§ 5. Розыск с использованием фоторобота и композиционно-рисованных портретов	42
§ 6. Розыск с использованием кибернетики	47
§ 7. Задержание разыскиваемого лица	51
Глава III Розыск обвиняемого	59
§ 1. Деятельность следователя по розыску обвиняемого	—
§ 2. Взаимодействие следователя с органами дознания при розыске скрывшегося обвиняемого	67
Глава IV Розыск имущества	73
§ 1. Деятельность следователя при розыске имущества	—
§ 2. Взаимодействие следователя и органов дознания при розыске имущества	81
§ 3. Наложение ареста на имущество в целях обеспечения возмещения материального ущерба	83

Глава V История розыска и розыскных учреждений в дореволюционной России	85
§ 1. Розыск и розыскные учреждения, существовавшие в России до XIX в.	—
§ 2. Розыск и розыскные учреждения в России в XIX и начале XX вв.	91
Глава VI Дознание в советском уголовном процессе	97
§ 1. Понятие дознания	—
§ 2. История развития института дознания	102
§ 3. Современная процессуальная регламентация дознания в УПК РСФСР и в УПК других союзных республик	106
Глава VII Производство расследования отдельными органами дознания	116
§ 1. Дознание в советской милиции	—
§ 2. Дознание в Советской Армии и Военно-Морском Флоте	124
§ 3. Дознание в органах государственной безопасности	127
§ 4. Дознание в исправительно-трудовых учреждениях	128
§ 5. Дознание в органах государственного пожарного надзора	129
§ 6. Дознание в органах пограничной охраны	135
§ 7. Дознание на морских судах, находящихся в дальнем плавании	137
Глава VIII Дознание в дореволюционном русском уголовном процессе	142
Глава IX Предварительное следствие в советском уголовном процессе	148
§ 1. Понятие предварительного следствия и его принципы	—
§ 2. История развития института предварительного следствия в советском уголовном процессе	153
§ 3. Современная организация предварительного следствия в органах прокуратуры и МВД СССР	160
§ 4. Дискуссия по поводу создания «единого» следственного аппарата	165
Глава X Основные направления исследования проблем предварительного следствия в науке уголовного процесса и в криминалистике	169
Глава XI Предварительное следствие в дореволюционном русском уголовном процессе	181
Глава XII Прокурорский надзор за предварительным расследованием	189
§ 1. Развитие прокурорского надзора за предварительным расследованием	—
§ 2. Задачи прокурорского надзора за предварительным расследованием	200
§ 3. Формы и методы прокурорского надзора за предварительным расследованием	208

ВВЕДЕНИЕ

Учебное пособие создано на основе спецкурса «Розыск, дознание, следствие», читаемого на юридическом факультете Ленинградского университета. Начало чтению лекций данного спецкурса было положено более 15 лет назад заслуженным юристом РСФСР доцентом В. А. Ивановым. После его смерти эту работу продолжил заслуженный деятель науки РСФСР профессор И. Ф. Крылов, а в последние годы к чтению спецкурса был привлечен кандидат юридических наук А. И. Бастрыкин. Отдельные лекции читались практическими работниками органов милиции и прокуратуры Ленинграда.

Программа курса и его содержание перерабатывались и дополнялись в соответствии с изменениями законодательства и пожеланиями слушателей — студентов дневного, вечернего и заочного отделений.

Практическая направленность пособия — служить подспорьем в изучении курса — определяет некоторые его особенности. Более подробно рассмотрены проблемы, при изучении которых у студентов чаще всего возникают трудности. Учитывая пожелания слушателей, авторы стремились осветить исторические аспекты затронутых в пособии вопросов. Известная диспропорциональность в изложении ряда глав обусловлена наличием или отсутствием специальной литературы, доступной для студентов, в особенности заочников. Следует иметь также в виду, что по некоторым рассматриваемым в пособии вопросам МВД и Прокуратурой СССР издана литература специального назначения. Она не получила отражения в данной книге, но может быть использована студентами в процессе самостоятельной работы при изучении соответствующих тем.

Поскольку учебное пособие по данному курсу создается впервые, авторы будут признательны за сделанные замечания и пожелания.

Авторы выражают свою искреннюю признательность рецензентам.

ПОНЯТИЕ РОЗЫСКА

§ 1. ПОНЯТИЕ РОЗЫСКА

В энциклопедическом словаре розыск определяется как деятельность компетентных органов по установлению места нахождения обвиняемого, подсудимого, уклоняющегося от явки, осужденного, уклоняющегося от исполнения приговора, а также для обнаружения лиц, бежавших из мест лишения свободы.¹ В этих случаях разыскиваемые лица известны органам розыска. Подобные действия принято называть розыском в узком его значении. Однако чаще розыск ведется в отношении неизвестных объектов — например лиц, совершивших преступление и скрывшихся с места происшествия. Поисковые действия в подобных случаях принято называть розыском в широком его понятии. Таким образом, понятие розыска — понятие неоднозначное.

Наиболее обстоятельно теоретические и практические вопросы розыска исследовал В. И. Попов.

Определяя задачи розыска в широком его понимании, В. И. Попов пишет, что он проводится в целях уяснения «сущности преступного события, установления преступника, его обнаружения и задержания; освещения различных обстоятельств дела, мотивов преступной деятельности; отыскания свидетелей, потерпевших, вещественных доказательств, похищенных объектов, выяснения причин и обстоятельств исчезновения пропавших лиц; поиска трупов либо их частей — т. е. решения всех вопросов, ответы на которые почему-либо не могут быть получены методами следствия и дознания».² При этом автор уточняет, что розыскная деятельность всех видов

¹ Советский энциклопедический словарь. М., 1982, с. 1146.

² Попов В. И. Розыскная деятельность в системе уголовного процесса и криминалистики. — Учен. тр. Казахск. ун-та, т. 8, вып. 8. Алма-Ата, 1967, с. 241.

осуществляется с помощью розыскных приемов, к которым «относятся тактические мероприятия, разрабатываемые на основе обобщения передовой практики борьбы с преступностью и регламентируемые подзаконными актами».³ В это в целом верное определение следует внести уточнение — розыскная деятельность регламентируется не только подзаконными актами, но и самим законом (ст. 196 УПК РСФСР).

Розыск в широком значении следует отличать от предварительного расследования. По мнению В. И. Попова, различие между этими видами деятельности заключается в «методах производства и в юридических последствиях».⁴ Но с этим трудно согласиться.

Розыскная деятельность предполагает производство не только собственно розыскных, но и следственных действий, например, осмотра места происшествия, обыска.

С другой стороны, деятельность по расследованию немаловажна без поиска, иными словами без розыска тех или иных объектов. В связи с этим А. Н. Колесниченко правильно отмечает: «Розыскная деятельность в широком смысле этого понятия занимает значительное место в деятельности следователя по раскрытию преступления. При осмотре места происшествия следователь разыскивает следы преступления, при обыске — он ищет вещественные доказательства, принимает розыскные меры к установлению лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, для чего ведет, например, поиски по следам и т. д.».⁵

Таким образом, деятельность по розыску и деятельность по расследованию, тесно переплетаясь друг с другом, предполагает применение и в том и в другом виде деятельности как методов розыска, так и методов расследования.

Так, в случае, когда местонахождение обвиняемого неизвестно, следователь, согласно ст. 196 УПК РСФСР, может производить не только следственные, но и розыскные действия — обращаться с запросами в различные организации, направлять отдельные поручения, выезжать к месту предполагаемого нахождения разыскиваемого для производства там как следственных, так и розыскных действий. В соответствии с той же нормой закона розыск может быть поручен органу дознания, который в свою очередь производит не только розыскные, но и процессуальные, следственные действия.

Отличительной чертой розыска в широком смысле нельзя считать и те юридические последствия, которые наступают

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Колесниченко А. Н. Розыск. — В кн.: Криминалистика. М., 1963, с. 352.

в результате его проведения. Они могут быть различны даже тогда, когда разыскиваемая информация получена только следственным путем, без проведения розыскных действий. Так, юридические последствия розыска, проводимого путем производства только следственных действий, будут различны в зависимости от того, представлены ли разыскиваемые вещественные доказательства свидетелем или они обнаружены при осмотре места происшествия или обыске самим следователем.

В первом случае доказательственное значение они получают только при условии закрепления их путем допроса свидетеля, во втором случае достаточно отразить факт их обнаружения в протоколе следственного действия.

Представляется, что при определении соотношения розыска и предварительного расследования необходимо исходить из следующего.

Розыск в широком значении этого понятия — это любая поисковая деятельность органов дознания или следователя, других лиц, осуществляемая в процессе расследования, и направленная на поиск объектов, могущих иметь значение для расследования. Но расследование не ограничивается только поиском. Следовательно, розыск в широком смысле — это один из аспектов деятельности по расследованию.

Для розыска в узком значении, как уже было сказано, характерна конкретная направленность. Е. Ф. Коновалов правильно указывает: «Нельзя вести речь о розыске в прямом смысле, если мы не располагаем необходимыми сведениями о данном лице или ином объекте. В этом случае прежде всего необходимо говорить об иных мероприятиях, направленных на сбор информации, необходимой для его установления».⁶ Индивидуальная определенность объекта поиска — обязательное условие розыска в прямом значении данного термина. Вообще разыскивать обвиняемого нельзя, можно разыскивать лишь обвиняемого, имеющего определенное имя, отчество, фамилию, индивидуальные признаки. Именно индивидуальность искомого объекта служит основным критерием разграничения розыска в широком и узком смысле.

Итак, розыск в широком значении термина — это розыскная деятельность, направленная на установление предметов, индивидуально-определенные признаки которых в данный момент не известны (розыск неизвестного преступника, следов

⁶ Коновалов Е. Ф. К вопросу о понятии и объектах розыскной деятельности следователя. — Труды Высш. школы МВД СССР, вып. 34. М., 1972, с. 75.

преступления на месте происшествия и т. д.). Розыск в узком понимании — это розыск конкретного, индивидуально-определенного объекта (розыск конкретного обвиняемого, конкретного похищенного имущества и т. д.) по известным групповым и индивидуальным признакам.

В криминалистической литературе, в частности, в учебниках криминалистики вопросы розыска рассматриваются чаще всего применительно к розыску в узком его значении.⁷ В данном пособии «розыск» будет рассмотрен и в узком, и в широком смысле.

Розыск может вести как следователь, так и орган дознания. Это означает, что каждый из них применяет и общие тактические приемы, и собственные, специфические методы розыска. Таким образом, розыск представляет собой совокупность следственных действий, розыскных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Следственные действия, направленные на розыск какого-либо объекта, чаще всего проводятся следователем, но они могут поручаться и органу дознания.

Розыскные действия осуществляются следователем и органами дознания путем телефонных, телеграфных и других запросов, истребованием различного рода справок, сообщений и т. д.; органы дознания, кроме этого, применяют преследование преступников по «горячим» следам, проведение заградительных мероприятий, прочесывание местности и т. д.

§ 2. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

Розыск, осуществляемый при расследовании уголовного дела, предполагает, как уже указывалось, действия тройкого рода: 1) следственные действия, 2) розыскные действия, 3) оперативно-розыскные мероприятия.

Закон возлагает обязанность производства розыска как на следователя, так и на орган дознания. Ст. 196 УПК гласит: «При неизвестности места нахождения обвиняемого следователь принимает необходимые меры к его розыску». Та же норма закона устанавливает, что «следователь вправе пору-

⁷ См. учебники: Криминалистика. Ч. 1. М., 1950; Криминалистика. М., 1959; Криминалистика. М., 1971; Криминалистика. М., 1973; Криминалистика. М., 1976; Криминалистика. Л., 1976.

чить производство розыска органам дознания». Таким образом, закон обязывает следователя принимать меры к розыску по находящимся в его производстве уголовным делам и в то же время дает ему право поручить ведение розыска органам дознания.

Анализ общесоюзного, а также республиканского уголовно-процессуального законодательства позволяет сделать вывод о том, что в процессе розыска следователь может проводить как следственные, так и розыскные действия. Однако он не вправе проводить оперативно-розыскные мероприятия. Ст. 29 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик и соответствующие ей статьи республиканских уголовно-процессуальных кодексов прямо устанавливают, что обязанность предпринимать необходимые оперативно-розыскные меры возлагается только на органы дознания.

Основы (ст. 29) определяют, что органы дознания осуществляют необходимые оперативно-розыскные меры «в целях обнаружения признаков преступления и лиц, их совершивших». Ст. 118 УПК конкретизирует направленность и цель оперативно-розыскных мер: «На органы дознания возлагается принятие необходимых оперативно-розыскных и иных предусмотренных уголовно-процессуальным законом мер в целях обнаружения преступлений и лиц, их совершивших. На органы дознания возлагается также обязанность принятия всех мер, необходимых для предупреждения и пресечения преступлений».

Таким образом, уголовно-процессуальный закон ставит перед органами дознания четыре основные задачи: 1) предупреждение преступлений; 2) пресечение их; 3) обнаружение преступлений и 4) обнаружение лиц, совершивших их. Как видим, розыск преступника — лишь одна из задач, решаемых в процессе оперативно-розыскной деятельности.

Оперативно-розыскные функции присущи не всем органам дознания, перечисленным в законе (ст. 117 УПК РСФСР). Наибольшее место оперативно-розыскная работа занимает в деятельности органов милиции.

При проведении оперативно-розыскной работы широко используется помощь общественности. Направленность и цели этой работы не скрываются. Наоборот, члены добровольных народных дружин, комсомольских оперативных отрядов, общественные помощники следователя систематически информируются об обстановке на той или иной территории, активно привлекаются к деятельности органов уголовного розыска, ОБХСС по раскрытию и расследованию преступлений.

Оперативно-розыскная деятельность основана на уголовно-процессуальном законе, а методы осуществления оперативно-розыскных мероприятий определяются иными нормативными

актами⁸, регламентирующими порядок и способы обнаружения преступлений, их предотвращения и раскрытия; порядок розыска и задержания преступника; порядок и условия использования данных, полученных оперативно-розыскным путем, для изобличения преступника.

Оперативно-розыскная деятельность органов милиции направлена на предотвращение преступлений; раскрытие преступлений; розыск преступников и лиц, пропавших без вести.

Предотвращение преступлений — важнейшая задача оперативно-розыскной деятельности милиции. Ее выполнение предполагает, во-первых, принятие мер по предупреждению преступлений, о подготовке которых стало известно из различных источников, по сигналам граждан, учреждений, предприятий, общественных организаций и т. д., во-вторых — проведение общих и индивидуальных профилактических мероприятий (беседы, официальные предостережения, рейды, патрулирование и т. д.).

Деятельность *по раскрытию преступлений* предусматривает целый комплекс розыскных и оперативно-розыскных действий. Они направлены прежде всего на сбор данных о личности предполагаемого преступника и его вероятном местонахождении; на выявление свидетелей; поиск предметов, документов и других вещественных доказательств и т. д.

К оперативно-розыскным мероприятиям, направленным на раскрытие преступления, могут быть отнесены: преследование преступника по горячим следам, опросы свидетелей-очевидцев на месте происшествия, применение служебно-розыскной собаки; розыск преступника по оставленным им следам и предметам; по способу совершения преступления и т. д.

Розыск преступника включает в себя многие из названных выше мероприятий.

Эти мероприятия одновременно могут быть отнесены к методам розыска. Очевидно, что их применение не является тайным. Сам характер методов, о которых идет речь, свидетельствует о том, что они относятся к розыску как в широком, так и в узком его значении. Чаще всего перечисленные методы используются на начальном этапе расследования. Остановимся кратко на каждом из них как части розыска в широком смысле.

Преследование преступника по горячим следам (погоня) чаще всего связано с осмотром места происшествия. Чем детальнее обследовано место совершения преступления, тем больше материалов может быть добыто для установления

⁸ Судостроительство СССР и организация работы судов, органов юстиции и прокуратуры. Учебник. М., 1983, с. 193.

личности преступника. Однако преследование по горячим следам не откладывается до завершения осмотра. Оно начинается сразу после выявления данных, говорящих о направлении, в котором скрылся преступник. Такие данные дают следы ног преступника, сообщения свидетелей-очевидцев. Преследование по горячим следам поручается работникам милиции, принимающим участие в осмотре.

В преследовании по горячим следам всегда целесообразно *применение служебно-розыскной собаки*. Практике известны многие удачные результаты ее применения в розыскной деятельности. Некоторые из них описаны в литературе.⁹

За последние годы возможности использования служебно-розыскных собак существенно выросли. Это связано с разработкой приемов и методов консервации запахов на месте происшествия.¹⁰ Мы не будем касаться дискуссии, возникшей по поводу доказательственного значения результатов, полученных с помощью служебно-розыскной собаки.¹¹ Доказательственное значение, на наш взгляд, имеет не участие в расследовании собаки, не ее действия, а те фактические данные, которые могут быть обнаружены в результате этих действий (найдено орудие преступления, открыты похищенные ценности и проч.).

Обследование (прочесывание) местности применяется в тех случаях, когда имеются данные о том, что на ней может скрываться преступник. Как и погоня по горячим следам, обследование местности обычно применяется одновременно с осмотром или вслед за ним. В более позднее время оно проводится с целью розыска трупа или тайников, в которых спрятаны похищенные предметы. Обследование (прочесывание) любой территории требует затраты значительных усилий, поэтому оно проводится только в случаях настоятельной необходимости и лишь при условии, когда существует возможность сплошного прочесывания местности, а следовательно, когда для этого имеется достаточное количество людей. Размер площади, подвергаемой обследованию, устанавливается в зависимости от обстоятельств дела (что разыскивается), а также характера обследуемой территории (поле, лес и др.). Движение людей, ведущих обследование, осуществляется по секто-

⁹ Крылов И. Ф. Следы на месте преступления. Л., 1961, с. 85; Салтевский М. В. Криминалистическая одорология. Киев, 1976, с. 34—35.

¹⁰ Безруков В., Винберг А., Майоров М. и др. Новое в криминалистике. — Социалистическая законность, 1965, № 10, с. 74—75.

¹¹ Строгович М. С. О криминалистической одорологии. — В кн.: Вопросы борьбы с преступностью. Иркутск, 1970; Шиканов В. И., Тарнаев Н. Н. Запаховые микроследы. Иркутск, 1974; Крылов И. Ф. В мире криминалистики. Л., 1980, с. 260—263.

рам, размеры которых также определяются исходя из характера обследуемой местности. Между участниками обследования обязательно устанавливается та или иная связь: зрительная, голосовая, радиосвязь и т. д.

Опрос свидетелей-очевидцев на месте совершения преступления и в микрорайоне в целом обычно производится работниками милиции еще до прибытия следователя. С его прибытием опросы продолжают, но уже под его руководством. Следователю немедленно передается вся полученная информация. Ее значение для розыска порой оказывается решающим, если же этой информацией пренебречь, легко утратить нити, ведущие к преступнику.

Все перечисленные мероприятия относятся к числу гласных. В ряде случаев к участию в них желательно привлечь членов добровольных народных дружин и других представителей общественности.

Наряду с указанными мероприятиями органы дознания пользуются специфическими, не подлежащими огласке методами. В их число входят, например, заградительные мероприятия, личный сыск, использование данных криминалистических учетов и некоторые другие.

Заградительные мероприятия организуются в тех случаях, когда имеется основание предполагать, что лицо, совершившее преступление, скрывается на территории района (города) и намерено оттуда выехать. Следовательно, организация таких мероприятий относится к неотложным розыскным действиям. Даже небольшое промедление может позволить преступнику скрыться.

Заградительные мероприятия выполняются органами милиции. Их проведение требует большой организованности, значительных сил, опыта и знаний.

Эффективность заградительных мероприятий зависит прежде всего от того, какими данными о личности разыскиваемого располагают те, кто их осуществляет. Если имеется фотографический портрет разыскиваемого, им обязательно нужно снабдить участников заградительных мероприятий. При отсутствии фотографий их в той или иной мере может заменить словесный портрет. Его значение будет усилено, если у разыскиваемого лица имеются бросающиеся в глаза приметы: шрамы, бородавки, золотые зубы, хромота и др.

Заградительные мероприятия могут включать в себя:

- 1) установление наблюдения в аэропортах, на железнодорожных станциях, речных вокзалах и портах. При этом следует предусмотреть, что скрывшееся лицо может попытаться использовать не ближайшие, а соседние станции или пристани;

- 2) установление наблюдения на постах ГАИ с учетом

того, что преступник может воспользоваться такси или случайными попутными машинами;

3) установление наблюдения, а в необходимых случаях организация засад на квартире разыскиваемого, на квартирах его родственников и близких знакомых.

Личный сыск — это личные действия оперативного работника по непосредственному розыску, распознаванию и задержанию лиц, совершивших преступление и уклоняющихся от следствия и суда. Характерная особенность личного сыска как одного из методов оперативно-розыскной работы состоит в том, что при его использовании отдельный оперативный работник (или их группа) применяет при розыске весь арсенал гласных и негласных форм, методов и средств оперативно-розыскной работы, направленных к достижению конкретной цели — розыску преступника, свидетеля, вещественного доказательства и т. д., причем преступник должен быть не только разыскан, но и задержан.

Использование данных криминалистических учетов. Криминалистические учеты, ведущиеся в органах МВД, широко используются в качестве одного из средств розыскной деятельности. Так, розыскным целям может служить не только дактилоскопический учет (дактилоскопическая регистрация), но и такие виды учетов, как регистрация по способу совершения преступлений, признакам внешности (фотоальбомы, фотокартотеки) и т. д.

Приведем такой пример практического использования данных учетов. Некто Ш. около магазина, торгующего радиодетальями, искал покупателей, которые не смогли купить нужную им деталь. Подходя к ним, Ш. говорил: «Вы хотели приобрести строчный трансформатор. Я могу Вам его предложить, у меня есть лишний, но для этого необходимо зайти ко мне домой». Внешний вид, одежда и манеры Ш. не вызывали никаких подозрений. Доверчивый покупатель (а чаще покупательница) шел вместе с Ш. к дому на Владимирском проспекте, но здесь Ш. извинялся — он не может пригласить покупателя к себе, так как у него тяжело больна жена. «Через три минуты трансформатор будет у Вас в руках», — заявлял Ш. Получив деньги, Ш. поднимался на пятый этаж и через галлерею, соединявшую два подъезда, скрывался.

Потерпевшим в управлении уголовного розыска были предъявлены фотоснимки из картотеки лиц, судившихся за мошенничество. По одной из фотографий Ш. был опознан и после этого задержан.

Оперативно-розыскная работа ведется различными подразделениями милиции.

Уголовный розыск осуществляет работу по предотвращению и раскрытию преступлений против жизни, здоровья, достоинства советских граждан; их имущественных прав; обще-

ственного порядка и безопасности; некоторых видов посягательств на государственное и общественное имущество (кражи, грабежи, разбойные нападения). Отдельные сотрудники и специализированные подразделения уголовного розыска по особому поручению проводят розыск преступников, скрывшихся от следствия и суда, а также лиц, пропавших без вести.

Оперативный розыск и работу по предотвращению и раскрытию хищений государственного и общественного имущества, совершенных лицами, в ведении которых оно находится, а также спекуляции, взяточничества, фальшивомонетничества, нарушений правил о валютных операциях и некоторых других видов преступлений ведут аппараты по борьбе с хищениями социалистической собственности (БХСС).

Как уже отмечалось, данные, полученные оперативно-розыскным путем, могут быть признаны доказательствами только после проверки их процессуальным путем.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ И СРЕДСТВА, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ РОЗЫСКА

§ 1. ОСМОТР МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ — ВАЖНЕЙШИЙ ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ, ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ПРИ РОЗЫСКЕ

Понятие информации о преступнике. Розыск преступника начинается сразу, как только органам дознания и следствия становится известно о совершенном преступлении. Информация, необходимая для розыска, может быть получена из разных источников — от потерпевших, свидетелей-очевидцев, лиц, наблюдавших бегство преступника, и т. д.

Однако чаще всего первым и важнейшим источником информации, используемой при розыске, является место происшествия. Следы, оставленные здесь, не только помогают воссоздать картину преступления и впоследствии изобличить преступника, они позволяют уже в первые часы расследования получить ценную информацию для его розыска и задержания.

В криминалистической литературе совокупность сведений, получаемых при осмотре места происшествия, классифицируется по-разному. Однако все авторы так или иначе сходятся в том, что эта информация отражает совокупность биологических, психических и социальных черт преступника.¹

Информация биологического характера дает возможность получить сведения о росте и размерах отдельных частей тела преступника, его поле, возрастной группе, телосложении, физической силе. При этом одни данные могут быть установлены прямо, на них указывают соответствующие следы, получение же других требует тщательного анализа и сопоставления различных следов. К первым относятся, например, данные о группе крови, пота, рисунках кожного узора рук и ног, строения отдельных зубов и зубного аппарата в целом и т. д.

¹ Коршик М. Г., Степичев С. С. Изучение личности обвиняемого. М., 1961; Ильченко Ю. И. Тактические приемы исследования места происшествия: Автореф. канд. дис. М., 1966; Матусевич И. А. Осмотр места происшествия как источник сведений о лице, совершившем преступление. — В кн.: Вопросы государства и права, вып. 1. Минск, 1969, с. 205; Ястребов В. Б. Криминалистические и криминологические проблемы изучения личности обвиняемого в хищении социалистического имущества: Автореф. канд. дис. М., 1970; Цветков П. П. Исследование личности обвиняемого. Л., 1973; Глазырин Ф. В. Криминалистическое изучение личности обвиняемого: Автореф. док. дис. Свердловск, 1973.

Ко вторым — сведения, характеризующие различного рода состояния: здоровья, болезни, опьянения, усталости, зрения и т. д.

Информация психологического характера — это информация о навыках, интересах, потребностях, привычках, способностях, определенных знаниях, умении, сноровке, способах действия преступника и т. д. Сюда же относится информация о характере, волевых качествах, уровне психического развития, находчивости, эмоциональных или психических состояниях, проявившихся на месте происшествия.

Информация социального характера — это информация о биографических данных, связях, роли человека в событии преступления.²

Информация, используемая в розыскных целях, возникает не стихийно. Ее образование и восприятие лицами, производящими осмотр, подчинено определенным закономерностям, вскрытым марксистско-ленинской теорией отражения и материалистической диалектикой.

Все предметы материального мира индивидуальны. «Нет двух вещей, — указывал В. И. Ленин, — которые были бы одинаковы».³ Всякий предмет содержит признаки и свойства, совокупность которых позволяет выделить его из множества ему подобных. Индивидуальность предмета проявляется в его внешнем строении — форме, размере, положении, рельефе поверхности, а также внутреннем качественно-количественном и структурном разнообразии.⁴ Таким образом, тождественность вещи, явления и события самим себе представляет первое условие возможности получения информации о лице, совершившем преступление.

Вторым условием получения необходимой информации является объективная взаимосвязь объектов материального мира, представляющих собой ряд «бесконечного сплетения связей и взаимодействий».⁵

Эти взаимодействия сопровождаются появлением следов-отображений. В. И. Ленин подчеркивал, что «отображение не может существовать без отображаемого, но отображаемое существует независимо от отображающего».⁶

Данные методологические положения составляют научную основу розыска объектов по их отображению. В самом деле, преступление представляет собой сложную систему различных взаимодействий. Следовательно, результатом преступления яв-

² Басалаев А. Н. Сохранение информации, содержащейся в следах. Л., 1981, с. 33—37.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 121.

⁴ Салтевский М. В. Собираание криминалистической информации техническими средствами на предварительном следствии. Киев, 1980, с. 23.

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 20, с. 20.

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 18, с. 66.

ляется совокупность определенным образом упорядоченных следов-отображений. Они могут являться источником информации как в целом о событии преступления, так и о разыскиваемом преступнике.

Третьим необходимым условием получения информации о преступнике является относительная устойчивость объектов. Под этим понимается способность следов-отображений сохраняться в течение определенного времени после прекращения взаимодействия с окружающей средой. Это и позволяет вести розыск, а затем идентифицировать материальные объекты по их следам-отображениям.⁷

В криминалистической литературе указывается, что в процессе взаимодействия лица и материальной среды могут образовываться два вида отображений — непосредственное и опосредованное.⁸

Первый вид отображения является результатом прямого взаимодействия преступника и материальной среды. Примерами такого взаимодействия могут служить прикосновения рук преступника к какой-либо поверхности, в результате чего образуются следы его пальцев или ладоней. В результате такого же вида взаимодействия образуются следы зубов и ногтей преступника, следы его босой ноги и некоторые другие.

Опосредованное отображение признаков преступника имеет место тогда, когда его взаимодействие с окружающей средой осуществляется через посредство каких-либо «предметов (орудий), органически не связанных с лицом, но обусловленных его жизнедеятельностью либо событием преступления».⁹ Примером этого вида отображения являются следы одежды, обуви, протезов, орудий взлома и др. Сюда же относятся предметы или их части, например: одежда, пуговицы, пули, гильзы, документы, окурки и пр.

Исходя из деления следов-отображений на непосредственные и опосредованные, К. В. Скибицкий разделяет сведения о преступнике, получаемые при осмотре места происшествия, на две группы.¹⁰ К первой он относит сведения, которые характеризуют признаки преступления прямо и непосредственно. Это сведения о биологических, психических и социальных признаках преступника. Во вторую группу К. В. Скибицкий включает информацию, которая косвенно характеризует лицо, совершившее преступление. Сюда им отнесены сведения о предметах преступного посягательства, орудиях и средствах

⁷ Подробнее см.: Салтевский М. В. Собрание криминалистической информации техническими средствами на предварительном следствии, с. 21—24.

⁸ Скибицкий К. В. Сведения о преступнике, получаемые в ходе осмотра места происшествия. — В кн.: Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1971, с. 41—42.

⁹ Там же, с. 42.

¹⁰ Там же, с. 43—45.

совершения преступления, одежде, обуви и сопутствующих объектах.

Эта классификация не лишена практического интереса. Вместе с тем она носит условный характер. Нельзя забывать, что на месте происшествия следователи имеют дело не с абстрактными следами-отображениями, а с конкретными следами рук, ног, зубов, орудий взлома и т. д. Не случайно именно из потребностей практики возникла существующая сейчас в криминалистике классификация следов человека, включающая следы его рук, ног, зубов, вещественные следы биологического происхождения — крови, слюны, спермы, прочих выделений человеческого организма.

На наш взгляд, теоретическое исследование природы и содержания информации, полученной на месте происшествия, должно быть приближено именно к этой классификации следов, ведь главная задача такого исследования — указать пути получения сведений о преступнике исходя из тех следов, которые обычно встречаются на месте происшествия.

Потребность в таких исследованиях есть. В литературе обоснованно отмечается, что при расследовании преступлений используются два вида материальных носителей информации о преступнике — личный и вещественный. К первому относится человек, ко второму — все предметы материального мира, которые сохранили на себе следы преступления.¹¹ Однако, если вопросы получения информации о преступнике из показаний потерпевших, свидетелей и других лиц в работах, посвященных криминалистической тактике, исследованы, то проблема получения информации из вещественных источников разработана слабо.

А. В. Попов в этой связи обоснованно указывает на необходимость создания «единой, целостной теории» поиска вещественных источников доказательственной информации. Она, по его мнению, должна охватывать: классификацию вещественных источников информации, информационные возможности отдельных видов вещественных источников доказательственной информации; тактические приемы и технико-криминалистические методы и средства поиска этих источников при производстве отдельных следственных действий.¹² Создание такой теории — дело будущего.

В последующих параграфах будет рассмотрена та информация, которую можно получить сегодня для использования ее в розыскных целях.

¹¹ Зозулинский А. Б. Правовые основы и криминалистические методы исследования места события с целью проверки показаний: Автореф. канд. дис. Харьков, 1969, с. 5.

¹² Попов А. В. Поиск вещественных источников доказательственной информации: Автореф. канд. дис. М., 1977, с. 6.

§ 2. РОЗЫСК С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЛЕДОВ РУК, НОГ И ВЫДЕЛЕНИЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОРГАНИЗМА ¹³

Розыск с использованием следов пальцев рук. Производя осмотр места происшествия, всегда важно отыскать следы пальцев рук, оставленных преступником. Обнаруженные следы могут успешно использоваться при его розыске. Так как следы чаще всего являются невидимыми или маловидимыми, поиск их требует умения, соблюдения последовательности и строгой системы действий следователя и специалиста, занятых поиском следов. Для обнаружения их применяются оптические методы, различные порошки, химические реактивы и т. д. Пальцевые отпечатки содержат значительную информацию о человеке, которым они оставлены. Их изучение позволяет судить о том, кому они принадлежат — мужчине или женщине, взрослому человеку или подростку, каков рост и возраст этого человека, а нередко и определить его профессию. Подобная информация используется при выдвижении розыскных версий.

Для определения пола и роста человека по размерам частей кисти рук в криминалистической литературе разработаны специальные таблицы.¹⁴

Главным признаком, позволяющим установить половую принадлежность по пальцевому отпечатку, служит расположение флексорных линий в отпечатке ладоней. О возрасте можно судить, установив количество папиллярных борозд, приходящихся на 1 см отпечатка, а для лиц старше 45 лет по увеличивающейся протяженности продольных и поперечных линий на ладонной поверхности.

Указания на профессию дают отпечатки мозолей и рубцов, расположение и характер которых на ладонях и пальцах у лиц отдельных профессий имеют свои особенности. Механизация трудовых процессов заметно снижает подобные признаки, но полностью отбрасывать их нельзя.

Изучение отпечатков пальцев, обнаруженных на месте происшествия, может дать надежные указания к быстрому розыску преступника. Так, произошло, например, по делу о краже музыкальных инструментов в Доме отдыха. Кража была совершена ночью. Преступники проникли в помещение через окно первого этажа. Следователь и участковый инспектор милиции прибыли на место происшествия утром. Вслед за ними прибыл проводник со служебно-розыскной собакой. Однако использовать собаку не пришлось. В помещении преступники

¹³ Указанные вопросы рассматриваются лишь в аспекте розыска. Криминалистическое значение их в более широком объеме освещается в учебниках криминалистики и специальных работах. См., напр.: Криминалистика. Л., 1976; Крылов И. Ф. Криминалистическое учение о следах. Л., 1976, и др.

¹⁴ Басалаев А. Н. Следы рук. Учебное пособие. Л., 1979, с. 9, 11.

разлили остропахнущую жидкость, а на улице ночью выпал довольно обильный снег. Казалось, что эти обстоятельства затруднят розыск по горячим следам. Но этого не случилось. В ходе осмотра окна удалось обнаружить отпечатки, один из которых был особенно характерным. Он отобразил не только тип папиллярного узора на указательном пальце преступника, но и шрам, имевшийся на пальце.

При выяснении возможных подозреваемых заведующий клубом назвал фамилию М., который ранее работал в клубе киномехаником, но около месяца назад был уволен за неоднократное появление на работе в нетрезвом виде. К этому он добавил, что у М. на пальце правой руки имеется шрам.

При проверке версия об участии М. в краже подтвердилась. На указательном пальце его правой руки действительно оказался шрам, по форме и месторасположению совпавший с отпечатком. Совпал и тип папиллярного узора на конечной фаланге пальца, что в дальнейшем подтвердила дактилоскопическая экспертиза. М. признал свое участие в краже и назвал соучастника. В тот же день были обнаружены и украденные музыкальные инструменты, спрятанные преступниками в пустовавшем помещении летнего пионерского лагеря.

Пальцевый отпечаток в данном случае не только послужил к изобличению преступника, но и сыграл важную роль в его розыске. Однако использование следов пальцев рук с целью розыска преступника требует осторожности. Выводы, которые можно сделать на их основе, имеют лишь ориентировочное значение. Переоценивать их не следует, так как ошибки в выводах могут повести расследование по ложному пути.

Розыск и использование следов ног человека. Важную роль в розыске преступника могут играть следы ног человека. Кроме идентификационного значения они содержат обширную информацию, которая может использоваться не только для розыска преступника, но и для установления мест сокрытия орудий преступления, похищенных вещей, трупа, для выдвижения версий и т. д.

В следственной практике значение следов ног порой недооценивается. Это пытаются объяснить разными обстоятельствами. Утверждают иногда, что следы ног не всегда можно обнаружить там, где их значение особенно велико, т. е. на месте преступления. Между тем следственная практика показывает, что в тех случаях, когда следы ног не обнаружены на месте преступления, они могут быть отысканы за его пределами.

Следы легче обнаружить, чем установить факт их принадлежности. Подобные трудности не могут, однако, остановить следователя. Внимательное изучение обстановки места совершения преступления, сопоставление всех обнаруженных следов позволяет найти именно те следы, которые принадлежат

преступнику. Нужно лишь помнить, что следы легко утратить и нельзя вновь восстановить. А значение их для розыска преступника и расследования дела иногда может оказаться решающим.

Следы могут быть оставлены босыми ногами и обувью. В настоящее время следы босых ног встречаются реже, нежели четыре-пять десятилетий назад, но тем не менее они не являются редкостью. Криминалистическое их значение выше, чем следов обуви. На подошвах и пальцах ног встречаются в основном те же детали узоров папиллярных линий, какие имеются на ладонях и пальцах рук человека. Следовательно, отпечатки босых ног указывают на конкретного человека, которым оставлены следы. Индивидуализируют следы босых ног также различные частные признаки ступни: размеры и форма пальцев, отсутствие отдельных пальцев и отдельных фаланг на них и т. д.

Следы обуви имеют опосредованное значение. После того как они обнаружены, возникает задача установить человека, на ногах которого находилась обувь, оставившая следы. Следы, обнаруженные на месте происшествия, показывают не только направление, откуда пришел преступник, как он передвигался на месте происшествия, но и куда он ушел с этого места. По следам ног, как и по следам пальцев рук, можно с той или иной долей точности установить некоторые признаки, характеризующие оставившего данные следы: его пол, рост, фигуру, профессию и т. д.

Исследуя в дорожке следов длину, ширину и угол шага, можно предположительно судить о поле и профессии. У женщин показатели этих величин, как правило, меньше, чем у мужчин. У матросов, грузчиков и лиц других профессий, требующих большой физической силы, они выше средних показателей.

Следует иметь в виду, что преступники иногда оставляют ложные следы. С этой целью они симулируют направление движения (передвигаются вперед спиной — пятясь, след в след, используют другие изощренные приемы). Необходимо учитывать также, что размерам следов нельзя придавать абсолютного значения. Под влиянием различных причин они меняются. В частности, объемный след, оставленный на влажной почве, может значительно уменьшиться в результате высыхания почвы.

Все сказанное не исключает того большого значения, какое следы ног имеют при розыске преступников.

В качестве примера, когда следы ног позволили раскрыть опасное преступление и разыскать преступника, может служить следующий случай.

Г. из ревности убила своего сожителя Д. Убийство было совершено в то время, когда Д. после ссоры с Г. уснул.

С целью скрыть убийство Г. с помощью сына и неустановленного третьего лица вывезла труп на санках в поле, где инсценировала убийство Д. неизвестными лицами. Через двое суток, беспокоясь, что труп находится на слишком открытом месте, Г. опять с помощью сына перенесла и спрятала труп в глухом и глубоком овраге.

При осмотре усадьбы Г. на огороде был обнаружен след полозьев сломанных саней и следы ног трех лиц, путь которых удалось проследить. Анализ картины следов показал, что два человека везли санки, а третий шел сбоку, что-то поддерживая на них. Следы привели к месту нахождения трупа Д. Исследование отпечатков и дорожки следов показало, что они оставлены Г. и ее сыном. Так следы в конечном итоге привели от потерпевшего к преступникам.

В данном случае преступление было легко раскрыто потому, что следы были оставлены в сельской местности на снегу и сохранялись довольно долго, что позволило успешно использовать их для розыска. Однако чаще картину следов прочитывать трудно. Их анализ требует от следственных и розыскных работников не только терпения, но и определенного опыта, навыков и умения. Идя по следу, необходимо тщательно осматривать не только саму дорожку следов, но и прилегающую к ней полосу, на которой могут находиться так называемые сопутствующие следы (трости, зонта и т. д.).

След, по которому ведется розыск, может неожиданно исчезнуть или сделаться настолько малозаметным, что практически его можно считать исчезнувшим. Это наблюдается в тех случаях, когда след, например, был смыт водой или преступник вышел на твердый грунт, где следы ног не отпечатываются. В этой ситуации место, где кончаются обнаруженные следы, необходимо отметить бросающимся в глаза предметом — палкой, веревкой, камнем, а розыск продолжить в направлении следов. При этом надо стремиться восстановить оборвавшуюся дорожку следов и с этой целью тщательно осматривать обочину дороги. Следует учитывать, что преступник иногда идет некоторое время по руслу ручья или реки с целью уничтожить свои следы. Тщательный осмотр укажет место, где он вышел из воды и куда направился дальше. Таким образом, и при утрате следов не следует сразу же отказываться от возможности отыскать и использовать их в розыскных целях.

Розыск с использованием следов зубов человека. На практике нередко недооценивают розыскное значение следов зубов.

Чаще всего для розыска преступника используются следы, обнаруженные на месте происшествия. При его осмотре следы зубов могут быть найдены на продуктах питания. Сыр, маргарин, масло, шоколад, фрукты и некоторые другие продукты питания, если они употреблялись преступником, оставляют на себе следы его зубов.

В одном случае, осматривая место кражи, совершенной в почтовом отделении, работники милиции обнаружили разбросанные на полу продукты питания. Осматривая их, они обратили внимание на полукруглый кусок спрессованного фруктового повидла. Он был надкушен с одной стороны. На куске отчетливо отобразились следы 6 нижних и 5 верхних зубов. След одного из нижних имел значительно большее углубление, чем углубления от остальных зубов. Это позволило сделать предположение о том, что следы оставлены лицом, у которого один нижний зуб значительно выступает вперед. Разумеется, этого мало для розыска, но в совокупности с другой информацией данный признак был успешно использован.

Следы зубов могут встретиться и на несъедобных объектах. Судебной практике известен такой случай. Преступники, обворовавшие ночью сельский магазин, приняли в темноте хозяйственное мыло за халву и заметили ошибку, уже «отведав» мыла. Оно было обнаружено при осмотре места кражи. Следы надкуса отобразили специфические особенности строения зубного аппарата оставившего их лица. По ним вскоре удалось разыскать преступника.

В другом случае при совершении кражи из кафе преступники ели на месте преступления шоколад. При осмотре места происшествия были обнаружены остатки шоколада. На одной из плиток имелись следы зубов с признаками отсутствия переднего зуба. Через день по подозрению в краже были задержаны трое несовершеннолетних. У одного из них, и это было сразу заметно, один передний зуб отсутствовал. В данном случае розыску преступника способствовала аномалия зубного аппарата, выражавшаяся в отсутствии одного из зубов.

Характерной особенностью следов зубов является то, что преступник может их оставить не только на месте происшествия, но и на теле своей жертвы. В свою очередь потерпевшим они могут быть оставлены на теле самого преступника. И в том и в другом случае следы зубов следует использовать для розыска преступника.

Розыск с использованием выделений человеческого организма. Немаловажное значение для розыска преступника имеют вещественные следы биологического происхождения: следы крови, слюны, прочих выделений человеческого организма.

Особенно большую роль играют следы крови. Они не только позволяют организовать преследование преступника по оставленным им следам крови, но и выяснить характер преступления.

Следы крови дают возможность установить групповую ее принадлежность, а также дифференцировать кровь в более узких группах. Тем самым она успешно может быть использована в розыскных целях.

Следы крови, упавшие на поверхность во время движения человека, своей конфигурацией показывают направление, в котором он двигался. Месторасположение следов крови на различных предметах в некоторых случаях указывает на то, какая часть тела явилась источником кровотечения, что существенно облегчает розыск.

Одинаковую с кровью групповую принадлежность имеют пот, сперма, гнойные выделения, что также позволяет использовать их при проведении розыска.

§ 3. РОЗЫСК С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЗАПАХОВ

Запахи успешно используются при розыске как людей, так и вещей. За последние десятилетия в криминалистике сложился новый раздел — криминалистическое учение о запахах (криминалистическая одорология).

Существование и происхождение запахов в биологии объясняется свойством испаряющихся на воздухе веществ вызывать у человека и у других живых организмов особое раздражение нервных окончаний органов обоняния. В криминалистике принято рассматривать запахи в качестве специфических запаховых следов. Они всегда индивидуальны, и поэтому запах человека иногда образно называют его химической «подписью». Источники запахов разнообразны. Ими могут быть как твердые, так и жидкие объекты, выделяющие молекулы вещества, которое во взаимодействии с обонятельными рецепторами живых организмов способно вызвать восприятие запаха. В число таких объектов входят люди, животные, насекомые, растения и другие объекты (предметы и тела) органического происхождения.

Восприятие запаха зависит от пороговой концентрации вещества-выделителя, которую определяют числом молекул в единице объема вещества (обычно в одном кубическом сантиметре). Чем выше пороговая концентрация, тем выше у человека возможность восприятия запаха и, наоборот, чем она ниже, тем ниже возможность восприятия. Так, например, собака способна обнаружить запах масляной кислоты при наличии всего 9000 молекул в одном кубическом сантиметре воздуха, человек же чувствует запах ее лишь при концентрации в одном кубическом сантиметре воздуха 7 000 000 000 молекул. Другими словами, пороговая концентрация для этого запаха у человека примерно в 800 000 раз ниже, чем у собаки. Если же собака специально натренирована на данный запах, она сможет распознать его при наличии всего 700 молекул в одном кубическом сантиметре воздуха.¹⁵

¹⁵ Мазатова Р., Охотская В., Пучкин Б. Обоняние и его моделирование. Новосибирск, 1965.

Запаховые следы — газообразные образования, поэтому вещество, являющееся источником, должно обладать способностью из твердого или жидкого состояния переходить в газообразное. По физическим свойствам газообразные вещества обладают такими качествами, как летучесть, растворимость, смешиваемость, разбавляемость и т. д. Запахам также присущи эти качества, но в разной степени.

Запаховые следы образуются в течение всего времени, пока существует их источник и имеются соответствующие внешние условия для их образования. Они подвижны, ибо молекулы пахучего вещества, не будучи связаны между собой, но находясь в постоянном движении, перемешиваются друг с другом и с молекулами окружающей среды.

Не имея устойчивой формы, запаховые следы обладают качеством рассеивания, т. е. способностью рассредоточения в пространстве под влиянием таких явлений, как ветер и др. При этом запаховый след изменяет свою концентрацию в единице объема. Вблизи источника запах всегда сильнее. Кроме того, запаховые молекулы могут делиться, но отделившаяся часть сохраняет характер целого.

Все запаховые следы по источнику их образования делятся на три вида: 1) следы, источником запаха которых служит или сам человек (специалистами установлено, что тело человека за сутки выделяет в окружающую среду около 800 см^3 пота, жира и других пахучих веществ),¹⁶ или носимая им одежда, обувь, трости и другие принадлежащие человеку предметы, обладающие запахом; 2) следы — источники запаха, не связанные с человеком. Это собственные запахи растений, насекомых, животных и т. п. Пока они не контактируют с человеком, они не несут никакой информации о нем; 3) следы — запахи. Имеются в виду сами молекулы пахучего вещества, отделившиеся от слеодообразующего объекта. Примером таких следов может служить запах эфира, который длительное время находился в помещении. Обязательным условием для таких следов является наличие ограниченного объема (емкости), в который попадают молекулы запаха. В комнате с закрытыми окнами запахи сохраняются длительное время, а при открытых окнах быстро улетучиваются.

Разными людьми запахи воспринимаются не одинаково. Выше мы отметили, что пороговая концентрация запахов, воспринимаемых человеком, довольно низка, тем не менее практике известны случаи, в которых пороговая концентрация далеко превышала средний уровень. О нескольких таких случаях мы и расскажем.

В одном из американских городов был убит рабочий-меха-

¹⁶ Райт Р. Х. Наука о запахах. М., 1966, с. 103.

ник Сэм Салон. Убийство было совершено в гараже. Полицейский, принимавший участие в осмотре места преступления, уловил странный для гаража легкий запах духов. Другие участники осмотра над ним посмеялись. Полицейский, однако, упорно стоял на своем, продолжал уверять, что он не только ясно чувствует запах, но может даже сказать, что он скорее принадлежит мужчине, чем женщине. Других улик, указывающих на личность преступника, при осмотре добыто не было, поэтому решили выяснить происхождение запаха. Предполагая, что преступник мог перед совершением преступления зайти в одну из парикмахерских, произвели их обследование в окрестностях места происшествия. В каждой из парикмахерских выясняли, кто заходил туда в вечер совершения убийства. Правда, в успех этого мероприятия мало верили. Но все-таки слабая надежда не покидала тех, кто вел поиск. Результат же его оказался благоприятным. В одной из парикмахерских мастер припомнил, что стриг в тот вечер клиента и побрызгал его духами, которые тот выбрал сам. Полицейский уверенно заявил, что именно их запах ощущался на месте происшествия. Хотя это и была ниточка, ведущая к установлению убийцы, но ниточка слишком тонкая. Описание внешности клиента, которое дал мастер парикмахерской, усилило возможность розыска преступника.

Располагая словесным портретом, полученным от парикмахера, и зная, на каком конкретном участке местности нужно вести поиск, полицейские власти приступили к обследованию близлежащих ферм и опросу проживающих на них жителей.

Труд не пропал даром. Довольно быстро преступника удалось выявить и задержать.

Аналогичный случай установления личности преступника по запаху произошел в Москве. Однажды утром служащие почтового отделения в Новых Черемушках не смогли вовремя приступить к работе. Входная дверь оказалась закрытой, а ночной сторож — исчезнувшим. Пришлось вызвать слесаря и вскрыть дверь. Женщину-сторожа нашли внутри помещения в запертой на ключ комнате. Она объяснила, что ее туда втолкнули и заперли в 2 ч ночи неизвестно откуда появившиеся двое молодых людей. Кладовая оказалась открытой, в ней царил беспорядок и ощущался запах одеколона «Осень». Пустой флакон от него нашли в углу кладовой. Выяснилось, что преступники вскрыли почтовую бандероль, в которой находился одеколон.

Похитив крупную сумму денег, преступники скрылись. Установить их помогли две женщины, заметившие неподалеку от почтового отделения молодого человека, спящего на газоне. Изобличить же преступника помог запах одеколона «Осень». Когда на место, названное женщинами, прибыли сотрудники

милиции, они действительно нашли спящего человека. Подняв его, увидели выпавшие из кармана пачки денег и финский нож. Обратил на себя внимание и запах одеколона, исходивший от этого человека, он-то и указал на связь с преступлением, совершенным на почте. Преступником оказался Виктор В., проживавший в том же доме, в котором помещалось почтовое отделение, подвергшееся ограблению.

Однако В. утверждал, что к ограблению не имеет отношения, а одеколоном «Осень» надушился дома. Пришлось направиться к нему домой, но здесь ни «Осени», ни другого одеколона не оказалось. Зато под стопкой книг, лежавших в углу комнаты, нашли остальные деньги, похищенные в почтовом отделении. В. и его сообщник понесли заслуженное наказание.

Интересный случай успешного розыска преступника по запаху произошел в Уссурийске. Преступники, совершившие вооруженное разбойное нападение, встретили сопротивление потерпевших. В руках у потерпевших осталась куртка, находившаяся на одном из преступников. Когда ее доставили в милицию, оказалось, что куртка служит источником запаха земляничного мыла. Стало очевидно, что столь устойчивый запах воспринят одеждой в результате длительного пребывания в помещении с большой концентрацией подобного запаха. Таким помещением мог быть местный масложиркомбинат, продукцией которого являлось земляничное мыло. Куртка была предъявлена коменданту общежития масложиркомбината. Комендант без затруднения опознала ее — она принадлежала проживавшему в общежитии рабочему Бязрову. Дальнейший путь розыска преступников был облегчен. Преступная группа, совершившая несколько тяжких преступлений, была изобличена. Начало же успешному розыску положил запах земляничного мыла.

Во всех трех случаях немymi свидетелями оказались искусственные запахи. Но человек обладает и естественными запахами, их насчитывается не менее пятнадцати. Специфические запахи, как выше уже отмечено, присущи потожировым выделениям, крови, волосам и т. д. К естественным запахам добавляются запахи профессиональные: кожевника, табачника, парфюмера и др. Не менее многообразны и бытовые запахи: кухни, прокуренного помещения и пр. Человек, как правило, воспринимает лишь сильные концентрации запахов, но из этого правила бывают исключения. Пример такого исключения описан в литературе Н. В. Ермаковым: слепой и глухонемой от рождения мальчик безошибочно определял присутствие в комнате знакомых и незнакомых людей по запаху.¹⁷

Возникновение криминалистической одорологии, однако,

¹⁷ Ермаков Н. В. Исторический путь физиологии ощущений. Саратов, 1959, с. 7.

связано не со свойствами человека, а со свойствами собаки, которая обладает качествами непревзойденного анализатора запахов. Характеризуя свойства собаки, Л. Жерарден пишет: «Человек узнает своих друзей по чертам лица, а собака узнает хозяев по комплексу запахов... Главное в ее мире — запахи». ¹⁸

Немецкий криминалист Роберт Герсбах утверждает, что собака была первым полицейским в мире, первым ночным сторожем и первым сыщиком. Очевидно, это близко к истине.

Первым, кто в конце прошлого века указал на возможность использования собак для розыскных целей, был Ганс Гросс. В своем капитальном руководстве для следователей он отмечал, что с помощью собаки можно быстрее напасть на след преступника. ¹⁹ С конца XIX в. и ведет свою историю служебное собаководство.

Впервые питомники полицейских собак возникли в Германии. В 1906 г. собаки появились на полицейской службе и в России. Начало этому было положено в прибалтийских губерниях, а в 1907 г. питомник полицейских собак был создан в Петербурге.

Осенью 1908 г. в столице возникло Российское общество для поощрения применения собак в полицейской и сторожевой службе, которое с 1909 г. начало издавать журнал, посвященный собаководству. В том же году обществом был открыт образцовый питомник собак и школа дрессировщиков. Собаки для питомника были приобретены в Германии.

Опыты применения собак в розыскных целях оказались весьма успешными. В прибалтийских губерниях в 1908 г. прославилась собака Цили, а в 1909 г. в Москве широкую известность получила собака Треф. Ее подвиги в розыскных делах были почти легендарными. Особенно впечатляющим было преследование Трефом трех преступников, совершивших в деревне Кузнецово Бронницкого уезда убийство 60-летнего крестьянина Гришакова. Треф шел по следам преступников 115 км и в конце концов настиг их. Преступники были арестованы.

В молодой Советской республике в конце 1921 г. при Отделе уголовного розыска Управления милиции был организован Центральный питомник служебных и розыскных собак. Аналогичные питомники стали создаваться и на местах. Позднее на Центральный Всероссийский питомник была возложена работа по организации местных питомников служебных и розыскных собак, руководству, наблюдению и контролю за ними на территории РСФСР. Эта мера оказалась действенной. Служебное собаководство укрепилось не только в центре, но и на периферии.

¹⁸ Жерарден Л. Бионика. М., 1971, с. 85.

¹⁹ Гросс Г. Руководство для следователей. Смоленск, 1895, с. 55.

Работа служебно-розыскных собак в органах милиции имеет большую и интересную историю, из которой мы приведем лишь отдельные факты.

В 1920 и 1921 гг. в Петрограде действовала бандитская шайка, в которую входил налетчик и убийца Белов по кличке «Белка». Когда в декабре 1920 г. Белова попытались задержать, он убил милиционера. Но в марте 1921 г. и для него пришел день расплаты. Работники уголовного розыска установили квартиру Белова, помещавшуюся в Лигове, в которой он находился вместе со своей сожительницей Степановой. Но захватить Белова и Степанову удалось лишь в смертельной борьбе, при которой они оба были ранены. Первым в квартиру ворвался замечательный питомец угрозыска — собака-ищейка Завет. Стрелой он налетел на раненого бандита, вцепился мертвой хваткой в ногу и потащил к дверям. Это был не единственный подвиг Завета, с его помощью было задержано много других преступников.

Широкую и заслуженную известность получил другой питомец Ленинградского уголовного розыска служебно-розыскная собака Султан. С его участием за период с 1937 по 1947 г. было раскрыто множество различных преступлений, задержано свыше 2 тыс. лиц и обнаружено более чем на 2 млн. р. похищенного имущества. Особенно отличился Султан при розыске преступника, совершившего крупное хищение продовольственных товаров на одном из складов.

Дело происходило зимой, стояли большие морозы, и поэтому трудно было рассчитывать на успешный поиск преступников и похищенных товаров с помощью служебной собаки. И все же попытка была предпринята. На место происшествия прибыл проводник вместе с Султаном. Несмотря на девятнадцатиградусный мороз, Султан взял след и уверенно пошел по нему. Около 2 км пришлось пройти по льду Невы, а затем почти километр по проспекту, расположенному на противоположном берегу реки. Подойдя к одному из домов на этом проспекте, Султан поднялся на пятый этаж и там в одной из комнат облаял С. и В. При обыске, произведенном в комнате, удалось обнаружить значительную часть товаров, похищенных со склада. Преступники сознались в совершенном преступлении и назвали еще двух сообщников.

Судьба Султана не лишена интереса: когда он заболел и не мог продолжать работу, было решено не усыплять его. Признавая заслуги Султана, ему сохранили обычный суточный рацион пищи, выдаваемый работающим собакам. Эту своеобразную «пенсию» Султан получал в течение двух лет.²⁰

Приведем еще пример, относящийся уже к практике башкирской милиции. В одной из уфимских квартир была совер-

²⁰ Подробнее см.: Крылов И. Ф. Следы на месте преступления. Л., 1961.

шена кража ценных носильных вещей. Уже через 15 мин после ее обнаружения на место происшествия прибыл инспектор-кинолог со служебно-розыскной собакой Буяном. Следов преступника в квартире обнаружить не удалось. Возможно они и были, но расстроенные хозяева квартиры успели сильно нарушить обстановку. Помогла инспектору одна из соседок потерпевших, рассказавшая, что незадолго перед кражей видела стоявшего около дома неизвестного человека, курившего папиросу.

Старшина Фатыков решил осмотреть указанное место, на котором нашел свежий окурок. Буян с этого места уверенно взял след и, проведя старшину около двух километров по тротуару людной уфимской улицы, остановился около одного из домов. Затем уверенно повел Фатыкова в квартиру № 17, в которой проживал некий К. Как раз в этот момент он прятал похищенные вещи.

Приведенные примеры показывают возможность эффективного использования служебно-розыскной собаки при розыске преступника по «горячим следам». Поэтому в настоящее время инспектор-кинолог вместе со служебно-розыскной собакой является частым и желательным участником оперативно-следственной группы, выезжающей для осмотра места совершения преступления.

Однако по разным причинам собаке не всегда удается взять след. В одних случаях запаховые следы уничтожают природные явления (дождь, снег и пр.), в других — их умышленно уничтожают тем или иным способом преступники. Поэтому давно возникла проблема сохранения запаховых следов с целью последующего их использования при опознании задержанного преступника, невзирая на то, что со времени совершения преступления прошли недели, а порой и месяцы. Как это часто бывает, решение сложной проблемы оказалось довольно простым. Нужно было научиться консервировать запах, оставленный преступником на месте происшествия. И этому научились. В 1965 г. советские криминалисты опубликовали способ длительного сохранения запаха, обнаруженного на месте происшествия.²¹ Для этой цели предназначается специально изготовленный прибор, состоящий из полиэтиленовой фляжки либо стеклянного сосуда с герметически закрывающейся горловиной, краником и пульверизатором для нагнетания в сосуд запаха. Прибор получил краткое название ПОЗ (прибор отбора запаха).

Использование прибора предназначено уже не для прямого розыска преступника по следам, а для установления его причастности к совершению преступления после того, как подо-

²¹ Безруков В., Винберг А., Майоров М. и др. Новое в криминалистике. — Социалистическая законность, 1965, № 10, с. 74.

зреваемый задержан. Операция, получившая название «выборки», состоит в следующем: служебно-розыскной собаке, специально натренированной, дают понюхать содержимое ПОЗ, после чего собака из числа нескольких лиц «выбирает» то лицо, запах которого был законсервирован в приборе.

Авторы сообщали, что эксперименты доказали возможность безошибочной «выборки» при условии содержания в приборе лишь одного кубического сантиметра запаха. Эксперименты доказали также возможность сохранения в ПОЗ запаха в течение месяцев и даже лет.

Способ консервации запаха получил свою апробацию и в практической розыскной работе. Эффективность его применения была доказана при расследовании следующего уголовного дела. На 51-м км Белорусской железной дороги под Москвой был обнаружен труп 6-летнего ребенка с большим количеством повреждений головы. Рядом с трупом были найдены два осколка кирпича и номер газеты «Вечерняя Москва», сохранивший следы конфигурации кирпича. Естественно, возникла версия, что кирпич послужил орудием убийства, а принесен был сюда завернутым в газету. Осколки кирпича и газету «Вечерняя Москва» надежно упаковали в полиэтиленовый мешок и плотно его перевязали. На следующий день пробу воздуха перенесли в стеклянный сосуд с притертой пробкой.

Подозрение в совершении убийства пало на некоего П. При обыске у него изъяли носовой платок и трикотажную рубашку, что дало возможность произвести «опознание» изъятых предметов с помощью собаки. Предварительно ей дали понюхать пробу воздуха из стеклянного сосуда, а затем носовой платок и трикотажную рубашку, изъятые при обыске, находившиеся в числе других однородных предметов. Собака безошибочно опознала вещи П. Через неделю опознание повторили, но уже с другой собакой. Результаты оказались точно такими же. Спустя еще неделю собаке был предъявлен сам П. И на этот раз опознание было положительным.

Весь процесс предъявления вещей и самого подозреваемого фиксировался двояким способом: 1) составлялся протокол; 2) производилась киносъемка. В конце концов П. сознался в совершении убийства ребенка, который якобы препятствовал вступлению П. во второй брак.

Таким образом, при помощи других доказательств, в том числе благодаря признанию обвиняемого, было установлено, что собаки не ошибались, что они являются достоверными анализаторами запахов.

Фабула второго случая сводится к следующему. В Клинском районе Московской области было совершено убийство сторожа садовых участков Бурова. На месте убийства обнаружили топор с запахом керосина. Как выяснилось позднее, ке-

росин был употреблен убийцей для того, чтобы затруднить применение служебной собаки. Дважды — в момент обнаружения топора и через сутки после его обветривания — с него были взяты пробы воздуха. Когда спустя 8 дней появился подозреваемый в убийстве некий Д., он был предъявлен для опознания собаке. Получив запаховую информацию, т. е. нюхав воздух, взятый на месте убийства, собака решительно, без колебаний опознала Д. среди других лиц, не причастных к преступлению. Как и в первом случае, Д. сознался в совершении преступления и указал место, где были спрятаны украденные вещи.

История применения служебных собак в розыскных целях позволяет выделить четыре основных метода, которые могут быть названы традиционными: а) направление служебно-розыскной собаки по следам преступника с целью задержания его самого или обнаружения вещественных доказательств, относящихся к совершенному преступлению; б) использование собаки для обнаружения различных предметов или веществ по специфическому их запаху (например, поиск наркотиков, стреляных гильз и др.); в) поиск предметов, принадлежащих конкретному лицу, по запаховым следам, оставленным этим лицом на отыскиваемых предметах (например, поиск похищенных предметов по запаховым следам потерпевшего); г) поиск предметов и веществ, обладающих аналогичными запахами (например, определенных косметических веществ).

Результат поисковой деятельности, осуществляемой с помощью служебно-розыскной собаки, зависит от соблюдения определенных условий, нарушение которых может затруднить выполнение поставленной задачи или сделать ее вообще невыполнимой. А. Гельвиг писал: «Необходимыми предпосылками успешной работы собаки являются: собака должна быть хорошо выдрессирована, в особенности она должна быть хорошо приучена к разного рода хитростям, к которым прибегают современные мошенники в своей работе; к моменту работы собака не должна быть слишком усталой, и, наконец, условия ее работы должны быть организованы так, чтобы собака могла выполнять поставленную перед ней задачу. Особенно важно еще и то, чтобы проводник был вполне сведущим человеком и не делал бы ошибок».²²

В числе неблагоприятных условий, влияющих на результат работы служебно-розыскной собаки, И. Н. Якимов называет жару (свыше $+30^{\circ}$), холод (ниже -20°), густую пыль, идущий снег, каменистую сухую почву и т. д. Он пишет: «При наличии неблагоприятных условий погоды проводник не должен пускать собаку по следу, так как это в большинстве случаев бесполезно, равно как тогда, когда прошло более

²² Гельвиг А. Современная криминалистика. М., 1925, с. 37.

суток от обнаружения преступления до прибытия собаки и когда следы испорчены... Собаки-ищейки не везде и не всегда одинаково применимы. На улицах больших городов, где проходят тысячи человек за день, и в больших домах с многочисленным населением является большой редкостью сохранение следов преступника хотя бы в относительной целостности, а потому в этих условиях очень узко поле деятельности для собаки-ищейки».²³

Практика показывает, что почти все сказанное автором правильно. Однако нельзя полностью согласиться с его утверждением о бесполезности применения служебно-розыскных собак в затруднительных условиях.

Результаты деятельности служебно-розыскных собак оцениваются по-разному. Немецкий криминалист Р. Гейндль писал, что «полицейские собаки ни в коем случае не являются отменными следопытами».²⁴ По поводу скептицизма, с которым Гейндль относится к успехам, достигнутым при помощи полицейских собак, редактор его книги проф. П. И. Люблинский замечает: «Однако опыт всех стран показывает противное».²⁵

Отрицательно относился к результатам применения служебно-розыскных собак проф. Лозаннского университета Р. А. Рейсс. Ссылаясь на случаи ошибок, допускавшихся ими, Рейсс приходит к выводу, что «подобные случаи с очевидностью свидетельствуют о прямой опасности для общества выслеживания преступника при помощи неразумного животного». Аргументируя отрицательное отношение к собакам-ищейкам, Рейсс говорит: «...уголовный розыск требует прежде всего тонких интеллектуальных способностей, быстрой сообразительности, наблюдательности, т. е. таких качеств, которые было бы напрасною тщетою заменять инстинктом и обонянием собаки».²⁶

Дореволюционный русский криминалист С. Н. Трегубов, хотя и не разделял отрицательных взглядов на роль служебно-розыскной собаки, тем не менее считал ее использование лишь вспомогательным средством: «...обонянием собаки нельзя заменить доказательств, чутье ее не может быть признано уликою, но как путник в темную ночь или залепляющую глаза метель доверяется инстинкту лошади, так и полицейский агент при розыске преступника или похищенного может прибегнуть к чутью собаки, чтобы попытаться выйти на верную дорогу».²⁷

²³ Якимов И. Н. Криминалистика. Уголовная тактика. М., 1929, с. 150—151.

²⁴ Гейндль Р. Уголовная техника. М., 1925, с. 57.

²⁵ Там же.

²⁶ Рейсс Р. А. Научная техника расследования преступлений. СПб., 1912, с. 92.

²⁷ Трегубов С. Н. Основы уголовной техники. Пг., 1915, с. 142.

Мы намеренно остановились на взглядах, высказанных по поводу значения работы служебно-розыскных собак в зарубежной и дореволюционной русской литературе. Они показывают, что истоки научной дискуссии, ведущейся по поводу криминалистической одорологии в наши дни, уходят в далекое прошлое. Начало ей положила упомянутая выше статья «Новое в криминалистике», опубликованная в 1965 г., авторы которой утверждали, что ими разрешена важная для практики проблема изыскания способов изъятия и длительного сохранения присущего преступнику запаха, обнаруженного на месте происшествия.²⁸

Криминалистическая одорология имеет среди ученых и практических работников не только сторонников, но и решительных противников. В числе последних — профессора М. С. Строгович, В. И. Шиканов, а также Н. Н. Тарнаев и др. М. С. Строгович пишет: «...собака иногда дает нити, ведущие к раскрытию преступления. Но поведение служебно-розыскной собаки, ее указание никакого процессуального значения не имеют и судебным доказательством по делу не являются».²⁹

Противоположную позицию по поводу доказательственного значения результатов работы служебно-розыскной собаки занимают профессора А. И. Винберг, Р. С. Белкин и др. Так как собака, по мнению А. И. Винберга, способна безошибочно различать индивидуальные запахи, она может достоверно определить человека в целях опознания. Следовательно, утверждает он, не существует оснований отрицать доказательственное значение за таким опознанием. Представляется, что прав М. С. Строгович. Процессуального значения подобное опознание иметь не может. Оно указывает лишь на пути к отысканию доказательств.

Об интересном случае и той роли, какую «выборка» собаки может сыграть в изобличении преступника, в очерке «Грэй находит след» рассказала 30 мая 1973 г. газета «Правда». На Московском деревообрабатывающем комбинате в обеденный перерыв случился пожар. При осмотре очага пожара были обнаружены обгоревшие куски фанеры и спички. В соответствии с правилами консервации находку упаковали в герметические емкости. Поскольку была построена версия о поджоге как причине пожара, можно было предположить, что обнаруженные предметы побывали в руках преступника и несут информацию о присущих ему запахах. Через некоторое время органы милиции установили нескольких лиц, на которых падало подозрение в совершении поджога. Все эти лица явились участниками выборки, произведенной служебно-

²⁸ Безруков В., Винберг А., Майоров М. и др. Новое в криминалистике. — Социалистическая законность, 1965, № 10, с. 74—75.

²⁹ Строгович М. С. О криминалистической одорологии. — В кн.: Вопросы борьбы с преступностью. Иркутск, 1970, с. 123.

розыскной собакой по кличке Грэй. Понюхав предварительно законсервированные предметы, Грэй уверенно выбрал из числа участвовавших в выборке лиц некоего К., который оказался пьяницей, прогульщиком. За допускаявшиеся нарушения трудовой дисциплины К. был исключен из очередного списка на получение квартиры. В дальнейшем К. признался в совершении поджога, объяснив, что совершил его с целью «попугать» администрацию предприятия.³⁰

В дискуссии по поводу применения служебно-розыскных собак некоторые из ее участников высказывались против производства выборок, подобных только что описанной, т. е. с участием людей. Действительно, следует признать, что как бы хорошо ни была организована выборка, она неизбежно связана с опасностью в той или иной степени унизить достоинство людей, а нередко чревата возможностью нарушения социалистической законности. Достаточно представить себе случай необоснованного подозрения. Учитывая нравственную сторону рассматриваемой проблемы, М. В. Салтевский пишет: «Всегда можно у подозреваемого либо обвиняемого в порядке ст. 199 УПК (автор имеет в виду УПК УССР.— авт.) получить в качестве образца — источника запаха какой-либо предмет, вещь (носовой платок, носок, перчатку и т. д.) и провести выборку вещей».³¹

Криминалистическая одорология уже существует, и отрицать этого нельзя. Конечно, она будет развиваться и совершенствоваться. Вряд ли можно сомневаться в том, что наряду с биологическим детектором запаховой информации, т. е. со служебно-розыскными собаками, в будущем появятся более надежные — технические детекторы, которые позволят объективно оценивать получаемую запаховую информацию посредством одорологической экспертизы.

Биологические детекторы запахов пока более надежны, нежели технические. Когда парфюмер с помощью обоняния дифференцирует эфирные вещества, из которых составляет букет конкретных духов, его «профессиональный нос», по выражению Р. Х. Райта, творит чудеса, на которые технические приборы сегодня еще не способны.³² Однако нет сомнения в том, что технические детекторы будут развиваться и совершенствоваться.

§ 4. РОЗЫСК С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЛОВЕСНОГО ПОРТРЕТА

«Словесный портрет», по определению, данному в свое время профессором Лозаннского университета Р. А. Рейссом, «есть точное описание, при помощи специального словаря,

³⁰ Грей находит след.— Правда, 1973, 30 мая.

³¹ Салтевский М. В. Криминалистическая одорология. Киев, 1976, с. 41.

³² Райт Р. Х. Наука о запахах, с. 65.

форм внешних органов человеческого тела, черт и наружности». ³³ В настоящее время, писал он же, «одним из самых важных пособий при розыске преступников считается описание наружности человека вообще, которое должно быть кратким, точным и настолько ясным, чтобы при быстром установлении тождества неизвестных не встречалось никаких затруднений». ³⁴ Р. А. Рейсс, однако, лишь развивал и популяризировал учение о словесном портрете, создателем которого явился французский криминалист Альфонс Бертильон. В инструкциях А. Бертильона к описанию личности «Instructions Singnalétiques», изданных в 1885 г., впервые был введен в научный оборот термин «словесный портрет» («portrait parle»), там же была изложена и система его признаков.

С помощью словесного портрета решаются в основном две задачи: а) узнавание разыскиваемых преступников по броским признакам их внешности; б) установление личности задержанного преступника по признакам, входящим в систему словесного портрета. Первая задача решается в процессе оперативно-розыскной деятельности, вторая путем экспертизы.

Рассмотрим решение первой задачи.

Признаки внешности использовались при розыске преступников с глубокой древности. Немецкий криминалист Р. Гейндль ссылается, например, на описание примет внешности человека в египетских папирусах времен владычества птолемеев и римлян. ³⁵ В подтверждение Гейндль приводит «объявление» о розыске, сделанное в 14 г. до н. э., в котором описываются приметы раба, уроженца Сирии, бежавшего в Александрию: «...приблизительно 18 лет от роду, среднего роста, безбородый, с прямыми ногами, с ямочкой на подбородке, с чечевичевидной бородавкой на левой стороне носа, с рубцом через левый угол рта, татуированный верварскими буквами на правом запястье». ³⁶

Конечно, подобные описания не имели научной почвы, они зависели от наличия (или отсутствия) ярких примет у описываемого лица, а также от способностей того, кто производил описание. Нельзя в связи с этим не упомянуть всем нам памятное описание примет Григория Отрепьева, которое приводится в трагедии А. С. Пушкина «Борис Годунов»: «А лет ему от роду 20, а ростом он мал, грудь широкая, одна рука короче другой, глаза голубые, волосы рыжие, на щеке бородавка, на лбу другая». ³⁷ Образность и меткость приведенных

³³ Рейсс Р. А. Словесный портрет. Опознание и отождествление личности по методу Альфонса Бертильона. М., 1911, с. 7.

³⁴ Там же, с. 5.

³⁵ Гейндль Р. Уголовная техника. Из мастерской уголовного розыска. М., 1925, с. 18.

³⁶ Гейндль Р. Дактилоскопия и другие методы уголовной техники в деле расследования преступлений. М., 1927, с. 233.

³⁷ Пушкин А. С. Полн. собр. соч., т. 3. М., 1950, с. 282.

особых примет, а следовательно, их запоминаемость не нуждаются в комментариях.

Подобными качествами, однако, не отличалось большинство описаний внешности преступников, составлявших в русских дореволюционных органах полиции. Среди них встречались, например, такие описания особых примет: «носит волосы большие, которые иногда стрижет коротко» или «впереди головы имеет небольшую лысину, а лицо чистое с угрями». Впрочем, и более толковые описания были далеки от научности. Именно поэтому С. Н. Трегубов свидетельствовал в 1915 г., что приметы разыскиваемых лиц, описываемые в розыскных статьях губернских или полицейских ведомостей, не дают «решительно никакого представления о внешности описываемого ими лица и что поэтому они совершенно бесполезны».³⁸

Внедрению научного метода составления словесного портрета в России способствовало издание в 1911 г. упоминавшейся выше книги Р. А. Рейсса «Словесный портрет. Оpozнание и отождествление личности по методу Альфонса Бертильона», переведенной на русский язык доктором медицины К. Прохоровым. В книге детально излагались способы описания всех наружных частей тела человека: лба, носа, уха, губ, рта, подбородка, бровей, глаз и др. Наряду с этим указывались способы описания позы и осанки человека, его манер, взгляда, мимики, голоса, выговора и особых примет в виде рубцов, пятен, родинок, татуировки и т. д. С точки зрения розыска интересен раздел, посвященный опознанию на расстоянии.

Переводчик книги Р. Рейсса К. Прохоров исключительно высоко ее оценивал. Он писал: «Надо оставить сомнения в научности и пригодности выработанных и снискавших себе почетную известность методов „определения личности“: будем следовать заветам гениального Бертильона, и он нас никогда не обманет».³⁹ Но не все ученые и практические работники присоединились к этой оценке. Например, немецкий криминалист Р. Гейндль по поводу схемы, разработанной А. Бертильоном, писал: «Бертильон хотел схематизировать то, что свободно не укладывается в какую-либо схему. Он забыл старую истину: „Natura non facit saltum“ (Природа не делает скачков). Во всем имеются переходные формы. И ни один чиновник мира не сможет сказать, где кончается „очень большой носовой выступ“ и где начинается „большой носовой выступ“. Точно так же невозможно найти точных слов для выражения наклона, формы, оттенков, цвета. Чем больше будет введено различий и подразделений, тем запутаннее станет описание

³⁸ Трегубов С. Н. Основы уголовной техники. Научно-технические приемы расследования преступлений. Пг., 1915, с. 288.

³⁹ Прохоров К. Научная и практическая оценка методов регистрации преступников. — Вестник полиции, 1913, № 22, с. 516.

примет. Лишь при наличии размеров, сильно отклоняющихся от нормы, и исключительных форм и цветов, можно, на мой взгляд, вносить их в описание примет, и, именно в рубрике „особых примет”». ⁴⁰

Если схему словесного портрета оценивать с точки зрения возможности использования его лишь в розыскной деятельности, оперативного узнавания или опознания, критическое замечание Гейндля правомерно. Если же оценку проводить с позиции экспертного отождествления личности, Гейндль, разумеется, не прав. В этом случае нужна детальная и строго научная схема.

Обратимся к вопросу о применении словесного портрета в практике советских оперативных и следственных органов.

В криминалистической литературе, изданной в первые годы Советской власти, словесному портрету уже уделялось постоянное внимание. Правда, все это было в известной мере переложением книги Рейсса. ⁴¹

В послевоенные годы появились новые оригинальные работы, посвященные словесному портрету. Заметный вклад в учение о словесном портрете внесли Н. В. Терзиев, В. А. Снетков, А. М. Зинин, И. Ф. Виниченко, З. И. Кирсанов, П. Г. Орлов и другие советские ученые. Их труды, посвященные изучению типов и элементов внешности человека, частоты встречаемости отдельных признаков словесного портрета, портретной экспертизе и другим важным вопросам, обогатили учение о словесном портрете. Тем самым получили развитие и существенно укрепились научные основы этого учения.

В «Настольной книге следователя», изданной в 1949 г., Н. В. Терзиев сформулировал следующие главные принципы словесного портрета.

1) Словесный портрет, уделяя преимущественное внимание чертам лица, в развернутой своей форме содержит всестороннее описание внешности человека, включая как статические, так и динамические признаки;

2) в словесный портрет в широком его понимании входит описание как естественных разновидностей форм тела человека, так и анатомических ненормальностей, а также функциональных недостатков;

3) фиксация признаков в словесном портрете осуществляется в двух положениях лица — анфас и в профиль. Особенно важное значение придается при этом описанию признаков

⁴⁰ Гейндль Р. Уголовная техника, с. 17—18.

⁴¹ См., напр.: Бокариус Н. С. Справочный подручный альбом для работников уголовного розыска и милиции при составлении словесного портрета. Харьков, 1924; Громов В. Дознание и предварительное следствие. М., 1926, с. 224—226; Вороновский Н. Д. Уголовная техника. Начальный курс. М., 1931, с. 68—89; Криминалистика, кн. 1. Техника и тактика расследования преступлений. М., 1935, с. 45—51, и др.

в профиль, так как они являются менее изменяемыми. Условно принято производить описание левого профиля;

4) описываемые в словесном портрете части тела характеризуются по их величине, форме, положению и особенностям. Величина определяется по отношению к целому, форма определяется по очертанию внешних границ описываемой части тела, положение описывается относительно соседних частей тела. При описании кожи, глаз и волос указывается их цвет;

5) при описании признаков применяется, как правило, трехчленная градация (большой, средний, малый). При необходимости пятичленная (очень большой, большой, средний, малый, очень малый);

6) комплекс описываемых признаков подчиняется цели описания (экспертное отождествление личности, розыск преступника, установление личности неопознанного трупа и т. п.).

При использовании словесного портрета в целях розыска его схема не может ограничиваться лишь особыми приметами, хотя они и играют здесь наиболее важную роль. Схема в этих случаях включает в себя данные об элементах и признаках внешности разыскиваемого лица.

Из числа особых примет в схему включаются анатомические ненормальности и функциональные недостатки: отсутствие руки, пальца, глаза, укорочение одной ноги, заячья губа, рубцы, шрамы, бородавки, родимые пятна и т. д.

Из функциональных динамических признаков обязательно указываются признаки, характеризующие общую осанку, походку, жестикуляцию, привычную мимику, голос и речь (заикание, картавость, акценты и др.).

В приведенный перечень вошли не все признаки. Более полные сведения о них можно извлечь в нужных случаях из специальных пособий. Следует лишь помнить, что успех розыска обеспечивается не столько количеством используемых признаков, сколько их качеством. Два — три редко встречающихся признака ценнее вдвое большего числа признаков, имеющих широкое распространение. Например, отсутствие руки, глаза или редкая татуировка всегда ценнее признаков, указывающих на волосяной покров, цвет глаз и другие менее индивидуализирующие личность признаки.

Материал для словесного портрета дают чаще всего показания потерпевших, очевидцев, свидетелей, но в их показаниях могут быть ошибки, объясняемые либо условиями, в которых они наблюдали описываемое лицо, либо недостатками зрения или памяти. Чтобы избежать подобных ошибок, следует детально выяснять время суток, в которое происходило наблюдение; если наблюдение происходило в помещении, нужно уточнить, как оно было освещено, если на открытой местности — какая в это время была погода (облачная, солнечная,

шел дождь, снег), в течение какого времени происходило наблюдение, на каком расстоянии находился наблюдаемый и т. д. Не менее важно установить дефекты зрения, памяти, психическое состояние лица, дающего показания. Последнее особенно важно в отношении потерпевших, так как они обычно испытывают в момент события преступления острое чувство страха.

При протоколировании показания потерпевших, очевидцев и свидетелей не следует «переводить» на язык словесного портрета. Они должны заноситься в протокол в той бытовой форме, в тех выражениях, какие им были присущи: «перевод» показаний дается лишь в схеме (карточке словесного портрета), которая составляется на основе показаний.

Материалом для составления словесного портрета нередко служат фотографические снимки. В некоторых случаях ценные данные можно почерпнуть в результате исследования следов, обнаруженных на месте происшествия. Так, например, они могут рассказать об отсутствии пальца на руке, одного или нескольких зубов во рту и т. д.

Розыск требует от тех, кто им занимается, «памяти на лица». Отсутствие ее существенно затрудняет розыскную работу.

В истории советских розыскных органов известны люди, обладавшие феноменальной памятью на лица. К их числу, в частности, принадлежал бывший чемпион мира по шахматам Александр Александрович Алехин, работавший в 1920 г. в Москве следователем Центропрозыска. По свидетельству известного судебного медика и криминалиста П. С. Семеновского, людей, равных по памяти А. А. Алехину, он не знал. В подтверждение этого П. С. Семеновский рассказал следующий случай. Заходит А. А. Алехин в дежурную комнату и слышит там разговор дежурного с задержанным гражданином, который назвался Бодровым Иваном Тихоновичем. Алехин обратился к задержанному с вопросом:

— Как Вы сказали, ваша фамилия? Бодров?

— Да Бодров, — ответил тот, — а что?

— Вы не Бодров, а Вы Орлов, — заявил ему Алехин, — и зовут Вас не Иван Тихонович, а Иван Тимофеевич.

Задержанный с удивлением посмотрел на Алехина и закричал: — На пушку берете! Не на того напали!

Но Александр Александрович, отчеканивая каждое слово, сказал:

— Два года тому назад в военкомате, где я вас встретил, вы назвались Иваном Тимофеевичем Орловым. Вы готовились к медицинскому осмотру, были раздеты, на груди у вас висел золоченый крестик на тонкой цепочке из белого металла, под ним была небольшая родинка. А ну, откройте грудь!

Задержанный застыл на месте. Когда дежурный расстегнул

у него ворот рубашки и обнажил грудь, все присутствующие увидели на груди и золоченый крестик на цепочке, и небольшую родинку.

Следствие установило, что задержанный был действительно Орловым, рецидивистом, бежавшим из мест заключения.⁴²

Подобной памятью на лица и вещи обладали и некоторые другие сотрудники Московского уголовного розыска. Так, газета «Вечерняя Москва» писала в 1927 г. об «опознавателе» (была в те годы такая должность в уголовном розыске) В. М. Саушкине: «Этот человек знает преступников чуть ли не за 20—30 лет. Изменения в лице от времени для него как будто не существуют». Саушкин, действительно, обладал столь же феноменальной памятью, как и Алехин. Достаточно было преступнику однажды побывать в уголовном розыске и черты его внешности Саушкин прочно запоминал. Он знал в лицо сотни преступников, орудовавших в те годы в столице, их клички, «почерк», прошлую преступную деятельность.

Конечно, рассчитывать на феноменальную память каждого оперативно-розыскного работника нельзя. Однако и в наши дни словесным портретом должен уметь пользоваться каждый такой работник. Впрочем, есть и теперь немало выдающихся мастеров розыска. К их числу, например, принадлежит старший инспектор Костромского уголовного розыска П. М. Семенов, в «послужном списке» которого много преступлений, раскрытых с применением словесного портрета.⁴³

Ведя розыскную работу на основе опознания свидетелями внешности преступника, следует не забывать о том, что порой невозможное в действительности оказывается возможным. В частности, это относится к случаям поразительного сходства отдельных лиц.

Мировую известность получил печальный случай пятилетнего пребывания некоего Адольфа Бека в тюрьме за чужие преступления. В конце прошлого века Бек, проживавший в Лондоне, был арестован и осужден по обвинению в мошеннических обманах женщин, у которых выманивал золотые вещи и другие ценности. На суд из 22 потерпевших женщин явилось 10, и все они опознали в подсудимом то лицо, жертвами которого оказались. С мая 1896 г. по 8 июля 1901 г. Бек находился в тюрьме. После его освобождения на поруки прошло три года, и Бек был арестован вторично. На улице его задержала женщина, обвинив в мошенническом получении у нее драгоценностей. Бек и на этот раз клялся в невиновности, но снова был осужден. Одна свидетельница опознавала его по

⁴² Приводится по материалам личного архива ветерана Московского уголовного розыска старейшего советского криминалиста, полковника Л. П. Рассказова.

⁴³ Подробнее см.: Крылов И. Ф. В мире криминалистики. Л., 1980, с. 107.

характерному носу, иные по другим признакам, но у всех опознание было категорическим. Однако на этот раз судьба была милостивой к Беку. Спустя 10 дней после суда в одном из полицейских участков полицейский инспектор Кане увидел «двойника» Бека — Джона Смита, человека, вместо которого Бек отбыл тюремное заключение и был осужден вторично. На этот раз свидетельницы опознали Смита, а Бек был освобожден и полностью реабилитирован.⁴⁴



Рис. 1. Портрет разыскиваемого лица, нарисованный художником по показаниям свидетелей

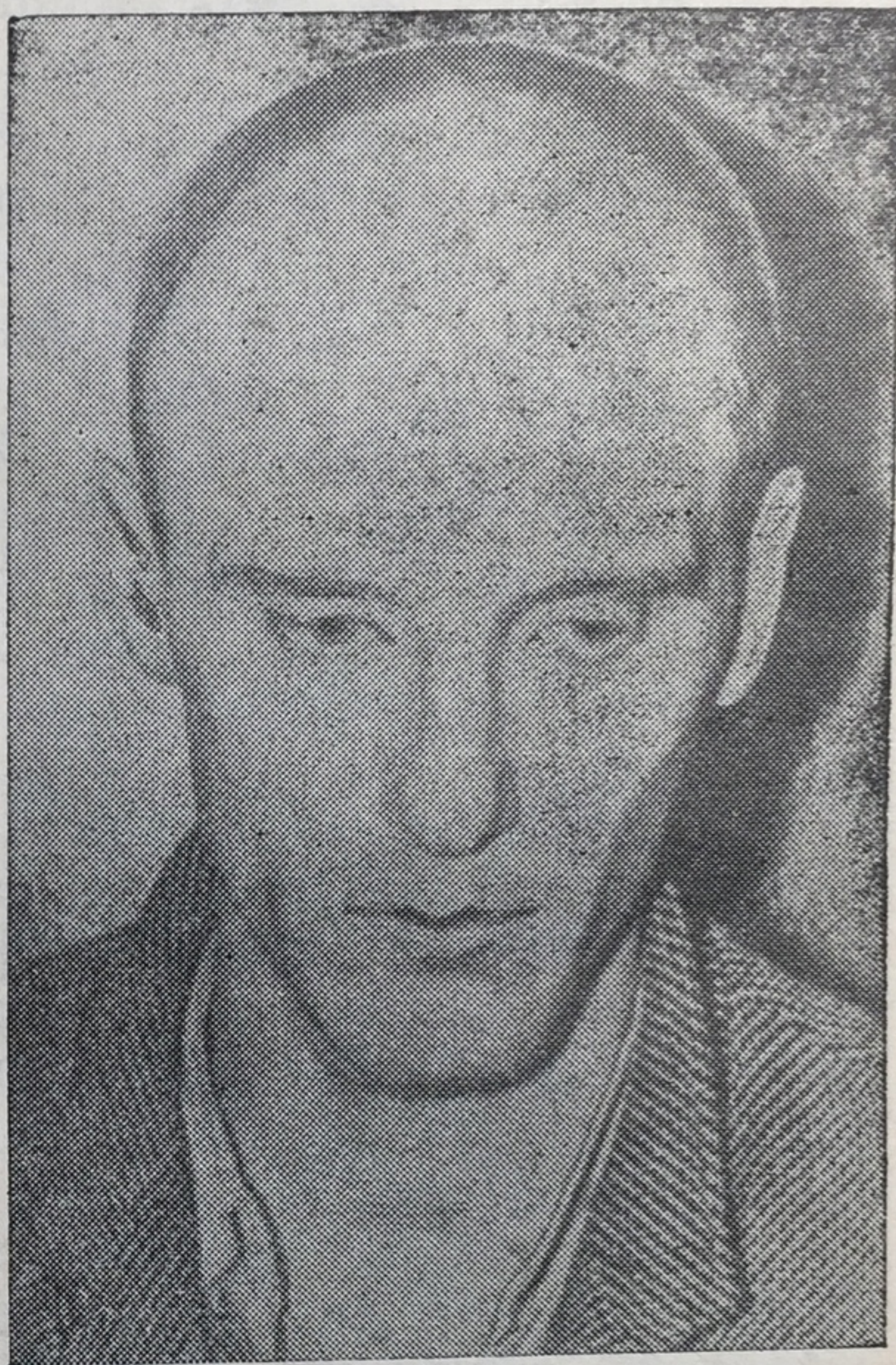


Рис. 2. Фотопортрет лица, разыскиваемого с помощью рисованного портрета

Дело Бека и сегодня служит уроком и предупреждением против возможных ошибок. Аналогичный случай ошибочного опознания произошел несколько лет тому назад в Москве, но судебная ошибка была предупреждена с помощью «немых свидетелей», роль которых сыграли данные о групповой принадлежности крови.⁴⁵

⁴⁴ О деле Бека см.: Торвальд Ю. Сто лет криминалистики. М., 1974, с. 69.

⁴⁵ Подробнее см.: Крылов И. Ф. В мире криминалистики, с. 108.

§ 5. РОЗЫСК С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ФОТОРОБОТА И КОМПОЗИЦИОННО-РИСОВАННЫХ ПОРТРЕТОВ

В зарубежной и советской практике при розыске преступников иногда прибегали к помощи художников. Это происходило в случаях, когда появлялась потребность на основе словесного описания изготовить рисованный портрет разыскиваемого лица. Разумеется, подобные портреты не были совершенными, но тем не менее они позволяли не только услышать рассказ о чертах разыскиваемого лица, но и увидеть их (рис. 1, 2).

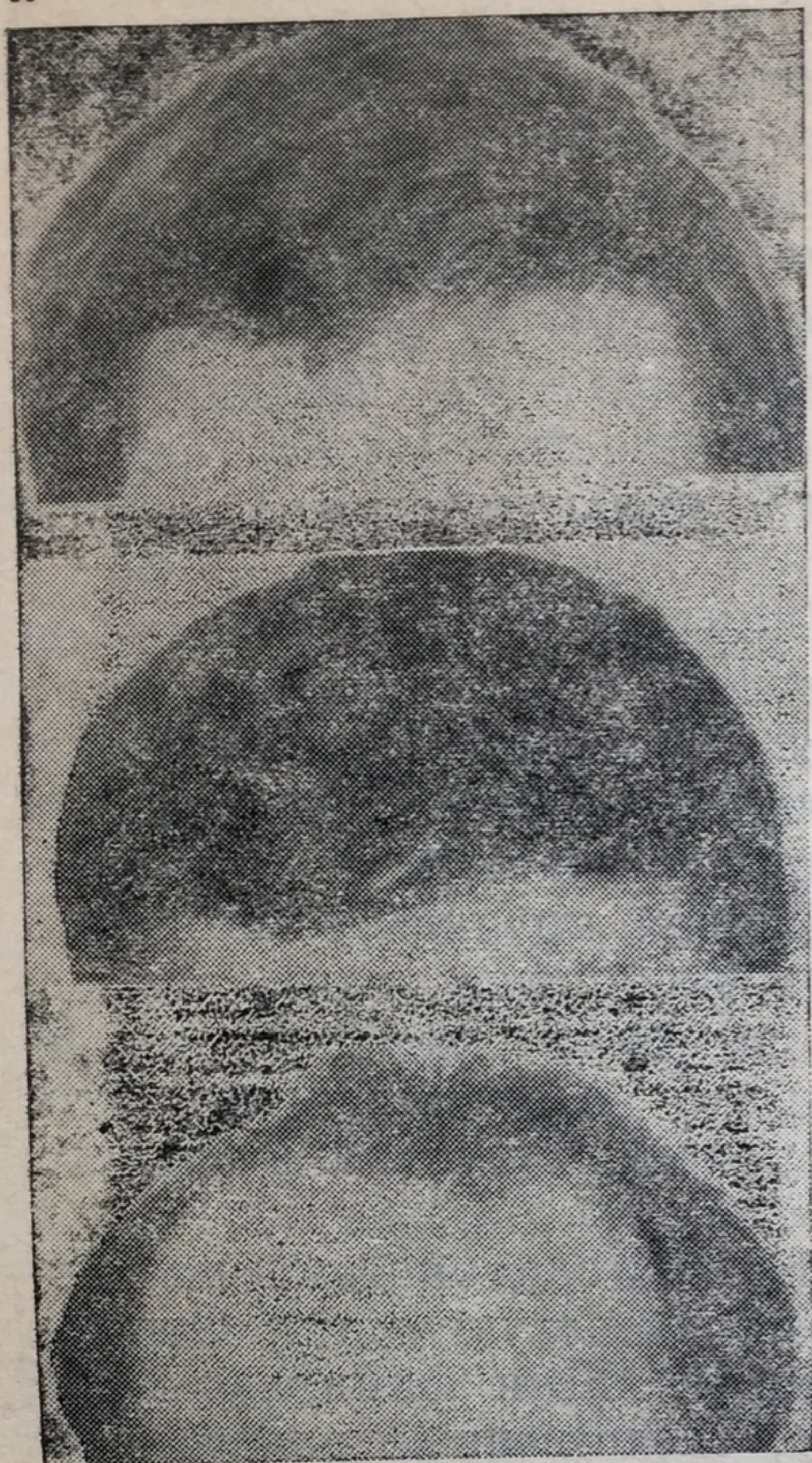
Французскому криминалисту Пьеру Шабо, работавшему в знаменитой Лионской лаборатории, возглавлявшейся Э. Локаром, пришла в голову плодотворная мысль — заменить руку художника фотокамерой. Принимая это решение, Шабо исходил из того, что свидетели почти никогда не могут дать аналитического описания лица человека, которого они лишь видели, чаще всего в течение краткого времени. Тем труднее, утверждал он, ожидать от них правильного описания признаков лица с использованием специальной терминологии. При составлении фоторобота эти трудности, по мнению Шабо, отпадают.

В 1956 г. он опубликовал в международном обзоре по вопросам уголовной полиции статью «Фоторобот», где изложил основы нового метода. Портрет разыскиваемого лица Шабо предложил составлять из отдельных фрагментов, вырезаемых по указанию свидетелей из фотографий, на которых были запечатлены лица, обладающие разнообразными внешними признаками.

В том же 1956 г. преподаватель университета в Лилле Жан-Мари Шомель опубликовал работу, в которой описал технические приемы изготовления фоторобота по методу Шабо. Сущность их сводилась к следующему: органы полиции должны обладать запасом сигналитических фотоснимков, которые могут предъявляться потерпевшим и свидетелям. Последние указывают в них на те детали и признаки, которые напоминают им соответствующие детали у разыскиваемого лица. Из указанных свидетелем деталей монтируется целый портрет — фоторобот. После изготовления его снова предъявляют свидетелям и по их указанию вносят в портрет те или иные изменения. Законченный фоторобот рассылается по полицейским органам, а в случаях необходимости публикуется в газетах.

Вскоре техника изготовления фоторобота была усовершенствована. В полиции стали храниться уже не целые фотокарточки, а коллекции фотоснимков, отображавших наиболее типичные и разнообразные признаки мужских и женских лиц. Они готовились путем деления целых фотопортретов размером

a



б



в

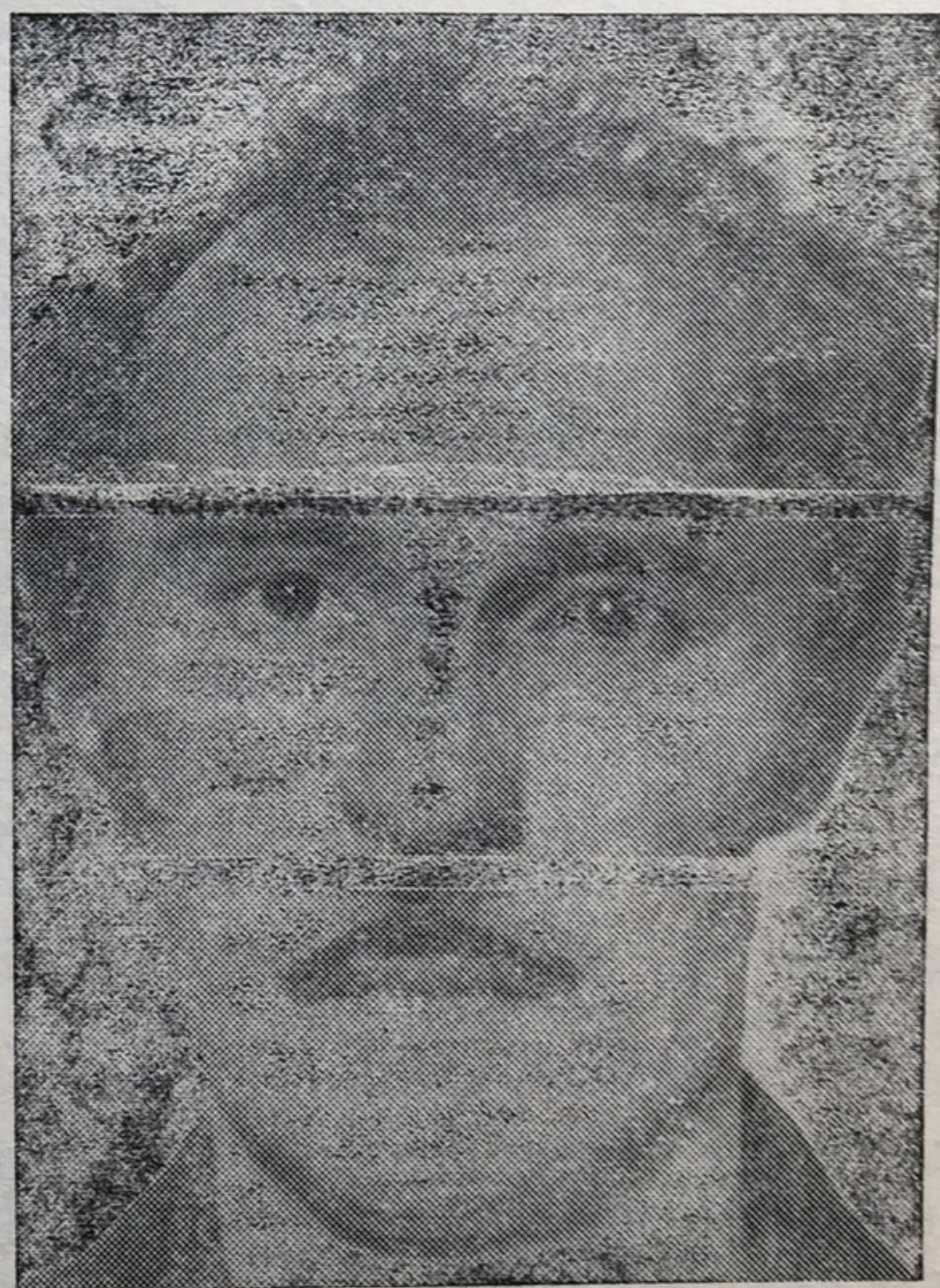
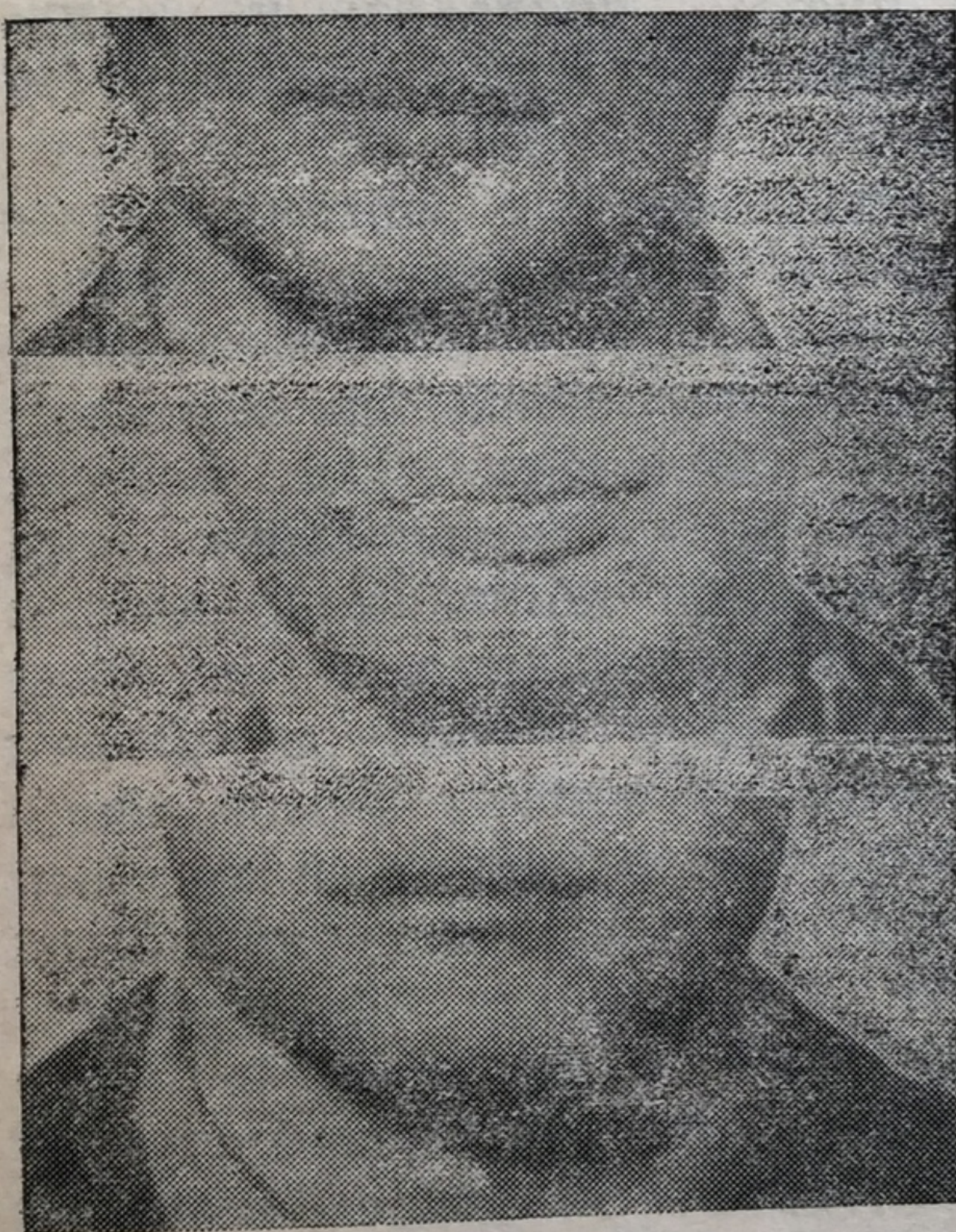


Рис. 3 (*а, б, в*). Фрагменты, используемые для составления фотопортрета

Рис. 4. Композиционный портрет, составленный из отдельных фрагментов

13×18 см на три горизонтальные полосы. В первую полосу входит верхняя часть головы, включая лоб, во вторую — брови, глаза и нос, в третью — нижняя часть лица (рис. 3). Перемещение полос с помощью специального приспособления (планшета) позволяет составить множество композиционных портретов (рис. 4). Метод фоторобота еще до опубликования его получил апробацию в розыскной практике французской полиции. Широкую известность, в частности, имеет случай раскрытия с помощью фоторобота убийства, совершенного в 1953 г. в Лионе.

Осенью 1953 г. на пустыре вблизи Лионского ипподрома был обнаружен труп молодой женщины, убитой четырьмя выстрелами из огнестрельного оружия. В сумочке убитой нашли документы, удостоверявшие ее личность. Жертвой преступления оказалась некая Эжени Бертран, продавшая в последнее время много ценностей и располагавшая крупной суммой денег. Выяснилось, что Бертран была знакома с неким Андре Вельтенем, за которого собиралась выйти замуж. После убийства этот человек скрылся. Розыск его затруднялся тем, что никто, кроме девятилетней дочери убитой, Вельтена не видел. Не было и его фотографии.

Напасть на след преступника помогли два письма на его имя, прибывшие до востребования на лионскую почту. Отправительница писем проживала в Париже. Хотя фамилию свою в обратном адресе она не указала, следственные власти разыскали эту женщину и установили, что она так же, как и погибшая Эжени Бертран, строила планы совместной жизни с Вельтенем. У нее нашлись его письма, последнее из которых было отправлено из Лиона. Вельтен сообщал о своем отъезде.

Проанализировав эти данные, следственные органы пришли к выводу, что фамилия Вельтен, скорее всего, вымышленная, и решили использовать фоторобот. Свидетельнице было показано несколько десятков фотографий, из которых она отобрала три, напоминавшие ей Вельтена. На основе этих снимков была изготовлена «составная» фотография, наиболее приближенно отражающая внешний облик подозреваемого. В числе других ее показали свидетельнице, и она без колебаний признала бесспорное сходство с Вельтенем. Девятилетняя дочь Эжени Бертран также из многих фотографий выделила эту. Размноженный фоторобот передали в органы полиции, но до июня 1954 г. преступник разыскан не был. Лишь через несколько дней после публикации фоторобота в газете в полицию поступило сообщение о человеке, напоминающем фотопортрет, и 12 июля 1954 г. этот человек был арестован. Фамилия Вельтен, действительно, оказалась вымышленной. Подлинное имя преступника было Бернар Грош. Арестованный отрицал обвинение в убийстве, но при обыске

у него в квартире нашли три пистолета. Судебно-баллистическая экспертиза дала заключение, что Бертран убита выстрелами из одного из них. Кроме того, был найден рецепт, выпи-санный на фамилию Вельтен. Так фоторобот впервые помог разыскать опасного преступника.

С помощью фоторобота вскоре удалось раскрыть другое преступление — убийство Джанет Маршалл, молодой англи-чанки, совершавшей путешествие по Франции на велосипеде. Убийцей оказался некий Роберт Арвиль, опознанный по фо-тороботу заключенными одной из тюрем, в которой он ранее содержался вместе с ними.

В 1959 г. в газете «Юманите» было напечатано сообщение об успешном розыске с помощью фоторобота Ги Треберга, убившего в Сен-Жерменском лесу Арлетту Донье. опублико-ванный в газетах фотопортрет преступника был опознан ли-цами, знавшими его. Сам Ги Треберг, увидев в газетах свой портрет, немедленно изменил внешний облик (остриг харак-терные курчавые волосы) и попытался скрыться, но был за-держан.

Уже более двух десятилетий фоторобот в различных его вариантах находит применение в практике розыскных и след-ственных органов нашей страны. Чаще всего он используется при производстве розыска особо опасных преступников, совер-шивших тяжкие преступления. Сошлемся в качестве примера на розыск убийцы и грабителя Ионесяна, чья злодейская пре-ступная деятельность в начале 60-х годов волновала не только работников уголовного розыска, но и широкую совет-скую общественность.

В декабре 1963 г. Ионесян совершил в Москве свое первое убийство. За этим убийством последовали другие, совершен-ные не только в Москве, но и в других городах республики. Сразу же после первого убийства был составлен фоторобот, отобразивший внешние черты преступника. Однако розыск Ионесяна оказался далеко не легким. В операции принимали участие не только работники уголовного розыска, народные дружинники, но и простые граждане. Для тех лет это была одна из крупнейших розыскных операций. Преступник искусно заметал следы, переезжал из города в город, действовал об-думанно и расчетливо. Например, после преступлений, совер-шенных в Иванове, Ионесян быстро покинул город. Опасаясь того, что на вокзале его могут задержать, он пешком дошел до ближайшей железнодорожной станции и только там сел на поезд. Когда, находясь в Москве, преступник почувствовал, что кольцо вокруг него сжимается, что час его задержания близок, он спасся бегством из Москвы, но и тут избрал не прямой путь, а, заметая следы, петлял. Выехав из Москвы на такси, он пересел затем на автобус, на котором доехал до станции Голутвин. Отсюда на электропоезде поехал в Ря-

зань. Пригородным поездом из Рязани добрался до Рузаевки и лишь здесь сел на поезд, идущий в Казань, где у него была назначена встреча с сообщницей. В Казани кольцо вокруг преступника сжалось окончательно: Ионесян и его сообщница были арестованы.

Наряду с фотороботом в различных его модификациях в нашей стране получили распространение идентификационные комплекты рисунков ИКР и ИКР-2. Последний комплект состоит из набора рисунков с изображением на них отдельных фрагментов головы и лица человека. Общее количество таких рисунков составляет более тысячи, что в достаточной мере отражает все встречающиеся в жизни варианты. Рисунки дублированы на диапозитивных пленках, позволяющих посредством особого приспособления репродуцировать изображения на экране.

Применение указанного комплекта на практике показало его эффективность, особенно в случаях, когда композиционный портрет составляется в максимально близкое к событию преступления время. Чем больше времени проходит с этого момента, тем труднее полагаться на полную достоверность признаков, указываемых свидетелем или потерпевшим. Наибольшая эффективность ИКР достигается при условии, когда в композиционном портрете получила отражение совокупность наиболее наглядных (броских) примет, которыми отличается лицо разыскиваемого человека. Лучше всего свидетелями запоминаются броские приметы (оттопыренные уши, раздвоенный подбородок, сросшиеся брови, горбатый нос, большой рот и т. д.).

При составлении композиционного портрета учету подлежат объективные и субъективные факторы, сопутствовавшие восприятию описываемого свидетелем человека (место, время, условия наблюдения, физические данные свидетеля и др.).

Оценка фоторобота и композиционно-рисованных портретов как в СССР, так и за рубежом неоднозначна. Некоторые зарубежные авторы даже утверждают, что они направляют следствие по ложному пути. Сомнения в пользу фоторобота и композиционно-рисованных портретов, а тем более полное отрицание ошибочны. Необходимо помнить, что это лишь средство розыска, а не доказательство, изобличающее вину разыскиваемого лица. Эффективность использования данного средства зависит прежде всего от того, насколько точно запомнил свидетель или потерпевший черты внешности описываемого лица и насколько критически способны они подойти к фотороботу или композиционно-рисованному портрету, составленному на основе их показаний. Ошибется свидетель или потерпевший, — разумеется, ошибочным окажется и портрет. В подобных случаях следствие действительно может пой-

ти по ложному пути. Однако этого не случится, если при составлении портрета соблюдаются все необходимые технические правила и тактические приемы.

§ 6. РОЗЫСК С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КИБЕРНЕТИКИ

В наши дни кибернетика используется почти во всех областях человеческой деятельности, включая сферу права. Рождение кибернетики как науки принято связывать с выходом в 1948 г. книги американского ученого Норберта Винера: «Кибернетика или управление и связь в животном и машине». Позднее понятие предмета кибернетики Винер расширил, включив в него закономерности управления социальных систем.

Самый термин «кибернетика» древнего происхождения. В древнегреческом языке он означал «искусство рулевого». В нашу задачу не входит изложение научных основ кибернетики и основ применения ее в праве. Знакомство с этим дает специальная литература.⁴⁶

По поводу использования кибернетики в праве академик В. М. Глушков писал: «Надо сказать, что сейчас юристы в ряде случаев значительную часть своего времени тратят на выполнение чисто механических операций. Много времени, например, отнимает поиск различного законодательного материала; большие трудности приходится преодолевать при розыске преступников по отрывочным или косвенным данным; при подсчете и оценке признаков в процессе исследования доказательств и т. д. Теоретические исследования и практика показали, что кибернетическая машина может успешно выполнять многие трудоемкие механические работы и тем самым освободить время для творческой работы ученого-правоведа, эксперта, следователя, судьи».⁴⁷ Справедливость этих слов подтверждена практикой использования методов кибернетики в различных областях юридической деятельности, особенно в деятельности розыскной и экспертной.

Результат розыска зависит в первую очередь от количества и качества той информации, какой ведущий его орган располагает в отношении разыскиваемого лица. Чем полнее информация, тем успешнее осуществляется розыск. Еще в сравнительно недалеком прошлом носителями такой информации часто являлись ветераны уголовного розыска. Одни из них обладали памятью на лица, другие хранили в своей памяти

⁴⁶ Основы применения кибернетики в правоведении/Под ред. Н. С. Полевого и Н. В. Витрука. М., 1977; Полевой Н. С. Криминалистическая кибернетика. М., 1982.

⁴⁷ Основы применения кибернетики в правоведении, с. 3.

множество сведений о способах совершения тех или иных преступлений (например, краж), характерных для определенных преступников и т. д.

Начиная розыск лица, совершившего преступление, строя розыскные версии, решая вопрос о методах проверки этих версий, сотрудники, ведущие розыск, советовались с ветеранами. Нередко это давало эффективные результаты, но такой путь не был вполне надежным. Более достоверными источниками информации служили картотеки, содержавшие нужные для розыска данные. Однако в большинстве случаев они имели локальный характер, охватывали лишь определенную территорию (район, город). Если же картотеки были более значительными по объему, использование их затруднялось ручным поиском необходимых сведений.

В начале 60-х годов был сделан первый шаг, приближавший розыск к использованию кибернетических методов. В практике розыска стали применяться перфокарты. Необходимая для розыска информация стала наноситься на карты в закодированном виде посредством пробитых с помощью перфоратора отверстий, месторасположение которых соответствовало закодированной информации. Перфокарты упростили получение розыскной информации, но не исключили трудностей при ее поиске — последний производился по каждому отдельному признаку по-прежнему вручную. К тому же перфокарты довольно быстро изнашивались.

Следующим шагом явилось обращение к электронно-вычислительным машинам. В ряде республик их применение оказалось удачным уже с середины 60-х годов. Так, в Латвийской ССР методы кибернетики в розыскной деятельности стали использоваться начиная с 1966 г. В это время МВД Латвийской республики еще не имело собственной электронно-вычислительной машины и поэтому пользовалось ЭВМ, принадлежавшей вычислительному центру ЦСУ. Опыт оказался удачным. На основе разработанной для Риги информационно-поисковой системы рижской милиции удалось раскрыть ряд преступлений. Через некоторое время МВД республики приобрело ЭВМ «Минск-32», была разработана республиканская информационно-поисковая система «Рига-поиск». Созданный информационный центр собрал основной массив сведений, необходимых для деятельности уголовного розыска. Память ЭВМ многогранна. Она запоминает анкетные данные преступников, их приметы, клички, преступные связи и т. д.

Информация в память машины вносится с помощью унифицированной карточки на лицо и происшествие. Если карточки заполнены в соответствии с существующими инструкциями, поиск необходимых в том или ином случае сведений требует затраты уже не часов, а минут. Получить их при необходимости можно не уезжая с места происшествия.

Насколько эффективно может быть использована ЭВМ при розыске, показывает практика органов МВД Латвийской республики. Приведем несколько примеров.

От гражданина М. поступило заявление о краже магнитофона. Подозрение в совершении кражи пало на лицо, о котором было известно, что его зовут Владимир, а проживает он в районе расположения кинотеатра «Тейка». Легко представить, как труден был бы в прошлом путь поиска подозреваемого при столь минимальной информации. Кража могла бы остаться нераскрытой, а преступник безнаказанным. При использовании ЭВМ этого не произошло. На запрос «имя Владимир, местожительство Пролетарский район, микрорайон-51» ЭВМ выдала несколько фамилий. Проверка позволила установить, что кражу совершил Владимир Ларионов, действительно проживавший вблизи кинотеатра «Тейка».

Второй пример. В одном из районов Риги разыскивался вор Н., но данных о его местонахождении органы милиции не имели. Известно было лишь, что Н. в прошлом судим, а следовательно, в памяти ЭВМ должны быть о нем сведения. На запрос машина ответила, что Н. имеет связь с С., проживающим по такому-то адресу. Прибыв по указанному адресу, сотрудники уголовного розыска обнаружили в квартире С. не только самого Н., но и деньги, вырученные им от продажи украденных вещей.

Пример этот поучителен. Он показывает, что чем подробнее информация, заложенная в машину, тем эффективнее она будет служить розыску.

Огромное достоинство информации, выдаваемой ЭВМ, — быстрота ее получения, позволяющая вести розыск преступников по горячим следам.

Некая женщина произвела гр-ке А. криминальный аборт, в результате которого пострадавшая в опасном для жизни состоянии была доставлена в одну из больниц Риги. Прибывший в больницу сотрудник уголовного розыска установил, что женщину, производившую аборт, зовут Ирма и что примерный ее возраст — около 50 лет. Этих сведений оказалось достаточно для того, чтобы получить из памяти ЭВМ данные о двух Ирмах, одна из которых и оказалась виновной в производстве криминального аборта.

Кибернетические методы широко используются в настоящее время не только в Латвийской республике, но и в других союзных республиках, во всех областях и краях Российской Федерации. Приведем еще два примера — из практики использования ЭВМ в Армянской ССР.

В одной из квартир по ул. Орджоникидзе было произведено вооруженное ограбление. Преступникам открыл дверь десятилетний мальчик, находившийся в квартире один. Его связали и заперли в ванной. Захватив все имевшиеся в квартире

ценности, преступники скрылись. Опрос соседей позволил выяснить, что двое грабителей говорили с ярко выраженным акцентом и что все трое приехали во двор на машине марки «Жигули» желтого цвета. Все полученные данные о событии преступления были закодированы и помещены в память ЭВМ. По радию, телетайпу и телефону сообщение было передано всем пунктам Госавтоинспекции; пешим и подвижным патрулям всех служб милиции. Один из постов ГАИ донес, что автомашина, схожая по приметам, указанным в сообщении, прошла по трассе еще до его получения. Ее задержали на следующем, Севанском посту ГАИ, причем преступники оказали при задержании вооруженное сопротивление. С момента сообщения об ограблении в дежурную часть МВД Армении прошло немногим более полутора часов. ЭВМ в данном случае играла роль организатора и в какой-то мере контролера тех действий, какие были предприняты по задержанию преступников. Все они фиксировались в памяти машины.

Другой случай. На этот раз ЭВМ была уже не только организатором и контролером поиска, но и прямым источником розыскной информации.

У поселка Веринахте шофер ограбил женщину, которую взялся подвезти до нужного ей пункта. Потерпевшая могла сообщить лишь две цифры — «72» номерного знака и назвать красный цвет автомашины «Москвич». Через три минуты после запроса ЭВМ назвала 8 автомашин «Москвич» красного цвета, имевших в номерных знаках названные цифры. Выдала она сведения и о владельцах этих машин. Из всех этих лиц только один проживал в районе, где было совершено преступление. Советскому районному отделу внутренних дел немедленно было дано распоряжение о направлении к месту жительства этого лица оперативной группы. Преступник был задержан в момент приезда домой. Вся операция по розыску заняла менее часа.

Если же необходимую для задержания информацию нужно было бы собирать без помощи ЭВМ, поиск ее занял бы время, исчисляемое не минутами и не часами, а сутками и более.

Объем информации, которая может потребоваться при производстве розыска, содержит более 750 признаков. Использоваться они могут в различных сочетаниях. С помощью ЭВМ поиск может производиться не только по описанию внешних черт человека, но и по данным дактилоскопии (пальцевым отпечаткам), трасологии (формам и размерам обуви), кличкам, способу совершения преступлений и т. д.

Можно с уверенностью сказать, что роль ЭВМ в розыске будет постоянно возрастать. Конечно, внедрение ЭВМ в практику осложняется значительной их стоимостью, тем, что их обслуживание требует большого числа технических работ-

ников и т. д. Но научно-технический прогресс ставит теперь на службу органов МВД микро-ЭВМ. Такие машины (например, «Искра-125», «Искра-126») уже несколько лет выпускает наша промышленность. Достоинство их не только в меньшей стоимости, но и в том, что пользоваться ими могут после краткой подготовки любые офицеры милиции. Опыт использования микро-ЭВМ-125 в поисковых целях в течение ряда лет проводился в Ждановском РУВД Ленинграда и был одобрен МВД СССР.

Правда, ни микро-ЭВМ, ни мини-ЭВМ пока еще не удовлетворяют всем требованиям, какие предъявляются к ним органами МВД. Но научно-технический прогресс не останавливается. Бесспорно, что микро-ЭВМ будут в дальнейшем усовершенствованы.

Хочется надеяться, что в недалеком будущем не только каждый оперативный работник, но и патрульный милиционер будут иметь возможность пользоваться услугами ЭВМ путем непосредственного обращения к ним за сведениями, необходимыми при розыске преступников и похищенных вещей, при предупреждении и пресечении преступлений. Возможность получения таких сведений в течение нескольких минут сделает их деятельность более эффективной.

§ 7. ЗАДЕРЖАНИЕ РАЗЫСКИВАЕМОГО ЛИЦА

Законность и обоснованность задержания. Розыск преступника, как правило, заканчивается его задержанием. Задержание — это мера процессуального принуждения, заключающаяся в кратковременном аресте лица, подозреваемого в совершении преступления, осуществляемое в случаях, не терпящих отлагательства, в целях пресечения преступной деятельности этого лица, попыток скрыться от следствия или воспрепятствовать установлению истины по делу.⁴⁸

Применение данной меры процессуального принуждения допускается только за преступления, наказуемые лишением свободы, при наличии четко определенных оснований и в предусмотренном уголовно-процессуальным законом порядке (ст. 122 УПК РСФСР).

Законность задержания означает точное соблюдение и исполнение всеми лицами и органами, принимающими в нем участие, установленных законом норм о задержании. Из приведенного положения прежде всего вытекает, что задержание должно производиться во всех случаях, когда того требует закон. Непринятие мер к задержанию лица, совершившего пре-

⁴⁸ В уголовно-процессуальной литературе имеются и другие определения задержания. Подробнее см.: К л ю к о в Е. М. Мера процессуального принуждения. Казань, 1974, с. 5—23.

ступление, и тем самым к пресечению его преступной деятельности, является нарушением закона. Иногда такие нарушения влекут за собой тяжкие последствия. В действиях лица, которое подлежит задержанию, должны содержаться признаки состава преступления. В противном случае задержание будет незаконным.

Задержание подозреваемого оформляется протоколом задержания. Этот процессуальный документ должен составляться с соблюдением всех требований, предусмотренных ст. 141 УПК РСФСР. Особое внимание при его составлении должно быть обращено на правильную фиксацию времени фактического задержания подозреваемого, так как срок задержания входит в срок предварительного заключения, а последний засчитывается в срок отбытия наказания (ст. 47 УК РСФСР). Таким образом, неправильная фиксация времени задержания ведет к неправильному исчислению сроков наказания.

Соблюдение законности при задержании предполагает своевременное уведомление о нем прокурора. В законе не регламентирован вопрос о форме уведомления. Однако практика идет по пути письменного сообщения, и это понятно. Письменная форма наиболее удобна, так как дает возможность полнее отразить данные о времени задержания, его основаниях и мотивах, времени уведомления прокурора. Вместе с тем обязанность органа дознания или следователя сообщить прокурору о задержании не означает, что такое сообщение должно направляться по истечении 24 ч. На практике же нередко бывает так, что прокурор уведомляется о задержании по истечении суток. Следует согласиться с Е. М. Клюковым, что подобная практика не оправданна.⁴⁹ Позднее извещение прокурора о произведенном задержании ведет к тому, что он лишается возможности вовремя выявить и пресечь нарушения законности. Поэтому, на наш взгляд, заслуживает внимания предложение исследователя закрепить законодательно правило, согласно которому сообщение о произведенном задержании направляется прокурору немедленно.

Законность задержания предполагает также соблюдение сроков, в течение которых подозреваемый должен быть допрошен (24 ч.), а прокурор должен дать санкцию на его арест либо освободить задержанного (72 ч). Эти требования закона направлены на предотвращение незаконных задержаний и обнаружение лиц, действительно виновных в совершении преступления.

Наконец, законность задержания предполагает соблюдение установленных условий содержания задержанных, а также реальные гарантии их прав и законных интересов.

Задержание, как и всякий иной процессуальный акт, обосно-

⁴⁹ Там же, с. 103.

ванно только тогда, когда произведено по основаниям, прямо указанным в законе. Перечень их исчерпывающий и расширительному толкованию не подлежит. Обоснованным может быть признано такое задержание, которое осуществлено при наличии хотя бы одного из оснований, предусмотренных ст. 122 УПК РСФСР.

Особенно важна обоснованность действий следователя или органа дознания на момент производства задержания. Иными словами, уже в момент принятия решения о задержании орган дознания или следователь должны располагать достоверными данными об обстоятельствах, указанных в ст. 122 УПК РСФСР. Если таких данных нет, то даже при наличии любой другой информации задержание будет незаконным.

Задержание должно производиться с учетом тяжести совершенного преступления, данных о личности подозреваемого, состоянии его здоровья, общественном положении и т. д. Формальный подход может привести к необоснованному задержанию.

Соблюдение требований законности и обоснованности задержания предполагает правильное решение ряда спорных вопросов теории уголовного процесса. Так, иногда приходится встречаться с утверждением, будто в некоторых случаях задержание лица, подозреваемого в совершении преступления, возможно до возбуждения уголовного дела. Однако согласно ст. 129 УПК РСФСР производство любых следственных действий, кроме осмотра места происшествия, допускается только после возбуждения уголовного дела.

В. В. Шимановский правильно указывает, что если в силу неотложности задержание произведено до вынесения постановления о возбуждении уголовного дела, то решение о возбуждении уже фактически принято и остается только его незамедлительно процессуально оформить.⁵⁰

Неоднозначно решается в литературе и вопрос о том, с какого момента исчисляется срок задержания подозреваемого. Вместе с тем Положение от 13 июля 1976 г. о порядке кратковременного задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления, содержит на этот счет вполне определенное указание: срок задержания должен исчисляться с момента доставления лица в орган дознания или к следователю, а если задержание производится на основании соответствующего постановления, вынесенного органом дознания, то с момента фактического задержания.⁵¹

Интересные данные, характеризующие практическую дея-

⁵⁰ Шимановский В. В. [Рец. на кн.:] Е. М. Клюкова «Мера процессуального принуждения». Казань, 1974. — Правоведение, 1977, № 1, с. 121.

⁵¹ Ведомости Верховного Совета СССР, 1976, № 29, ст. 426.

тельность органов дознания и следствия по производству задержаний в порядке ст. 122 УПК РСФСР, приводит З. З. Зинатуллин.⁵² Так, довольно широко распространено кратковременное задержание лиц, подозреваемых в совершении преступления. Оно производилось почти по 62% изученных З. З. Зинатуллиным уголовных дел. В большинстве случаев задержание производилось работниками органов внутренних дел (83,3% от общего числа задержаний). Из оснований задержания преобладают два: а) когда подозреваемое в совершении преступления лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения (29,5%) и б) когда очевидцы, в том числе и потерпевшие, прямо указали на данное лицо как на совершившее преступление (32%). Весьма редко производится задержание по основаниям, предусмотренным частью II ст. 122 УПК РСФСР (1,4%).⁵³

Те же данные показывают, что в протоколах задержания часто не указываются мотивы его производства. Нередки случаи, когда мотивы названы неопределенные: «за хулиганство», «за нанесение ножевого ранения», «за тунеядство» и т. д. Иногда из протокола совершенно не ясно, за что же лицо задержано. Число таких протоколов составляет около 9%.⁵⁴

Вопросы тактики задержания подозреваемого. Задержание подозреваемого имеет не только определенный процессуальный порядок, но и свою тактику. Под ней подразумевается совокупность специфических приемов и средств, обеспечивающих наиболее эффективное производство задержания в строгом соответствии с законом.

В советской юридической литературе тактика задержания пока еще не нашла должного освещения. Между тем ее разработка имеет важное теоретическое и практическое значение.

Тактика задержания во многом определяется тем, производится оно с предварительной подготовкой или без нее. К подготовительным действиям относятся: сбор сведений о лицах, подлежащих задержанию, их окружении и т. д.; сбор сведений о месте, где намечается произвести задержание, своевременное приведение в готовность оружия, вспомогательных оперативных и технических средств, транспорта, средств связи и пр.; укомплектование группы задержания.

План задержания должен предусматривать решение следующих основных задач: 1) получение точных сведений о лице, подлежащем задержанию; 2) оформление процессуальных оснований для задержания; 3) определение времени и места

⁵² Зинатуллин З. З. Уголовно-процессуальное принуждение и его эффективность. Казань, 1981.

⁵³ Там же.

⁵⁴ О мотивах задержания см.: Корнуков В. М. Вопросы теории и практики применения мер процессуального принуждения в советском уголовном процессе: Автореф. канд. дис. Саратов, 1970, с. 11.

проведения задержания, изучение путей подхода, особенностей местности и дома, последовательность действий при задержании; 4) определение руководителей группы и подгрупп задержания, распределение конкретных обязанностей между участниками задержания, способы действий каждого из них; 5) одежда участников задержания, вооружение, специальные меры маскировки; 6) виды и средства связи; 7) средства наблюдения, освещения, транспорт; 8) порядок применения служебно-розыскных собак; 9) порядок привлечения к задержанию членов добровольных народных дружин и потерпевшего.

Этот план носит примерный характер. В случаях сложных задержаний он может быть существенно дополнен и в более простых — значительно упрощен.

При подготовке к производству задержания первостепенное значение имеет предварительный инструктаж членов оперативной группы. Инструктаж следует проводить предельно четко. Каждому должны быть ясны его обязанности. Особое внимание при этом уделяется предметам, которые могут быть обнаружены у задерживаемого — указывается способ их обнаружения, изъятия и процессуального оформления. Должны быть разъяснены также пределы и условия применения силы и правила применения оружия.

Для производства задержания могут применяться особые тактические приемы: обходы, поиски и засады.

Обходом называется обследование, проводимое в местах, где по имеющимся сведениям действуют или скрываются разыскиваемые лица.

Поиск — это обследование мест, в которых может скрываться разыскиваемое лицо при условии, когда его местонахождение неизвестно.

Засада — замаскированное расположение оперативной группы на месте ожидаемого появления разыскиваемых лиц с целью их захвата и задержания.

Тактика задержания различается в зависимости от того, идет ли речь об одиночном или групповом задержании, а также в зависимости от места задержания.

При одиночном задержании возможны три ситуации: 1) задержание производится на месте проживания или нахождения лица, когда это место заранее известно; 2) задержание осуществляется при случайной встрече с разыскиваемым лицом; 3) задержание производится в ходе поисков, преследований или наблюдений.

При малейшей возможности согласно общему тактическому правилу всякое групповое задержание должно быть сведено к одиночному задержанию каждого из участников преступной группы. Другим важным правилом является требование о том, чтобы при задержании была создана обстановка, иск-

лючающая возможность вооруженного сопротивления, уничтожения уличающих доказательств и побега. Подготовка к задержанию предполагает соблюдение конспирации, а само задержание должно производиться хорошо подготовленными, физически сильными, ловкими, смелыми и хладнокровными сотрудниками.

Приемы задержания различаются в зависимости от условий, в которых оно производится.

Задержание подозреваемого может производиться по месту работы, жительства, на улице, в парке, в общественном помещении и т. д.

Задержание по месту работы наиболее эффективно, так как обеспечивает внезапность. Задерживаемый в этих случаях, как правило, лишается возможности предпринять попытку побега или оказать сопротивление работникам милиции.

Задержание, производимое по месту жительства, является самым трудным. В таких случаях его участники не всегда располагают сведениями о путях возможного бегства лица, подлежащего задержанию. Учитывая данное обстоятельство, а также возможность сопротивления, группа задержания должна расположить свои силы так, чтобы исключить возможность побега, оказания сопротивления и сокрытия следов преступления. В этих целях группа задержания делится на несколько подгрупп, каждая из которых следует инструкциям руководителя группы о возлагаемых на нее задачах и методах действий при задержании.

Иногда работникам милиции приходится производить задержание в жилище без предварительной подготовки. Это особенно трудный случай задержания. В такой ситуации руководителю группы по прибытии на место важно встретиться с лицом, хорошо знающим расположение комнат, выходов и другие особенности дома или квартиры. Необходимо в подробностях выяснить план дома, кто в нем живет, определить место укрытия группы наблюдения, пути незаметного подхода группы захвата, способ проникновения в помещение. Незаменима в таком случае служебно-розыскная собака.

Группа задержания по численности должна превосходить задерживаемых в два-три раза. При производстве задержания нужно учитывать не только безопасность участников группы, но и других лиц, находящихся поблизости от места задержания. Несоблюдение мер предосторожности и тактических приемов при задержании преступников в домах или квартирах может привести к тяжелым последствиям. Приведем такой пример. Органами милиции долгое время разыскивался опасный преступник. Когда стало известно, что он находится дома, группа задержания направилась туда. Однако один из оперативных работников вошел в дом, где находился вооруженный преступник, не подготовив оружия. Последний выстрелил в него, ранил

в ногу и выбежал из дома с пистолетом в руке. Находившийся на улице участковый инспектор, услышав выстрел, направился к преступнику, но тот заметил его и тут же выстрелил, причинив тяжелое телесное повреждение. Преступник скрылся. Таким образом, нарушение правил предосторожности привело к трагическим последствиям.

Иногда задержание производится в общественных местах, где бывает большое скопление людей, что требует особо тщательной его подготовки. Остановимся на конкретном случае. По делу об убийстве гражданина Н. подозревался некий Миндеев, ранее судимый за тяжкие преступления. Подозреваемый был обнаружен вместе с женой в ресторане, где и было решено его задержать.

Группа задержания действовала тактически грамотно. После ужина Миндеев направился в гардероб одеваться. Именно в этот момент по сигналу старшего группы было объявлено, что он задержан. Задержанный был обыскан и в сопровождении группы захвата отправлен в оперативную машину. К моменту задержания группа наблюдения перекрыла все пути возможного побега. Возможность оказать сопротивление исключалась быстрыми и решительными действиями работников, непосредственно задержавших преступника. Задержание было произведено в тот момент, когда преступник одевался. Это сковало его действия и затруднило сопротивление.

Задержание на улицах, в парках и других открытых местах в тактическом отношении имеет некоторые преимущества, так как в подобных ситуациях можно незаметно сблизиться с лицом, которое подлежит задержанию, наблюдать за его действиями, не дать ему возможности уничтожить следы преступления и т. д. Однако при задержании на оживленных улицах категорически запрещается применение оружия, даже если это необходимо. Поэтому в случаях, когда можно предполагать, что преступники окажут вооруженное сопротивление, их задержание следует планировать в менее людных местах, на более открытой местности, где им труднее скрыться, где меньше вероятности, что там окажутся соучастники, которые могут помешать задержанию.

При производстве любого задержания нужно стремиться к тому, чтобы не привлекать внимания окружающих. Оно должно происходить в возможно более спокойной обстановке.

Если задержание проводится в поле или на другом открытом месте, то местность должна быть разбита на участки, и каждый ее участок закреплен за конкретным участником оперативной группы. Если задержание производится в лесу, на всех тропах, где возможно появление задерживаемого, должны быть установлены посты. Лесистая местность, как правило, прочесывается, обследуются ямы, овраги, балки.

Как уже было отмечено, особое внимание и осторожность

нужно проявлять в случаях, когда задержание проводится без предварительной подготовки, а также когда производится розыск по горячим следам или становится известно местонахождение подозрительных лиц, похожих на разыскиваемых. В этих случаях, как правило, не удастся произвести предварительную подготовку к задержанию, однако само задержание подчиняется всем тактическим правилам, разработанным для этого розыскного действия.

Любой тактический прием, применяемый при задержании, допустим лишь постольку, поскольку он не противоречит закону и не унижает человеческого достоинства лица, подозреваемого в совершении преступления. Не допускается применение неоправданного и не вызванного необходимостью грубого физического или психического насилия, что категорически запрещается советским законом. Нарушение этого запрета влечет за собой строгую ответственность.⁵⁵

⁵⁵ Подробнее о тактике задержания см.: Куклин В. И. 1) Неотложные следственные действия: Автореф. канд. дис. М. 1967; 2) Неотложные следственные действия. Саратов, 1967; Сигалов Л. Е. Теория и практика неотложных следственных действий: Автореф. канд. дис. Свердловск, 1969; Клюков Е. М. Мера процессуального принуждения. Казань, 1974.

РОЗЫСК ОБВИНЯЕМОГО

§ 1. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ
ПО РОЗЫСКУ ОБВИНЯЕМОГО

Уголовно-процессуальный закон обязывает следователя принимать все меры к установлению местонахождения лиц, уклоняющихся от следствия и суда. А. П. Гуляев обоснованно относит розыск обвиняемых, местонахождение которых неизвестно, к одной из важнейших функций следователя¹. Розыск скрывшегося обвиняемого всегда был и остается главной задачей розыскной деятельности, осуществляемой следователем. Отсутствие обвиняемого приостанавливает расследование, а отсутствие подсудимого — судебное разбирательство уголовного дела.

Закон (ст. 196 УПК РСФСР) обязывает самого следователя принять необходимые меры к розыску обвиняемого и вместе с тем предоставляет ему право поручить производство розыска органам дознания (милиции). Однако по смыслу закона ведущая роль в организации розыска должна принадлежать следователю. Даже в том случае, когда розыск поручен органу дознания, следователь обязан продолжить его, используя для этого все имеющиеся у него возможности.

При получении сообщения о том, что обвиняемый скрылся, нельзя откладывать объявление розыска до момента истечения срока следствия по делу. В то же время не следует объявлять розыск без достаточных на то оснований.

Ст. 195 УПК РСФСР позволяет приостанавливать предварительное следствие «в случае, когда обвиняемый скрылся от следствия или суда или когда по иным причинам не установлено его местопребывание». Недопустимо, однако, искусственное продление срока следствия по делу лишь для того, чтобы «выиграть время». Такие случаи представляют собой грубое нарушение закона.

Порядок объявления и проведения розыска устанавливается соответствующими нормативными актами МВД СССР.

Прежде всего рассмотрим вопрос о том, какие меры розыска обвиняемого может принять сам следователь.

¹ Гуляев А. П. Следователь в уголовном процессе. М., 1981, с. 22—23.

Их содержание зависит от многих факторов и прежде всего от характера дела и тяжести совершенного преступления. Но независимо от этого следователь обязан убедиться в том, что обвиняемый скрылся умышленно. Отсутствие обвиняемого может объясняться причинами самого различного характера и не быть умышленным.

Конечно, начинать розыск следует с допросов лиц, проживающих совместно с обвиняемым, его родственников, соседей, сослуживцев и т. д., что позволит следователю получить представление о поведении обвиняемого до исчезновения и установить, является ли оно преднамеренным или нет.

Однако к показаниям допрашиваемых нужно подходить с осторожностью. Последние могут быть в сговоре с обвиняемым или верить его лжи, ловко маскирующей действительные намерения и рассчитанной на введение следователя в заблуждение. Например, обвиняемый может высказать окружающим мысли о самоубийстве и даже оставить «последнюю» записку, а на самом деле уехать в отдаленное место или на крупную стройку и там «затеряться».

С осторожностью следует относиться и к случаям тайного исчезновения обвиняемого. Об обстоятельствах такого исчезновения никто из лиц, окружавших обвиняемого, обычно ничего рассказать не может, и это, естественно, затрудняет розыск. Неожидаемое исчезновение может объясняться различными причинами (убийство, несчастный случай и др.). Чаше однако, подобное исчезновение бывает тактической уловкой обвиняемого.

Розыскные действия следователя начинаются с выяснения того, что же именно произошло с обвиняемым. Установив, что обвиняемый скрылся, следователь активизирует деятельность по его розыску. При этом проводятся как следственные действия, так и розыскные мероприятия.

Прежде чем рассмотреть наиболее типичные из них, остановимся на понятии розыскных версий и их значении для достижения цели розыска.

Розыскные версии строят как следователь, так и органы дознания. Они строятся в тех же условиях, что и следственные версии. Розыск, как и следствие, имеет дело с фактами прошлого. Событие, послужившее основанием для начала розыска, уже произошло: обвиняемый скрылся, похищенное имущество и ценности спрятаны. В этих условиях следователь и органы дознания вынуждены обращаться к следам, которые оставил преступник, и на их основании строить версии, которые позволили бы выяснить, что произошло и где может находиться преступник или спрятанные им ценности. Такие версии и принято называть розыскными.

Розыскные, как и следственные, версии, строятся на основе фактических данных, полученных в результате проведен-

ных следственных действий. Без тщательного и глубокого анализа материалов уголовного дела розыскные версии построить нельзя, они будут беспочвенными.

Необоснованные, поспешно выдвинутые версии не только не способствуют розыску, но и прямо вредят ему: к розыску привлекаются лица, которые ничего не могут дать следствию; проводятся ненужные следственные действия; для этой бесполезной работы отвлекаются следственные и оперативные работники. Л. Н. Ляхов справедливо отмечает: «Проявляя поспешность и выдвигая необоснованные версии, следователь подчас не предполагает, какое количество ни чем не оправданных следственных и розыскных действий придется провести ему самому и по его заданиям другим следователям и органам дознания, в то время как эти действия заведомо не дадут положительных результатов».²

При выдвижении розыскных версий чрезвычайно важно учитывать реальные возможности их проверки. Приведем конкретный пример.

По делу о краже из магазина были известны номера похищенных часов. Следователь предполагал, что эти часы могут находиться у скрывшегося обвиняемого. Выдвинув розыскную версию о том, что обвиняемый, скорее всего, находится в одной из соседних областей, следователь дал задание о проверке всех (!) часовых мастерских области с тем, чтобы выяснить, не сдавались ли похищенные часы в ремонт в течение последних двух лет.

В области имелось 142 часовых мастерских. В каждой в месяц ремонтировалось в среднем около 900 часов. Нетрудно подсчитать, что для выполнения этого задания оперативным работникам потребовалось бы проверить 1 млн. 553 тыс. 600 квитанций. Однако и этого следователю показалось мало. Аналогичные задания были направлены в УВД еще трех соседних областей.

Ясно, что проверка версии таким путем, усилия, затраченные на нее, явно не соответствовали не только вероятности отыскания преступника, но и реальным возможностям органов дознания.

Базой для построения розыскных версий служат не только материалы следственного дела, но и материалы, добытые в результате оперативно-розыскной деятельности, данные, полученные от общественности и из других источников. Чем шире эта база, тем обоснованнее предположения, составляющие содержание розыскной версии.

Из сказанного следует, что розыскные версии принципиально не отличаются от следственных. Они служат как бы

² Ляхов Л. Н. Выдвижение следственных и розыскных версий. — Учен. зап. Дальневосточн. ун-та, вып. 41, 1970, с. 134—138.

развитием, продолжением следственных версий о субъекте преступления, способах совершения преступления и других обстоятельствах расследуемого события. И все же следственные и розыскные версии нельзя отождествлять. Розыскные версии — основа для особых действий, направленных прежде всего на обнаружение местонахождения обвиняемого.³

Проверка розыскных версий осуществляется в ходе следственных и оперативно-розыскных действий, проводимых с целью обнаружения объекта розыска. Розыскные версии, как и следственные, должны проверяться одновременно. Если, например, построены версии о возможности пребывания разыскиваемого в Киеве и Ташкенте, нельзя разрывать их проверку во времени и тем самым нарушать непрерывность розыска. Обе версии должны проверяться обязательно одновременно.

Розыскная версия может считаться проверенной лишь в случае исчерпания всех возможных мер ее проверки. Поэтому направление розыскного требования, запроса следует считать лишь началом, а не завершением проверки. Не может считаться законченной проверка версии и при получении формальных ответов, таких, например: «принятыми мерами местожительство гр. А. установить не удалось», «адрес родственников А. неизвестен» и т. д. Всегда необходимо добиваться точного и ясного ответа с указанием, какие именно меры были предприняты для установления местожительства А., какие конкретные действия были совершены для выяснения адреса родственников А.

В случае обнаружения разыскиваемого объекта или в случае бесспорно установленной смерти разыскиваемого лица проверка розыскных версий заканчивается.

Обратимся теперь к рассмотрению тех средств и методов, с помощью которых осуществляется розыскная деятельность.

Обыск. Производство обыска в качестве метода обнаружения разыскиваемых лиц, а также трупов предусмотрено в уголовно-процессуальном законе (ст. 168 УПК РСФСР). При обыске могут быть обнаружены предметы или документы, могущие иметь значение для дела, в данном случае — для установления местонахождения скрывшегося обвиняемого. Поэтому следователь, имея достаточные основания полагать, что обвиняемый скрывается в каком-либо помещении или ином месте, вправе произвести там обыск.

Обвиняемый может скрываться у себя дома, у своих родственников или знакомых. Однако чаще обыск проводится с целью обнаружения предметов, которые могут помочь розыску: фотографий, дневников, писем, различных документов.

³ О розыскных версиях см. также: Криминалистика. Ч. 1. М., 1950, с. 262—264; Криминалистика. М., 1976, с. 364.

Для производства обыска следователь выносит мотивированное постановление и получает санкцию прокурора. Лишь в случаях, не терпящих отлагательства, обыск может быть произведен без санкции прокурора, но с последующим сообщением ему о произведенном обыске в течение суток.

Выемка. Если следователю точно известно, где и у кого находятся предметы и документы, имеющие значение для розыска обвиняемого, им выносятся мотивированное постановление о производстве выемки. По общему правилу выемка производится в дневное время. Но при опасении, что искомые предметы могут быть скрыты или уничтожены, а также в случаях неотложности использования искомых предметов, выемка может быть произведена и в ночное время (ст. 170 УПК РСФСР). Наложение ареста и выемка почтово-телеграфной корреспонденции могут дать в руки следователя достоверные данные о местопребывании скрывшегося лица.

На конвертах отправленных разыскиваемым лицом писем могут быть обратные адреса, а на письмах, посланных ему — адрес получателя. Существенные для розыска данные могут содержать и тексты писем. Опытный преступник нередко не указывает своего обратного адреса и не сообщает сведений, которые хотя бы косвенно могли говорить о месте, где он скрывается. В этих случаях особенно важно тщательно исследовать штемпеля, наклейки и пометки на конверте. Почтовый штемпель содержит сведения о пункте отправления письма и дате отправления. Конечно, нужно учитывать возможную уловку преступника. Письмо по его просьбе может быть отправлено кем-либо не из того пункта, где он проживает, а из другого, подчас весьма отдаленного. Следует учитывать и другую возможность — корреспонденция по предварительному уговору может адресоваться не прямо по адресу, а в какое-либо ближайшее почтовое отделение.

Практика показывает, что арест и выемка почтово-телеграфной корреспонденции — эффективный метод розыска.

Наложение ареста на корреспонденцию и выемка ее в почтово-телеграфных учреждениях могут производиться только с санкции прокурора либо по определению суда. При необходимости наложить арест на корреспонденцию и произвести ее выемку и осмотр следователь выносит об этом мотивированное постановление, утверждаемое прокурором.

Осмотр и выемка производятся в присутствии понятых из числа работников почтово-телеграфного учреждения, а в необходимых случаях — с участием специалиста (ст. 174 УПК РСФСР).

Розыск в местах прошлого проживания и по данным о прошлых связях разыскиваемого. Розыск на указанной основе осуществляется посредством письменных запросов, а при необходимости путем личного выезда следователя или сотрудника

органа дознания в места, где в прошлом проживал разыскиваемый.

Принимая решение отправиться в место своего прошлого проживания, обвиняемый обычно исходит из того, что здесь у него могут сохраниться старые связи и что в знакомом месте легче устроить свою жизнь. Следует, однако, учитывать, что прошлые связи могут сохраниться и в других местах — там, где обвиняемый проживал временно — в связи с прохождением военной службы, длительными служебными командировками и т. д.

Тщательное выявление мест прошлого проживания и прошлых связей должно проводиться как можно полнее. Во все такие места направляются розыскные требования, а при необходимости, как отмечено выше, организуется личный выезд следователя и оперативных работников милиции.

Розыск с использованием данных о профессии разыскиваемого лица. Профессия разыскиваемого лица может в некоторых случаях служить исходной базой для организации розыска. Конечно, руководствоваться только ею едва ли возможно. В наше время легко получить новую профессию. И все же, если профессия разыскиваемого лица не слишком распространенная и он ее любит, смена профессии маловероятна. Люди, имеющие специальность инженера, врача, агронома, летчика, модельера и т. п., обычно не меняют ее. Скрываясь от следствия или суда, лицо подобной профессии будет искать применение своим силам в том месте, где имеется возможность работать по специальности. В таких случаях профессия разыскиваемого лица может указать на место возможного его нахождения.

Розыскные требования и отдельные поручения следователя. Допросы, обыски, выемка почтово-телеграфной корреспонденции и другие следственные действия дают следователю прямые или косвенные данные, указывающие на местонахождение скрывшегося обвиняемого. Он может находиться далеко от того места, где ведется розыск, и поэтому следователь в большинстве случаев лишен возможности личной проверки всех получаемых им данных. Их проверка поручается органам милиции того района, в котором предполагается местонахождение разыскиваемого лица. Подобные поручения принято называть розыскными требованиями.

В зависимости от конкретной обстановки требования направляются по почте, телеграфу или радио.

В розыскном требовании должны быть указаны: фамилия, имя, отчество, год и место рождения разыскиваемого лица, его национальность, образование, серия и номер паспорта, кем и когда он выдан, профессия, сведения о последнем месте проживания, последнем месте работы и другие данные. По

возможности к розыскному требованию прилагается фотография разыскиваемого. Чем подробнее сведения, содержащиеся в розыском требовании, тем вероятнее успех его реализации.

Поучительный пример, показывающий роль розыскного требования, можно извлечь из следующего конкретного дела. Некий Сербин, обвинявшийся в убийстве, скрылся из г. Белая Церковь, где было совершено преступление. При проверке данных о нем в местном паспортном столе и военкомате оказалось, что Сербин снялся с паспортного и военного учета в связи с выездом в Караганду. Следователь немедленно направил туда розыскное требование, но оказалось, что Сербин там не проживает. Допросы матери и брата Сербина, проживавших в г. Белая Церковь, также не дали материалов для розыска. И тот и другой заявили, что его отъезд был для них неожиданным и утверждали, что о месте его пребывания в настоящее время им ничего не известно. Не дал эффективного результата и арест, наложенный на корреспонденцию семьи Сербина и его ближайших друзей. Никакой корреспонденции от Сербина не поступало.

Следователь рассуждал следующим образом. Сербин снялся с воинского и паспортного учета. Эти его действия говорят о намерении проживать и работать в другом месте под своей фамилией. Если это так, то розыск может быть осуществлен через кустовые адресные бюро. Правда, этот метод розыска чрезвычайно трудоемкий, но все же может дать в данном случае результат.

Следователь подготовил и разослал в кустовые бюро различных областей и союзных республик 170 требований. В большинстве полученных ответов говорилось: «не проживает», «не значится». В некоторых ответах сообщалось о проживании Сербина, но при проверке оказывалось, что это лишь однофамильцы разыскиваемого. Наконец, кустовое адресное бюро Владивостока сообщило, что разыскиваемый Сербин проживает в Тетюхинском районе Приморского края. От начальника РОВД этого района были получены сведения о том, что разыскиваемый действительно проживает и работает в пос. Горбуша на берегу Охотского моря. По постановлению об аресте и этапировании он был доставлен в г. Белая Церковь. Здесь он сознался в совершении убийства и был осужден.

Розыск скрывшегося обвиняемого может осуществляться и путем направления так называемых отдельных поручений следователя. УПК всех союзных республик устанавливают, что следователь по находящемуся в его производстве уголовному делу в случае возникновения необходимости производства следственных или розыскных действий в другом районе вправе либо произвести эти действия лично, либо поручить их вы-

полнение следователю или органу дознания соответствующего района.⁴

Исполнение отдельного поручения предполагает известную самостоятельность его исполнителя. При выполнении поручения, связанного с розыском обвиняемого, следователь-исполнитель в ряде случаев должен сам определить последовательность и характер тех действий, которые он будет осуществлять для выполнения полученного задания. Они могут быть либо следственными действиями (допросы, обыски и т. д.), либо оперативными мероприятиями, проводимыми сотрудниками органов дознания.

Розыск — это комплекс мероприятий. В самом начале его проведения зачастую неизвестно, какое из намеченных действий принесет успех. Поэтому, получив отдельное поручение о производстве розыска, исполняющий его следователь должен отнестись к нему неформально и проявить максимум настойчивости и инициативы.

Исполнение отдельных поручений, связанных с розыском обвиняемого, нередко занимает продолжительное время. Поэтому при выполнении такого поручения важна периодическая взаимная информация следователей, дающих и исполняющих поручение, как о мерах, принимаемых для его выполнения, так и о полученных предварительных результатах. Это делает розыск более целенаправленным и эффективным.⁵

Прокуратурой Москвы расследовалось дело об организованном хищении в системе Мосхозторга. В ходе следствия по делу было установлено, что один из участников хищения, некто К., скрылся. Были получены сведения о том, что, вероятнее всего К., выехал к своим родственникам в Одессу, где и проживает без прописки. В Одессу было направлено отдельное поручение, в котором излагались сведения о совершенном К. преступлении и все имеющиеся у следователя данные для розыска.

При выполнении этого поручения следователь прокуратуры Одессы получил достоверные сведения о том, что с родственниками, проживающими там, у разыскиваемого сложились неприязненные, почти враждебные отношения. Допрошенные одесской прокуратурой свидетели показали, что скрывшийся от следствия К. намеренно распространил слухи о своем отъезде в Одессу, чтобы направить следствие по ложному пути. Эти же свидетели сообщили, что у обвиняемого есть сожитель-

⁴ УПК РСФСР, БССР, КазССР и ТаджССР не содержат специальных статей, посвященных отдельному поручению следователя. Право следователя давать такие поручения регламентировано соответствующими статьями о месте производства предварительного следствия (ст. 132 УПК РСФСР).

⁵ Подробнее см.: Михайлов А. И. Отдельное поручение следователя. М., 1971, с. 60—64.

ница, имеющая дачу под Москвой. Не исключено, что К. скрывается именно там. Были высказаны и другие предположения, в частности, о том, что К. все-таки находится в Одессе.

Следователь, исполняющий отдельное поручение, передал полученную информацию в Москву. Одновременно с органами милиции он продолжал розыскные действия в Одессе. В результате розыск, проводимый параллельно в двух местах, позволил одновременно проверить обе версии и разыскать К., скрывавшегося под Москвой. Расхититель социалистической собственности был арестован и понес заслуженное наказание.

Розыск обвиняемого нередко вызывает необходимость применять такие меры процессуального принуждения, как обыск, выемка, наложение ареста на корреспонденцию, задержание. Однако следователь, отправляющий отдельное поручение, не всегда может предвидеть, как будут развиваться события и какие дополнительные действия потребуется произвести для выполнения отдельного поручения. Как в таком случае должен поступить следователь — исполнитель поручения? Возможны два пути. Во-первых, он может запросить у следователя, направившего отдельное поручение, соответствующее постановление с санкцией прокурора. Во-вторых, если процессуальное действие должно быть проведено незамедлительно, вынести соответствующее постановление, доложить об имеющихся материалах надзирающему прокурору и, получив его согласие, выполнить необходимое следственное действие.

При исполнении отдельных поручений о производстве розыска иногда возникает вопрос: как поступать с разыскиваемым в случае его обнаружения, если к отдельному поручению не приложено постановление об избрании меры пресечения? В таких случаях при наличии указанных в законе оснований разыскиваемый задерживается в порядке ст. 122 УПК РСФСР. О его задержании немедленно сообщается следователю или органу дознания, ведущему розыск, и с их участием решается вопрос об избрании в отношении разыскиваемого меры пресечения.

§ 2. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ОРГАНАМИ ДОЗНАНИЯ ПРИ РОЗЫСКЕ СКРЫВШЕГОСЯ ОБВИНЯЕМОГО

«Чтобы обеспечить эффективность и быстрый розыск обвиняемого, — пишет Л. М. Репкин, — необходимо правильно сочетать все предусмотренные законом меры. Розыск обвиняемого складывается из непосредственной деятельности следователя, приостановившего уголовное дело, и самостоятельной деятельности органа дознания, осуществляемой по поручению

следователя».⁶ Но эти два вида деятельности осуществляются не изолированно, а во взаимодействии друг с другом.

Взаимодействие следователя с органами дознания при розыске скрывшегося обвиняемого строится на общих принципах взаимодействия, которые мы рассмотрели выше. В то же время оно имеет и некоторые особенности.

Взаимодействие следователя и органов дознания при розыске скрывшегося обвиняемого — это основанное на законе и ведомственных нормативных актах деловое сотрудничество следователя и оперативных работников, направленное на наиболее целесообразное сочетание следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, с целью установления местонахождения обвиняемого и его задержания.⁷

Совместная работа следователя с работниками органа дознания начинается с совместного планирования. На первом этапе розыска план должен предусматривать комплекс следственных и оперативно-розыскных действий, направленных прежде всего на: 1) установление причин отсутствия обвиняемого в месте его постоянного жительства; 2) установление обстоятельств, при которых обвиняемый скрылся от следствия; 3) установление других фактических данных, которые необходимы для обоснованного построения розыскных версий.

При розыске лица, совершившего преступление, соблюдается принцип взаимного информирования. С одной стороны, о данных, собранных в процессе проведения следственных и иных действий, направленных на выяснение указанных обстоятельств, следователь должен проинформировать оперативного работника, осуществляющего розыск обвиняемого. С другой стороны, все собранные данные о личности обвиняемого и об обстоятельствах, при которых он скрылся с места постоянного жительства, работник органа дознания должен отражать в специальной справке, передаваемой для ознакомления следователю.

На втором этапе розыска взаимодействие следователя с органом дознания направлено на выдвижение и совместную проверку розыскных версий. Л. М. Репкин правильно отмечает, что наибольшее значение имеет выдвижение и проверка версий о возможных местах нахождения обвиняемого, вероятном маршруте его передвижения, месте и времени возможного появления обвиняемого.⁸

⁶ Репкин Л. М. Приостановление предварительного следствия. Волгоград, 1971, с. 85.

⁷ Близкое к этому определение сформулировал В. Д. Рязанов. См.: Рязанов В. Д. Взаимодействие следователя с органами дознания при розыске скрывшегося обвиняемого. — В кн.: Правовые и организационные вопросы предварительного расследования. Волгоград, 1977, с. 95.

⁸ Репкин Л. М. Приостановление предварительного следствия, с. 88.

С изменением отдельных обстоятельств на основе новых данных вносятся необходимые изменения в план розыска.

Главная задача взаимодействия следователя и органа дознания состоит в том, чтобы возможности последнего использовать в соответствии с планом розыска в наиболее важных его направлениях.

В. И. Попов правильно указывает на то, что характер розыскных мероприятий определяется, во-первых, условиями, в которых проводится розыск, во-вторых, количеством времени, которое истекло с момента, когда обвиняемый скрылся от следствия и суда.⁹

На практике чаще всего возникают две типичные ситуации розыска: 1) когда сведения о том, что обвиняемый (подозреваемый) скрылся, поступают быстро и время побега исчисляется часами; 2) когда с момента исчезновения обвиняемого прошел значительный период времени.

Рассмотрим эти ситуации более подробно.

В первом случае вступает в действие наиболее мобильный план розыска. Он предусматривает в основном мероприятия, направленные на розыск и задержание разыскиваемого по горячим следам. Прежде всего планируются и осуществляются заградительные мероприятия. Их целью является пресечение возможного выезда скрывшегося с определенной территории (район, город, область) и задержание его в пути.

В числе таких мероприятий предусматривается:

передача по телефону, телеграфу, селектору, телетайпу, радио и через другие виды связи требования органам транспортной милиции о задержании скрывшегося преступника на железнодорожных, речных и морских вокзалах, автобусных станциях, аэропортах;

передача аналогичных требований органам внутренних дел тех городов и населенных пунктов, через которые может проследовать разыскиваемый;

организация заградительных мероприятий силами ГАИ на выезде из населенных пунктов и на въезде в них;

организация наблюдения в других местах, где может появиться разыскиваемый (в магазинах, предприятиях общественного питания, на почте, в сберкассе и т. д.).

Параллельно с заградительными мероприятиями проводятся розыскные действия на территории района или населенного пункта, где обвиняемый скрылся. Следователь проводит здесь допросы и обыски, оперативные работники — опросы и поквартирные обходы. В местах возможного появления преступника (у родственников, знакомых и в других местах) в необходимых случаях организуются засады. На розыск пре-

⁹ Попов В. И. Организация и производство следователем розыска обвиняемых. Алма-Ата, 1954, с. 15.

ступника ориентируется патрульно-постовая служба милиции, создаются специальные поисковые группы.

Разумеется, указанные мероприятия большей частью проводятся органами милиции. Следователь в ходе розыска должен осуществлять прежде всего следственные действия. В то же время, зная материалы уголовного дела лучше других, он может направлять деятельность органа дознания, ориентируя его на проверку определенных розыскных версий или же мест, где может укрываться обвиняемый.

Обвиняемый в совершении опасного преступления Ш. был доставлен на допрос в прокуратуру, откуда, несмотря на сопровождавший его конвой, бежал. Для розыска скрывшегося были организованы и проведены следующие мероприятия. Начальнику милиции железнодорожного узла было дано указание об организации усиленного наблюдения за станцией и отходящими поездами. На розыск Ш. были ориентированы наружные силы милиции. Постами ГАИ организована проверка всего автотранспорта, выходящего из города. Немедленно начата проверка квартир, которые мог посетить Ш. Два оперативных работника были направлены в район, где проживал преступник. Еще два сотрудника были откомандированы в сельскую местность, где жили родственники Ш. В результате принятых мер Ш. был в тот же день задержан на одной из улиц города.

В другом случае арестованный за грабеж Б. выпрыгнул из автомашины милиции и скрылся. Среди мер, которые были приняты для его розыска, главными были: установление наблюдения за вокзалами и уходящими поездами, наблюдение на выездах из города и автовокзалах, ориентирование патрульно-постовой службы и участковых инспекторов милиции, деятельность специальных поисковых групп. В результате через четыре часа после побега Б. был задержан на автовокзале в автобусе, уходящем в другой город.

В ситуации второго типа, когда с момента исчезновения обвиняемого прошел значительный период времени и мероприятия по горячим следам не дали результатов, применяется другая система розыскных мероприятий.

Прежде всего путем следственных и розыскных действий, а также с помощью оперативно-розыскных мер проводится тщательное обследование района места жительства обвиняемого. Здесь проводятся допросы, обыски, выемки — их осуществляет следователь. Одновременно орган дознания выполняет комплекс оперативно-розыскных мер — проводит опросы, поквартирные обходы, прочесывание местности, ведет иную оперативную работу.

Цель мероприятий, проводимых по месту жительства обвиняемого, — следственным и оперативно-розыскным путем проверить типичные версии: побега, убийства обвиняемого, несча-

стного случая, самоубийства, выезда по личным обстоятельствам и др.

Проведение этой работы можно поручить органам следствия и дознания по месту жительства разыскиваемого. Однако будет лучше, если следователь и оперативные работники, ведущие розыск, выедут на место и сами выполнят все необходимые действия. Разумеется, в необходимых случаях они могут использовать помощь местных органов милиции, лучше знающих обстановку в местах, где проводится розыскная работа.

Одновременно информируются органы внутренних дел, на территории которых возможно появление разыскиваемого лица.

Заслуживает поддержки предложение, высказанное В. Д. Рязановым: законодательным путем установить обязательное фотографирование и дактилоскопирование обвиняемых, которым за совершенное преступление суд может назначить наказание в виде лишения свободы, хотя бы к этим обвиняемым и не применялась мера пресечения, связанная с содержанием под стражей.¹⁰

В установлении места нахождения скрывшегося обвиняемого большую помощь могут оказать работники паспортного аппарата органов внутренних дел. Поэтому указанные учреждения тех территорий, на которых может появиться разыскиваемый, должны быть проинформированы о проводимом розыске.

При проверке розыскных версий следователь и работники органа дознания должны активно использовать возможности криминалистических учетов. Вместе с тем нельзя забывать о других видах учета, ведущихся местными органами внутренних дел: лиц, задержанных за совершение административных правонарушений, арестованных за совершение мелкого хулиганства, доставленных в медвытрезвитель, в дежурную часть милиции и т. д. Проверку этих видов учета следователь может поручить оперативным работникам.

Важным направлением совместной розыскной деятельности следователя и органа дознания является и тщательная проверка территории (района, города, области), где производилось предварительное следствие и на которой произошло исчезновение обвиняемого. Здесь совместными усилиями следователя и оперативных работников проводится проверка квартир родственников и знакомых разыскиваемого, лечебных учреждений, куда он мог попасть. Обязательно проверяются морги, пункты набора рабочей силы и другие учреждения, которые могут дать важную для розыска информацию.

¹⁰ Рязанов В. Д. Взаимодействие следователя с органами дознания при розыске скрывшегося обвиняемого, с. 97.

Эффективным средством розыска является проверка связей скрывшегося обвиняемого. Она может проводиться и следственным путем. Однако более эффективным является сочетание следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Цель совместной работы следователя и органа дознания в данном случае — использование связей обвиняемого в целях розыска.

РОЗЫСК ИМУЩЕСТВА

§ 1. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ
ПРИ РОЗЫСКЕ ИМУЩЕСТВА

С задачей розыска имущества и ценностей следователь чаще всего сталкивается при расследовании преступлений против социалистической собственности и преступлений против личной собственности граждан. Однако нередко эта задача встает перед ним и при расследовании преступлений против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности, а также преступлений против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения.

Следователю и органу дознания приходится производить розыск не только похищенного имущества, но и имущества, которое может явиться средством возмещения материального ущерба. Согласно ст. 30 УПК РСФСР при наличии достаточных данных о причинении преступлением материального ущерба орган дознания, следователь, прокурор и суд обязаны принять меры для обеспечения предъявленного или возможного в будущем гражданского иска.

При производстве по уголовному делу о преступлении, за которое может быть применено наказание в виде конфискации имущества, орган дознания, следователь, прокурор и суд обязаны принять меры, направленные против сокрытия имущества обвиняемым.

Основной такой мерой является наложение ареста на имущество (ст. 175 УПК РСФСР). Однако без затруднений она может быть применена лишь в случаях, когда лица, у которых находится имущество, не скрывают его. Чаще, однако, следователю приходится встречаться с обратным — имущество тщательно укрывается. В этих случаях следователь занимается его розыском, требующим энергии, умения и настойчивости.

Розыск имущества включает в себя как следственные действия, так и оперативно-розыскные мероприятия.

Методы розыска во многом зависят от применяемых преступниками способов хищения и сокрытия похищенного. Способы же совершения хищений, как показывает практика, в свою очередь, зависят от отношения преступника к похищенному

имуществу.¹ Так, если похищение совершено путем кражи, грабежа, разбойного нападения, наиболее распространенным способом сокрытия похищенного является временное укрытие его на квартире преступника или у родственников и знакомых. Иногда похищенное временно прячется на месте преступления или недалеко от него. Нередко похищенное сдается в камеры хранения или ломбарды.

Когда совершается хищение социалистической собственности, притом лицом, в ведении которого она находится, материальные ценности или деньги, похищаемые в течение сравнительно длительного периода, преступник, как правило, успевает реализовать или растратить. В таких случаях иногда очень трудно разыскать похищенное. Поэтому усилия следствия должны быть направлены на розыск денег, вырученных от реализации похищенного, а также вещей и ценностей, нажитых преступным путем.

Как обоснованно замечает В. Г. Власенко, розыск в этих случаях требует правильной организации работы следователя, строгого ее планирования.²

Планирование мероприятий по розыску материальных ценностей — неотъемлемая часть общего плана расследования по уголовному делу. Составляя план розыска, следователь должен выдвинуть все реально возможные версии о наиболее вероятных способах и местах сокрытия похищенного и, исходя из этого, наметить проведение тех или иных мероприятий. План розыска должен предусматривать использование прежде всего таких следственных действий, как осмотр места происшествия, обыск, допрос обвиняемого и свидетелей.

Розыск похищенного имущества на основе данных осмотра места происшествия. В случаях розыска имущества, похищенного или приобретенного иным преступным путем, розыскная деятельность, как правило, начинается с осмотра места происшествия. Здесь же начинается розыск по горячим следам с применением служебно-розыскной собаки или без нее.

Умело и своевременно проведенный осмотр места совершения хищения нередко дает существенные исходные данные для организации розыска похищенного имущества. Эти данные могут содержать заявления присутствующих при осмотре потерпевших или представителей организации, где совершено хищение. Их может дать также исследование обнаруженных на месте происшествия вещественных доказательств, следов ног человека, животных и транспортных средств.

¹ Якубович Н. А. Работа следователя по возмещению материального ущерба и розыску похищенного имущества. М., 1954, с. 20—21.

² Власенко В. Г. Вопросы теории и практики возмещения материального ущерба при расследовании хищений государственного и общественного имущества. Саратов, 1972, с. 85.

При осмотре места происшествия следователь, помимо прочего, должен выяснить: 1) что похищено; 2) в каком количестве; 3) индивидуальные признаки похищенного. Эти сведения следователь может получить не только путем допроса потерпевшего, заведующего, материально-ответственного лица или других работников магазина, склада или хранилища, но и путем осмотра предметов, однородных с похищенными. Если, например, похищена ткань, то следует выяснить и зафиксировать в протоколе осмотра ее количество, наименование и качество, а также — цвет, сорт, артикул. Если похищены готовые изделия (одежда, обувь) — зафиксировать размер, фасон, отделку, цвет и качество материала изделий, другие особенности. Если имеется возможность, необходимо изъять образцы похищенного, которые могли бы быть использованы для производства розыска.

О значении указанных данных говорит следующий случай: из контейнера, находившегося на платформе товарного поезда, преступники похитили ткань синего и коричневого цвета. При осмотре места происшествия следователь взял образцы оставшейся в контейнере ткани обоих артикулов. Вскоре сотрудники милиции задержали на рынке лиц, которые продавали ткань, очень схожую с тканью изъятых образцов. При обыске на квартире у задержанных была обнаружена такая же ткань. Товароведческая экспертиза изъятых образцов и ткани, обнаруженной при обыске, дала заключение об их однородности.

Если изъять образцы невозможно ввиду большого объема предметов или их особой ценности, эти предметы следует сфотографировать. Фотоснимки, так же как и образцы похищенного, могут успешно использоваться в целях розыска.

Производя осмотр места происшествия, следователь должен стремиться получить такие данные, которые позволили бы организовать преследование преступника по горячим следам. Следы ног, транспортных средств, животных при внимательном осмотре и умелом использовании могут успешно служить целям обнаружения не только преступников, но и похищенного имущества.

Так, например, в одном из колхозов был похищен ящик сливочного масла. Он находился в кузове автомашины, оставленной в незапирающемся сарае. При осмотре места происшествия, примерно через два часа после обнаружения кражи, на снегу, недалеко от сарая удалось найти следы ног лошади и санных полозьев. Дорожка следов вела в сторону поля.

Вместе с понятыми и работниками милиции следователь направился в этом направлении. Было видно, что человек, управлявший лошадей, пытался запутать следы. Несколько раз лошадь поворачивала. Местами следы вели в поле, затем снова оказывались на дороге. По следам было пройдено около 4 км. В одном месте снег на дороге и чуть в стороне был вытоптан

ногами, а затем следы ног двух человек вели от дороги в поле, к старой картофельной яме. При осмотре в яме был обнаружен похищенный ящик с маслом. Те же следы привели следователя к дому, в котором находились сами преступники. Под давлением улик они сознались в совершенном преступлении.

Нередки случаи, когда преступник, похитив большое количество вещей или продуктов, не в состоянии сразу их унести. Тогда он прячет и тщательно маскирует похищенное либо на месте кражи, либо где-то поблизости. Спустя некоторое время он забирает украденные вещи или перепрятывает их в более надежное место. Это необходимо учитывать, производя осмотр места происшествия. Если конкретная обстановка дает основания предполагать, что преступник где-то мог спрятать похищенное, осмотр места происшествия должен быть направлен на установление таких мест. Ориентиром помимо следов ног человека могут быть предметы, потерянные преступником, а также частицы похищенных предметов или продуктов (рассыпанное зерно, сахар, мука, частицы ткани, зацепившиеся за ветки кустов или колючую проволоку, и т. д.). Разрыхленная земля или свеженасыпанная куча земли, яма, заброшенная снегом или землей, куча хвороста или свежих веток должны привлекать внимание следователя и быть тщательно осмотрены.

Осмотру с целью обнаружения похищенного должны подвергаться и нежилые постройки, ямы, канавы, кустарники, старые заброшенные колодцы — все, что может служить временным хранилищем похищенного.

Производя осмотр места происшествия по делу о краже овечьей шерсти из колхозного амбара, следователь обнаружил, что на расстоянии 200 м от амбара, в канаве, примят бурьян. За колючки зацепились клочки шерсти. Следователь внимательно осмотрел канаву, а затем участок по обеим ее сторонам. Его наблюдательность и терпение были вознаграждены. На кустарнике, недалеко от канавы, он обнаружил такие же клочки шерсти, а в самих кустах плохо упакованный тюк овечьей шерсти, замаскированный свеженаломанными ветками.

В другом случае рассыпанное зерно, обнаруженное на некотором расстоянии от самого места происшествия, вскопанная земля с воткнутыми в нее засохшими ветками и брошенная в кусты лопата навели следователя на мысль, что именно здесь преступник спрятал похищенное — его предположение оправдалось.

По окончании осмотра места происшествия следователь должен потребовать от соответствующих должностных лиц немедленного производства инвентаризации оставшихся материальных ценностей. Это необходимо для установления размеров материального ущерба, причиненного хищением, и определения стоимости похищенного. Кроме того, из акта инвентаризации следователь получит точные данные, каких именно ма-

териальных ценностей не оказалось в наличии. Это дает ему представление о том, что похищено, и облегчит его розыск.

Розыск похищенного посредством производства обыска. Пособием обыска могут быть обнаружены похищенные или укрываемые преступниками предметы либо получены данные, указывающие на то, что искомое находится в другом месте.

В ст. 168 УПК РСФСР говорится: «Следователь, имея достаточные основания полагать, что в каком-либо помещении, или ином месте, или у какого-либо лица находятся орудия преступления, предметы и ценности, добытые преступным путем, а также другие предметы или документы, могущие иметь значение для дела, производит обыск для их отыскания и изъятия».

Откуда же следователь может получить «достаточные основания», необходимые для производства обыска? Источники их различны. Основания для обыска могут дать проведенные следственные действия (осмотры, допросы, ранее произведенные обыски и др.), оперативные данные розыскных органов и т. д.

Так же, как и осмотр места происшествия, обыск требует от следователя наблюдательности, умения быстро и правильно ориентироваться в сложной и постоянно меняющейся обстановке, принимать верные решения.

Для успеха обыска важное значение имеет тщательная подготовка к нему, правильный выбор времени и правильная его организация. Следует учитывать, что, если обыск не является внезапным, результаты его чаще всего неэффективны.

Когда речь идет о подготовке к обыску с целью розыска имущества, необходимо тщательно продумать и четко решить следующие вопросы: 1) у кого и когда необходимо произвести обыск; 2) что следует искать; 3) как обеспечить внезапность обыска; 4) кто должен принять участие в обыске и как распределить обязанности между его участниками; 5) какие технические средства следует использовать.

Предметом обыска, проводимого с целью розыска похищенного, в первую очередь является похищенное имущество или другие ценности. Однако большое значение имеет и обнаружение предметов, которые могли бы помочь в поисках. К числу их относятся письма, записки, адреса, фотографии, квитанции, упаковочные материалы и проч.

Нередко преступники скрывают похищенное и лично принадлежащее им имущество у родственников или знакомых. Естественно, что в таких случаях при обыске ничего обнаружить не удастся. Вот тут-то следователю и могут помочь письма, записки и другие документы. Проиллюстрируем это на конкретном примере.

Производя обыск на квартире у бывшей сотрудницы райфинотдела, обвиняющейся в систематическом расхищении госу-

дарственных средств, следовательно не обнаружил ни денег, ни ценностей. Однако он нашел записку следующего содержания: «Исайкины — машинка, два чемодана, два мешка. Парубенко — пять чулок, две пары туфель. Рыковы — пальто, плащ, шаль, простыня, покрывало, марля. Лебедева — доха». По этому поводу обвиняемая пояснила, что по просьбе указанных в записке лиц она должна была приобрести перечисленные вещи.

Для проверки этих объяснений следователь вместе с работниками милиции и понятыми отправился к Исайкиной. Та категорически отрицала, будто у нее находятся какие-либо вещи, принадлежащие обвиняемой. На основании здесь же вынесенного постановления следователь приступил к производству обыска. В результате в комнате Исайкиной под кроватью, в коридоре на полке под разным тряпьем были обнаружены два мешка с похищенными вещами, в сенях под полом — швейная машинка и чемодан с деньгами и ценностями. Остальные лица, у которых хранились вещи обвиняемой, выдали спрятанное добровольно. Таким образом было разыскано все имущество, похищенное и нажитое преступным путем.

При осуществлении мер по обеспечению гражданского иска предметом обыска является имущество обвиняемого. Обычно следователь заранее не знает, что это за имущество, какие предметы его составляют и имеется ли оно вообще у обвиняемого. В таких случаях при подготовке обыска следователь должен установить, какое имущество принадлежит обвиняемому, какие ценные вещи приобретались им в последнее время. Указанные сведения можно получить путем допроса лиц, близко знающих обвиняемого, — соседей, родственников, сослуживцев.

Решить вопрос, у кого искать, — значит получить представление о лице, у которого намечается произвести обыск. А это, в свою очередь, значит, что следует получить сведения о его профессии, образе жизни, характере, привычках, обычном распорядке дня и связях.

Сведения подобного рода дают: изучение материалов дела, допрос свидетелей, получение необходимых справок из тех или иных учреждений. Если есть необходимость, сбор нужной информации может быть поручен оперативным работникам милиции.

Время производства обыска назначается с учетом образа жизни и распорядка дня обыскиваемого. Оперативность и быстрота имеют при этом решающее значение. Промедление может привести к тому, что преступник успеет реализовать или перепрятать похищенное. Однако быстрота и оперативность не означают спешки, которая может только повредить успеху обыска.

Вместе с тем важно, чтобы обыск не был преждевременным. Произведенный слишком рано, он может оказаться безрезультатным и насторожить обыскиваемого. Обыск, как мы

уже говорили, должен быть внезапным. Только это обеспечивает его успех.

Разрешение вопроса «где искать?» означает прежде всего выбор объектов, которые необходимо подвергнуть обследованию. При обыске помещения внимание следователя должно быть направлено на обнаружение хранилищ, пригодных для сокрытия вещей. В таком качестве могут быть использованы самые различные предметы и вещи, окружающие нас в обыденной жизни. Поэтому все предметы, находящиеся в обыскиваемых помещениях, должны быть тщательно осмотрены. Разыскиваемые вещи могут находиться как в обычных хранилищах — комодах, сундуках, чемоданах, шкафах, ящиках стола, так и в предметах домашней обстановки — за картинами, коврами, в ножках мебели, в книгах.

Иногда специальные тайники для сокрытия вещей создаются в стенах, под полом и над потолком жилого помещения; в шкафах, буфетах и сундуках делаются двойные стенки, в книгах вырезаются углубления, в которые помещаются ценности. Скрываемые вещи могут быть зашиты в постельные принадлежности — подушки, матрацы, одеяла. Иногда ценности прячут под обивкой мягкой мебели, закапывают в цветочных горшках, кладут в радиоприемники и т. д.

Перечислить и предусмотреть все возможные случаи подобного рода невозможно. Поэтому следователь обязан искать вещи повсюду, где они по своим признакам — объему и весу могут находиться, и в зависимости от этого применять различные способы их обнаружения. Так, мягкие вещи прокалываются, двойные стенки обнаруживаются путем измерений. Внимательному осмотру должны быть подвергнуты чердаки, подполья, подвалы, места общего пользования.

При производстве обыска в служебном помещении осматриваются рабочее место обыскиваемого, столы, шкафы, сейфы и другие места, где может храниться похищенное.

При обыске двора осматриваются все надворные постройки: сарай, амбары, курятники, свинарники, конюшни, гаражи, погреба, сеновалы. В саду осматриваются кроны деревьев, кусты, клумбы, стога сена; в огородах — грядки, ботва на грядках и т. д.

Те же тактические приемы, которые применяются при обыске двора, сада и огорода, используются при производстве обысков на открытой местности. Если обыск производится на большой территории, ее целесообразно разбить на участки (квадраты, секторы). Указателями их границ могут служить деревья, кусты, канавы, те или иные строения и т. д.

Не следует забывать о возможностях личного обыска. При его производстве преследуется цель не только обнаружения похищенного, но и выявления различного рода документов, в которых могут содержаться сведения о местонахождении

разыскиваемых вещей, приобретении тех или иных ценностей и т. п.

При производстве обыска следователь должен исходить из правила: какой бы на первый взгляд маловероятной ни казалась возможность укрытия вещей в том или ином месте, если такая вероятность существует — оно должно быть осмотрено и обыскано.

Производя обыск в доме и сарае, следователь ничего не обнаружил. Но во дворе его внимание привлекла злобно лающая собака. Она была привязана к конуре, в которой находились щенки. Приказав убрать собаку, следователь обыскал конуру и нашел под соломой и мешковиной завернутые в клеенку 30 м похищенной мануфактуры.

Использование показаний свидетелей и обвиняемых для розыска имущества. Производство розыска тесно связано с допросом свидетелей. Умелое проведение этого следственного действия нередко дает возможность не только установить, что похищено, но и где в настоящий момент похищенное находится.

Круг свидетелей, которые могут дать необходимые для розыска сведения, определяется в зависимости от обстоятельств совершенного хищения. Чаще всего ими являются лица, которые непосредственно наблюдали факт преступления, а также лица, которые отпускали, разгружали или перевозили впоследствии похищенный товар. Сюда относятся сторожа, водители автомашин, экспедиторы, грузчики, работники складов, хранилищ и т. д.

Ценные данные о местонахождении разыскиваемого имущества могут быть получены при допросе соседей обвиняемого и работников жилищно-эксплуатационных контор и домоуправлений. Эти люди могут ничего не знать о событии преступления, но сообщить важные сведения о материальном положении обвиняемого, о том, когда и что обвиняемый принес домой или унес из дома, что продал на рынке, сдал в комиссионный магазин или ломбард, передал родственникам, продал соседям и т. д.

Еще одну категорию лиц, которые способны оказать помощь в розыске похищенного, составляют свидетели, знающие обстоятельства личной жизни обвиняемого, его прошлую деятельность, места прежнего жительства. Эти сведения могут показать следователю, где и у кого находится или может находиться похищенное имущество. Обычно такими свидетелями являются родственники, соседи, знакомые и сослуживцы обвиняемого.

Вообще, допрашивая того или иного свидетеля, всегда следует интересоваться, не знает ли он, где находится похищенное имущество. При этом нельзя пренебрегать разумными предположениями, которые могут высказать допрашиваемые.

Наконец, следователю не нужно пренебрегать и таким источником сведений о разыскиваемом, как показания обвиняемого. Готовясь к его допросу, следует обязательно наметить вопросы об обстоятельствах сокрытия и реализации похищенного. Все сказанное по этому поводу обвиняемым должно быть подробно запротоколировано и тщательно проверено.³

§ 2. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ И ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ ПРИ РОЗЫСКЕ ИМУЩЕСТВА

Практика показывает, что обойтись при розыске имущества своими силами следователю, как правило, не удастся. Успех приходит лишь при условии умело организованного взаимодействия с органами дознания.

Организуя взаимодействие, следователь должен учитывать факторы, которые придают определенную направленность розыскным действиям. В. Г. Власенко называет пять таких факторов: 1) степень дефицитности разыскиваемых материальных ценностей, что влияет на время, необходимое для их сбыта; 2) размер и количество материальных ценностей; 3) примерные, допустимые в данных условиях сроки хранения материальных ценностей; 4) степень возможности легального сбыта, хранения материальных ценностей в данной местности и окружающих районах; 5) возможный вид транспортировки ценностей.⁴

При розыске имущества организуется взаимодействие с сотрудниками аппаратов БХСС и уголовного розыска. Основной формой оперативно-розыскной работы по розыску имущества служит наблюдение за возможными местами сбыта, к которым относятся: комиссионные магазины, ломбарды, рынки, вокзалы, пивные бары, винные магазины и т. д.

Комиссионные магазины принимают на комиссию вещи с соблюдением установленных для них правил торговли. В частности, правилами запрещается прием на комиссию: а) вещей, запрещенных к продаже соответствующими законами или изъятых из гражданского оборота; б) новых мехов в шкурах, кожи, пряжи, шерсти; в) вещей от подростков до 18 лет и детей; г) однотипных новых вещей от одних и тех же лиц; д) материалов производственно-строительного назначения, станкооборудования и аппаратуры.

Правила торговли запрещают оставление в комиссионном магазине вещей, не принятых на комиссию. При сдаче вещей

³ О розыске похищенного имущества см. также: Глибко В. Н. Организационные и тактические основы возмещения ущерба при расследовании хищений государственного и общественного имущества: Автореф. канд. дис. Харьков, 1972.

⁴ Власенко В. Г. Вопросы теории и практики возмещения материального ущерба при расследовании хищений государственного и общественного имущества, с. 105.

на комиссию обязательно требуется предъявление паспорта или заменяющего его документа. В квитанции о приеме вещей обязательно указывается фамилия, имя и отчество комитента, его адрес, номер паспорта, дата приема вещи. Установленный срок реализации принятых на комиссию вещей составляет 45 дней.

Все это облегчает розыск вещей, реализуемых через комиссионные магазины.

Похищенные или преступно нажитые вещи могут быть заложены в ломбарде. Их розыск должен вестись с учетом правил, установленных для ломбардов.

Ссуды выдаются ломбардом на срок до трех месяцев, но по ходатайству заинтересованного лица этот срок может быть продлен. Лицу, получившему ссуду, выдается залоговый билет, в котором указываются: порядковый номер, дата, размер выданной ссуды, фамилия, имя, отчество сдатчика вещи, номер его паспорта, адрес, наименование сданных вещей, их оценка.

Соответствующим образом оформляется и сдача вещей на хранение. Сдатчику в этом случае выдается сохранная квитанция.

Обобщение розыскной практики показывает, что ломбарды довольно часто используются преступниками для сокрытия вещей, приобретенных на деньги, полученные преступными путями. Похищенные вещи попадают в ломбарды значительно реже.

Разыскиваемые вещи могут определенное время храниться в камерах хранения, существующих на железнодорожных, речных и аэровокзалах. Поэтому проверка камер также включается в план розыска.

Для розыска имущества может оказаться полезной проверка учреждений (инспекций) государственного страхования, ателье, коммунальных отделов исполкомов местных Советов и т. д. В инспекции госстраха могут быть получены сведения о застрахованном имуществе, в ателье — о наличии заказов на изготовление одежды, мебели и т. д., в коммунальном отделе — о принадлежности обвиняемому домостроений. В необходимых случаях письменные запросы о наличии денежных вкладов, внесенных обвиняемым, направляются в сберкассы.

При розыске похищенного и имущества, нажитого преступным путем, важную роль играют не только розыскные, поисковые действия органов дознания, но и проводимые ими оперативные мероприятия.

На одном из предприятий действовала преступная группа, которая расхищала материальные ценности путем присвоения сырья, списания продукции в брак, занижения норм выхода продукции. Возглавлял группу директор предприятия Г. Все похищенное сбывалось через базы и магази-

ны, куда наряду с продукцией по нарядам отправлялась и неучтенная продукция. По данным следствия, всего было похищено продукции на сумму около 300 тыс. р.

Помимо следственных действий по делу проводилась значительная оперативная работа. В результате было установлено, что документы на неучтенную продукцию хранятся у Г. Там же находятся большие суммы денег и ценности.

При обыске на квартире у Г. обнаружили чемодан, в котором находилось около 30 тыс. р., более 40 шт. золотых дамских и мужских часов и другие изделия из золота, облигации 3% займа на большую сумму, несколько десятков золотых монет царской и австрийской чеканки, доллары. При обыске в кабинете директора нашли несколько дорогостоящих ковров, приобретенных на похищенные деньги и предназначенных для взяток, документы, имеющие значение для дела.

Обнаруженное при обыске не только позволило изобличить преступников, но и возместить значительную часть причиненного преступниками ущерба.

§ 3. НАЛОЖЕНИЕ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЗМЕЩЕНИЯ МАТЕРИАЛЬНОГО УЩЕРБА

В ст. 175 УПК РСФСР говорится: «В целях обеспечения гражданского иска или возможной конфискации имущества следователь обязан наложить арест на имущество обвиняемого, подозреваемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия, или иных лиц, у которых находится имущество, приобретенное преступным путем.

Наложение ареста на имущество может быть произведено одновременно с выемкой или обыском либо самостоятельно».

Таким образом, закон предусматривает широкий круг лиц, на имущество которых может быть наложен арест. Решающее значение при этом имеют два фактора: а) принадлежность имущества обвиняемому, подозреваемому или лицу, несущему материальную ответственность за их действия; б) источник приобретения имущества. Если имущество приобретено преступным путем, арест на него может быть наложен независимо от того, у кого оно находится (родственники, знакомые и т. д.). Время наложения ареста на имущество определяет следователь, но процессуальный закон указывает, что он может быть произведен одновременно с выемкой или обыском либо самостоятельно.

Выемка и обыск согласно ст. 119 УПК РСФСР относятся к числу неотложных действий. Следовательно, к неотложным действиям относит законодатель и наложение ареста на имущество. Это вполне оправданно, ибо запоздалое решение о наложении ареста на имущество в большинстве случаев ока-

зывается неэффективным. Преступникам удастся либо реализовать имущество, либо укрыть его.

Наложение ареста на имущество нельзя рассматривать как действие лишь техническое. Успешное его проведение требует соблюдения определенных тактических приемов.

Прежде всего это относится к подготовительному этапу, когда осуществляется подготовка к наложению ареста. Для принятия решения о наложении ареста необходимо знать, какое имущество подлежит аресту, где и у кого оно находится. Сведения об этих фактах следователь получает главным образом из допросов или же из данных оперативно-розыскных органов. Не располагая указанными сведениями, нельзя вынести мотивированного постановления о наложении ареста. Из этого следует, что наложению ареста должна предшествовать розыскная деятельность, установление местонахождения имущества. Наложение ареста не может превращаться в обыск, хотя обыск и может быть произведен одновременно с наложением ареста.

Общая сумма стоимости имущества, на которое накладывается арест, определяется материалами дела. Для определения стоимости отдельных предметов к участию в наложении ареста целесообразно привлечь специалистов-товароведов.

Имущество, на которое наложен арест, передается по усмотрению следователя на хранение представителю исполкома местного Совета народных депутатов либо домоуправления, или владельцу этого имущества, или его родственникам, или иному лицу (ст. 175 УПК РСФСР). Решение следователя зависит от вывода о том, кто именно в данном конкретном случае способен обеспечить полную сохранность имущества. Если имеются основания опасаться, что имущество может быть полностью или частично заменено, следователь обязан принять меры для предупреждения такой замены. Имущество должно быть опечатано или опломбировано.

Протокол и опись имущества составляются с соблюдением требований ст. 176 УПК РСФСР. Копии их согласно ст. 177 УПК РСФСР должны быть вручены под расписку лицу, у которого произведена опись, или совершеннолетним членам его семьи.⁵

⁵ Подробнее о вопросах теории и практики наложения ареста на имущество см.: Никулин Е. С. Возмещение ущерба, причиненного преступлением государственным и общественным организациям. М., 1974.

ИСТОРИЯ РОЗЫСКА И РОЗЫСКНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

§ 1. РОЗЫСК И РОЗЫСКНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ, СУЩЕСТВОВАВШИЕ В РОССИИ ДО XIX в.

Розыск преступников, похищенных животных и других объектов имеет в России глубокие исторические корни. Косвенно об этом свидетельствует то, что к IX в. некоторые способы его проведения имели уже законодательное закрепление. В первой редакции «Русской Правды» («Суд Ярослава») упоминаются такие формы розыска, как «свод» и «гонение следа». Естественно предположить, что их внесению в один из древнейших законодательных актов русского права предшествовало долгое практическое применение. В пространной редакции «Русской Правды» содержится уже подробная характеристика порядка производства «свода».

Нормы древнего права свидетельствуют о весьма развитой системе розыска путем «свода». Так, в частности, закон предусматривал различные способы розыска в зависимости от обстоятельств, при которых обнаруживалось похищенное. В тех случаях, когда имелись основания предполагать добросовестное приобретение похищенного имущества лицом, у которого оно было обнаружено, собственник вместе с добросовестным приобретателем вещи должен был отыскивать третье лицо, у которого владелец приобрел разыскиваемое имущество. Если и третье лицо доказывало добросовестное приобретение, все трое должны были вести розыск лица, у которого была приобретена вещь. Такой же розыск, или «свод», должен был производиться и в том случае, если вещь была обнаружена у кого-либо до «заклича» (объявления о краже) или до истечения трех дней после «заклича», или найдена не в своем «миру».

По закону правила осуществления розыска в зависимости от масштабов той территории, на которой он велся, были различными. В «своде», не выходящем за пределы общины, собственник вещи должен был участвовать до конца. Если же розыск выходил за пределы общины, потерпевший мог участвовать в нем только до третьего «свода», т. е. до третьего лица, к которому приведут поиски за пределами общины. В этом случае владелец обязан был уплатить собственнику цену вещи, а сам — продолжать «свод».

Наконец, древнее русское право придавало определенное правовое значение характеру первоначальных сведений, без которых было невозможно начать розыск. Так, закон устанавливал, что, если тот, у которого находится разыскиваемая вещь, доказал добросовестное ее приобретение, но не смог указать человека, у которого он ее приобрел, он теряет деньги, уплаченные за вещь, но сохраняет право иска к продавцу вещи. Тем самым на него возлагалось продолжение розыска преступника.

Вторая форма розыска, известная древнему праву, — «гонение следа» — описана в ст. 77 Пространной правды. Из указанной нормы видно, что «гонение следа» — это поиск преступника по оставленным им следам. При этом закон исходил из предположения — «там, куда приводит след, находится преступник» — по существу формального. Чтобы понять смысл и значение этого правила, в котором, естественно, не могло быть учтено все многообразие возможных ситуаций розыска, познакомимся с правилами «гонения следа». Эти правила предусматривали следующее. Если след терялся на большой дороге или в пустой степи, розыск преступника прекращался. Если следы приводили в какую-либо общину, на нее ложилась обязанность отыскать преступника и выдать его. В противном случае община должна уплатить так называемую дикую виру — штраф. Если община не «отсочит», т. е. не отведет от себя следа, не укажет его продолжения или силою отстранит истца от розыска («отобьет от следа»), считалось, что здесь скрывается преступник.

Таким образом, значение древнего формального правила — «куда приведет след, там и находится преступник» — состояло в том, что оно позволяло активно привлекать к розыску большую массу людей, объединенных общиной. В случае, когда след преступника приводил к общине, она вставала перед альтернативой: либо платить дикую виру и тем самым принимать на себя не только моральную, но и материальную ответственность за преступление, либо коллективными усилиями вести поиск преступника или его следов, что снимало с общины подозрения.

В условиях, когда древнее русское государство еще не имело специальных органов уголовного розыска, это правило позволяло осуществлять розыск и изобличать преступника без участия представителей государственной власти. Правомерно утверждение М. А. Чельцова-Бебутова о том, что «свод» и «гонение следа» «являлись способами коллективной самопомощи соседских общин»¹ — обе эти формы предполагали участие в розыске преступника не только потерпевшего, но и большого числа людей, составлявших общину.

¹ Чельцов-Бебутов М. А. Курс советского уголовно-процессуального права, т. I. М., 1956, с. 636.

Специальные лица, наделенные полномочием вести розыск преступника, появляются в более поздний период — в XIII—XV вв. Они же осуществляли административную и судебную власть. Эти полномочия они получали от князя. В городе функцию розыска выполняли наместники, в волостях — волостели. При них находились тиуны и доводчики.

В XV — начале XVI вв., в период укрепления единого русского государства, розыск и поимка преступников стали возлагаться на представителей центральной власти — так называемых «особых обыщиков». Это были первые сыщики в России. Они присылались из Москвы «в случае умножения в какой-либо местности разбоев и татев». Но обыщики приносили мало пользы. Вместо оказания помощи в борьбе с преступностью они приносили местному населению только убытки.

Жалобы на притеснения со стороны обыщиков побудили Ивана Грозного ввести постоянный полицейский орган из числа местных выборных людей — так называемых губных старост. Губные старосты избирались на несколько лет из числа дворян. Было необходимо, чтобы кандидат на эту должность и «грамоте был горазд, и душою прям, и животом прожиточен». После выборов губные старосты давали присягу в Разбойном приказе. Помощниками губных старост были губные целовальники, избравшиеся «сошными людьми». Губные старосты и целовальники составляли специальный следственно-судебный орган — Губную избу, которая была местом производства следствий и суда.

В тех местах, где не было губных старост, эта власть принадлежала наместникам областей, с тем, однако, ограничением, что наместники, как правило, не могли привести в исполнение свое решение по уголовному делу без доклада государю.

С учреждением губных старост посылка особых обыщиков из Москвы прекратилась, но ненадолго. Их вскоре стали посылать по-прежнему, так как действия преступников приобретали нередко такой размах, что для их пресечения возникала необходимость в применении военной силы. Так, в 1636 г. в Пермь Великую был послан некто Яков Загряжский «с пушкарями, посадскими и сошными людьми со всяким ратным боем для сыска и поимки разбойников и татей».² В 1644 г. в Суздале, Шуре и Костромском крае «злодействовала шайка Гришки Толстого, Васьки и Гришки Мурашкиных». Шайка грабила и убивала людей, поджигала дома. Для поимки преступников из Москвы был послан князь Щетинин. Ему было велено, собрав местных жителей и вооружив их, «ходить для поимки разбойников со всяким ратным боем».³

² Ланге Н. Древнее русское уголовное судопроизводство. СПб., 1834, с. 138.

³ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археографической экспедицией, т. III. СПб., 1836, с. 325.

Перед началом розыска особые сыщики и губные старосты были обязаны произвести особое розыскное действие — так называемый большой повальный обыск. Он проводился для получения сведений о лицах, занимающихся в данной местности кражами и разбоем. Для этой цели особые сыщики или губные старосты собирали в назначенном ими месте «съезд», на котором обязательным было присутствие представителей всех социальных групп: князей, детей боярских, их приказчиков, служителей религиозного культа, крестьян — «с выти по человеку». Сведения, полученные от лиц, подвергнувшихся обыску, записывались губными дьяками в «списки», к которым эти лица «прикладывали» руки.

Названных на обыске «лихими людьми» доставляли к сыщику или губному старосте, или принимались меры к их поимке. Для поимки «лихих людей» использовались также «бирючи», которые сообщали на торгу о необходимости задержать тех или иных лиц.

Деятельность губных старост была тесно связана с Разбойным приказом (Разбойной избой). Такой приказ существовал уже в царствование Ивана Грозного. В грамоте, данной белозерцам в 1539 г., упоминается о боярах Московских, которым «приказаны разбойные дела». Приказ несколько раз менял свое название. В записных книгах он упоминается под 1627 г. как Разбойный приказ.⁴ В 1682 г. его было велено именовать Разбойным сыскным приказом, в 1683 г. — Сыскным приказом. В 1687 г. говорится о приказе Сыскных дел, в 1689 г. — вновь о Разбойном приказе. Впоследствии он опять назывался Сыскным, или Сыскных дел приказом. Наконец, в 1701 г. он был уничтожен, а его делами стали ведать те приказы, к которым «подсудимые ему лица были ведомы по другим делам».⁵

Кроме сыщиков и губных старост розыск мог осуществляться в древности и самим потерпевшим. В тех случаях, когда скрывавшийся с места преступления преступник был ему известен, он мог получить специальный документ — так называемую погонную грамоту, дававшую потерпевшему право требовать при задержании преступника содействия у местных властей.⁶

Для розыска преступника и похищенного важное значение тогда имело личное. В древних грамотах оно опреде-

⁴ Новый Памятник Законов Империи Российской, ч. 1. СПб., 1825, с. XVII.

⁵ Линовский В. Опыт исторических розысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России. Одесса, 1849, с. 23. — Об истории Разбойного приказа см. также: Гурлянд И. Я. Приказ сыскных дел. Киев, 1903.

⁶ Акты юридические, или собрание форм старинного делопроизводства/Изд. Археографической комиссией. СПб., 1838, № 303.

лялось так: «...а поличное то, что выймут из клетки из-за замка; а найдут во дворе или в пустой хоромине, а не за замком, что то не поличное».⁷ Если потерпевший в процессе розыска предполагал у кого-либо найти поличное, он должен был обратиться к судьям с просьбой о даче ему пристава для производства выемки. Выемка производилась самим истцом с приставами, старостами и добрыми людьми (понятыми). Но предварительно, перед выемкой у истца спрашивали, какое именно поличное он ищет. Выемка поличного производилась довольно своеобразно. Это видно из подробного описания выемки в доме князя Юрия Токмакова.

В 1547 г. к царю Ивану IV обратился с просьбой Иван Шереметев. Он просил назначить пристава для выемки подложной купчей на его, Шереметева, владения, составленной князем Юрием Токмаковым и находившейся в его доме. По приказанию царя приставами истца были назначены городской приказчик Михаил Кленов и три недельщика Хохлов, Жуков и Апраксин. С выполнявшим роль истца человеком Шереметева Олешкою приставы отправились во двор князя Юрия Токмакова. Приставы взяли с собой понятых («добрых людей»). По приезде на место выемки истец Олешка перед понятыми и перед князем Юрием Токмаковым разделся донага, и князь Юрий перед приставами и понятыми сам осматривал и обыскивал Олешку и «во рту у него щупал». Затем Олешка в сопровождении приставов, понятых и князя Юрия стал искать поличное. В запертой комнате нашли не только подложную купчую крепость, но и ее составителя «подпищика» Ваську Иванова.⁸

Вероятно, такой порядок выемки, когда производившее его лицо должно было подвергнуться тщательному личному осмотру, применялся и в других случаях, исключая, разумеется, выемку такого поличного, которое истец не мог прятать при себе, например, лошади, коровы и т. д.

Поличное в древнем процессе имело не только уголовно-правовое, но и процессуальное значение. Факт его отыскания предполагал начало уголовного судопроизводства.

В XV и XVI вв. розыск путем «гонения следа» по-прежнему сохранял свое значение. Документы Разбойного приказа XVI в. свидетельствуют о том, что неотведение следа влекло за собой серьезные процессуальные последствия. Было установлено, что если потерпевший и сопровождающие его лица в погоне за разбойниками и татями приезжали в какое-либо село или деревню и те люди, к которым следы приводили,

⁷ Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в., т. 3. М., 1964, с. 39.

⁸ Акты, относящиеся до юридического быта Древней России/Под ред. Н. В. Калачова, т. 1. СПб., 1857, № 52.

этих следов от себя не отводили, то по жалобе потерпевшего производился обыск. Если и после этого обвиняемые от себя следы не отводили, то их пытали, и дальше расследование производилось в обычном для того времени порядке.

В 1669 г. должность сыщика вновь была восстановлена. Для расследования и суда по уголовным делам были введены специальные должности, которые занимали чиновники, назначаемые центральной властью. С этого времени вся власть по производству следствия и суда перешла к сыщикам.

Но сыщики опять просуществовали недолго. Вскоре функция уголовного розыска и расследования уголовных дел на местах была передана воеводам. Иногда, если жители какого-либо уезда просили об этом, для расследования преступлений туда направлялся сыщик.

В 1679 г. был отменен институт губных старост. Их функции также были переданы воеводам. В 1684 г. на короткое время этот институт был восстановлен, но в царствование Петра I губные старосты окончательно, а сыщики временно были отменены, их функции перешли к воеводам и их товарищам.

В царствование Петра I розыск возлагался попеременно на различные правительственные учреждения. В 1724 г. для производства розыскных дел особенной важности была учреждена, в виде особой палаты, Контора розыскных дел. Но она не имела собственного штата, а в случае необходимости привлекала к розыску чиновников сената. Для ведения политического сыска Петр I в 1718 г. учредил Тайную канцелярию розыскных дел (при Петре II в 1729 г. она была закрыта, а при императрице Анне Иоанновне восстановлена под названием Канцелярия тайных розыскных дел. В 1762 г. Петр III специальным манифестом навсегда уничтожил ее и запретил употреблять самое выражение «слово и дело»⁹).

Рост преступности заставил, однако, Петра I вновь восстановить институт сыщиков, но эта мера не принесла желаемого результата. Тогда по указанию Петра I в места, где действия преступников носили явный, открытый и наиболее опасный характер, стали посылать воинские команды во главе с офицером. В специальной инструкции (1719 г.) говорилось, что такие команды создаются «ради сыску беглых драгун, солдат, матросов и рекрут и ради искоренения воров и разбойников, и кто им пристан чинит»¹⁰. Власть, предоставленная офицерам розыскных команд, была чрезвычайно большой. Они могли привлекать к розыску лиц всех сословий и при изо-

⁹ Об истории Тайной канцелярии см.: Веретенников В. И. Из истории Тайной канцелярии. 1731—1762. Харьков, 1911; Гурлянд И. Я. Приказ великого государя Тайных дел. Ярославль, 1902.

¹⁰ Линовский В. Опыт исторических розысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России, с. 31.

бличении в совершенном преступлении карать виновное лицо смертной казнью.

Указом императрицы Анны Иоанновны вновь был учрежден Сыскной приказ. Он являлся местным органом власти Московской губернии, осуществлявшим розыск по уголовным преступлениям. Его учреждение объяснялось тем, что в Московской губернской канцелярии накопилось очень много неразрешенных уголовных дел. К моменту создания приказа таких дел насчитывалось 21 388.¹¹ В это время власти вновь были вынуждены вернуться к петровской практике привлечения к борьбе с преступностью воинских формирований. Специальный указ 1736 г. предусматривал использование для сыска разбойников офицеров, драгун, солдат и казаков. Тем же указом устанавливалось, что жалование первым трем категориям лиц выплачивалось из «штрафных денег», взыскиваемых по воровским делам.

В 1743 г. был вновь издан «для искоренения воров и разбойников в низовых губерниях» специальный указ о сыщиках. В дальнейшем уже целый ряд указов подробно регламентировал их деятельность. Сыщикам, в частности, было позволено «осматривать, нет ли у кого фальшивых паспортов». Вместе с тем им строго запрещалось «вступаться в частные и не принадлежащие до них дела». Сыщик мог применять пытку, но не мог казнить. Указ 1756 г. утвердил инструкцию «главному сыщику воров, разбойников и беглых», которой определялись основные права и обязанности этого чиновника.

Но в 1762 г. Петром III должность сыщика была упразднена. Его функции были переданы губернским, провинциальным и воеводским канцеляриям.

Законодательными актами Екатерины II была установлена единая система следствия, суда и розыска в губерниях. В соответствии с ней функции розыска по уголовным делам в уезде возлагались на капитан-исправника, а в городах — на городничих и подчиненную ему полицию. Устав благочиния, или полицейский, 1782 г. окончательно отделил судебную власть от следственно-розыскной и передал последнюю в руки общей полиции.

§ 2. РОЗЫСК И РОЗЫСКНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ В РОССИИ В XIX И НАЧАЛЕ XX вв.

Первое специальное уголовно-розыскное учреждение возникло в России во второй половине XVIII в. В 1763 г. в Петербурге была учреждена Розыскная экспедиция, которой поручалось ведать дела «татинныя, разбойныя и убивственныя». Деятельность ее была недолгой. В 1782 г. функции ее перешли

¹¹ Там же, с. 35.

частью к Палате уголовных дел, частью к Управе благочиния по следственному ее отделению. К идее создания в столице специального розыскного учреждения вернулись лишь в 1842 г. Временный комитет, рассматривавший предположения «о мерах к предупреждению воровства в С.-Петербурге», пришел к выводу о необходимости учреждения С.-Петербургской сыскной команды. Проект ее не получил, однако, утверждения, и вопрос об учреждении такого органа оставался открытым еще более двадцати лет.

В 1866 г. петербургский обер-полицеймейстер Трепов снова возбудил вопрос о необходимости создания в столице сыскной полиции. В объяснительной записке он писал: «Существенный пробел в учреждении столичной полиции составляло отсутствие особой части с специальной целью производства исследований для раскрытия преступлений и изыскания общих мер к предупреждению и пресечению преступлений. Обязанности эти лежали на чинах наружной полиции, которая, неся на себе всю тягость полицейской службы, не имела ни средств, ни возможности действовать с успехом в указанном отношении. Для устранения этого недостатка и предложено учредить Сыскную полицию».¹²

Прошло несколько лет, прежде чем такая полиция была создана. Сыскная часть при канцелярии петербургского градоначальника возникла в 1873 г. Первоначально она была невелика. Ее штат, по данным на 30 декабря 1876 г., составляли начальник, его помощник, 4 чиновника, 20 полицейских надзирателей, сыскной делопроизводитель, его помощник, архивариус (он же выполнял обязанности журналиста).¹³

В 1881 г. сыскная часть была образована при канцелярии московского полицмейстера. По закону 1908 г. «Об организации сыскной части» сыскные отделения были учреждены в 89 губернских и наиболее значительных уездных городах.

О требованиях, которым должен был отвечать новый полицейский орган, И. Т. Тарасов писал следующее: «Необходимые условия, которым должна удовлетворять хорошо организованная сыскная полиция, сводятся к следующему: 1) образование главных агентов этой полиции из органов общей полиции, всецело посвятивших себя полицейской службе и обнаруживших достаточные опытность и склонность к сыскной деятельности; 2) выбор добавочных агентов, т. е. так называемых шпионов или сыщиков в ограниченном числе, и сколько возможно разборчиво, безусловно избегая порочных людей; 3) органы эти отнюдь не должны пользоваться принудительной властью — например, правом на личное задержание,

¹² С.-Петербургская столичная полиция и градоначальство. Краткий исторический очерк. СПб., 1903, с. 285.

¹³ Тарасов И. Полиция в эпоху реформ. М., 1885, с. 45—46.

обыск и т. п., — ограничиваясь исключительно только тайным розыском, а когда нужно прибегнуть к принуждению, то агенты сыскной полиции обращаются за содействием к полиции явной, снабженной соответствующею принудительной властью; 4) поручение заведывания этой полицией особому опытному начальнику, подчиненному, однако, общему начальнику всей полиции вообще и 5) слияние сыскной полиции с общей так, что обе они составляют одно органическое целое».¹⁴

Реальная деятельность царской полиции, однако, мало соответствовала даже этим «умеренным требованиям».

Создание сыскной полиции было обусловлено, конечно, не желанием уменьшить «тягость полицейской службы», как писал Трепов. Необходимость в специальном розыском органе полиции диктовалась другими причинами.

Россия вступила на путь капиталистического развития, в стране все шире росла профессиональная преступность. Но и это не было главным. Правительство заботилось прежде всего об усилении борьбы с революционным движением. Сыскная полиция активно служила этой цели. Не случайно уже в первые дни февральской буржуазно-демократической революции восставший народ разгромил ненавистные ему сыскные учреждения.

Методы розыскной деятельности, применявшиеся общей и сыскной полицией, были далеки от объективности и элементарной законности. В этой деятельности широко применялись обманы, истязания, взятки и другие порочные приемы. Так, в первой четверти XIX в. в Москве всеобщую известность имел полицейский чиновник Яковлев. Его методы розыска довольно подробно были описаны в журнале «Современник». «Для него не только не было тягостно, но даже составляло приятное занятие переодеваться в разные платья, а иногда в рубище, в парике и с подвязанною бородою часто обходить в ночное время отвратительные убежища нищеты, разгула и преступлений и быть зрителем той печальной и грязной стороны человеческой жизни, о которой не видевший ее лично может получить некоторое понятие из чтения Лондонских, Парижских и других тайн».¹⁵

Но этот «личный сыск» не мог давать тех результатов, какие достигались Яковлевым с помощью подручных людей, которых в народе называли ищейками. Находил таких людей Яковлев в среде преступников. Они либо сами занимались воровством, либо принимали краденое. Еще чаще они составляли воровские шайки и подводили на кражу, а потом выдавали участников шайки за деньги, получаемые от Яковлева. Же-

¹⁴ Там же, с. 85—86.

¹⁵ Х а л ю т и н Л. Московский сыщик Яковлев. — Современник, т. 75, 1859.

стокость Яковлева при допросах подозреваемых не имела границ. Они всегда сопровождались истязаниями, которых не могли выдерживать самые упорные и физически сильные люди. Таким путем он добивался признания даже от невинных людей. Любопытно отметить, что Яковлев был награжден всеми орденскими знаками, какие он мог иметь по чину коллежского советника.

Еще более поразительными фактами отличалась розыскная деятельность петербургской полиции. Вот что о применявшихся здесь приемах розыска рассказал А. Ф. Кони. Рассказ касался деятельности начальника Петербургской сыскной полиции Путилина в начале его полицейской карьеры. У французского посла герцога Монтебелло был украден серебряный сервиз. Розыск воров и сервиза петербургский полицеймейстер Галахов поручил частному приставу Шерстобитову, у которого в качестве помощника служил Путилин. Рассказ Путилина об этом деле мы приводим с некоторыми сокращениями в том виде, как он воспроизведен в воспоминаниях А. Ф. Кони. «Перебрали мы всех воров — нет, никто не крал! Они и промеж собой целый сыск произвели, получше нашего... Побились мы с Шерстобитовым, побились, собрали денег, сложились да заказали у Садикова новый сервиз по тем образцам и рисункам, что у французов остались. Когда сервиз был готов, его сейчас в пожарную команду сервиз-то... — чтобы его там губами ободрали: пусть имеет вид, как бы был в употреблении. Представили мы сервиз французам и ждем себе награды». Однако награды не получили. Когда император спросил французского посла о том, доволен ли он петербургской полицией, посол ответил: «Очень ваше величество доволен: полиция эта беспримерная. Утром она доставила мне найденный ею украденный у меня сервиз, а накануне поздно вечером камердинер мой сознался, что этот же самый сервиз заложил одному иностранцу, который этим негласно промышляет, и расписку его мне представил, так что у меня теперь будет два сервиза».

Узнав об этом, Шерстобитов и Путилин воспользовались отъездом посла на охоту, попросили знакомого купца из Апраксина рынка устроить «именины» и пригласить на них всю прислугу из французского посольства. «Ну, известно, — заметил Путилин, — свои люди, согласился. И такой-то мы у него бал задали, что небу жарко стало». В посольство же в отсутствие прислуги был послан Яша-вор, о котором Путилин говорил: «Вот человек-то был! Душа! Сердце золотое, незлобивый, услужливый, а уж насчет ловкости, так я другого такого не видывал. В остроге сидел бессменно, а от нас доверием пользовался в полной мере». Яша-вор принес из посольства злополучный сервиз и две ложки с вензелями лишних. «Это говорим зачем же, Яша? зачем ты лишнее брал?» — «Не утерпел, говорит...» На другой день Шерстобитов доложил обер-

полицмейстеру: «Помилуйте, ваше высокопревосходительство — никаких двух сервизов и не бывало. Как был один, так и есть, а французы народ ведь легкомысленный, им верить никак невозможно».¹⁶

Любопытное признание о взаимоотношениях, существовавших в дореволюционной России между обществом и сыскными учреждениями сделал один из сотрудников этих учреждений.

В книге «О сыске», изданной в 1908 г., он писал: «Казалось бы, что всякий орган общественной безопасности должен пользоваться особым покровительством со стороны самого общества, а в том числе таким вниманием, если не покровительством, должно бы пользоваться... дело полицейского сыска... Не то мы видим в теперешней жизни: вместо подспорья, полицейский сыскной агент... несправедливо и прямо бессмысленно встречает в обществе противодействие и презрительное отношение... Обыкновенно в обществе с сыском отождествляют политику и лжедонос; сыску приписывают какое-то предательство и всякую провокацию; вообще же сыск в обществе смешивают с шпионством... Невежественностью, противозаконными приемами и злоупотреблениями в сыскных действиях и органы сыска, или некоторые из них, давали подтверждения обществу и таким ошибочным заключениям... само название сыщик стало бранным».¹⁷

Картина нарисована достаточно яркая и правдивая. Напрасно автор описывал далее «лояльный сыск», чуждый не только лжедоноса, провокации и предательства, но чуждый также «всяких безнравственных средств обнаружения истины события». Подобный сыск в буржуазном обществе не существовал и существовать не может, ибо полиция в этом обществе, указывал В. И. Ленин, «является главным орудием угнетения масс». «Полиция, — писал он, — бьет «простонародие» в участках и в Нью-Йорке, и в Женеве, и в Париже, мирволя капиталистам либо посредством прямого подкупа (Америка и пр.), либо посредством системы «протекций» и «хлопот» людей богатых (Швейцария), либо посредством обеих систем (Франция). Будучи отделена от народа, образуя профессиональную касту, составляясь из людей, «натасканных» на насилии против беднейшего населения, из людей, получающих несколько повышенную плату и привилегии «власти» (не говоря о «безгрешных доходах»), полиция в каких угодно демократических республиках неизбежно остается, при господстве буржуазии, ее вернейшим орудием, оплотом, защитой».¹⁸

Конкретный пример царившего в России полицейского произвола В. И. Ленин привел в статье «Бей, но не до смерти»,

¹⁶ Кони А. Ф. Собр. соч., т. 1. М., 1966, с. 96—98.

¹⁷ С ни ги ре в И. М. О сыске. Касимов, 1908, с. 3—4.

¹⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 25.

посвященный анализу дела об убийстве в нижегородской полиции крестьянина Тимофея Васильевича Воздухова. В полицейскую часть Воздухов был отправлен «для вытрезвления» по распоряжению смотрителя губернаторского дома, куда он приехал с жалобой на администрацию паровой пристани. В части полицейские избили его до такой степени, что на другой день Воздухов умер. Вскрытие установило у него перелом десяти ребер, кровоизлияние по всему телу и кровоизлияние в мозг. «Такова, — писал В. И. Ленин, — несложная фабула этого простого дела, бросающего яркий свет на то, что делается обыкновенно и постоянно в наших полицейских правлениях». ¹⁹

Подводя итог анализу данного дела, В. И. Ленин закончил его следующим выводом: «Развитие городской жизни, рост промышленности, распространение грамотности, все это заронило и в темные массы стремление к лучшей жизни и сознание человеческого достоинства, а полиция осталась такой же самоуправной и зверской. К ее зверству прибавилась только большая утонченность сыска и травля нового, самого страшного врага: всего, что несет в народные массы луч сознания своих прав и веру в свои силы». ²⁰

Почти не изменились порядки и в «народной милиции», созданной Временным правительством после февральской буржуазно-демократической революции. В. И. Ленин в своих «Письмах издалека» указывал, что создание ее является полумерой, что этим названием буржуазное правительство пускает «„народу“ пыль в глаза», что «„народная милиция“ остается на бумаге, а на деле восстанавливается поменьше, потихоньку *буржуазная*, противонародная милиция... Не дать восстановить полиции... вот задача дня». ²¹

Эту задачу решила Великая Октябрьская социалистическая революция.

¹⁹ Там же, т. 4, с. 401.

²⁰ Там же, с. 416.

²¹ Там же, т. 31, с. 41.

ДОЗНАНИЕ В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

§ 1. ПОНЯТИЕ ДОЗНАНИЯ

«Слово «дознание» происходит от широко в прошлом распространенных русских слов «дознать», «дознаться», т. е. точно разузнать, удостовериться в чем-нибудь.¹ В качестве юридического понятия это слово обозначает особую форму расследования уголовных дел, осуществляемого уполномоченными на это государственными органами (рис. 5).

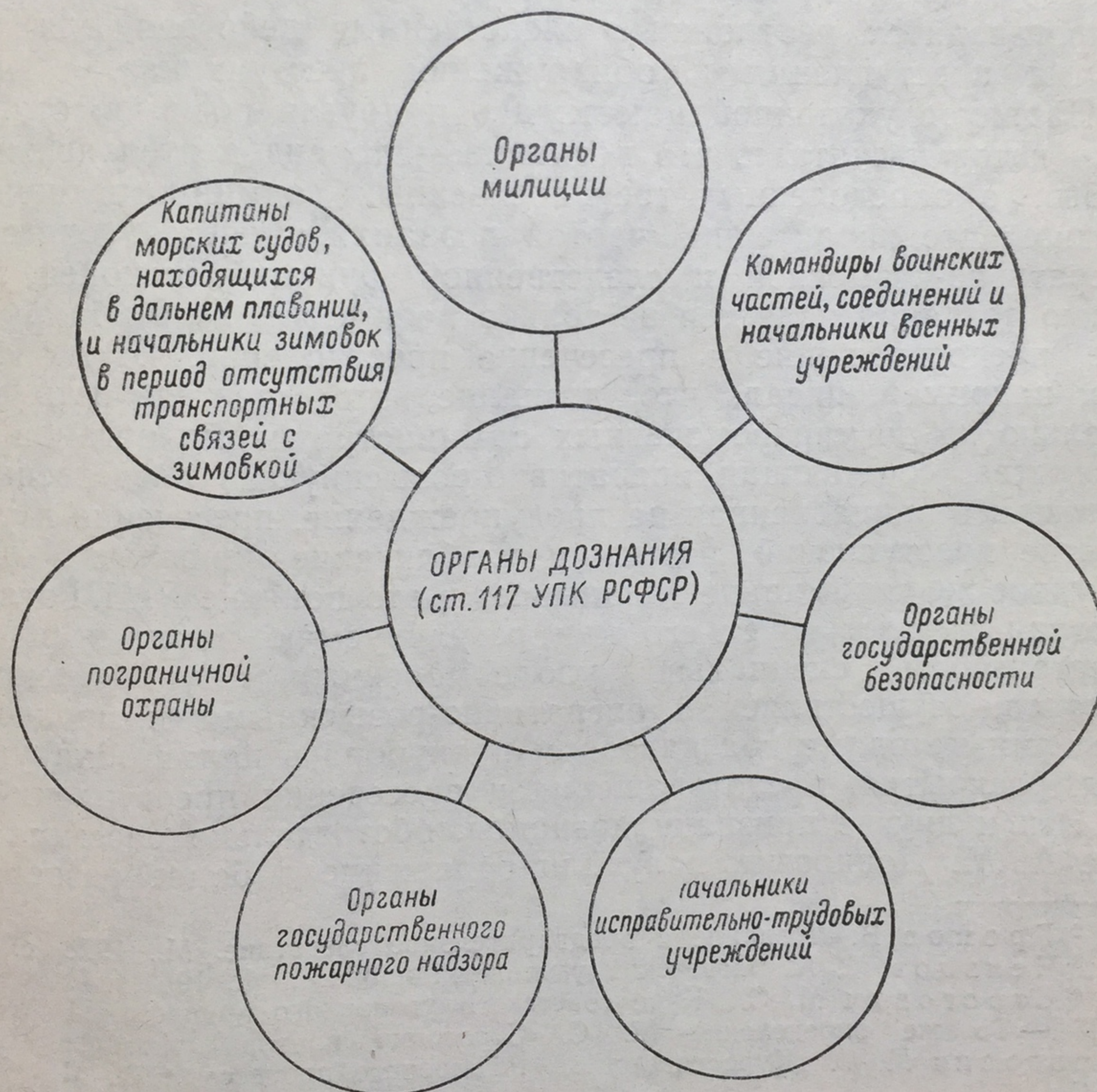


Рис. 5. Органы дознания

¹ Толковый словарь русского языка/Под ред. проф. Д. Н. Ушакова, т. 1. М., 1935, с. 744.

По вопросу о понятии дознания в советской процессуальной литературе нет единого мнения. До некоторого времени в работах большинства советских процессуалистов в качестве основного признака дознания назывались его срочность и неотложность. Подчеркивалось и то, что действия по дознанию совершаются на начальном этапе расследования преступления. Так, В. И. Громов рассматривал дознание как «первоначальную или простейшую форму расследования».² М. А. Чельцов определял дознание как первичную деятельность по установлению события преступления и его материальных следов.³ Взгляд, в соответствии с которым основной чертой дознания является неотложный характер действий, направленных на раскрытие преступлений и установление виновного лица, положен и в основу определения, сформулированного М. С. Строговичем. «Дознанием, — пишет М. С. Строгович, — называется первоначальный этап расследования уголовного дела, на котором фиксируются следы преступления и производятся неотложные следственные действия для раскрытия преступления и обнаружения преступника».⁴

Наряду с указанной наметилась и другая позиция, сторонники которой считали, что дознание — это вид деятельности не любых, а определенных государственных (административных) органов; что характерной чертой дознания является сочетание оперативно-розыскной и следственной функций, наконец, что целью дознания является не только раскрытие, но и обнаружение, предотвращение и пресечение преступлений. В. А. Иванов, например, писал, что дознание, это «деятельность специально на то уполномоченных административных органов государства, сочетающая оперативно-розыскную и следственную функции и направленная на предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, розыск и изобличение виновных».⁵ Почти такое же содержание вкладывает в это понятие Р. М. Готлиб, которая характеризует его как регулируемую нормами права «деятельность специально уполномоченных государственных органов, осуществляемая оперативно-розыскными и процессуальными методами под надзором прокурора в целях обнаружения, раскрытия, предотвращения и пресечения преступлений».⁶

Эти и другие признаки дознания, обстоятельно рассмотренные А. М. Донцовым, получили отражение в более разверну-

² Громов В. Дознание и предварительное следствие. М., 1928, с. 22.

³ Чельцов М. А. Советский уголовный процесс. М., 1951, с. 228.

⁴ Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М., 1958, с. 274. — То же определение М. С. Строгович повторил позднее. См.: Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса, т. 2. М., 1978, с. 27.

⁵ Иванов В. А. Дознание в советском уголовном процессе. Л., 1966, с. 8.

⁶ Готлиб Р. М. Прокурорский надзор за исполнением законов при производстве дознания органами милиции: Автореф. канд. дис. Л., 1970, с. 4.

том определении: «Дознание, — указывает он, — это деятельность некоторых административных органов государства, вытекающая из задачи предупреждения, пресечения и обеспечения раскрытия преступлений, выполнение которой для одних из этих органов обуславливается непосредственно их назначением, а для других — особыми условиями, в которых они находятся, и заключающаяся в проверке по полученным сообщениям и заявлениям наличия событий преступлений и в выявлении обстоятельств, препятствующих возникновению уголовного дела, путем проведения уголовно-процессуальных и оперативно-розыскных мероприятий, а также в обеспечении успешного ведения по уголовному делу предварительного следствия путем производства неотложных следственных действий».⁷

Это определение, на наш взгляд, вряд ли можно признать удачным. Автор ошибочно включает в понятие дознания так называемую «доследственную проверку». Ведь дознание — это одна из форм предварительного расследования. А процесс расследования, в соответствии с законом, начинается только с момента возбуждения уголовного дела, которому предшествует, да и то не всегда, истребование необходимых материалов и получение объяснений в порядке ст. 109 УПК РСФСР.

Таким образом, одни авторы сводят дознание только к фиксации следов преступления и производству неотложных следственных действий. Но при таком подходе в стороне остается дознание как форма расследования уголовных дел, по которым производство предварительного следствия не обязательно. Игнорировать и оставлять вне определения эту форму дознания нет оснований — в уголовном процессе она играет важную роль.

Другие авторы (В. А. Иванов, Р. М. Готлиб и А. М. Донцов) включают в определение дознания главным образом те признаки, которые характеризуют не столько саму деятельность по дознанию, сколько органы, его производящие, и цели, стоящие перед этими органами.

Указанные черты дознания, разумеется, могут включаться в его определение, но только при условии, что они не будут превалировать над признаками, характеризующими собственно деятельность по дознанию. Это тем более необходимо, что уголовно-процессуальный закон при всей своей лаконичности характеризует процесс дознания довольно подробно. «Деятельность органов дознания, — говорится в ст. 118 УПК РСФСР, — различается в зависимости от того, действуют ли они по делам, по которым производство предварительного следствия обязательно, или же по делам, по которым производство предварительного следствия не обязательно».

⁷ Донцов А. М. Проблема соотношения дознания и предварительного следствия в советском уголовном процессе: Автореф. канд. дис. Л., 1971.

О деятельности органа дознания в случаях первого рода ст. 119 УПК РСФСР говорит: «При наличии признаков преступления, по которым производство предварительного следствия обязательно, орган дознания возбуждает уголовное дело и, руководствуясь правилами уголовно-процессуального закона, производит неотложные следственные действия по установлению и закреплению следов преступления». В случаях второго рода в соответствии со ст. 120 УК РСФСР «орган дознания возбуждает дело и принимает все предусмотренные уголовно-процессуальным законом меры для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу». Иными словами, в этих случаях орган дознания проводит самостоятельное расследование в полном объеме и в силу отдельных процессуальных ограничений — в ускоренной и несколько упрощенной форме.

Представляется, что указанные положения закона должны быть главенствующими в определениях дознания. Именно они отражают процессуальную природу дознания как одной из форм предварительного расследования.

С этой точки зрения правильной представляется следующая характеристика дознания, данная В. Г. Даевым и В. В. Шимановским: «Дознание является первичной формой расследования для дел, по которым обязательно производство предварительного следствия, и основной формой расследования для несложных дел, по которым производство предварительного следствия необязательно».⁸ Это определение содержит в себе главный момент законодательной регламентации деятельности по дознанию — различия в процессуальном порядке в зависимости от категории расследуемых дел.

На этом же основании строит определение дознания Л. Т. Ульянова. Под дознанием она понимает деятельность административных органов, направленную на обнаружение и закрепление следов преступления, установление и задержание подозреваемых лиц путем производства неотложных следственных действий по делам, по которым производство предварительного следствия обязательно, и проведение полного расследования уголовных дел, отнесенных к их компетенции, деятельность, осуществляемую в точном соответствии с уголовно-процессуальным законом и под надзором прокурора.⁹

С учетом сказанного дознание в советском уголовном процессе может быть охарактеризовано следующим образом. Дознание — это либо первоначальный этап расследования уголовного дела, на котором выявляются и фиксируются следы

⁸ Уголовный процесс. М., 1972, с. 236.

⁹ Суд и правосудие в СССР. М., 1981, с. 216.

преступления, производятся неотложные следственные действия для раскрытия преступления и обнаружения преступника, либо ускоренное и упрощенное расследование в полном объеме несложных дел, не требующих по закону предварительного следствия.

Хотя дознание и является особой формой расследования, это не говорит о принципиальном его отличии от предварительного следствия. Дознание и предварительное следствие объединяет единство цели — установление объективной истины по расследуемым делам — и единство процессуальных условий их производства. Согласно ст. 119 УПК РСФСР и соответствующим статьям УПК других союзных республик при производстве неотложных следственных действий по установлению и закреплению следов преступления орган дознания обязан руководствоваться правилами уголовно-процессуального закона. Аналогичное требование содержит закон в отношении дел, по которым расследование в полном объеме производится органами дознания. Согласно ст. 120 УПК РСФСР орган дознания в этих случаях руководствуется правилами, установленными УПК для предварительного следствия, за тремя исключениями: 1) при производстве дознания защитник не участвует; 2) потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители извещаются об окончании дознания и направлении дела прокурору, но материалы дела для ознакомления им не предъявляются; 3) при несогласии органа дознания с указаниями прокурора обжалование их вышестоящему прокурору не приостанавливает выполнения полученных указаний.¹⁰

Между дознанием и предварительным следствием вместе с тем существуют и важные различия. Прежде всего они касаются возложенных на них функций.

Для органов предварительного следствия первой и основной их функцией является расследование преступлений. Вся остальная деятельность следователя вытекает из нее. Осуществляя розыскную деятельность, ведя правовую пропаганду среди населения, привлекая общественность к борьбе с преступностью и т. д., следователь исходит из практики расследования конкретных уголовных дел, подчиняет эти формы своей деятельности повышению ее эффективности.

Для органов дознания расследование преступлений не является ни основной, ни единственной функцией. Например, для милиции основной функцией является охрана общественного порядка, для органов государственного пожарного надзора — осуществление надзора за соблюдением правил противопожарной безопасности и т. д.

¹⁰ Уголовно-процессуальное законодательство некоторых союзных республик (УзССР, ЛитССР, ЭССР) последнего ограничения для органов дознания не содержит.

Закон возлагает на органы дознания принятие необходимых оперативно-розыскных и иных, предусмотренных уголовно-процессуальным законом мер в целях обнаружения преступлений и лиц, их совершивших. Главной же задачей, какая в борьбе с преступностью лежит на органах дознания, является предупреждение и пресечение преступлений. Закон обязывает органы дознания принимать все меры, необходимые для ее решения (ст. 118 УПК РСФСР).

Различие между дознанием и следствием существует также в персонификации расследования. Предварительное следствие осуществляется конкретным следователем, который наделен самостоятельными процессуальными полномочиями и несет полную ответственность за законное и своевременное проведение всех необходимых следственных действий (ст. 127 УПК РСФСР). Дознание осуществляется уполномоченными на это органами. За правильность и законность его проведения ответственность несет руководитель соответствующего органа дознания (начальник отделения милиции, командир воинской части, начальник исправительно-трудового учреждения и т. д.). Конечно, это не означает обезлички в производстве дознания. В основном оно также персонифицировано. Руководитель органа дознания поручает расследование конкретному лицу (дознавателю), но в помощь ему в случае надобности он может привлечь и других сотрудников органов дознания, которым поручается проведение отдельных следственных действий или иных оперативно-розыскных мероприятий.

Различны и сроки расследования. В то время как предварительное следствие по уголовным делам должно быть закончено не позднее чем в двухмесячный срок (ст. 133 УПК РСФСР), дознание по делам, по которым производство предварительного следствия обязательно, должно быть закончено не позднее десяти суток со дня возбуждения дела, а по делам, по которым расследование проводится в полном объеме, — не позднее одного месяца (ст. 121 УПК РСФСР).

§ 2. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ДОЗНАНИЯ

Важнейшей чертой дознания в советском уголовном процессе является процессуальная форма деятельности, осуществляемой органами дознания при производстве неотложных следственных действий. Не могут нарушаться нормы закона при проведении оперативно-розыскных мер. Это принципиально отличает дознание в советском уголовном процессе от дознания, существовавшего в дореволюционном буржуазном процессе, и существующего ныне в капиталистических странах.

Характеризуя дознание в дореволюционном русском уголовном процессе, И. Я. Фойницкий писал: «...оно не имеет дела с судебными формами и обрядами... представляет деятель-

ность не судебную».¹¹ Излагая далее причины, по которым дознание не может проводиться в процессуальных формах, он утверждал: «Успех дознания обеспечивается всего более возможностью производить его быстро и безостановочно, поэтому установление разных формальных требований в этой стадии было бы не только бесполезно, но даже вредно для интересов уголовного правосудия».¹²

Ошибочность подобного взгляда очевидна.

Отсутствие формальных требований при производстве дознания в буржуазных странах на самом деле подчинено не цели ускорения расследования, а прикрытию произвола полиции и других органов при его производстве.

Первоначальную регламентацию дознание получило в инструкции НКВД и НКЮ РСФСР об организации советской рабоче-крестьянской милиции, принятой в 1918 г.¹³ Пункт 27 указанной инструкции возложил обязанности дознания по уголовным преступлениям и проступкам на советскую милицию. Круг ее деятельности по производству дознаний был очерчен в п. 28 инструкции. К ведению советской милиции было отнесено: «1) производство розысков и дознаний по уголовным делам под руководством и указаниям народных судей и следственных комиссий... 8) производство в порядке, предусмотренном особым циркуляром Народного комиссариата по внутренним делам, обысков, осмотров, выемок как по постановлениям народных судов и следственных комиссий, так и, в особых случаях, по своей инициативе для пресечения сокрытия следов преступления». В заключительной части п. 27 подчеркивалось, что при производстве дознаний должностные лица советской милиции руководствуются соответствующими постановлениями Рабоче-Крестьянского правительства.

Таким образом, милиция была первым органом, которому в советском уголовном процессе были приданы функции дознания. Хотя число следственных действий, производимых милицией, ограничивалось всего тремя, этим уже закладывался принцип, на котором построено современное дознание, — проведение органами дознания неотложных следственных действий. Еще более важным является указание на принцип социалистической законности, получивший выражение в требовании руководствоваться при производстве дознаний постановлениями Рабоче-Крестьянского правительства.¹⁴

Принятый в 1922 г. на 3-й сессии ВЦИК первый Уголовно-

¹¹ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства, т. II. СПб., 1910, с. 357.

¹² Там же, с. 367.

¹³ СУ РСФСР 1918, № 75, ст. 813.

¹⁴ О дознании в указанный период см. также: Портнов В. П. Процессуальные формы дознания 1919—1920 гг. — Правоведение, 1969, № 2.

процессуальный кодекс РСФСР значительно расширил число органов дознания.¹⁵ В нем были более четко определены задачи дознания и увеличен круг следственных действий, какие могли проводить органы дознания. К числу органов дознания были отнесены органы милиции и уголовного розыска; органы ГПУ; органы инспекций: податной, продовольственной, санитарной, технической, торговой, труда. Инспекции могли проводить дознания лишь по делам, отнесенным законом к их ведению.

Задачи дознания были сформулированы в ст. 103 УПК РСФСР, согласно которой органы дознания должны принимать меры к тому, чтобы были сохранены следы преступления и устранена возможность скрыться для подозреваемого. Для реализации этих задач, в тех случаях, когда имеются достаточные основания полагать, что следы преступления и другие вещественные доказательства могут быть уничтожены или скрыты, органы дознания согласно ст. 104 УПК имели право опрашивать подозреваемых лиц и свидетелей, производить выемки, обыски, осмотры и освидетельствования.

Если совершенное преступление влекло за собою наказание, не превышающее 1 года лишения свободы, органы дознания могли передавать уголовное дело непосредственно в суд, все остальные дела должны были направляться прокурору.

Принятый в 1923 г. новый УПК РСФСР¹⁶ в основном сохранил процессуальную регламентацию дознания, принятую в УПК 1922 г. Были лишь уточнены процессуальные полномочия органов дознания в зависимости от характера уголовных дел. В ст. 98 УПК указывалось, что деятельность органов дознания различается в зависимости от того, действуют они по делам, по которым производство предварительного следствия является обязательным, или же по делам, по которым акты дознания могут послужить основанием к преданию обвиняемого суду без производства предварительного следствия.

Важное решение по поводу дознания было принято на 5-м Всероссийском съезде деятелей советской юстиции (1924 г.). Съезд признал необходимым сблизить дознание с предварительным следствием. Учитывая это, на 2-й сессии ВЦИК XI созыва в том же году было изменено содержание ст. 108 УПК РСФСР, в соответствии с которой предварительное следствие устанавливалось лишь для дел, рассматриваемых губернскими судами и трибуналами; по всем остальным делам предварительное следствие проводилось лишь по особому в каждом конкретном случае постановлению народного судьи или по

¹⁵ СУ РСФСР, 1922, № 20—21, ст. 230.

¹⁶ Там же, 1923, № 7, ст. 106.

предложению прокурора. В новой редакции давался перечень конкретных статей УПК РСФСР, по которым предварительное следствие было обязательным.

В дальнейшем по постановлению ВЦИК и СНК РСФСР от 22 ноября 1926 г. этот перечень подвергся сокращению.¹⁷

Вместе с тем были расширены процессуальные права органов дознания, в частности, они получили право приостанавливать и прекращать уголовные дела, находящиеся у них в производстве.

Надзор за производством дознания по каждому конкретному делу согласно ст. 107 УПК РСФСР возлагался на следователя, на участке которого действовал данный орган дознания. На прокуратуру Положение о судеустройстве РСФСР 1926 г.,¹⁸ вплоть до 1955 г., возлагало лишь общее наблюдение за деятельностью органов дознания в области розыска и производства дознания (ст. 59 Положения). После принятия Положения о прокурорском надзоре в СССР,¹⁹ утвержденного Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 мая 1955 г., надзор за деятельностью органов дознания полностью перешел к прокурорам.

Значительные изменения в деятельность органов дознания были внесены постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 20 октября 1929 г., утвержденным 2-й сессией ВЦИК XIV созыва.²⁰ Согласно формулировке ст. 108 УПК РСФСР, изложенной в этом постановлении, следователь получал право с разрешения прокурора передать расследование любого дела иным органам расследования.

Таким образом, к концу 20-х годов грань между дознанием и предварительным следствием стала стираться, так как следователи и прокуроры начали широко пользоваться предоставленным им правом передавать органам дознания расследование уголовных дел, по которым требовалось производство предварительного следствия.

Идя по этому пути, законодательные органы отдельных союзных республик (УзССР, ТССР) полностью устранили различие между дознанием и следствием, введя в закон понятие «предварительного расследования». Потребовалось много лет, чтобы убедиться в ошибочности этого пути.

Четкие процессуальные границы между дознанием и предварительным следствием были закреплены в таких актах, как Положение о прокурорском надзоре в СССР от 24 мая 1955 г., Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных

¹⁷ Там же, 1926, № 84, ст. 623.

¹⁸ Там же, № 85, ст. 624.

¹⁹ Ведомости Верховного Совета СССР, 1955, № 9, ст. 222.

²⁰ СУ РСФСР, 1929, № 87—88, ст. 849.

республик от 25 декабря 1958 г., УПК союзных республик, принятых в 1959—1960 гг.²¹

История развития института дознания в советском уголовном процессе убеждает в том, что существование двух форм расследования уголовных дел — дознания и предварительного следствия — полностью себя оправдывает. Предварительное следствие нельзя заменить дознанием, ибо фактически это означает слияние процессуальной формы расследования с процессуальной оперативно-розыскной деятельностью, осуществляемой органами дознания. Нельзя ликвидировать и дознание как самостоятельную процессуальную форму расследования, так как в этом случае расследование оказалось бы слишком удаленным от оперативно-розыскной деятельности, а, кроме того, органы пожарного надзора, исправительно-трудовые учреждения и т. д. стали бы выступать в несвойственной им роли органов предварительного следствия.

Развитие законодательства о дознании идет по линии сужения круга преступлений, расследование которых в полном объеме осуществляется милицией. Одновременно расширяется круг преступлений, по делам о которых обязательно производство предварительного следствия.

§ 3. СОВРЕМЕННАЯ ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ДОЗНАНИЯ В УПК РСФСР И В УПК ДРУГИХ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК

Современная процессуальная регламентация дознания базируется на Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, утвержденных Верховным Советом СССР 25 декабря 1958 г.²² Дознанию в Основах посвящена самостоятельная статья, в которой говорится: «Органами дознания являются милиция, уполномоченные на то законом учреждения и организации, а также командиры воинских частей, соединений и начальники военных учреждений.

На органы дознания возлагается принятие необходимых оперативно-розыскных мер в целях обнаружения признаков преступления и лиц, их совершивших.

При наличии признаков преступления, по которому производство предварительного следствия обязательно, орган дознания возбуждает уголовное дело и, руководствуясь правилами уголовно-процессуального закона, производит неотложные следственные действия по установлению и закреплению следов преступления: осмотр, обыск, выемку, освидетельствование, задержание и допрос подозреваемых, допрос потерпевших и свидетелей.

²¹ О порядке производства дознания до принятия этих нормативных актов см. также: Бажанов М. И., Каган А. Д. Производство дознания в органах милиции. Харьков, 1956.

²² Ведомости Верховного Совета СССР, 1959, № 1, ст. 15.

Об обнаружении преступления и начатом дознании орган дознания немедленно уведомляет прокурора.

По делам, по которым производство предварительного следствия не обязательно, материалы дознания являются основанием для рассмотрения дела в суде. В этих случаях орган дознания представляет материалы дознания прокурору, с утверждением которого дело направляется для рассмотрения в суде».

Мы намеренно привели полный текст ст. 29 Основ, так как в ней четко отражены положения, определяющие развитие института дознания на современном этапе: 1) органы дознания наряду с расследованием уголовных дел осуществляют необходимые оперативно-розыскные меры; 2) задачи и объем дознания зависят от того, обязательно или необязательно производство по делу предварительного следствия. В первом случае дознание ограничивается проведением неотложных следственных действий, во втором случае оно производится в полном объеме, т. е. с установлением всех обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу.

Указание Основ на оперативно-розыскные меры было законодательной новеллой. Основы 1924 г. такого упоминания не содержали. Не было их и в УПК союзных республик. Правда, в ст. 93 УПК РСФСР в редакции 1923 г. содержалось указание на негласные проверки органами дознания анонимных заявлений, после чего они могли служить поводом к возбуждению уголовного преследования. Однако это был лишь частный случай оперативно-розыскной деятельности, к тому же проведение ее допускалось не в процессе расследования, а в период, предшествующий возбуждению уголовного дела.

Законодательной новеллой явилось и введенное Основами понятие неотложных следственных действий, а также исчерпывающий их перечень с указанием задач, заключающихся в установлении и закреплении следов преступления.

К сожалению, введя в закон указание на обязанность органов дознания осуществлять необходимые оперативно-розыскные меры в целях обнаружения признаков преступления и лиц, их совершивших, законодатель не раскрывает содержание данного термина. В науке не достигнуто единства по вопросу о том, что следует понимать под оперативно-розыскными мерами и оперативно-розыскной деятельностью, о чем уже говорилось в первой главе настоящей работы.

Уголовно-процессуальное законодательство союзных республик по вопросу о производстве дознаний не имеет существенных различий. Различия касаются состава органов дознания в той или иной республике и отдельных сторон процессуальной деятельности этих органов. Так, союзные республики, не имеющие морских границ, не называют в числе органов дознания капитанов судов дальнего плавания (ст. 97 УПК УзССР, ст. 113 УПК КазССР и др.). Отдельные союзные республики рас-

ширяют круг органов дознания, исходя из специфических особенностей данной республики. Например, согласно ст. 104 УПК КиргССР правами органов дознания наделены начальники геолого-разведочных партий, экспедиций и начальники зимовок в отдаленных местностях. Начальники зимовок в период отсутствия транспортных связей с зимовкой обладают правами органа дознания также по УПК ТаджССР (ст. 113 УПК). В УПК некоторых союзных республик включены самостоятельные статьи о недопустимости разглашения материалов дознания (ст. 106 УПК УзССР, ст. 113 УПК КиргССР, ст. 114 УПК АрмССР и др.), в УПК других союзных республик — самостоятельные статьи о порядке надзора прокурора за производством дознания, например в УПК ЛитССР (ст. 141), УПК АзССР (ст. 125).

В целом различия не выходят, однако, за рамки общих положений о дознании, содержащихся в Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, хотя в отдельных вопросах и расширяют их. Это касается, в частности, возложения на органы дознания обязанности по принятию всех мер, необходимых для предупреждения и пресечения преступлений. Подобная обязанность возложена на органы дознания не только в РСФСР (ст. 118 УПК РСФСР), но также и в ряде других союзных республик (ст. 118 УПК ГССР, ст. 114 УПК АзССР, ст. 100 УПК МССР и др.).

В литературе иногда высказываются предложения об изменении существующей регламентации дознания в советском уголовном процессе. Однако не все из них приемлемы. В. И. Кубасов, например, предлагал значительно расширить процессуальную самостоятельность лица, производящего дознание, и наделить его правом обжалования указаний начальника органа дознания прокурору. Кроме того, он выступал за участие в дознании защитника и предоставление потерпевшему, гражданскому истцу, ответчику и их представителям права на ознакомление с материалами дознания.²³

Принятие законодателем этих и подобных предложений означало бы ликвидацию главных процессуальных отличий дознания и предварительного следствия и тем самым ликвидацию института дознания в уголовном процессе. Для этого в настоящее время нет достаточных оснований. Как подтвердил многолетний опыт

²³ Кубасов В. И. Предложения, вытекающие из практики проведения дознания. — В кн.: Развитие прав граждан в СССР. Саратов, 1962, с. 296—298. — Подобные предложения высказывались и другими авторами. См., напр.: Перлов И. Д. Проблемы дальнейшего развития демократических основ уголовного судопроизводства в свете Программы КПСС. — Советское государство и право, 1962, № 4, с. 86—87; Солопанов Ю. В., Мурашов С. В. Советская милиция как орган охраны общественного порядка. — Там же, № 12, с. 116—118; Викторov Б. А. Общие условия предварительного расследования. М., 1971, с. 95.

советских органов дознания, существующий порядок ускоренного и упрощенного производства расследования в форме дознания обеспечивает всесторонность, полноту и объективность расследования несложных дел о преступлениях, не представляющих большой общественной опасности. Что же касается процессуальных ограничений, за отмену которых выступает В. И. Кубасов, то надо иметь в виду, что они, не ущемляя прав лиц — участников процесса, упрощают его в силу очевидности и бесспорности фактических обстоятельств, являющихся предметом расследования. В этих условиях ускорение и упрощение судопроизводства не означает ликвидацию гарантий установления истины по делу. Наоборот, процессуальный закон устанавливает ряд дополнительных гарантий этого. Так, по всем делам, отнесенным к компетенции органов дознания, в случаях, если это признают необходимым суд или прокурор, может производиться предварительное следствие. Оно обязательно и по всем, даже незначительным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними или лицами, которые в силу своих физических или психических недостатков не могут осуществлять свое право на защиту. Наконец, по делам о злостном хулиганстве (ч. 2 ст. 206 УК РСФСР) и мелком хищении государственного или общественного имущества (ч. 2 и 3 ст. 96 УК РСФСР) расследование в форме дознания производится не органом дознания, а следователями органов внутренних дел. Это тоже одна из гарантий высокого качества расследования обычно несложных дел при ускоренном порядке их расследования, установленном для сокращения срока между преступлением и ответственностью за него.

С предложениями о серьезной перестройке дознания выступил и А. М. Донцов.²⁴ Основную причину недостатков организации расследования преступлений он видит в том, что «дознание имеет характер следствия». На этом основании А. М. Донцов предлагает «охватить дознанием ту деятельность... которая направлена на проверку заявлений и сообщений о преступлении на предмет решения вопроса о возбуждении уголовного дела».²⁵ Такое дознание, по мысли автора, должно включать в себя получение объяснений от граждан, производство осмотра места происшествия, истребование необходимых материалов в порядке, предусмотренном ст. 109 УПК РСФСР, и производство оперативно-розыскных мероприятий.

Характерно, что А. М. Донцов предлагает признавать за сведениями, полученными от граждан, силу судебных доказательств, поэтому считает необходимым предупреждать опра-

²⁴ Донцов А. М. Проблема соотношения дознания и предварительного следствия в советском уголовном процессе.

²⁵ Там же, с. 13.

шиваемых об уголовной ответственности за отказ или уклонение от дачи объяснений или за дачу заведомо ложных показаний. Предлагается также наделить орган дознания не только правом вызова граждан для получения объяснений, но и правом привода их с этой целью в орган дознания.

По сути дела предложения А. М. Донцова направлены на то, чтобы вместо существующей ныне доследственной проверки в порядке ст. 109 УПК РСФСР создать своего рода «микрорасследование», которое предшествовало бы возбуждению дела и производству предварительного следствия, а его результаты имели силу судебных доказательств. Однако принятие такого предложения привело бы на практике к замене нынешней формы предварительного следствия его «суррогатом», достоверность результатов и законность проведения которого трудно контролировать и объективно оценивать.

Неприемлемо, с нашей точки зрения, и другое предложение А. М. Донцова — производить дознание по всем делам, по которым предварительное следствие не обязательно, в течение 10 суток и в протокольной форме, т. е. крайне упрощенным способом, без производства следственных действий и с составлением протокола вместо обвинительного заключения. В этом случае строго регламентированное законом дознание, обеспечивающее полноту, всесторонность и объективность расследования, точно установленный порядок получения и оценки судебных доказательств предлагается заменить проводимой в полупроизвольной форме элементарной проверкой обстоятельств дела, результат которой отражается не в обвинительном заключении, призванном к точному анализу и всестороннему исследованию полученных в ходе расследования доказательств, а в кратком протоколе, носящем беглый, скорее справочный, чем доказательственный характер.

Подобные предложения не могут быть приняты законодателем, ибо они не служат усилению процессуальных гарантий законности и установлению истины по уголовным делам.

Критикуемые суждения во многом обусловлены тем, что в уголовно-процессуальной литературе не получил однозначного и окончательного решения вопрос о соотношении дознания и предварительного следствия. К настоящему времени по этой проблеме сложились две основные точки зрения.

Одна группа исследователей высказывается за ликвидацию всего института дознания²⁶ либо дознания как формы предварительного расследования.²⁷ Главные аргументы сто-

²⁶ Стрёмовский В. А. Участники предварительного следствия в советском уголовном процессе. Ростов н/Д, 1966, с. 68—69; Якубович Н. А. Теоретические основы предварительного следствия. М., 1971, с. 73—74.

²⁷ Тикун В. С. О дальнейшем совершенствовании предварительного следствия. — Советское государство и право, 1965, № 6; Чугунов В., Чувилев А., Белозеров Ю. Дознание и его проблемы. — Социалистическая законность, 1970, № 6.

ронников этого мнения сводятся к следующему. Во-первых, они полагают, что административные функции, определяющие главное содержание деятельности органов дознания, несовместимы с функциями производства расследования; во-вторых, считают, что производство расследования отвлекает орган дознания от выполнения главных задач по предупреждению и пресечению преступлений, охране общественного порядка и т. д.; в-третьих, подчеркивают, что ограничение прав отдельных участников процесса при производстве дознаний носит неоправданный характер.

Другая группа авторов выступает за сохранение дознания как формы или вида предварительного расследования.²⁸ В обоснование этого положения они указывают на два обстоятельства. Во-первых, лишение органа дознания функции расследования и передача всех дел следователям неизбежно приведет, как это уже имело место в истории следственного аппарата, к его перегрузке и пагубно скажется на сроках и качестве следствия; во-вторых, совпадение форм предварительного следствия и дознания не устраняет различия между ними.

К этому можно добавить еще одно соображение. Если проанализировать составы преступлений, расследование которых входит в компетенцию органов дознания, нетрудно заметить, что большинство из них относится к категориям правонарушений, борьба с которыми составляет содержание административной функции органов дознания. Наиболее характерными в этом отношении являются хулиганство, систематическое занятие бродяжничеством или попрошайничеством, нарушение паспортных правил, уклонение военнообязанного от учебных или проверочных сборов и воинского учета, злостное нарушение правил административного надзора, самогоноварение и т. д. Дела об этих преступлениях не требуют предварительного следствия не только в силу простоты и очевидности. Производство расследования органом дознания по этим преступлениям является логическим продолжением его административных функций, направленных на регулирование и охрану тех общественных отношений, в сфере которых и возникают перечисленные правонарушения. В силу всего сказанного следует признать правильным ныне действующий порядок производства дознания по ряду преступлений.

Проблематичным в теории и на практике является вопрос об объеме и соотношении прав начальника органа дознания и лица, ведущего дознание. Закон в большинстве случаев говорит об органе дознания в целом или лице, производящем

²⁸ Полянский Н. Н. Очерк развития советской науки уголовного процесса. М., 1960, с. 127—128; Жогин Н. В., Фаткуллин Ф. Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. М., 1965, с. 52; Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса, т. 2. с. 38; Павлухин Л. В. Расследование в форме дознания. Томск, 1979, с. 10.

дознание. На этом основании В. М. Савицкий и Ф. А. Томасевич делают вывод о том, что начальник органа дознания является только административным руководителем соответствующего органа и никакими процессуальными функциями не обладает.²⁹

Более обоснованной, однако, представляется позиция В. А. Иванова.³⁰ Он полагает, что отношения начальника органа дознания, в частности органа милиции, с дознавателем должны строиться на той же основе, что и отношения между начальником следственного отдела и следователем и носить процессуальный характер.

На практике, как правило, так и происходит. Начальник органа дознания осуществляет контроль за своевременностью действий лица, производящего дознание по раскрытию и предупреждению преступлений, принимает меры к наиболее полному, всестороннему и объективному производству расследования. Руководителю органа дознания принадлежит право проверки дел, дача указаний дознавателю о производстве тех или иных действий, о привлечении какого-либо лица в качестве обвиняемого, квалификации преступления и объеме обвинения. Он вправе передать дело от одного работника дознания другому, поручить расследование группе работников.

К сожалению, в законе указанные фактические права начальника органа дознания закрепления не получили. Вероятно, этим можно объяснить тот факт, что в литературе руководитель органа дознания иногда вообще не называется в числе участников уголовного судопроизводства.³¹ Но поскольку он несет в процессе расследования определенные права и обязанности, его безусловно следует признать участником уголовного процесса. Следовательно, отношения, в которые руководитель органа дознания вступает с лицом, производящим дознание, и другими участниками процесса — отношения процессуальные. Поэтому нельзя не согласиться с Н. С. Алексеевым, В. Г. Даевым и Л. Д. Кокоревым в том, что вопрос о правовом статусе руководителя органа дознания нуждается в дальнейшем правовом регулировании.³²

Справедливо замечание указанных авторов и о том, что остается открытым вопрос о полномочиях некоторых органов дознания (начальников зимовок, геологоразведочных партий и т. д.). Общие положения уголовно-процессуального закона относятся к ним лишь частично.³³

²⁹ Савицкий В. М. Прокурорский надзор за дознанием и предварительным следствием. М., 1959, с. 113—114; Томасевич Ф. А. Производство дознания. Саратов, 1964, с. 6.

³⁰ Иванов В. А. Дознание в советском уголовном процессе, с. 19.

³¹ Шпилев В. Н. Участники уголовного процесса. Минск, 1970, с. 26.

³² Алексеев Н. С. Даев В. Г., Кокорев Л. Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж, 1980, с. 181.

³³ Там же, с. 179.

Касаясь той же проблемы, А. М. Донцов верно отмечает, что компетенция органов дознания должна быть установлена с учетом роли этих органов в борьбе с преступностью и различия в средствах и методах осуществления уголовного преследования.

Исходя из этого, А. М. Донцов предлагает: 1) дознание по общеуголовным преступлениям, совершенным военнослужащими вне пределов воинской части, проводить милицией, как было до 1929 г., что, по его мнению, лучше обеспечивало бы применение оперативно-розыскных мер, а иногда и объективность в ведении дознания; 2) установить в законе специальное правило, согласно которому командиры воинских частей, органы государственного пожарного надзора, капитаны морских судов и начальники зимовок, а также геологоразведочных партий не должны проводить дознание тогда, когда оно связано с необходимостью применения оперативно-розыскных мер; 3) привести в соответствие с Кодексом торгового мореплавания СССР УПК тех союзных республик, в перечень органов дознания которых включены капитаны морских судов.³⁴

Вряд ли реализация этих предложений улучшит правовую регламентацию статуса органов дознания. Например, дознание в отношении преступлений, совершенных военнослужащими, имеет свою специфику, которая делает невозможной передачу дознания по этим преступлениям органам милиции. Вызывает сомнение и второе предложение А. М. Донцова. Ведь в условиях длительного плавания, зимовки или дальней геологической экспедиции капитаны морских судов, начальники зимовок и геологических партий остаются единственными органами, имеющими право на производство дознания. Кроме того, в начале дознания не всегда можно знать, требуется ли при его производстве применение оперативно-розыскных мер. Тем не менее эти, как и другие предложения, направленные на уточнение и детализацию прав и обязанностей органов дознания в зависимости от особенностей сферы действия каждого из этих органов, заслуживают внимания. Во всяком случае должна быть полностью завершена разработка ведомственных нормативных актов (инструкций) для тех органов дознания, которые таких актов не имеют.

Различные мнения высказаны в литературе и относительно сроков производства дознания.

По мнению некоторых авторов, десятисуточный срок производства дознания недостаточен.³⁵ На этом основании выдвигались предложения предоставить прокурору и следовате-

³⁴ Донцов А. М. Проблема соотношения дознания и предварительного следствия в советском уголовном процессе, с. 15.

³⁵ Ясинский Г. М. Из опыта работы прокуратуры Сумской области по надзору за дознанием и предварительным следствием. — Вопросы криминалистики, 1964, № 11, с. 4.

лю право либо продлевать срок дознания до двадцати суток,³⁶ либо возвращать дело в орган дознания на новый десятисуточный срок, если не выполнены все неотложные следственные действия.³⁷

Эти предложения были подвергнуты справедливой критике.³⁸ Действительно, увеличение сроков производства дознания неизбежно повлекло бы за собой постепенный перенос начального и самого ответственного этапа работы по раскрытию и расследованию преступлений в стадию дознания и в компетенцию органов дознания. А это вряд ли правильно. Для органа дознания предварительное расследование — не главная и не основная функция. Кроме того, эта своего рода подмена предварительного следствия дознанием повлекла бы за собой отвлечение работников дознания от выполнения более важной функции, возложенной на органы, ими представляемые, — от оперативно-розыскной деятельности. Практика доказала, что осуществление одним органом следственной (процессуальной) и оперативно-розыскной деятельности полезно на самом начальном и очень коротком этапе расследования — при выполнении неотложных следственных действий. Но точно такое же сочетание нередко приносит противоположный результат, если обе функции выполняются одним органом и на последующих этапах расследования.

В стремлении улучшить условия оперативно-розыскной деятельности органов дознания некоторые авторы предлагают освободить их от производства неотложных следственных действий, ограничив обязанности органов дознания уведомлением следователя, к компетенции которого относится расследование обнаруженного преступления.³⁹ Вероятно, автор данного предложения З. Ф. Коврига права: это действительно, как пишет она, дало бы возможность органу дознания более результативно проводить оперативно-розыскную работу и успешнее расследовать дела, отнесенные к его компетенции.

Однако реализовать указанное предложение пока нельзя. Хорошо известно, что в ряде случаев следователь по разным причинам не может включиться в расследование с момента обнаружения преступления. Не всегда он в состоянии самостоятельно оперативно выполнить и весь комплекс неотложных следственных действий. А их смысл как раз и состоит

³⁶ Михайлов И. В. Дознание в органах советской милиции и его взаимодействие с предварительным следствием: Автореф. канд. дис. М., 1965, с. 14.

³⁷ Коротенко В. В. Некоторые вопросы подследственности и соотношения компетенции органов следствия и дознания. — В кн.: Практика применения нового уголовно-процессуального законодательства в стадии предварительного расследования. М., 1962, с. 79.

³⁸ Жогин Н. В., Фаткуллин Ф. Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. М., 1965, с. 65—66.

³⁹ Коврига З. Ф. Дознание в органах милиции. Воронеж, 1961, с. 34.

в неотложности, когда ждать прибытия следователя — значит идти на риск утратить следы преступления.

Вместе с тем трудно согласиться и с предложениями о значительном сокращении срока дознания. Р. Х. Якунов, например, считает возможным сократить его в законодательном порядке до суток.⁴⁰ По нашему мнению, это вряд ли улучшит качество первоначального расследования. Ведь не всегда возможно выполнить в течение суток весь комплекс неотложных следственных действий. В то же время органы дознания по истечении суток были бы лишены права самостоятельно проводить указанные действия. В результате в случае невозможности для следователя немедленно включиться в расследование, темп этого расследования утрачивается. А это может серьезно сказаться на результатах всего расследования.

Практический интерес представляет другое предложение Р. Х. Якупова: ввести норму, обязывающую органы дознания уведомлять об обнаруженном преступлении и начатом дознании не только прокурора, но и начальника следственного отдела, а там, где его нет, — следователя.⁴¹ Эта мера действительно могла бы способствовать скорейшему принятию следователем к производству дела, возбужденного органом дознания.

⁴⁰ Якунов Р. Х. Сроки дознания. — Труды Омск. высш. школы милиции МВД СССР, вып. 14, 1973, с. 87—88.

⁴¹ Там же, с. 89.

ПРОИЗВОДСТВО РАССЛЕДОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ ДОЗНАНИЯ

§ 1. ДОЗНАНИЕ В СОВЕТСКОЙ МИЛИЦИИ

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 июня 1973 г. «Об основных обязанностях и правах советской милиции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью» установлено, что советская милиция призвана обеспечить охрану общественного порядка в стране, социалистической собственности, прав и законных интересов граждан, предприятий, организаций и учреждений от преступных посягательств и иных антиобщественных действий.¹ Важнейшими ее задачами являются: предупреждение и пресечение преступлений и других антиобщественных действий, быстрое и полное раскрытие преступлений, всемерное содействие устранению причин, порождающих преступления и иные правонарушения.

Как видим, деятельность советской милиции многогранна. Многогранны также методы и средства осуществления возложенных на нее задач.

Деятельность милиции, как уже отмечалось, имеет несколько направлений. Первым и наиболее широким является административное направление, включающее в себя наружную службу по охране общественного порядка, обеспечение паспортного режима, осуществление разрешительной системы, обеспечение надзора за безопасностью движения транспорта и пешеходов, и т. д. Второе важное направление — оперативно-розыскная деятельность, включающая решение задач по предотвращению преступлений, раскрытию совершенных преступлений, розыску преступников и лиц, пропавших без вести. Третьим направлением является производство дознаний, т. е. расследование преступлений в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством Союза ССР и союзных республик. Таким образом, производство дознаний не является единственной основной деятельностью милиции. Основная ее деятельность — это административная и оперативно-розыскная работа. При этом все три вида деятельности милиции тесно связаны между собой.

¹ Ведомости Верховного Совета СССР, 1973, № 24, ст. 309.

Одна из основных обязанностей милиции — борьба с преступностью. Она ведется путем: 1) предотвращения преступлений; 2) раскрытия совершенных преступлений; 3) розыска преступников и лиц, пропавших без вести.

Решение этих задач путем осуществления оперативно-розыскной деятельности возложено прежде всего на аппараты уголовного розыска и БХСС.

Уголовный розыск — важнейшая милицейская служба, объемом работы которой очень велик. В этом легко убедиться, если просто перечислить основные направления его деятельности. Сотрудники этой службы ведут борьбу с преступлениями против социалистической собственности — хищениями государственного и общественного имущества, совершенными путем краж, разбоев, грабежей и мошенничества; с преступлениями против жизни, здоровья и достоинства личности — умышленными убийствами, нанесением тяжких телесных повреждений, изнасилованиями и другими преступлениями; с преступлениями против личной собственности граждан — кражами, грабежами, разбоями, мошенничеством, умышленным уничтожением имущества путем поджогов; с преступлениями против общественной безопасности — хулиганством, угрозой убийством, нанесением тяжких телесных повреждений или уничтожением имущества, незаконным изготовлением или сбытом оружия, взрывчатых и наркотических веществ. Кроме того, на уголовный розыск возложены обязанности по предупреждению и ликвидации преступности несовершеннолетних и их безнадзорности, розыску скрывшихся преступников, а также граждан, пропавших без вести.

Аппараты уголовного розыска имеются во всех звеньях органов внутренних дел, начиная с МВД СССР, где функционирует Главное управление уголовного розыска, и кончая городскими и районными подразделениями милиции.

Важнейшим направлением деятельности уголовного розыска является предупреждение преступлений. Эта работа требует огромной затраты сил, полной осведомленности об обстановке, сложившейся в данный момент на обслуживаемой территории, творческого подхода к использованию сведений, характеризующих эту обстановку.

В системе уголовного розыска имеются сотрудники, специализирующиеся на профилактической работе. Контактируя с другими службами органов внутренних дел и с общественностью, они ведут большую индивидуальную работу с лицами, склонными к совершению преступлений.

Для выполнения функций по охране социалистической собственности от преступных посягательств в составе милиции действуют специальные аппараты по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией (БХСС).

Аппараты БХСС ведут большую работу по предотвращению и раскрытию хищений социалистической собственности, совершаемых главным образом путем присвоения, растраты либо злоупотребления служебным положением. На БХСС возложена также борьба со взяточничеством, спекуляцией, фальшивомонетничеством, нарушениями правил о валютных операциях, частнопредпринимательской деятельностью и коммерческим посредничеством, а также с занятием запрещенными промыслами и обманом покупателей.

Служба БХСС не ограничивает свою деятельность только выявлением и привлечением к уголовной ответственности лиц, которые уже встали на преступный путь. Борьба с хищениями, взяточничеством, спекуляцией, обманом покупателей предполагает проведение широких профилактических мероприятий по выявлению и устранению условий, благоприятствующих совершению этих преступлений. Нередко только проверка сотрудниками аппаратов БХСС учета и хранения материальных ценностей, ознакомление с кадрами, которым вручены под ответственность эти ценности, участие в деятельности ревизорских аппаратов дают возможность сохранить государственные или общественные средства от растраты и разбазаривания, помогают улучшить деятельность того или иного хозяйственного учреждения, предприятия или стройки. Не случайно вся работа аппаратов БХСС по профилактике преступлений осуществляется в тесном контакте с общественностью — народными контролерами, народными дружинниками, профсоюзными и комсомольскими активистами.

В целях быстрого и полного раскрытия совершенного преступления работники аппарата БХСС проводят специальные оперативно-розыскные мероприятия. Они активно сотрудничают со следователями, ведущими обычно сложные и трудоемкие дела по расследованию хозяйственных преступлений.

Органы милиции можно назвать универсальными органами дознания. Не случайно уголовно-процессуальное законодательство не ограничивает круг дел, по которым милиция может производить дознание. Это объясняется тем, что милиция по сравнению не только с другими органами дознания, но и с органами предварительного следствия имеет более разветвленный аппарат. Милиция ближе всего стоит к населению, ее сотрудники, как правило, ранее других узнают о готовящихся или совершенных преступлениях, эффективнее могут осуществить неотложные действия по установлению и закреплению следов преступления.

До принятия Президиумом Верховного Совета СССР Указа от 6 апреля 1963 г. «О предоставлении права производства предварительного следствия органам охраны общественного порядка» объем деятельности милиции был значительно ши-

ре.² К компетенции ее как органа дознания относилось значительное количество уголовных дел, расследуемых теперь следственными подразделениями МВД. Недостаточно четкое разграничение функций милиции как органа дознания и функций органов предварительного следствия нередко приводило к дублированию их работы, в результате чего страдало качество расследования уголовных дел. На это было обращено внимание при обсуждении проекта Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. На 2-й сессии V созыва Верховного Совета СССР указывалось, что «для слаженной работы этих органов (милиции и предварительного следствия. — авт.) необходимо прежде всего четко разграничить их полномочия и вместе с тем установить надлежащий контакт в их деятельности».³

В качестве первоочередной задачи органов дознания ст. 29 Основ уголовного судопроизводства называет принятие необходимых оперативно-розыскных мер в целях обнаружения признаков преступления и лиц, их совершивших. Деятельность милиции, как и других органов дознания, уголовно-процессуальный закон регламентирует в зависимости от того, действуют ли они по делам, подследственным органам предварительного следствия, или по делам, по которым производство предварительного следствия не обязательно (ст. 118 УПК РСФСР).

В случаях, когда производство предварительного следствия обязательно, милиция возбуждает уголовное дело и, руководствуясь правилами уголовно-процессуального закона, производит неотложные следственные действия по установлению и закреплению следов преступления: осмотр, обыск, выемку, освидетельствование, задержание, допрос подозреваемых, допрос потерпевших и свидетелей. В зависимости от характера дела используются те или иные технические средства, тактические приемы и методические рекомендации, разработанные советской криминалистикой. Самостоятельная процессуальная деятельность милиции прекращается в любом из следующих трех случаев: после того, как будут выполнены необходимые неотложные следственные действия до истечения предельного 10-суточного срока; по истечении указанного срока независимо от того, выполнены или не выполнены необходимые неотложные действия; по указанию прокурора, также вне зависимости от проведения неотложных действий, но в пределах 10-суточного срока.

После того как дело переходит в органы предварительного следствия, милиция может производить по нему следственные

² Там же, 1963, № 16, ст. 181.

³ Заседания Верховного Совета СССР пятого созыва (вторая сессия). Стеногр. отчет. М., 1959, с. 500.

и розыскные действия не иначе как по поручению следователя. Это ограничение не распространяется на оперативно-розыскные меры, производимые с целью установления преступника.

По делам, возбуждаемым самими органами предварительного следствия, все следственные действия, включая и действия неотложные, производятся органом, возбудившим дело. Органы милиции в этих случаях могут производить их не иначе как по поручению следователя.

Создание следственного аппарата в органах МВД и расширение круга дел, требующих производства предварительного следствия, значительно уменьшило объем дознавательской деятельности милиции. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 апреля 1963 г. существовавшие в органах милиции отделы дознания были преобразованы в следственные отделы, которые стали самостоятельными подразделениями системы органов МВД.

Производство дознаний стало одной из функций сотрудников аппаратов уголовного розыска, БХСС и других лиц оперативного состава милиции и участковых инспекторов милиции. Оперативные работники наделены в настоящее время правом возбуждения уголовных дел и производства по ним следственных действий в пределах, установленных процессуальным законом.

Сложившаяся практика, однако, требует, чтобы постановления, выносимые оперативными работниками милиции о возбуждении уголовных дел, представлялись на утверждение начальника отдела (отделения) милиции.

Постановление о возбуждении уголовного дела служит правовой основой для всей последующей процессуальной деятельности лица, производящего дознание. Без этого постановления не могут быть осуществлены никакие следственные действия, за исключением осмотра места происшествия, проведение которого в случаях, не терпящих отлагательства, согласно ч. II ст. 178 УПК РСФСР допускается до возбуждения уголовного дела.

Уголовное дело может быть возбуждено милицией по поводам, указанным в ст. 108 УПК РСФСР. Согласно ст. 109 УПК РСФСР органы милиции обязаны принимать заявления и сообщения о любом совершенном или готовящемся преступлении. Заявления и сообщения могут быть как устными, так и письменными. В срок не более 3 суток по ним должны быть приняты решения о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела или о передаче по подследственности или подсудности, если они относятся к делам частного обвинения.

Заявления или сообщения о преступлениях, подследственных органам предварительного следствия или относящихся

к ведению другого органа дознания, например командира воинской части, в случаях, когда по ним необходимо произвести неотложные следственные действия, могут направляться по подследственности лишь после производства неотложных следственных действий.

В крупных центрах, где в системе МВД существуют значительные по составу и по квалификации следственные органы, оперативно-розыскные работники милиции редко сами возбуждают дела, по которым обязательно производство предварительного следствия. Собранные ими материалы, могущие служить основанием для возбуждения уголовного дела, обычно передаются следственному управлению, отделу (отделению) или следователю прокуратуры. Если же собранные материалы не дают достаточных оснований для возбуждения уголовного дела, оперативно-розыскные работники самостоятельно выносят постановления об отказе в возбуждении дела, что не лишает, однако, оперативных работников права самостоятельно возбудить уголовное дело и произвести по нему неотложные действия, если это будет признано ими необходимым.

Вне крупных центров такая практика встречается реже, там оперативные работники милиции чаще производят неотложные следственные действия по установлению и закреплению следов преступления.

Как показывает опыт, качество расследования выше, если неотложные следственные действия органы дознания проводят с участием и под руководством следователя. В связи с этим работа следственных подразделений МВД должна строиться так, чтобы дела о преступлениях, отнесенных к компетенции следователей органов внутренних дел, возбуждались в основном ими. Соответственно милиция при обнаружении преступления, по которому обязательно предварительное следствие, должна немедленно уведомить об этом начальника следственного подразделения, чтобы осмотр места происшествия, возбуждение уголовного дела и другие неотложные следственные действия производились следователем. Лишь при отсутствии такой возможности все эти действия совершаются работниками милиции, производящими дознание. Закон предоставляет органу дознания, а значит и милиции, право на возбуждение уголовного дела и производство неотложных следственных действий. В случае необходимости это право должно быть реализовано, и это нельзя рассматривать ни как нарушение закона, ни как брак в работе органа дознания.

Согласно ст. 120 УПК РСФСР по делам, по которым производство предварительного следствия не обязательно, милиция, выступая в качестве органа дознания, возбуждает уголовное дело и принимает все предусмотренные уголовно-процес-

суальным законом меры для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по возбужденному делу.

В полном объеме милиция производит расследование по уголовным делам, не представляющим большой сложности и не имеющим в качестве санкции мер, связанных с длительными сроками лишения свободы.

Согласно ст. 126 УПК РСФСР предварительное следствие не обязательно по следующим статьям Уголовного кодекса РСФСР: ч. I ст. 96 (мелкие хищения государственного или общественного имущества), ст. 97 (присвоение найденного или случайно оказавшегося у виновного государственного или общественного имущества), ст. 112 (умышленное легкое телесное повреждение), ч. I ст. 130 (клевета), ст. 131 (оскорбление), ст. 158 (незаконное изготовление, сбыт и хранение спиртных напитков), ч. I ст. 162 (занятие запрещенным промыслом), ст. ст. 163 и 166 (браконьерство), ст. 168 (подрыв), ст. 169 (незаконная порубка леса), ст. 197 (нарушение правил въезда или проживания в пограничной полосе или пограничной зоне); ст. 198 (нарушение паспортных правил), ст. 198¹ (уклонение военнообязанного от учебных сборов и воинского учета), ст. 199 (самовольный захват земли и самовольное строительство), ст. 200 (самоуправство), ст. 201 (нарушение законов о записи актов гражданского состояния), ч. I ст. 206 (хулиганство), ст. 209 (бродяжничество и попрошайничество). По ч. II ст. 206 (злостное хулиганство) дознание ведут следователи МВД.

Дознание по названным статьям имеют право вести все оперативные работники милиции, т. е. сотрудники аппаратов уголовного розыска, БХСС и других оперативных подразделений, а также участковые инспектора милиции. Из числа указанных работников на практике нередко создаются специальные группы дознавателей во главе со старшим дознавателем, которые специализируются на производстве дознаний. От оперативно-розыскной работы участники таких групп освобождаются, за исключением отдельных поручений, вытекающих из конкретной оперативной обстановки в районе деятельности соответствующего отдела (отделения) милиции.

В последнее время в отдельных крупных городских и районных органах внутренних дел стали создаваться не только группы, но и отделения, специализирующиеся на производстве дознания по уголовным делам, не требующим предварительного следствия. Но их деятельность не получила пока ни законодательного, ни ведомственного регулирования. В литературе предлагается, с учетом характера и специфики работы по производству дознаний, подчинить инспекторский состав милиции, ведущий их, начальникам следственных отделений и отделов и именовать такие подразделения отделениями и от-

делами предварительного расследования.⁴ Это предложение заслуживает внимания. Данная перестройка позволит сосредоточить расследование, производимое в органах МВД, в одних руках и, таким образом, улучшит его организацию. Разумеется, в этом случае потребуется уточнение действующего уголовно-процессуального закона — начальники следственных подразделений в законодательном порядке должны быть наделены полномочиями по руководству и контролю за проведением дознания. В случаях, когда дознание по своему характеру представляет особую сложность, прокурор может передать ведение дела органам предварительного следствия.

В 1963 г. в связи с отнесением к подсудности товарищеских судов дел о мелких хищениях государственного или общественного имущества, о самоуправстве и некоторых других, компетенция милиции стала уже.⁵

Дела о мелких хищениях могут направляться в товарищеские суды непосредственно потерпевшими государственными или общественными организациями с уведомлением об этом прокурора, дела же о самоуправстве и другие направляются в товарищеские суды милицией, прокуратурой или судом.

Дела так называемого частного обвинения (преступления, предусмотренные ст. 112, ч. I ст. 130, ст. 131 УК РСФСР) по решению прокурора могут быть переданы в производство органов предварительного следствия.

При поступлении в милицию заявлений по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 112 УК РСФСР (умышленное легкое телесное повреждение или побои), ч. I ст. 130 УК РСФСР (клевета, без отягчающих обстоятельств) и ст. 131 УК РСФСР (оскорбление), они направляются в районный (городской) суд, так как по общему правилу дела по этим преступлениям возбуждаются судом и только по заявлению потерпевшего. По решению прокурора такие дела могут быть переданы в производство органов предварительного следствия. Дела о преступлениях, предусмотренных ст. 112 УК РСФСР, могут быть по усмотрению органов милиции, прокурора или суда переданы в товарищеский суд.

Следует еще раз подчеркнуть, что производство дознаний в милиции не может рассматриваться как изолированная, оторванная от всех других видов ее работы деятельность. Напротив, она тесно связана не только с производством предварительного следствия, но и с оперативно-розыскной, а также с административной деятельностью милиции. Эффективность результатов дознавательской работы милиции бывает тем выше,

⁴ Гаврилов А. К., Ефимичев С. П. Некоторые правовые и организационные вопросы предварительного расследования. — Труды Высш. следств. школы МВД СССР, вып. 16. Волгоград, 1977, с. 41.

⁵ Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1963, № 43, ст. 750.

чем теснее указанная взаимосвязь. При этом необходимо строжайшим образом соблюдать социалистическую законность, каждое дознание производить в строгих рамках уголовно-процессуального закона.⁶

§ 2. ДОЗНАНИЕ В СОВЕТСКОЙ АРМИИ И ВОЕННО-МОРСКОМ ФЛОТЕ

«Долг Вооруженных Сил СССР перед народом, — говорится в ст. 31 Конституции СССР, — надежно защищать социалистическое Отечество, быть в постоянной боевой готовности, гарантирующей немедленный отпор любому агрессору». Выполнение этого высокого долга возможно лишь при условии твердой воинской дисциплины и строжайшего соблюдения установленного в армии и флоте правопорядка.

Ответственность военнослужащих за совершенные ими правонарушения (в зависимости от характера последних) наступает либо в дисциплинарном, либо в уголовном порядке. В случаях, когда командир части находит нужным расследовать проступок, заведомо подлежащий разрешению в дисциплинарном порядке, он назначает административное расследование, которое ведется устно или письменно в произвольной форме. Расследование преступлений называется дознанием, производится оно по постановлению командира части офицером-дознавателем с соблюдением уголовно-процессуального закона.

Органом дознания в Советской Армии и Военно-Морском Флоте согласно ст. 117 УПК РСФСР являются командиры воинских частей, соединений и начальники военных учреждений. Наделение командира части правами органа дознания является одним из средств укрепления дисциплины, воспитания военнослужащих в духе точного выполнения законов, присяги, уставов и приказов начальников. Непосредственное расследование преступлений ведут дознаватели, назначаемые приказом командира части сроком на два года из числа наиболее подготовленных для этого офицеров. Один из дознавателей, имеющий опыт и навыки производства дознания, назначается старшим дознавателем. Ему поручается расследование наиболее сложных дел.

Назначение дознавателей не лишает командира части права в случае, когда он признает это необходимым, поручить производство дознания по конкретному делу любому из офицеров части. На время производства дознания дознаватель освобождается от выполнения прямых служебных обязанностей.

Командир части как орган дознания на основании ст. 117

⁶ О производстве дознания в органах милиции см. также: Бажанов М. И., Каган А. Д. Производство дознания в органах милиции; Коврига З. Ф. Дознание в органах милиции; Петренко В. М. Производство дознания. М., 1965.

УПК РСФСР имеет право возбуждать дознание по делам о всех преступлениях, совершенных подчиненными ему военнослужащими, а также военнообязанными во время прохождения ими учебных сборов; по делам о преступлениях, совершенных рабочими и служащими Вооруженных Сил в связи с исполнением служебных обязанностей или в расположении части, соединения, учреждения.

Получив сообщение о совершенном преступлении, командир части: 1) выносит постановление о возбуждении дознания и поручает производство последнего конкретному дознавателю; 2) немедленно сообщает о возбужденном дознании военному прокурору. Дознаватель, которому поручено расследование, выносит постановление о принятии дознания к своему производству. Не имея распоряжения командира части и не приняв дознание к своему производству, дознаватель не может приступить к расследованию дела.

В случаях, предусмотренных ст. 10 УПК РСФСР, т. е. при совершении малозначительного или не представляющего большой общественной опасности преступления, когда факт преступления очевиден, а лицо, его совершившее, может быть исправлено мерами общественного воздействия, командир части с согласия прокурора вправе, не возбуждая дознания, оставить виновного на перевоспитание в коллективе подразделения, части.

На органы дознания возлагается обязанность принятия всех необходимых мер, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, направленных на раскрытие преступления и установление лица, его совершившего. Особо подчеркивается, что дознание должно проводиться полно и объективно.

При производстве дознания должны быть выявлены причины и условия, способствовавшие совершению преступления, и своевременно приняты меры по их устранению, а также по предупреждению преступлений.

При производстве дознания должны быть установлены обстоятельства, названные в ст. 68 УПК РСФСР, а) действительно ли совершено преступление и какое именно; б) где, т. е. в каком месте, оно совершено; в) когда совершено преступление; г) при каких обстоятельствах, каким способом, с применением каких орудий и средств; д) кто совершил преступление, подробные сведения, характеризующие личность совершившего преступление; е) по каким мотивам и с какой целью совершено преступление; ж) какие причины и условия способствовали его совершению; з) последствия преступления, характер и размер причиненного ущерба; и) другие обстоятельства, имеющие существенное значение для дела.

Командир части имеет право производить дознание в полном объеме о всех преступлениях, указанных в ч. I ст. 126 УПК.

По делам о преступлениях, предусмотренных ч. I ст. 96 и ч. I ст. 206 УК, производится расследование по правилам ст. 415 и 416 УПК. В случае совершения преступления, по которому обязательно производство предварительного следствия, командир части обязан поступить в соответствии со ст. 119 УПК РСФСР, т. е. обеспечить производство неотложных следственных действий по установлению и закреплению следов преступления.

Уголовное дело должно быть возбуждено в день обнаружения преступления. Установленные в УПК сроки производства исчисляются со дня подписания командиром части постановления о возбуждении дела. Для дел о преступлениях, по которым обязательно производство предварительного следствия, срок производства дознания не может превышать 10 суток со дня возбуждения дела.

Дознаватель не может производить дознание и подлежит отводу при наличии оснований, указанных в ст. 59 УПК РСФСР. К «иным обстоятельствам», дающим основание к отводу дознавателя, относятся следующие мотивы: а) когда дознаватель является начальником по службе или подчиненным лица, в отношении которого назначено дознание; б) когда будут установлены обстоятельства, указывающие на необъективное ведение им дознания.

Руководство дознанием осуществляет командир части. Назначив дознавателя, он обязан дать ему указание о том, что именно подлежит выяснению и в каком объеме; какие следственные действия необходимо провести и когда должно быть закончено дознание.

Надзор за точным исполнением законов при производстве дознания осуществляет военный прокурор, курирующий данную часть. Его указания для органа дознания являются обязательными. Если возникает несогласие, эти указания могут быть обжалованы вышестоящему прокурору, но согласно ст. 212 УПК обжалование не приостанавливает их исполнения.

Прокурору могут приноситься жалобы на действия органов дознания и дознавателя, но подача их не приостанавливает исполнения обжалуемых действий впредь до разрешения жалобы. Орган дознания или дознаватель могут приостановить свои действия сами, если признают это необходимым.

Дознаватель обязан:

- составить план расследования и производить дознание в строгом соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона союзной республики, на территории которой производится дознание;

- руководствоваться Уголовным кодексом республики, на территории которой совершено преступление;

- при производстве дознания принимать все предусмотр-

ренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела;

— не разглашать материалы дознания;

— докладывать командиру части о всех выявленных в процессе дознания нарушениях законов, уставов, приказов, постановлений, а также других нарушениях в организации службы, способствовавших совершению преступления или чрезвычайного происшествия, для принятия мер по их устранению;

— принимать активное участие в работе по предупреждению нарушений среди военнослужащих, разъяснять личному составу советские законы.

Дознаватель при производстве дознания имеет право:

— производить допросы военнослужащих (кроме командира части), а также рабочих и служащих и других граждан, являющихся свидетелями или потерпевшими по делу;

— производить в расположении части осмотр необходимых документов и получать подлинники или копии их для приобщения к дознанию;

— по делам, по которым предварительное следствие не обязательно, самостоятельно принимать решения об объеме и последовательности производства необходимых следственных действий, за исключением случаев, когда законом предусмотрено получение санкции от прокурора, и нести полную ответственность за их законное и своевременное проведение;

— докладывать непосредственно командиру части вопросы, связанные с производством дознания.⁷

§ 3 ДОЗНАНИЕ. В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Согласно п. 3 ст. 117 УПК РСФСР органы государственной безопасности наделены правами и обязанностями органа дознания по делам, отнесенным законом к их ведению.

Ст. 126 УПК РСФСР, устанавливающая обязательность предварительного следствия и подследственность, относит к ведению органов государственной безопасности расследование следующих категорий уголовных дел: уголовные дела о государственных преступлениях, предусмотренные ст. ст. 64—70 (измена Родине, шпионаж, террористический акт, террористический акт против представителя иностранного государства, диверсия, вредительство, антисоветская агитация и пропаганда), ст. 72 (организационная деятельность, направленная на совершение особо опасных государственных преступлений, а равно участие в антисоветской организации), ст. 73 (особо опасные го-

⁷ О дознании в Вооруженных Силах см.: Основы советского военного законодательства. М., 1972, с. 269—273; Военное законодательство и правовое воспитание воинов. М., 1983, с. 200—203.

сударственные преступления, совершенные против другого государства трудящихся), ст. 75 (разглашение государственной тайны), ст. 76 (утрата документов, содержащих государственную тайну), ст. 78 (контрабанда), ст. 79 (массовые беспорядки), ст. 83 (незаконный выезд за границу и незаконный въезд в СССР), ст. 84 (нарушение правил международных полетов) и ст. 259 пп. «а», «б» и «в» (разглашение военной тайны или утрата документов, содержащих военную тайну).

Поскольку все названные дела отнесены к ведению органов государственной безопасности, по ним (в соответствии с законом) могут производиться дознания. Их производство осуществляют офицеры органов государственной безопасности. При производстве дознания полностью соблюдаются положения уголовно-процессуального закона. Так как по всем названным выше делам обязательно производство предварительного следствия, дознание по ним ограничивается 10-суточным сроком со дня возбуждения уголовного дела. В течение этого срока должны быть проведены неотложные следственные действия по установлению и закреплению следов преступления: осмотр, обыск, выемка, освидетельствование, задержание и допрос подозреваемых, допрос потерпевших и свидетелей.

О начатом дознании орган государственной безопасности немедленно уведомляет прокурора. При выполнении необходимых неотложных следственных действий, не ожидая истечения 10-суточного срока, возбужденное дело передается следователю органов государственной безопасности.

§ 4. ДОЗНАНИЕ В ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Ст. 117 УПК РСФСР устанавливает, что начальники исправительно-трудовых учреждений имеют права органов дознания. Однако их деятельность в этом качестве ограничивается двумя категориями дел: 1) о преступлениях против установленного порядка несения службы, совершенных сотрудниками этих учреждений; 2) о преступлениях, совершенных в расположении исправительно-трудовых учреждений. Производство дознаний осуществляют офицеры исправительно-трудовых учреждений по распоряжению начальника соответствующего учреждения.

Срок производства дознания зависит от того, обязательно ли по возбужденному делу предварительное следствие. Если производство предварительного следствия обязательно, осуществляются лишь неотложные следственные действия, перечисленные в ст. 119 УПК РСФСР. Дознание в этом случае не может превысить 10-суточного срока. Если же предварительное следствие по делу не является обязательным, дознание ведется в соответствии со ст. 120 УПК РСФСР, т. е. орган дознания принимает все предусмотренные уголовно-процессуальным за-

коном меры для установления всех обстоятельств, подлежащих доказыванию по возбужденному уголовному делу.

О начатом дознании обязательно уведомляется прокурор.

Производство дознаний в исправительно-трудовых учреждениях ведется с соблюдением всех требований уголовно-процессуального закона.

§ 5. ДОЗНАНИЕ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПОЖАРНОГО НАДЗОРА

Органы государственного пожарного надзора согласно ст. 117 УПК РСФСР являются органами дознания по делам о пожарах и нарушении противопожарных правил. Производство дознаний не является для этих органов единственной и основной их функцией. Согласно Положению о государственном пожарном надзоре в СССР, основными задачами органов государственного пожарного надзора являются: «...совершенствование работы по предотвращению пожаров и обеспечению пожарной безопасности городов, других населенных пунктов и объектов народного хозяйства, повышение эффективности борьбы с пожарами, осуществление контроля за выполнением пожарно-профилактических мероприятий и установлению требований пожарной безопасности».

Таким образом, производство дознаний — лишь один из многих видов деятельности, осуществляемой органами государственного пожарного надзора. Однако все дела о пожарах, по крайней мере в начальной их стадии, проходят стадию дознания.

Нарушения противопожарных правил в зависимости от их последствий, объекта, на котором они произошли, и формы вины квалифицируются в большинстве случаев по статьям УК РСФСР, по которым производство предварительного следствия является обязательным. В соответствии с этим и согласно ст. 119 УПК РСФСР органы государственного пожарного надзора могут возбуждать уголовные дела и, руководствуясь правилами уголовно-процессуального закона, производить лишь неотложные следственные действия по установлению и закреплению следов преступления: осмотры, обыски, выемки, освидетельствование, задержание и допросы подозреваемых, допросы потерпевших и свидетелей.

Возбуждению уголовного дела может предшествовать предварительная проверка обстоятельств пожара, производимая органами государственного пожарного надзора, в соответствии с положениями, содержащимися в ст. 109 УПК РСФСР. Выявление наличия или отсутствия признаков преступления происходит путем получения объяснений, заключений ведомственных комиссий и специалистов о причине пожара, истребования различных документов (справок, актов и др.). Следственные дей-

ствия в ходе проверки производиться не могут. По окончании проверки выносится либо постановление о возбуждении дела, либо мотивированное постановление об отказе в его возбуждении.

Поводом к возбуждению дела чаще всего служит непосредственное обнаружение на месте пожара признаков преступления. Основаниями же для возбуждения дела о пожаре являются данные, свидетельствующие о том, что: 1) пожар произошел в результате умышленного поджога или неосторожного обращения с огнем; 2) сопровождался человеческими жертвами; 3) им причинен крупный материальный ущерб.

В тех случаях, когда пожар повлек человеческие жертвы или иные тяжкие последствия (крупный материальный ущерб, гибель скота и т. д.), дело подлежит возбуждению независимо от того, установлена ли причина пожара к моменту его возбуждения. Дело квалифицируется в таких случаях в зависимости от известных к этому времени обстоятельств с последующим уточнением.

Оперативный работник органа государственного пожарного надзора, производящий дознание, должен найти и зафиксировать следы преступления, обнаружить и сохранить вещественные доказательства, установить и допросить очевидцев начальной стадии пожара. Своевременное и правильное решение этих вопросов является предпосылкой к быстрейшему установлению причин пожара и выявлению виновных в нем лиц.

Первоначальные организационные действия по делам о пожарах выполняются дежурным по органу внутренних дел. Его обязанности при получении сообщения о пожаре сводятся к следующему: а) точно записать адрес объекта, на котором произошел пожар, дату и время поступившего сообщения, наименование объекта, кто и что сообщил о нем; б) незамедлительно принять меры по обеспечению выезда на место пожара подразделений согласно районному плану пожаротушения; в) обеспечить сбор и выезд на место пожара оперативной группы или следственно-оперативной группы; г) при наличии сведений о травмах, ожогах, гибели людей немедленно направить к месту пожара машину скорой помощи.

Состав оперативной или следственно-оперативной группы, выезжающей на место пожара, формируется из следующих лиц: следователь или оперативный работник, которому поручается дознание; инспектор уголовного розыска; инспектор службы БХСС (при пожарах в местах хранения товарно-материальных ценностей); участковый инспектор; инспектор государственного пожарного надзора; эксперт-криминалист; инспектор-кинолог со служебной собакой. В случаях гибели при пожаре людей в состав группы включается судебно-медицинский эксперт, а в случае гибели животных — ветеринарный врач.

Руководство группой осуществляет следователь, а при его

отсутствии оперативный работник, которому поручено производство дознания. Функции остальных участников группы заключаются в следующем: инспектор уголовного розыска по прибытии на место пожара принимает все необходимые оперативно-розыскные меры по выявлению его причин, установлению и задержанию виновных лиц.

Инспектор БХСС устанавливает время проведения последней ревизии или инвентаризации товарно-материальных ценностей, хранившихся на объекте пожара, принимает меры к обнаружению бухгалтерской документации, относящейся к хранившимся материальным ценностям или денежным средствам, организует работу по учету остатков сохранившихся материальных ценностей, проводит мероприятия по установлению причин пожара и выявлению виновных в этом лиц.

Участковый инспектор осуществляет меры по охране места происшествия, выявляет свидетелей и очевидцев пожара, собирает информацию, которая может иметь значение для установления причин пожара и виновных лиц.

Инспектор государственного пожарного надзора руководит силами и средствами тушения пожара, оказывает следователю или работнику дознания помощь в осмотре места пожара, в установлении причин, времени и места возникновения пожара, помогает отыскать следы горючих материалов и изъять их. Он же составляет акт о пожаре и участвует в работе комиссии по установлению размера убытков, причиненных пожаром.

Эксперт-криминалист, выполняя при осмотре функции специалиста, помогает следователю или дознавателю в обнаружении, фиксации, изъятии и упаковке различных следов и вещественных доказательств.

Инспектор-кинолог применяет служебно-розыскную собаку для преследования преступника или же производит отбор проб воздуха со следами запахов, оставленных преступником.

Разумеется, формирование группы в указанном составе не всегда необходимо и не всегда удается. Однако при крупных пожарах, связанных с гибелью людей и значительным материальным ущербом, группа должна быть сформирована в возможно более полном составе. В любом случае на место происшествия обязательно должны выехать следователь или дознаватель, инспектор госпожнадзора и участковый инспектор.

Успех в работе группы на месте пожара во многом зависит от технического ее оснащения. Помимо следственного портфеля или следственного чемодана в ее распоряжении должны находиться диктофон, магнитофон, магнитный подъемник, металлоискатель, фотографическая и осветительная аппаратура, специальное устройство для ограждения места пожара, набор жирорастворимых красителей для выявления следов горючих жидкостей. Отсутствие технических средств существенным образом снижает эффективность работы группы.

Осмотр места пожара является не только неотложным, но и обязательным следственным действием, без производства которого трудно, а чаще всего невозможно установить причины пожара и виновных в нем лиц.

В соответствии со ст. 178 УПК РСФСР, в случаях, не терпящих отлагательства, осмотр места происшествия может быть произведен до возбуждения уголовного дела. Именно такие случаи характерны для расследования дел о пожарах.

Если на место пожара выехал следователь, руководство осмотром осуществляет он. Если же следователь по тем или иным причинам на место происшествия не прибыл, его функции выполняет дознаватель.

Основные особенности осмотра места происшествия пожара состоят в следующем. С целью ориентации в обстановке происшествия на месте пожара выявляются и кратко опрашиваются лица, являющиеся очевидцами возникновения пожара, а также лица, последними уходившие из помещения, в котором произошел пожар. Если к моменту прибытия на место пожара он полностью не потушен, это не может служить препятствием к осмотру. В таких случаях в первую очередь осматривается прилегающая местность с целью обнаружения оставленных преступником следов и брошенных им предметов.

Лицо, производящее осмотр (следователь или дознаватель), должно учитывать, что значительные изменения в обстановку места происшествия вносятся при тушении пожара. Они могут быть умышленно внесены преступником с целью скрыть следы преступления и направить расследование по ложному пути. Вследствие этого целесообразно опросить (а при необходимости в последующем и допросить) пожарных, производивших тушение, и свидетелей, которым известны изменения, внесенные в обстановку как в момент тушения пожара, так и позже. Без учета полученных таким путем данных могут быть сделаны ошибочные выводы, которые позднее не всегда удастся исправить.

Осмотр производится как статическим, так и динамическим методом, однако уже при статическом осмотре нередко удается определить причину пожара. Тем не менее осмотр не прекращается. При динамическом осмотре продолжают выявление и фиксация доказательств, подтверждающих установленную причину. Если же при статическом осмотре причина возникновения пожара остается неясной или возникает несколько версий, динамический осмотр приобретает особенно важное значение. Установить причину пожара в этих случаях можно путем разборки и раскопки остатков пожара. И то и другое рекомендуется делать в местах предполагаемых очагов пожара.

При наличии человеческих жертв осмотр должен производиться следователем прокуратуры, который немедленно в этих

случаях вызывается на место происшествия вместе с судебно-медицинским экспертом.

Нередко незначительная «мелочь», обнаруженная на пожарище, может служить источником установления причины пожара и его виновников. Так как путь к открытию причины пожара обычно начинается с установления очага пожара, важное значение имеет быстрое его обнаружение.

Данные осмотра места пожара если и не позволяют непосредственно установить причину пожара, то всегда дают материал для построения версий. При этом учитываются следующие факторы: количество выявленных очагов пожара, их расположение; наличие признаков взлома и других следов; техническое состояние приборов, находившихся на объекте пожара; особенности возникновения и развития пожара; время, прошедшее с момента окончания работ на объекте до возникновения пожара и др.

К числу признаков, позволяющих выдвинуть версию о поджоге, относятся: множественность очагов пожара; наличие взломов и проломов; обнаружение средств поджога; наличие запахов или остатков легковоспламеняющихся веществ; обнаружение предметов, оставленных преступником на месте пожара; установление данных, указывающих на умышленное создание условий, благоприятствующих распространению огня; преднамеренное выведение из строя предметов тушения пожара, средств связи и т. д.; данные, указывающие на то, что пожар явился средством сокрытия другого преступления (например, убийства, кражи и т. д.).

Существует мнение, что пожар уничтожает все следы преступления. Это не соответствует действительности. Практика показывает, что инициативный и опытный следователь или дознаватель, умело ориентируясь в следах пожара, могут установить не только подлинную причину происшествия, но и выявить лицо, подозреваемое в поджоге.

Право задержания подозреваемого принадлежит органу дознания, в данном случае органу государственного пожарного надзора, а не дознавателю, ведущему расследование. Следовательно, ответственность за соблюдение процессуальных условий задержания лежит на начальнике органа дознания.

При производстве по делам о пожарах могут допрашиваться подозреваемые, потерпевшие, свидетели, сообщившие о пожаре, пожарные работники, принимавшие участие в тушении пожара, очевидцы, представители администрации учреждений и предприятий, на которых произошел пожар, лица, ответственные за противопожарное состояние объекта. Могут быть допрошены и другие лица, которые хорошо знакомы с объектом пожара.

Не существует единой для всех случаев схемы допроса.

Однако специфика расследования дел о пожарах позволяет отметить основные обстоятельства, которые должны быть выяснены в процессе допросов: а) в каком месте появился огонь или дым и где было наиболее сильное горение; б) какого цвета были дым и пламя, что позволяет хотя бы предположительно установить, что именно горело; в) какова во время пожара была сила ветра и его направление; г) ощущали ли присутствовавшие при пожаре какие-либо специфические запахи, что может помочь выявлению горевших веществ и веществ, примененных для поджога; д) не было ли во время пожара взрывов или вспышек, что также дает указание на вещества, хранившиеся на объекте пожара; е) какие и кем были внесены изменения в обстановку места пожара до момента прибытия туда следователя или дознавателя; ж) не был ли замечен кто-либо из посторонних лиц на месте пожара во время его обнаружения и каково было его поведение.

Очевидцами по делам о пожарах являются те свидетели, которые наблюдали возникновение пожара или оказались на месте пожара вскоре после его возникновения. Допрос их может дать особенно важную для дела информацию.

С максимальным вниманием следует подходить к допросам потерпевших. Именно они лучше других знают события и обстоятельства, предшествовавшие пожару, внутреннее расположение помещения, подвергшегося пожару и обстановку в нем, противопожарное его состояние, застраховано ли помещение и на какую сумму и т. д.

Обыски по делам о пожарах чаще всего производятся на базах, складах и магазинах при условии возникновения версии о поджоге, совершенном с целью сокрытия хищения.

Следователь или дознаватель, производящие обыск по делу о пожаре, должны иметь в виду, что следы от поджога могут сохраниться на одежде, обуви и теле поджигателя: в карманах его одежды можно обнаружить остатки зажигательных средств, на самой одежде — прогоревшие места, пятна копоти, сажи, керосина или других веществ, применявшихся при поджоге. На теле могут оказаться следы опаления, на подошвах обуви — следы почвы и других веществ, унесенных с места пожара.

При обыске дознаватель должен тщательно искать предметы, сходные с теми, какие найдены на месте пожара. В их числе могут быть предметы посуды, обрывки тряпок, бечевки, пуговицы и т. д. Обнаружение таких предметов может способствовать изобличению поджигателя.

Обнаруженные при обыске документы (переписка, дневники и др.) также могут служить изобличению поджигателя. Они могут объяснить цели и мотивы поджога.

Освидетельствование живых лиц производится с соблюдением правил, установленных ст. 181 УПК РСФСР. Целью ос-

освидетельствования является установление на теле следов преступления или наличия особых примет, если при этом не требуется судебно-медицинской экспертизы. По делам о пожарах необходимость в освидетельствовании чаще всего возникает в отношении подозреваемого, на теле которого могут быть обнаружены следы ожогов.

При производстве дознания по делам о пожарах особенно важно установить обстоятельства, способствовавшие возникновению пожара. Если они не выявлены и не устранены, пожар может возобновиться.

Выявив причины и условия, способствовавшие возникновению пожара, органы государственного пожарного надзора вносят в соответствующие организации представления с предложением о срочном их устранении.

Проведя неотложные следственные действия, органы государственного пожарного надзора не позднее чем через 10 суток передают дело по подследственности соответствующему следственному органу. После передачи дела следователю органы государственного пожарного надзора, как и иные органы дознания, могут производить следственные и розыскные действия только по поручению следователя.

§ 6. ДОЗНАНИЕ В ОРГАНАХ ПОГРАНИЧНОЙ ОХРАНЫ

Закон Союза Советских Социалистических Республик о государственной границе СССР, принятый Верховным Советом СССР 24 ноября 1982 г.,⁸ перечисляя в ст. 29 основные права пограничных войск, устанавливает их право вести дознание по делам о нарушениях государственной границы СССР — предпринимать необходимые оперативно-розыскные меры, производить задержания, осмотры, обыски, допросы и другие необходимые следственные действия в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Союза ССР и союзных республик.

В большинстве уголовно-процессуальных кодексов союзных республик указывается, что органами дознания по делам о нарушениях государственной границы являются органы пограничной охраны. В УПК КазССР (ст. 113) и в УПК КиргССР (ст. 104) сделано уточнение: в качестве органов дознания названы командиры пограничных частей.

Закон СССР о Государственной границе СССР в ст. 20 содержит перечень возможных нарушителей границы. Ими являются:

«1) лица, пересекающие или пытающиеся пересечь государственную границу СССР любым способом вне пунктов про-

⁸ Ведомости Верховного Совета СССР, 1982, № 48, ст. 891, 892.

пуска через государственную границу СССР или в пунктах пропуска через государственную границу СССР, но с нарушением правил ее пересечения;

2) лица, проникшие или пытающиеся проникнуть на иностранные или советские транспортные средства заграничного следования с целью незаконного выезда из СССР;

3) иностранные невоенные суда и военные корабли, зашедшие в территориальные воды (территориальное море) СССР или внутренние воды СССР, а также в советскую часть вод пограничных рек, озер и иных водоемов в нарушение установленных правил захода в эти воды. Иностранные подводные лодки и другие подводные транспортные средства являются нарушителями государственной границы СССР также и в тех случаях, когда они пересекают государственную границу СССР в подводном положении или находятся в этом положении во время плавания и пребывания в водах СССР;

4) воздушные суда и другие летательные аппараты, пересекающие государственную границу СССР без соответствующего разрешения советских компетентных органов или совершившие иные нарушения правил перелета через государственную границу СССР.

Нарушением государственной границы СССР является также пересечение ее любыми другими техническими или иными средствами без надлежащего на то разрешения или в нарушение установленного порядка».

При обнаружении нарушения границы и задержании нарушителя пограничным нарядом выполняются следующие действия: принимаются меры к сохранению следов; составляется акт о нарушении (попытке нарушения) границы; вычерчивается схема места задержания нарушителя и осмотренной местности; осуществляется личный досмотр нарушителя в присутствии лиц, его задержавших; производится изъятие документов и предметов, оказавшихся у задержанного или обнаруженных вблизи места задержания; составляется опись изъятых документов и предметов; у нарушителя берутся письменные объяснения; составляются письменные докладные записки об обстоятельствах задержания военными — участниками наряда и гражданскими лицами, принимавшими участие в задержании; на имя начальника пограничного отряда оформляется рапорт о задержании.

Закон СССР о государственной границе СССР предусматривает право приглашать в подразделения пограничных войск гражданских и иных лиц для выяснения обстоятельств нарушения государственной границы СССР, ее режима, пограничного режима или режима в пунктах пропуска через государственную границу СССР. В необходимых случаях выяснение обстоятельств указанных нарушений может осуществляться и в иных местах (п. 6 ст. 29 Закона).

Дознание по поводу нарушения или попытки нарушения государственной границы могут вести офицеры пограничных застав, отрядов, отдельных контрольно-пропускных пунктов и других подразделений пограничных войск. При производстве дознания они руководствуются уголовно-процессуальными законами Союза ССР и той союзной республики, на территории которой совершено нарушение государственной границы.

§ 7. ДОЗНАНИЕ НА МОРСКИХ СУДАХ, НАХОДЯЩИХСЯ В ДАЛЬНОМ ПЛАВАНИИ

Органами дознания на морских судах, находящихся в дальнем плавании, согласно ст. 117 УПК РСФСР (и соответствующим статьям УПК других союзных республик) являются капитаны судов.

При выполнении функций органа дознания капитан обязан руководствоваться уголовным и уголовно-процессуальным законодательством, положениями Кодекса торгового мореплавания Союза ССР⁹ и инструкцией «О выполнении функций органов дознания на морских судах, находящихся в плавании».¹⁰

Преступления на борту судна могут быть совершены во время пребывания судна в порту СССР, в иностранном порту и в дальнем плавании. Порядок производства дознания в каждом из этих случаев имеет свои особенности.

Если преступление, предусмотренное уголовным законодательством Союза ССР или союзной республики, на территории которой расположен порт, совершено во время пребывания судна в порту, капитан судна на основании ст. 59 Кодекса торгового мореплавания Союза ССР обязан передать лицо, совершившее преступление, местным властям. По их требованию им же должны быть переданы орудия преступления, вещественные доказательства, документы, а также представлены свидетели из числа членов экипажа и данные, необходимые для расследования уголовного дела.

Во время пребывания судна в иностранном порту все находящиеся на судне члены экипажа и пассажиры полностью подпадают под действия уголовных законов того государства, в котором расположен порт стоянки судна. Компетентные органы этого государства вправе применять в этих случаях свою юрисдикцию.

В тех случаях, когда между СССР и иностранным государством заключено соглашение, предусматривающее непримене-

⁹ Там же, 1968, № 39, ст. 351.

¹⁰ Утверждена Генеральным прокурором СССР по согласованию с Министерством морского флота СССР и Министерством рыбного хозяйства СССР (см. комментарий к ст. 59 КТМ.— В кн.: Комментарий к Кодексу торгового мореплавания СССР. М., 1973, с. 69).

ние при определенных правонарушениях, совершенных на борту судна, юрисдикции данного государства, расследование таких правонарушений производится в порядке, определенном инструкцией о выполнении функций органов дознания на морских судах, находящихся в плавании.

Практика некоторых прибрежных государств в определенных случаях исключает применение юрисдикции этих государств и при отсутствии специальных соглашений по этому поводу. Соответствующие сведения о существующей в данное время практике капитан судна или лицо, им уполномоченное, могут получить у консула СССР.

При производстве дознания в связи с преступлением, совершенным во время пребывания судна в иностранном порту, могут потребоваться показания иностранных граждан. Производство допросов граждан иностранного государства и другие действия с привлечением последних к расследованию могут иметь место не иначе как с разрешения компетентных иностранных властей. Данное правило, однако, не распространяется на случаи приобщения к материалам дознания заявлений и собственноручных объяснений иностранных граждан, а также писем и всякого рода документов, имеющих отношение к расследуемому делу.

В случаях, когда в ходе расследования возникает необходимость последнего являются в этих случаях для капитана обязательность обратиться за содействием к иностранным властям по месту нахождения судна, капитан вступает в сношение с ними через посредство ближайшего консула СССР. Указательными.

Документы, составленные при участии иностранных властей или исходящие от них, подлежат консульской легализации. Приобщение их к делу при отсутствии такой легализации допускается лишь в случаях, когда она по каким-либо причинам не могла иметь места.

Если преступление совершено на борту судна во время плавания в открытом море, дознание производит лично капитан судна или по его поручению лицо командного состава судна.

Согласно инструкции капитан или лицо, им уполномоченное, обязано: а) принять предусмотренные законом меры в целях обнаружения преступления и лиц, его совершивших; б) принять меры к предупреждению и пресечению преступления.

При производстве дознания должны быть установлены следующие обстоятельства: а) действительно ли совершено преступление и какое именно; б) когда совершено преступление; в) место на судне, где преступление совершено и где находилось судно в момент совершения преступления; г) при каких обстоятельствах, каким способом, с применением каких ору-

дий и средств совершено преступление; д) кто совершил преступление, сведения, характеризующие лицо, совершившее преступление; е) какие причины и условия способствовали совершению преступления; ж) последствия преступления; з) другие обстоятельства, имеющие значение для дела.

Из приведенного перечня следует, что в его основе лежат обстоятельства, подлежащие доказыванию согласно ст. 15 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик с некоторой детализацией, вытекающей из специфики расследования, производимого на судне, находящемся в плавании.

С целью установления указанных обстоятельств капитан или лицо, выполняющее по его поручению функции дознавателя, обязано произвести неотложные следственные действия по установлению и закреплению следов преступления. К числу этих действий инструкция относит: осмотр, обыск, выемку, освидетельствование, задержание и допрос подозреваемых, допрос потерпевших и свидетелей, а также другие действия, которые в условиях плавания судна могут иметь значение неотложных.

Руководство дознанием осуществляет прокурор по месту приписки судна. О происшедшем событии преступления ему сообщается в течение суток теми средствами связи, какие имеются в распоряжении капитана судна.

Осуществляя надзор за точным исполнением законов при производстве дознания, прокурор может пользоваться любыми средствами связи, применяемыми на морском флоте.

Юрисдикция органа дознания в лице капитана, в момент нахождения судна в плавании, распространяется на всех членов экипажа, пассажиров и на всех других находящихся на судне лиц, за исключением лиц, пользующихся дипломатическим иммунитетом.

Инструкция о выполнении функций органов дознания на морских судах, находящихся в плавании, регламентирует права и обязанности лица, осуществляющего дознание. В ней указывается, что капитан или другое лицо, осуществляющее функции органов дознания, обязано: а) строго руководствоваться требованиями уголовного, уголовно-процессуального закона; б) принимать все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела; в) не разглашать материалы дознания.

В инструкции подробно перечисляются права капитана судна или другого лица, которое по его поручению производит дознание. Они могут: а) производить допросы членов судового экипажа, пассажиров и других находящихся на судне лиц (исключая лиц, пользующихся дипломатическим иммунитетом); б) производить осмотр судовых помещений, механизмов и устройств; в) производить осмотр необходимых доку-

ментов и получать их подлинники или копии; г) производить на судне, а также в районе плавания судна другие следственные действия, предусмотренные инструкцией.

Выполнение отдельных функций органов дознания на борту другого советского судна может иметь место только с согласия его капитана, который обязан оказывать дознанию содействие.

Инструкция подробно регламентирует порядок собирания и проверки доказательств, условия задержания и допроса подозреваемого.

Задержание подозреваемого на судне имеет ряд процессуальных особенностей. К лицу, подозреваемому в совершении преступления, может быть применена одна из следующих мер предупреждения попытки скрыться с судна, повлиять на ход дознания или совершить другое преступление. 1. В соответствии с Уставом службы на судах морского флота Союза ССР и Уставом службы на судах рыбной промышленности СССР запрещение увольнения на берег на весь срок производства дознания. При этом капитан судна должен принять меры к наблюдению за подозреваемым, которое осуществляют назначенные им лица. 2. Задержание в порядке, предусмотренном ст. 59 Кодекса торгового мореплавания Союза ССР. Согласно указанной статье капитан вправе задержать и поместить в отдельное помещение лицо, подозреваемое в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы, при наличии одного из оснований, указанных в ст. 32 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик.

Задержание может быть произведено лишь по постановлению капитана. В случае невозможности составить постановление предварительно оно может быть вынесено после задержания. Постановление должно быть объявлено подозреваемому не позже 24 часов с момента задержания. О произведенном задержании составляется протокол с указанием в нем данных о задержанном, оснований и мотивов задержания, результатах его личного обыска. В течение суток с момента задержания о нем должно быть доложено прокурору по месту приписки судна любыми доступными капитану судна средствами связи.

Согласно ст. 59 Кодекса торгового мореплавания Союза ССР капитан вправе содержать задержанного на судне до захода в первый порт СССР. При невозможности в ближайшее время зайти в советский порт капитан направляет материал дознания и самого задержанного в советский порт с попутным судном, идущим под флагом СССР.

Капитан попутного судна обязан принять задержанного и материалы дознания, предоставить для содержания задержанного соответствующее помещение и охрану. При заходе

в первый советский порт материалы дознания и задержанный передаются местным властям.

Если подозрение в отношении задержанного отпадает, а также в случае указания прокурора, лицо, задержанное капитаном, подлежит немедленному освобождению.

Материалы дознания передаются капитаном судна прокурору в первом порту СССР по пути следования судна или пересылаются, как было указано выше, с капитаном попутного судна в ближайший советский порт. Прокурор при согласии с материалами дознания направляет их по подследственности.¹¹

¹¹ О дознании на морских судах, находящихся в дальнем плавании, см.: Алексеев Н. С., Мешера В. Д. Дознание на морских судах.— Социалистическая законность, 1965, № 8; Гицу М. А. Уголовно-процессуальные полномочия капитана торгового судна в международном мореплавании: Автореф. канд. дис. Л., 1972; Захожий Л., Чугаев А. Дознание на морских судах СССР, находящихся в плавании.— Социалистическая законность, 1977, № 10.

ДОЗНАНИЕ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОМ
РУССКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В разделе, посвященном розыску и розыскным учреждениям дореволюционной России, уже говорилось о дознании, так как именно розыск всегда являлся основной его функцией. Приведем поэтому в настоящей главе лишь краткие исторические сведения о регламентации дознания в процессуальном законе и укажем на недостатки в его производстве.

Профессор Петербургского университета Н. Н. Розин писал по поводу понятия и природы дознания в русском уголовном процессе: «Под дознанием.. разумеются меры, принимаемые указанными в законе органами, для установления, по горячим следам, события преступного деяния, его намечающихся юридических черт и предполагаемого его виновника». От предварительного следствия, отмечал Н. Н. Розин, дознание отличается, с одной стороны, юридическим характером, затем качеством, глубиной и обширностью собираемых им данных и, с другой — органами его производства, поводом, порядком и объемом мер, предоставленных законом органам дознания.¹

Основным органом дознания в дореволюционной России являлась полиция, в руках которой до 1860 г. было полностью сосредоточено расследование преступлений. По закону от 8 июля 1860 г. полиция была освобождена от следственных функций. На нее возлагалось обнаружение противозаконных деяний и виновных в их совершении лиц. Эта обязанность осуществлялась путем дознания, т. е. негласного разведывания.

Более подробно дознание регламентировалось в Уставе уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. Здесь говорилось, что о всяком происшествии, заключающем в себе признаки преступления или проступка, полиция немедленно и никак не позже суток по получении о том сведения обязана сообщить судебному следователю и прокурору или его товарищу. Если же никого из этих должностных лиц не оказывалось на месте, полиция не ограничивалась сообщением, а производила о нем дознание. В подобных случаях она заменяла следователя и имела право производить следственные дейст-

¹ Розин Н. Н. Уголовное судопроизводство. СПб., 1914, с. 415.

вия, не терпящие отлагательства: осмотры, освидетельствования, обыски, выемки.

Аналогичное право полиция осуществляла при условии, когда застигала совершающееся или только что совершившееся преступление, а также когда следы обнаруженного преступления могли быть утеряны до прибытия на место происшествия следователя. С прибытием следователя материалы дознания передавались ему.

Иные методы дознания использовались, когда признаки преступления или проступки вызывали сомнения или о них становилось известно по слуху (народной молве), или же из источника, не вполне достоверного (ст. 253 УУС). В этих случаях дознание производилось путем собирания нужных сведений посредством розысков, словесных расспросов и негласных наблюдений (ст. 254 УУС). Никакие следственные действия при этом производиться не могли. Задача дознания заключалась в том, чтобы удостовериться в действительности происшествия и установить, имеет ли оно признаки преступления или совершен проступок. Если наличествовали признаки преступления, дознание передавалось судебному следователю или мировому судье, а при отсутствии таких признаков оно передавалось в распоряжение прокурора или его товарища.

Правом производства дознаний обладали многочисленные полицейские чины. Прокурор Харьковской судебной палаты в специальной инструкции приводил следующий их перечень: 1) полицмейстеры, исправники, приставы, помощники всех этих лиц, полицейские надзиратели и все другие лица, временно исполняющие обязанности указанных полицейских чиновников; 2) околоточные надзиратели, полицейские урядники, чины речной и морской полиции; 3) волостные старшины, их помощники, сельские старосты, сотские и десятские; 4) чины отдельного корпуса жандармов при исполнении ими, в указанных законом случаях и местностях, обязанностей общей полиции и 5) в области Войска Донского станичные и хуторские атаманы и заседатели.²

Наряду с общей полицией дознание в дореволюционном уголовном процессе производилось также чинами Отдельного корпуса жандармов и жандармских полицейских управлений железных дорог. Офицеры жандармского корпуса при производстве дознаний по делам о преступлениях, признававшихся государственными, были наделены правами, которых полиция не имела. Они могли составлять протоколы, производить осмотры, освидетельствования, обыски и выемки. При обнаружении общих преступлений жандармские чины обязывались принимать меры

² Д а в ы д о в В. Инструкция чинам полиции округа Харьковской Судебной палаты по обнаружению и исследованию преступлений. Харьков, 1898, с. 3.

к сохранению следов преступления и пресечению возможности для подозреваемого скрыться. Надзор за дознаниями, производимыми как общей полицией, так и чинами жандармерии, возлагался на прокуратуру.

Особый порядок производства расследований устанавливался в случаях совершения проступков и преступлений различными должностными лицами, а также нарушений уставов казенного управления (таможенного, лесного, и др.). Дознание в этих случаях производилось должностным лицом соответствующего ведомства и оформлялось протоколом, в который вносились данные, позволяющие разрешить вопрос о том, необходимо или нет возбуждение уголовного преследования.

В дореволюционном уголовном процессе существовала и совершенно особая форма дознания — через окольных людей. В данном случае дознание производилось не полицией, а следователем. Эта форма дознания представляла собой своеобразный остаток древнего института повального обыска. В ст. 454 Устава уголовного судопроизводства говорилось: «Если окажется необходимым для разъяснения дела собрать сведения о занятиях, связях и образе жизни обвиняемого, или если сей последний в показаниях своих по этим предметам сошлется на местных жителей, то судебный следователь производит особое на месте дознание через окольных людей». Избрание этих людей регламентировалось определенными процессуальными правилами. В их список не могли входить лица, состоящие с обвиняемым или потерпевшим в родстве или свойстве, тяжело больные, находящиеся в отлучке. Стороны (прокурор, обвиняемый) имели право указать на неправильности, допущенные при составлении списка, и на способы его исправления. Из списка по жребию избиралось двенадцать кандидатов, а если список состоял менее чем из двенадцати лиц, то — шесть. Избранных стороны могли отвести по основаниям, указанным в законе. Еще одного или двух человек каждая из сторон могла отвести без объяснения причин. Выбывшие из списка лица заменялись новыми с соблюдением той же процедуры. В окончательном списке должно было оставаться не менее шести лиц. Оставшихся в списке следователь допрашивал с соблюдением общих правил, установленных для свидетелей. Судя по литературным и архивным источникам, дознания через окольных людей производились довольно редко.

Характеризуя порядок и образ действий полиции по производству дознания, И. Я. Фойницкий писал, что закон избегает регламентировать его с точностью «для того именно, чтобы не стеснить полицию в этой деятельности, по существу своему требующей быстроты и целесообразности соответственно с видоизменяющимися обстоятельствами».³ Полиция широко

³ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства, т. 2. СПб., 1910, с. 362—363.

пользовалась отсутствием правил, стесняющих ее деятельность при производстве дознаний, и нередко злоупотребляла предоставленной ей свободой. Так, товарищ прокурора Казанского окружного суда С. А. Гисси свидетельствовал: «Из дел, проходивших через наши руки, а главным образом из частных сведений, нам хорошо известно, к каким хитростям и уловкам прибегают разные полицейские власти, желая добиться во что бы то ни стало сознания обвиняемого: уговоры, угрозы, обещания прощения, подслушивание разговоров подозреваемого с подсланными к нему людьми, а иногда и более неблагоприятные меры пускаются в ход, чтобы добиться этой цели; обыкновенно тот полицейский чиновник считается лучшим знатоком своего дела, который заставит обвиняемого тем или другим способом сознаться в преступлении; в этом слава и гордость полицейского чиновника; так думает он сам, так же думают и многие другие». ⁴ Характеризуя качество дознаний, тот же автор указывал: «Сколько мне ни удавалось читать самому дознаний, и сколько доводилось слышать об них — единственный вывод получался тот, что дознания, за весьма редкими исключениями, представляют сборник сбивчивых, неопределенных, взаимно противоречащих сведений. Туманность эта составляет такой недостаток, при котором дознание совершенно теряет свое значение». ⁵

Как видим, введение в 1864 г. судебных уставов существенно не изменило положения — и тринадцать лет спустя при производстве дознаний царили произвол и анархия. Почти через двадцать лет дела в полиции обстояли так же или даже хуже.

Это ярко продемонстрировала работа комиссии, образованной в 1894 г. при Министерстве юстиции и осуществившей в 1896 г. единовременную ревизию всех судебных учреждений России, за исключением Сибири и Средней Азии, с тем чтобы объективно оценить деятельность судов, а также судебные порядки. ⁶ Материалы ревизии показали, что полиция мало и редко содействует осуществлению задач уголовного правосудия.

В объяснительной записке, составленной в комиссии к проекту устава уголовного судопроизводства (ч. 2-я), отмечалось, что «полицейские дознания не только в уездах, но даже в губернских городах и столицах, не соответствуя по большей части требованиям полноты и ясности, обнаруживают или неподготовленность и неспособность полицейских чинов к розыскной деятельности или же поверхностное к ней отношение... Ревизионные отчеты, относящиеся к последнему пятилетию, удостоверяют, что полицейские дознания производятся медленно,

⁴ Гисси С. А., Соколовский Д. А. Дознание, его цели и способы производства. Казань, 1878, с. 39.

⁵ Там же, с. 44.

⁶ Материалы ревизии вошли в «Труды» комиссии. Второй том «Трудов» посвящался уголовному судопроизводству.

неумело, а иногда и с явным злоупотреблением властью. Очень часты, — говорилось, например, в отчете по округу Тамбовского окружного суда, — случаи вымогательства сознания путем угроз, лишения свободы и даже причинения побоев, а иногда и истязаний». ⁷

Вместе с тем комиссия, зафиксировав столь существенные недостатки, пришла к неожиданному выводу: необходимо сузить круг дел, по которым обязательно производство предварительного следствия, и расширить права полиции при производстве дознания. Составленный комиссией проект предусматривал право полиции на производство допросов свидетелей в тех случаях, когда она заменяет отсутствующего судебного следователя. Широкие права в проекте нового Устава предоставлялись полиции в части принятия мер к пресечению способов уклонения от следствия и суда и т. д. Но проект силы закона не получил. Дознание сохраняло вид, какой был придан ему Уставом уголовного судопроизводства. Старыми остались и его недостатки.

Выдающийся русский писатель В. Г. Короленко в 1896 г. в статье «Решение сената по Мултанскому делу» писал: «Всякому, кто следит за провинциальными известиями в газетах, не могло не кинуться в глаза обилие за последнее время сообщений об истязаниях при предварительном дознании. Дело Адамова среди латышей Псковской губернии приводило в ужас необыкновенным драматизмом, почти сказочным злодейством истязателей. Но в газетах Волжско-Камского края мы встречаемся с другим ужасом из этой же области. Нельзя сказать, чтобы чины слободской полиции, практиковавшие подвешивание и пытку, или яранский урядник Луппов, превративший за подозреваемого в краже Прохорова из здорового человека «в совершенного калеку с костылями» (Вятский край, № 121), во многом уступали псковскому Адамову». ⁸ Данная В. Г. Короленко характеристика преступных методов дознания связывалась с делом группы крестьян-удмуртов села Старый Мултан, дважды необоснованно осужденных за убийство с целью жертвоприношения языческим богам нищего Конона Матюнина. В конце прошлого века это дело вызвало глубокое возмущение передового русского общества. Основой для двукратного ошибочного осуждения послужила грубая фальсификация доказательств при полицейском дознании. По поводу нее один из защитников в суде говорил: «Тут и превышение власти, и угрозы, и насилия, и, наконец, кощунственная присяга на чучеле медведя. Я говорю только о том, о чем имею право говорить. Это установлено следствием и подтверждено документами». ⁹ При дознании при-

⁷ Вестник Европы, кн. 7, 1900, с. 245—246.

⁸ Короленко В. Г. Собр. соч., т. 6. М., 1971, с. 39—40.

⁹ Карабчевский Н. П. Речи. Пг.; М., 1916, с. 330.

менялось подвешивание допрашиваемых и другие методы истязания. Лишь в результате активного протеста прогрессивных сил русского общества и страстного выступления в защиту обвиняемых В. Г. Короленко при третьем судебном разбирательстве все подсудимые были оправданы.

Интересно отметить, что население, не надеясь на успешное раскрытие преступлений полицией, порой прибегало к частному сыску. Материалы упоминавшейся выше ревизии показали, что в Кутаисской губернии во многих селах существовали своего рода сыщики, так называемые «хевиставы», избираемые сельским обществом из местных жителей. Эти лица обязывались под присягой разыскивать воров и похищенное, по преимуществу в случаях кражи лошадей. Деятельность хевиставов часто оказывалась успешнее деятельности полиции. Сельские власти в этих случаях составляли протоколы дознаний по их указаниям.¹⁰

¹⁰ Городынский Я. К. Наши суды и судебные порядки.— Журнал Министерства юстиции, № 3, 1901, с. 10—11.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СЛЕДСТВИЕ В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

§ 1. ПОНЯТИЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ И ЕГО ПРИНЦИПЫ

В расследовании уголовных дел, особенно на первоначальном его этапе, значительное место занимает дознание. Однако главной и основной формой расследования является предварительное следствие. В ходе его собираются доказательства, производится всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела, выявляются как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а также отягчающие и смягчающие его вину обстоятельства. Тем не менее следствие называется предварительным потому, что при производстве его не решается вопрос о виновности лица, привлеченного к уголовной ответственности. Согласно ст. 160 Конституции СССР «никто не может быть признан виновным в совершении преступления, а также подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в соответствии с законом». Виновным признать может только суд, но это не умаляет значения предварительного следствия. Его качество и полнота являются предпосылкой и необходимым условием успешного разбирательства дела судом. Если данное условие нарушено и не может быть восполнено в суде, дело подлежит возвращению на доследование.

Характеризуя деятельность предварительного следствия, М. С. Строгович указывает, что оно «ведется до суда и для суда». Это характеристика образная, но неточная. Расследуемое уголовное дело может и не дойти до суда. При наличии тому законных оснований оно может быть прекращено следователем или прокурором. Прекращение дела в стадии предварительного следствия по своей процессуальной сущности не является судебным актом и не имеет силы закона, какой обладает судебный приговор.

В уголовно-процессуальной литературе достаточно подробно разработан вопрос о принципах предварительного следствия, т. е. о руководящих положениях, определяющих специфические условия, характер и формы предварительного следствия в уголовном процессе. Правда, единой точки зрения по данному вопросу не существует. Более того, отдельные ученые наличие особых принципов предварительного следствия вообще отрицают. Например, М. А. Чельцов считает, что стадия предвари-

тельного следствия регулируется общими процессуальными принципами, положенными в основу уголовно-процессуального права. Законодатель, указывая он, не случайно употребил применительно к предварительному следствию термин «общие условия», а не принципы, подчеркнув тем самым единство системы принципов советского уголовного процесса.¹

Исходя из содержания главы десятой УПК РСФСР, М. А. Чельцов называет двенадцать общих условий, которые должны соблюдаться при производстве предварительного следствия. Условия эти следующие: 1) весь ход предварительного следствия подчинен прокурорскому надзору; 2) при производстве предварительного следствия следователь обязан исходить из общего процессуального принципа всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела; 3) быстрота следствия; 4) привлечение общественности к участию в раскрытии преступлений; 5) тайна следствия (недопустимость разглашения данных предварительного следствия); 6) обязательное документирование каждого следственного действия; 7) возможность производства расследования группой следователей (применение бригадного метода); 8) участие в процессе предварительного следствия потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика; 9) индивидуализация (обособление) предварительного следствия; 10) возможность привлечения следователем к участию в расследовании органов дознания; 11) обязательное участие понятых в производстве ряда следственных действий; 12) право следователя на дачу отдельных поручений о производстве определенных следственных или розыскных действий органами следствия или дознания, находящимся вне участка или района его обслуживания.²

Все перечисленные общие условия вытекают из содержания закона, и их число постоянно растет. Уже после введения в 1960 г. действующего ныне УПК РСФСР глава десятая была дополнена нормами, предусматривающими новые условия, а именно: а) осуществление контроля за деятельностью следователей со стороны начальника следственного отдела (ст. 127¹ УПК РСФСР); б) возможность привлечения специалиста к участию в производстве следственных действий (ст. 133¹ УПК РСФСР); в) возможность применения при расследовании технических средств и звукозаписи (ст. ст. 141 и 141¹ УПК РСФСР) и др.

Общие условия предварительного следствия, содержащиеся в уголовно-процессуальном законе, не однородны по своему характеру. Одни из них являются не чем иным, как принципами предварительного следствия, ибо определяют его характер и задачи и составляют, по замечанию М. С. Строговича, специ-

¹ Чельцов М. А. Советский уголовный процесс. М., 1962, с. 254.

² Там же, с. 255—263.

фическое выражение общих принципов уголовного процесса. Другие действительно определяют лишь условия производства предварительного следствия, например место его производства. Поэтому представляется, что нельзя отрицать наличие принципов, свойственных предварительному следствию. Стадия предварительного следствия имеет свои, присущие именно ей принципы. Однако и среди тех, кто признает существование принципов предварительного следствия, нет единого мнения о том, какие из них являются принципами. Одни процессуалисты дают широкую их классификацию, близкую к той, какую М. А. Чельцов привел для общих условий, другие относят к принципам лишь те, которые выражают существо предварительного следствия в соответствии с общими и основными принципами советского уголовного процесса.

Н. В. Жогин и Ф. Н. Фаткуллин в книге «Предварительное следствие» говорят о 10 принципах, которые одновременно называют и общими условиями: 1) принцип социалистической законности; 2) широкое участие в предварительном следствии советской общественности и потерпевшего от преступления; 3) полнота, всесторонность и объективность следствия; 4) публичность предварительного следствия; 5) планирование ведения следствия по делу; 6) быстрота предварительного следствия; 7) единоначалие в ведении следствия; 8) индивидуализация предварительного следствия; 9) недопустимость разглашения данных предварительного следствия; 10) обеспечение обвиняемому права на защиту и участие в предварительном следствии защитника.³ Далее авторы раскрывают содержание и дают краткую характеристику каждого из принципов.

Принцип социалистической законности является важнейшим общеправовым принципом. Применительно к предварительному следствию он требует, чтобы оно велось только по надлежащим образом возбужденному уголовному делу и тем органом, которому оно подследственно, с соблюдением всех процессуальных норм, определяющих условия и порядок соответствующих действий следователя.

Принцип участия общественности в предварительном следствии, отмечают авторы, прямо вытекает из закона. Производя расследование, следователь должен широко использовать помощь общественности для раскрытия преступлений и розыска лиц, их совершавших, а также для выявления и устранения причин и условий, способствующих совершению преступлений (ст. 128 УПК РСФСР). На практике сложились разнообразные формы этого участия.

Полнота, всесторонность и объективность следствия, будучи теснейшим образом переплетены между собой, выражают

³ Жогин Н. В., Фаткуллин Ф. Н. Предварительное следствие. М., 1965, с. 71—91.

различные стороны этого принципа. Взятые вместе, они означают, что следователь должен тщательно проверять всевозможные общие и частные следственные версии, по каждой из них исследовать полностью все существенные для дела факты и обстоятельства, выявлять и анализировать как уличающие, так и оправдывающие обстоятельства и при всем этом быть беспристрастным, исходить только из интересов установления объективной истины.

Публичность предварительного следствия означает, что в советском уголовном процессе раскрытие преступлений и изобличение виновных составляет государственную задачу, расследование уголовных дел производится официальными лицами, и никто, кроме них, вести предварительное следствие не может.

Планирование ведения следствия по делу служит средством обеспечения его эффективности. Под планированием понимается динамичная, изменяемая или дополняемая в ходе расследования наметка следователя по конкретному делу относительно объема, пределов и предмета исследования обстоятельств дела и последовательности производства следственных и иных действий, а также круга лиц, участвующих в этих действиях.

Быстрота предварительного следствия служит обеспечению его эффективности. Своевременное обнаружение, сохранение, собирание, закрепление и исследование доказательств во многих случаях имеют решающее значение в раскрытии преступлений и установлении объективной истины. Поэтому быстрота при производстве предварительного следствия приобретает принципиальное значение.

5 *Единоначалие в ведении следствия* означает, что как при производстве следственных действий, так и при решении всех процессуальных вопросов следователь действует единолично и несет персональную ответственность за их законность и обоснованность. Этот принцип сохраняется и в тех случаях, когда расследование ведется группой (бригадой) следователей. Дело при этом находится в производстве одного следователя, который руководит действиями всех остальных работающих по делу, и единолично решает возникающие процессуальные вопросы (избрание меры пресечения, привлечение к уголовной ответственности, формулирование обвинения и др.).

Индивидуализация предварительного следствия означает, что каждое отдельное преступление расследуется самостоятельно. Закон не допускает объединения в одно производство дел о преступлениях различных лиц по признаку однородности, совпадения места совершения преступлений, места задержания подозреваемых и т. д. Данный принцип находит свое выражение в ст. 26 УПК РСФСР, предусматривающей порядок соединения и выделения уголовных дел.

Недопустимость разглашения данных предварительного следствия предусмотрена ст. 139 УПК РСФСР, согласно которой данные предварительного следствия могут быть преданы гласности лишь с разрешения следователя или прокурора и в том объеме, в каком они признают это возможным.

Обеспечение обвиняемому права на защиту и участие в предварительном следствии защитника. Ст. 19 УПК РСФСР прямо говорит о том, что следователь обязан обеспечить обвиняемому возможность защищаться установленными законом средствами и способами от предъявленного ему обвинения и обеспечить охрану его личных и имущественных прав. По просьбе обвиняемого следователь согласно ст. 48 УПК РСФСР обязан обеспечить участие защитника.

Классификация принципов предварительного следствия, разработанная Н. В. Жогиним и Ф. Н. Фаткуллиным, содержит в основном те же положения, какие приводит М. А. Чельцов, но в отличие от последнего авторы данной классификации признают за ними значение не только общих условий, но и принципов предварительного следствия. Известное основание к этому имеется, ибо как общие условия, так и принципы следствия проистекают из общих принципов советского уголовного процесса, призваны служить осуществлению последних в стадии предварительного следствия. Тем не менее едва ли можно ставить между ними знак равенства. Этого нельзя делать хотя бы потому, что общие условия могут как количественно, так и качественно меняться, в то время как принципы неизменны. О динамичности общих условий можно судить по тем изменениям в них, какие произошли со времени принятия первого УПК. В первом УПК РСФСР, принятом в 1922 г., содержалось 16 статей, определяющих общие условия предварительного следствия (ст. ст. 110—125), в УПК РСФСР 1960 г. — уже 18 статей, в настоящее время содержится 21 статья. Увеличилось число норм, регламентирующих общие условия предварительного следствия, что было связано с появлением положений, определяющих новые условия предварительного следствия; появление новой процессуальной фигуры — начальника следственного отдела; обязанность следователя широко использовать участие общественности в раскрытии преступлений; право следователя привлекать для участия в производстве следственных действий специалистов, а также применять в процессе расследования фотографию, киносъемку, звукозапись и другие технические средства.

Одни общие условия конкретизируют применение общих принципов советского уголовного процесса применительно к стадии предварительного следствия (например, участие общественности при раскрытии преступлений), другие вытекают из общих принципов (планирование следствия), третьи можно считать лишь гарантиями соблюдения общих условий, а не

самими условиями (например, недопустимость разглашения данных следствия), и др.

Сторонником самостоятельности принципов предварительного следствия является видный советский процессуалист М. С. Строгович, который относит к ним те общие положения, какие определяют направление следствия. По классификации М. С. Строговича, принципами предварительного следствия являются: 1) объективность; 2) полнота; 3) активность; 4) быстрота. Эти принципы, отмечает автор, характеризуют предварительное следствие, выражают его существо в соответствии с общими и основными принципами советского уголовного процесса.⁴

Из сказанного следует, что учение о принципах предварительного следствия носит дискуссионный характер. Тем не менее в основном существующие точки зрения едины: общие условия предварительного следствия и его принципы отвечают гуманным целям советского уголовного процесса и свидетельствуют о подлинном его демократизме. Их реализация подчинена осуществлению задачи, указанной в ст. 2 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, — быстрому и полному раскрытию преступлений, изобличению виновных и обеспечению правильного применения закона с тем, чтобы каждый, совершивший преступление, был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден.

§ 2. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Первый декрет СНК РСФСР о суде⁵ был опубликован в «Газете Временного Рабочего и Крестьянского Правительства» 24 ноября 1917 г. Декретом упразднялся существовавший до этого институт судебных следователей, а предварительное следствие по уголовным делам возлагалось на местных судей единолично. Исключение составляли подсудные революционным трибуналам дела о контрреволюционных преступлениях, мародерстве, хищничестве, саботаже и прочих злоупотреблениях торговцев, промышленников, чиновников и прочих лиц. Расследование подобных дел возлагалось на следственные комиссии, образуемые губернскими или городскими Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Согласно декрету о суде № 2, изданному ВЦИК 7 марта 1918 г.,⁶ на местах были созданы следственные комиссии в со-

⁴ Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса, т. 2. М., 1970, с. 56.

⁵ СУ РСФСР, 1917, № 4, ст. 50.

⁶ Там же, 1918, № 26, ст. 420.

ставе трех человек, избираемых Советами рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов. На них возлагалось предварительное следствие по уголовным делам, не подсудным местным народным судам.

Декрет ВЦИК о народном суде РСФСР от 30 ноября 1918 г.,⁷ сохраняя производство предварительного следствия за уездными и городскими следственными комиссиями, предусмотрел возможность создания следственных участков, образуемых уездными или городскими Советами рабочих и крестьянских депутатов. Деление уезда или города на следственные участки требовало утверждения губернского исполнительного комитета Совета рабочих и крестьянских депутатов. В случаях, не терпящих отлагательства, народный суд мог поручить производство предварительного следствия народному судье. Декрет предусматривал, что председатель и члены следственных комиссий должны удовлетворять двум условиям: 1) иметь право избирать и быть избранными в Советы рабочих и крестьянских депутатов; 2) иметь теоретическую или практическую подготовку для работы в должности советских следователей.

В начале 1918 г. должности следователей были учреждены в отделах ВЧК и местных ЧК.

Гражданская война и интервенция обусловили необходимость развития следственного аппарата чрезвычайных комиссий. Хотя следствие в них осуществлялось следователями единолично, тем не менее коллегиальное начало, характерное для организации предварительного следствия в первые годы Советской власти, сохраняло свое значение и в органах ВЧК. В оперативных отделах чрезвычайных комиссий следователи могли быть объединены в следственные коллегии во главе с председателем и его товарищем (помощником), избираемыми на общем собрании коллегии.

Развитие и укрепление следственных органов в ВЧК привело к упразднению следственных комиссий, существовавших в революционных трибуналах. В марте 1920 г. последние были ликвидированы. 30 сентября 1919 г. Реввоенсовет Республики издал приказ № 1595, которым утверждалось и вводилось в действие Положение о военных следователях. Положение возлагало на военных следователей производство предварительных следствий по преступным деяниям, подсудным революционным военным трибуналам, при которых они состояли. Военные следователи, состоявшие при окружных военных комиссариатах, вели следствие по всем преступным деяниям, совершенным военнослужащими в пределах данного военного округа, а военные следователи, состоящие при губернских военных комиссариатах, — совершенным военнослужащими в пре-

⁷ Там же, № 52, ст. 589.

делах данной губернии. Исключение составляли дела о контр-революционных преступлениях и шпионаже.⁸

Приказом Реввоенсовета Республики № 2286 от 31 декабря 1919 г. было введено в действие Положение о следственно-судебном отделе военно-окружного штаба, которым предусматривалось создание в названных отделах следственной части, занимавшейся производством предварительных следствий по возникающим в округе делам особой важности и сложности. Этим же приказом было изменено Положение о губернском военном комиссариате. В губернских военных комиссариатах создавались следственно-судебные части, ведавшие среди других дел производством предварительных следствий по совершенным военными служащими в пределах губернии преступлениям, за исключением дел особо важных и сложных.⁹

Принципиальное изменение в организацию предварительного следствия было внесено Положением о народном суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, утвержденным декретом ВЦИК от 21 октября 1920 г. Положение ликвидировало коллегиальную форму предварительного следствия. Производство предварительного следствия передавалось народным следователям, избираемым и отзываемым губернскими исполнительными комитетами Советов Рабочих, Крестьянских и Красноармейских депутатов. Согласно Положению следователи подчинялись советам народных судей и действовали в пределах отведенного каждому из них участка.

Отделы юстиции губернских исполнительных комитетов получили право назначать следователей по важнейшим делам. Утверждал их Наркомюст республики. Аналогичный институт следователей по важнейшим делам был создан в самом Народном комиссариате юстиции.¹⁰

Постановлением НКЮ РСФСР от 26 ноября 1920 г. было предусмотрено создание в Наркомате юстиции особого следственного отдела, на который возлагалось производство расследований должностных преступлений, согласно постановлениям ВЦИК, Совнаркома, Совета труда и обороны, а также согласно предложениям Наркомата юстиции.¹¹

Общую организационную регламентацию предварительное следствие получило в Положении о судеустройстве РСФСР, утвержденном постановлением ВЦИК от 11 ноября 1922 г.¹² В главе пятой Положения говорилось, что народные следователи состоят: а) при соответствующих следственных участках; б) при губернском суде по уголовному его отделению; в) при Верховном Суде РСФСР; г) при отделе прокуратуры Народ-

⁸ Там же, 1919, № 6, ст. 58.

⁹ Известия Народного Комиссариата по военным делам, 1920, 1 февр.

¹⁰ СУ РСФСР, 1920, № 83, ст. 407.

¹¹ Там же, № 90, ст. 465.

¹² Там же, 1922, № 69, ст. 902.

ного комиссариата юстиции для производства срочных расследований по важнейшим делам. Положение устанавливало, что следователи при следственных участках именуются «народными следователями», следователи при губернских судах — «старшими следователями», следователи при Верховном Суде и отделе прокуратуры НКЮ — «следователи по важнейшим делам».

Назначение народных следователей согласно Положению производилось определением губсуда и подлежало утверждению губисполкома и Народного комиссара юстиции. Отстранение от должности могло иметь место простым определением суда, вынесенным по его инициативе, а также по предложению губисполкома или НКЮ. Старшие следователи и следователи по важнейшим делам назначались, перемещались и отстранялись от должности определениями тех учреждений, при которых они состояли.

Структура следственных органов, законодательно закрепленная в Положении о судостроительстве РСФСР, вытекала из задачи всемерного укрепления социалистической законности, поставленной В. И. Лениным на IX Всероссийском съезде Советов. В докладе на съезде В. И. Ленин говорил: «Чем больше мы входим в условия, которые являются условиями прочной и твердой власти, чем дальше идет развитие гражданского оборота, тем настоятельнее необходимо выдвинуть твердый лозунг осуществления большей революционной законности».¹³

Еще большее значение в укреплении социалистической законности при расследовании преступлений имел первый Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, принятый на третьей сессии ВЦИК — 25 мая 1922 г. Следователь в соответствии с процессуальным законом получил значительную процессуальную самостоятельность. Закон предоставил ему право возбуждения уголовных дел и отказа в этом, если им будет усмотрено отсутствие в событии признаков состава преступления. Надзор за делами, находящимися в производстве следователя, был возложен на прокуратуру. Указания, сделанные прокурором, являлись для следователя обязательными. Прекратить дело, находившееся у него в производстве, следователь мог по мотивированному постановлению, утвержденному определением суда, которому оно подсудно. Равным образом судом же приостанавливалось предварительное следствие и возобновлялось в случаях, когда устранялись обстоятельства, вызвавшие приостановление дела. Дела, законченные с обвинительным заключением, следователь направлял прокурору.

Стороны, свидетели, эксперты, переводчики, понятые, поручители и залогодатели за обвиняемого и другие заинтересован-

¹³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 329.

ные лица могли приносить суду жалобы на действия следователя, нарушающие или стесняющие их права.

В основном регламентация предварительного следствия сохранилась и в УПК РСФСР 1923 г. Но были и изменения. В новой редакции УПК наметилась тенденция к усилению роли прокуратуры в руководстве следствием. Это, например, проявилось в уточнении порядка обжалования действий следователя. Если УПК 1922 г. устанавливал порядок, согласно которому жалоба на действия следователя, нарушающие или стесняющие права участников процесса, могла приноситься только суду, то УПК 1923 г. ввел альтернативный порядок. Подобные жалобы могли приноситься как суду, так и прокурору.

Решительный шаг в устранении двойственности в руководстве следствием был сделан в 1927—1928 гг. В сентябре 1927 г. на объединенном заседании НК РКИ СССР и НК РКИ РСФСР было принято решение, которым следственный аппарат передавался прокуратуре.¹⁴ 12 апреля 1928 г., после успешного завершения эксперимента, проведенного в Московской области, где следственный аппарат был передан в подчинение органов прокуратуры, Коллегия НКЮ РСФСР приняла аналогичное решение. Законодательное оформление данной перестройки получила в конце 1928 г. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 3 сентября 1928 г. было внесено изменение в Положение о судеустройстве РСФСР.¹⁵ Следственный аппарат вышел из подчинения судов и был передан прокуратуре.

Нужно, однако, подчеркнуть, что новое административное подчинение следователей ни в коей мере не изменяло процессуальной природы следствия и не затрагивало процессуальной самостоятельности следователя. Правда, в те годы полномочия следователя, процессуальная его самостоятельность еще не имели тех четких границ, которые очерчены в современном процессуальном законодательстве (ст. 30 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, ст. 125 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик). Тем не менее следователь наделялся теми полномочиями, какие необходимы для выполнения возлагавшейся на него обязанности «выяснить и исследовать обстоятельства, как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а равно все обстоятельства, как усиливающие, так и смягчающие степень и характер его ответственности (ст. 111 УПК 1923 г.), направляя предварительное следствие «в сторону наиболее полного и всестороннего рассмотрения дела» (ст. 112 УПК 1923 г.).

Значительной вехой в развитии института предварительного следствия явилось учреждение в 1933 г. Прокуратуры

¹⁴ Еженедельник советской юстиции, 1927, № 40.

¹⁵ СУ РСФСР, 1928, № 117, ст. 733.

СССР.¹⁶ Ее учреждение означало дальнейшее развитие следствия по пути централизации. При прокуроре СССР были введены согласно Положению от 17 декабря 1933 г. должности следователей по важнейшим делам. По полномочию прокурора Союза ССР они могли действовать на всей территории Советского Союза.¹⁷

Важные соображения о роли и значении следствия высказал в 1934 г. председатель ВЦИК М. И. Калинин. В речи на торжественном заседании, посвященном 10-летию Верховного Суда СССР, он сказал: «Нужно помнить о всей цепи и о каждом отдельном звене в судебном деле. Народный следователь должен быть достаточно квалифицированным, обладать хорошей техникой своей работы, чтобы не дергать зря и не отрывать от работы людей, ни в чем не повинных, и чтобы от суда одновременно не ускользнул классовый враг, дезорганизатор социалистической стройки, всякий нарушающий государственную дисциплину. Из этого видно, какое огромное значение имеет следственный аппарат и как необходимо на эту работу подобрать крепких, хорошо подготовленных, политически грамотных работников, умеющих ориентироваться в сложных делах и проводить правильную политическую линию».¹⁸

Реализация данного указания проходила в условиях дальнейшего укрепления централизации следственного аппарата. Новый шаг в этом направлении был сделан в 1936 г., когда из системы народных комиссариатов юстиции союзных и автономных республик выделились органы прокуратуры и следствия и когда они стали подчиняться непосредственно прокурору Союза ССР.¹⁹ В составе Прокуратуры СССР, утвержденном СНК СССР в том же году, был образован следственный отдел,²⁰ осуществлявший с этого времени общее руководство и контроль за предварительным следствием.

В 1940 г. в органах НКВД были введены должности следователей и старших следователей, созданы следственные подразделения. Процессуальное положение следователей в этих органах определялось правами и обязанностями, установленными законом для органов дознания.

В период Великой Отечественной войны следственный аппарат работал исключительно напряженно. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении»²¹ в местностях, объявленных на военном положении, все функции органов государственной власти в области обороны, обеспечения общественного поряд-

¹⁶ СЗ СССР, 1933, № 40, ст. 239.

¹⁷ Там же, 1934, № 1, ст. ст. 2а, 2б.

¹⁸ За социалистическую законность, 1934, № 9.

¹⁹ СЗ СССР, 1936, № 40, ст. 338.

²⁰ Там же, № 59, ст. 450.

²¹ Ведомости Верховного Совета СССР, 1941, № 29.

ка и государственной безопасности были переданы военным властям. Расследование большинства преступлений осуществлялось в этих местностях военными следователями. Там, где не было введено военное положение, была значительно увеличена подследственность преступлений, расследуемых военными следователями прокуратуры войск НКВД.

После Великой Отечественной войны наиболее значимыми событиями в развитии института предварительного следствия стало принятие в 1958 г. Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, а также уголовно-процессуальных кодексов союзных республик в 1959—1961 гг. Основы установили, что к органам предварительного следствия относятся следователи прокуратуры и следователи органов государственной безопасности. В Основах определялась их подследственность.

Принципиальное значение имела ст. 30 Основ, определившая полномочия следователя. Согласно этой статье при производстве предварительного следствия все решения о направлении следствия и о производстве следственных действий следователь принимает самостоятельно (за исключением случаев, когда законом предусмотрено получение санкций от прокурора) и несет полную ответственность за их законное и своевременное проведение.

Уголовно-процессуальные кодексы союзных республик развивали с учетом специфики каждой отдельной республики положения, содержащиеся в Основах уголовного судопроизводства. Это обусловило некоторые различия, имеющиеся в статьях УПК отдельных союзных республик, регламентирующих предварительное следствие. Так, согласно ст. 126 УПК РСФСР (в первоначальной ее редакции) право решения вопроса о необходимости производства предварительного следствия по делам, по которым оно не являлось обязательным, предоставлялось лишь суду или прокурору. Согласно же ст. 123 УПК Белорусской ССР такое право признавалось также за следователем.

Последующие законодательные новеллы внесли весьма существенные изменения в законодательство, регламентирующее предварительное следствие. Прежде всего следует отметить принятый 5 апреля 1963 г. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О предоставлении права производства предварительного следствия органам охраны общественного порядка».²² На основании этого указа в органах Министерства охраны общественного порядка (позднее МВД) был создан следственный аппарат, принявший на себя обязанность осуществлять следствие по многим делам, находившимся до того в подследственности прокуратуры. В результате этого акта возник тре-

²² Там же, 1963, № 16, ст. 181.

тий следственный аппарат — в органах МВД, имеющий широкую подследственность. В настоящее время он производит следствие по уголовным делам о повреждении путей сообщения и транспортных средств, об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг, о хищениях государственного или общественного имущества, совершенных путем кражи, грабежа, разбоя, о хищениях государственного или общественного имущества, совершенных путем мошенничества, и другим категориям преступлений, перечисленным в ст. 126 УПК РСФСР (и в соответствующих статьях УПК других союзных республик).

Значительное расширение подследственности органов МВД осуществлено в 1978 г. Согласно Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 4 апреля 1978 г.²³ (и аналогичным указам других союзных республик) названным органам передано расследование по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними.

В 1965 г. законодательную регламентацию получили полномочия начальника следственного отдела. На него был возложен контроль за своевременностью действий следователей по раскрытию и предупреждению преступлений, принятие мер к наиболее полному, всестороннему и объективному производству предварительного следствия по уголовным делам (ст. 127 УПК РСФСР в редакции Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 14 декабря 1965 г.²⁴).

Современную организацию предварительного следствия и связанные с ней дискуссионные вопросы мы рассмотрим в следующих параграфах.

§ 3. СОВРЕМЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ В ОРГАНАХ ПРОКУРАТУРЫ И МВД СССР

Следственный аппарат Прокуратуры СССР организационно строится следующим образом: в составе центрального аппарата Прокуратуры СССР находится Главное следственное управление, осуществляющее общее руководство предварительным следствием в органах Прокуратуры СССР. В прокуратурах союзных республик также существуют следственные управления, а в прокуратурах автономных республик, краев и областей — следственные отделы. В прокуратурах крупных автономных республик, краев и областей согласно приказу Генерального прокурора СССР № 506-Л от 6 сентября 1976 г. вместо следственных отделов образованы следственные управления, возглавляемые заместителями соответствующих прокуроров. В состав следственных управлений (отделов) входят

²³ Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1978, № 15, ст. 410.

²⁴ Там же, 1965, № 50, ст. 1243.

прокуроры и следователи. При Генеральном Прокуроре СССР состоят старшие следователи и следователи по особо важным делам, назначаемые и освобождаемые от должности Генеральным Прокурором СССР. В Прокуратуру СССР могут входить также старшие следователи. Аналогичный следственный аппарат имеется в прокуратурах союзных республик и Главной военной прокуратуре.

В прокуратурах автономных республик, краев, областей, городов, автономных областей имеются следователи по особо важным делам и старшие следователи; в прокуратурах автономных округов, районных и городских прокуратурах — старшие следователи и следователи (рис. 6).

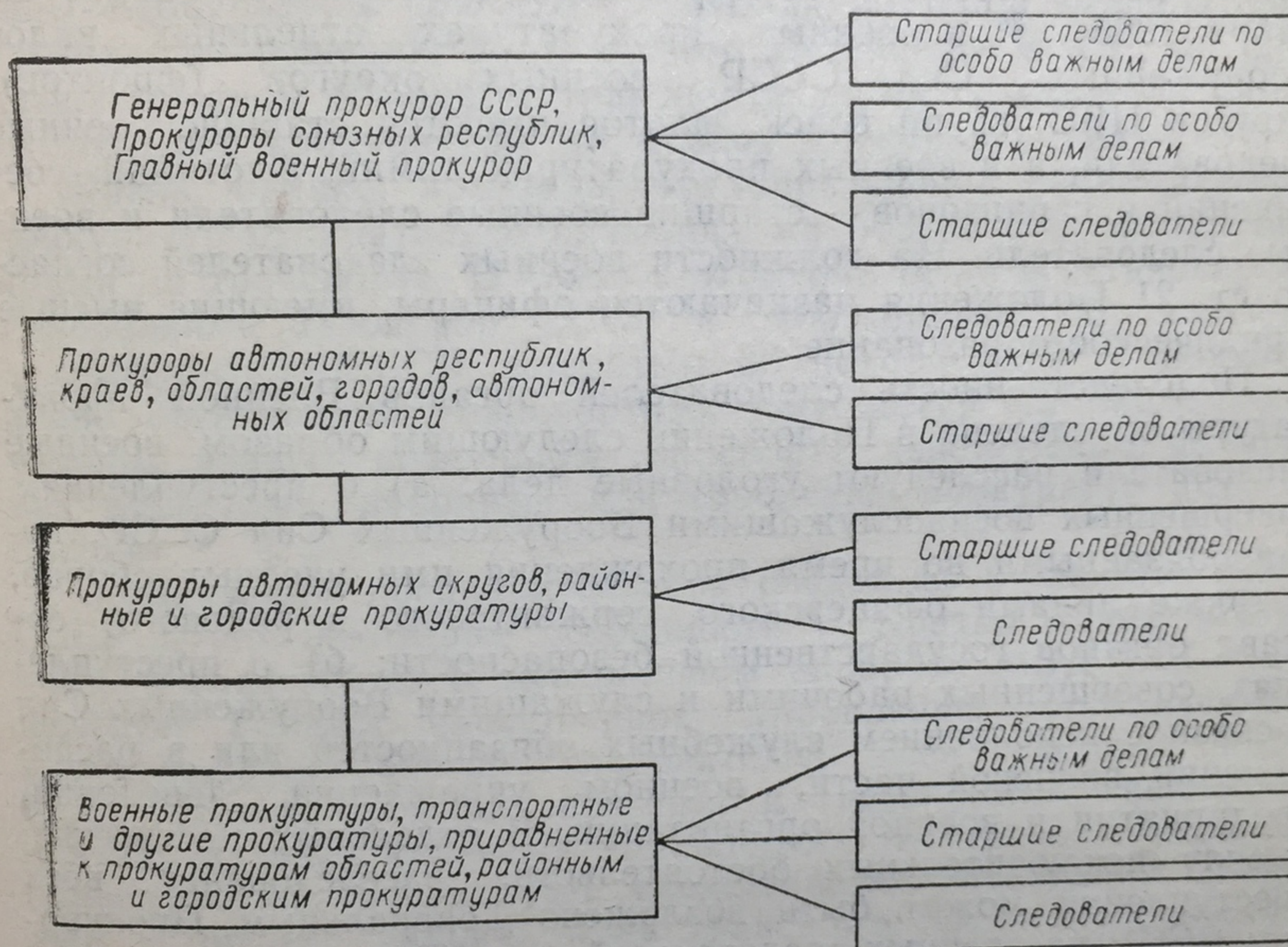


Рис. 6. Структура следственного аппарата Прокуратуры СССР

Нужно подчеркнуть, что к лицам, назначаемым на должности следователей, предъявляются особые требования. Согласно ст. 20 Закона о Прокуратуре СССР следователями прокуратуры могут назначаться граждане СССР, имеющие высшее юридическое образование и обладающие необходимыми политическими, деловыми и моральными качествами.

Лица, имеющие высшее юридическое образование, но не имеющие опыта практической работы по специальности, перед назначением на должность следователя проходят в органах прокуратуры стажировку в течение года.

Назначение на должности следователей лиц, не имеющих

высшего юридического образования, сокращение срока стажировки или освобождение от нее допускаются лишь в отдельных случаях в порядке, установленном Генеральным Прокурором СССР. Такие лица обязательно должны получить высшее образование в системе заочного или вечернего обучения юридических вузов.

В соответствии с занимаемыми должностями и стажем работы следователям присваиваются классные чины, установленные специальным Положением.²⁵

Особо следует остановиться на организации предварительного следствия в органах военной и транспортной прокуратуры.

Согласно Положению о военной прокуратуре, утвержденному Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 декабря 1966 г.,²⁶ в военных прокуратурах отдельных видов Вооруженных Сил СССР, военных округов (фронтов), округов ПВО, групп войск, флотов имеются старшие военные следователи, а в военных прокуратурах армий, флотилий, соединений и гарнизонов — старшие военные следователи и военные следователи. На должности военных следователей согласно ст. 21 Положения назначаются офицеры, имеющие высшее юридическое образование.

Подследственность следователей органов Военной прокуратуры определена в Положении следующим образом: военные следователи расследуют уголовные дела: а) о преступлениях, совершенных военнослужащими Вооруженных Сил СССР, военнообязанными во время прохождения ими учебных сборов, а также лицами офицерского, сержантского и рядового состава органов государственной безопасности; б) о преступлениях, совершенных рабочими и служащими Вооруженных Сил в связи с исполнением служебных обязанностей или в расположении воинской части, военном учреждении, заведении, предприятии и военной организации. В отдельных местностях, в силу исключительных обстоятельств, расследование всех преступлений может быть возложено Генеральным Прокурором СССР на военных следователей (ст. 12).

Таким образом, следственный аппарат органов Военной прокуратуры имеет подследственность не территориальную и не предметную, а по субъектам преступления. Некоторые исключения из этого порядка касаются лишь рабочих и служащих Вооруженных Сил. Вопрос о подследственности совершенных ими преступлений зависит от того, связаны они или нет с их служебной деятельностью и местом, где они совершены. Если преступление не связано со служебной деятельностью

²⁵ Положение о классных чинах работников органов Прокуратуры СССР утверждено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 октября 1980 г. — Ведомости Верховного Совета СССР, 1980, № 45, ст. 950.

²⁶ Там же, 1966, № 50, ст. 1021; № 51, ст. 1050.

и совершено вне расположения части, расследование его осуществляется соответствующими общегражданскими органами прокуратуры, МВД или специальными прокуратурами (например, транспортной).

До 1960 г. в системе Прокуратуры СССР существовали специальные транспортные прокуратуры, объединяемые Главной транспортной прокуратурой с подчиненными ей транспортными прокуратурами округов, железных дорог, водных бассейнов и участков. Возглавлял органы транспортной прокуратуры главный транспортный прокурор. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 марта 1960 г. транспортные прокуратуры в системе Прокуратуры СССР были упразднены.²⁷ Выполнявшиеся ими функции были полностью возложены на органы прокуратуры союзных республик. Лишь в необходимых случаях, по решению Генерального Прокурора СССР, на железнодорожном и водном транспорте могли создаваться самостоятельные прокуратуры на правах прокуратур районов.

Жизнь, однако, показала, что упразднение транспортных прокуратур отрицательно сказалось на борьбе с правонарушениями на транспорте. В связи с этим они были восстановлены. Генеральный Прокурор СССР в соответствии с законом о Прокуратуре СССР, принятым 30 ноября 1979 г., получил право организации транспортных прокуратур на железнодорожном, водном, воздушном транспорте, действующих на правах областных, районных или городских прокуратур (ст. 12 Закона).²⁸

Организация предварительного следствия в системе МВД СССР имеет некоторые особенности.²⁹ Кратко о них можно сказать следующее. В центральном аппарате МВД СССР существует Главное следственное управление, организующее и руководящее работой следователей всей системы МВД СССР. В министерствах союзных и автономных республик и в управлениях (главных управлениях) внутренних дел край-облисполкомов существуют следственные управления (отделы); в городах, районах и на транспорте (железнодорожном, водном, воздушном) — следственные отделы, отделения, группы. Следственные управления разделяются на отделы, отделения, группы, а следственные отделы — на отделения и группы. В небольших самостоятельных подразделениях МВД, например в некоторых районных отделах, может быть лишь один следователь.

В составе следственных управлений (отделов) МВД союз-

²⁷ Там же, 1960, № 10, ст. 65.

²⁸ Советская прокуратура. Сборник документов. М., 1981, с. 241.

²⁹ Структура следственного аппарата органов МВД приводится по книге: Суд, прокуратура и органы расследования в СССР. Допущена МВД СССР в качестве учебного пособия для высших учебных заведений МВД СССР. Волгоград, 1978, с. 95—96.

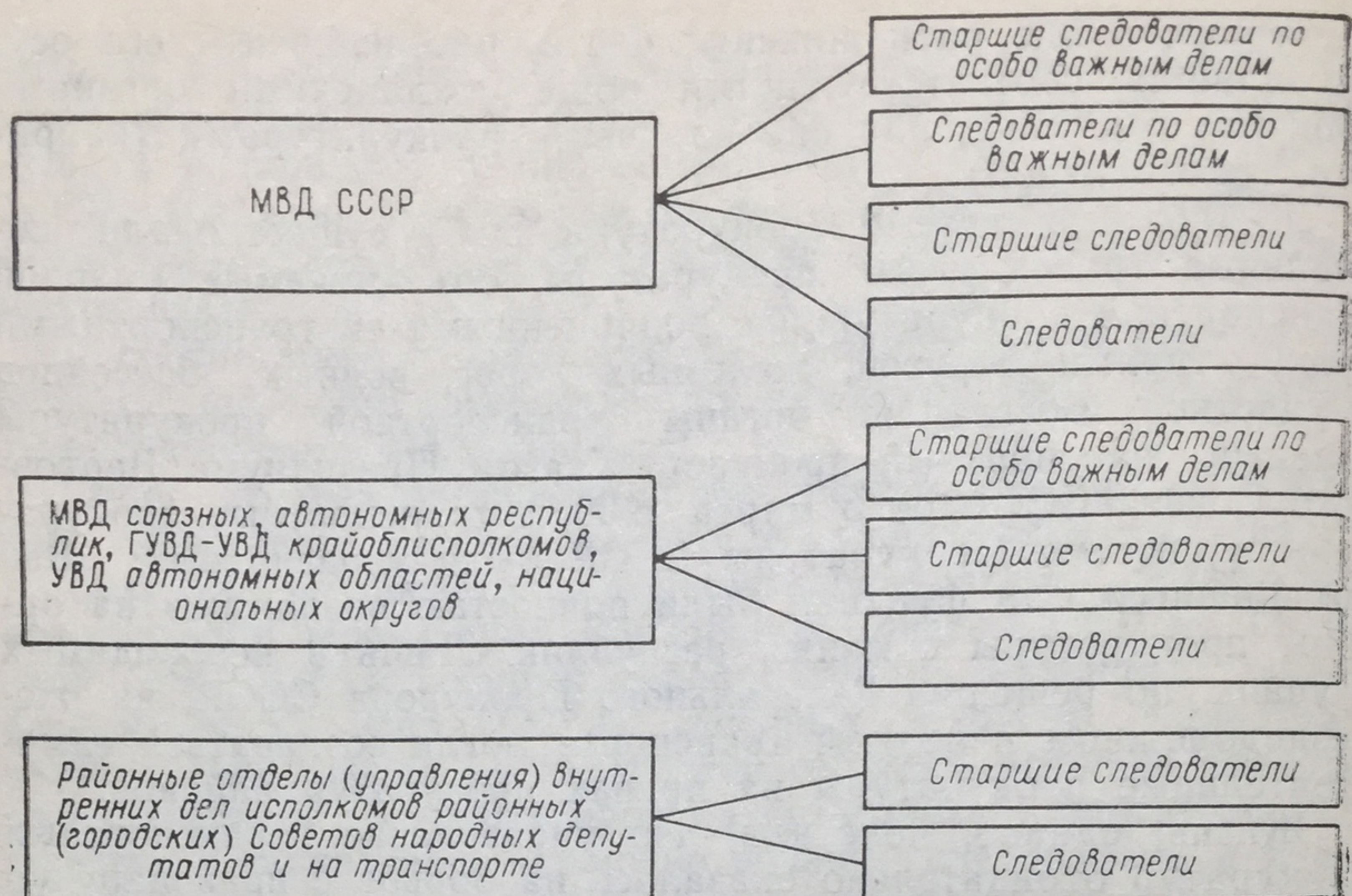


Рис. 7. Структура следственного аппарата МВД СССР

ных республик, автономных республик, главных управлений и управлений внутренних дел крайоблисполкомов, УВД автономных областей, национальных округов действуют старшие следователи по особо важным делам, старшие следователи и следователи. В составе следственных отделов (отделений) городских и районных органов внутренних дел действуют старшие следователи и следователи (рис. 7).

Назначение на должности следователей производит министр союзной или автономной республики или начальник УВД (ГУВД) крайоблгорисполкома по представлению начальника соответствующего управления (отдела).

Главному следственному управлению МВД СССР подчинен и следственный аппарат, существующий в транспортных органах МВД. На местах он, кроме того, подчиняется МВД союзных и автономных республик, УВД (ГУВД) крайоблгорисполкомов. Следственные отделы (отделения) располагаются на крупных железнодорожных станциях, в портах, аэропортах; им подчинены линейные следственные отделения (группы).

Следователи органов МВД СССР являются офицерами милиции и поэтому на них распространяется Положение о прохождении службы рядовым и начальствующим составом органов внутренних дел.

Следственный аппарат в Комитете государственной безопасности организационно построен по тому же типу, что и в МВД СССР.

§ 4. ДИСКУССИЯ ПО ПОВОДУ СОЗДАНИЯ «ЕДИНОГО» СЛЕДСТВЕННОГО АППАРАТА

Предварительное следствие в СССР осуществляется, как уже было отмечено, тремя самостоятельными следственными аппаратами: Прокуратуры, МВД и Комитета государственной безопасности.

Подследственность каждого из них определена в уголовно-процессуальном законе. Разграничение подследственности установлено исходя из назначения и функций тех органов, в состав которых входит данный следственный аппарат, а также с учетом эффективной реализации задач советского уголовного судопроизводства, т. е. быстрого и полного раскрытия преступлений, изобличения виновных и обеспечения правильного применения закона с тем, чтобы каждый, совершивший преступление, был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден (ст. 2 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик).

Казалось бы, для дискуссии о построении следственного аппарата нет причин. Между тем такая дискуссия велась в течение многих лет.

Начало обсуждению данного вопроса положила статья М. В. Барсукова, опубликованная в 1957 г. В ней автор высказал мнение о необходимости устранения параллелизма в построении следственного аппарата. Сделать это предлагалось путем сосредоточения предварительного следствия в органах МВД и упразднения института следователей в органах прокуратуры.³⁰

Подобное мнение не получило, однако, поддержки. Критикуя его, проф. М. С. Строгович писал: «Что касается предложения о передаче предварительного следствия в милицию, то с этим согласиться нельзя, так как предварительное следствие есть деятельность юстиции, а не административного органа, каковым является милиция, и предварительное следствие не должно соединяться с оперативно-розыскной работой в милиции. Сосредоточение предварительного следствия в милиции, несомненно, отвлекает милицию от ее непосредственной обязанности раскрытия и предупреждения преступлений и в то же время не обеспечивает надлежащего качества предварительного следствия. Поэтому мы высказываемся против „единого следственного аппарата“ в том виде, в каком его предлагают сторонники передачи предварительного следствия в милицию».³¹

³⁰ Барсуков М. В. За дальнейшее совершенствование организации и деятельности советской милиции. — Советское государство и право, 1957, № 4.

³¹ Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М., 1958, с. 281.

Но сторонники создания единого следственного аппарата в системе органов МВД продолжали отстаивать необходимость реформы. Основные их доводы сводились к следующему: производство расследования уголовных дел не свойственно прокуратуре, функции которой должны ограничиваться осуществлением надзора за расследованием. Руководя следственным аппаратом, отвечая за его показатели, прокуроры снижают качество следствия, а следователи, подчиненные прокурору, не могут пользоваться самостоятельностью в полной мере. Административная подчиненность следователей прокурору противоречит ленинскому указанию о том, что «прокурорский надзор никакой административной власти не имеет».³² Сосредоточение следственного аппарата в органах МВД приведет к улучшению его деятельности, так как практика показывает, что следователи МВД имеют по сравнению с органами прокуратуры лучшие показатели работы как по раскрываемости преступлений, так и по качеству и срокам следствия. Сосредоточение предварительного следствия в органах МВД устранил распыление сил, параллелизм в работе, укрепит и усилит координацию работы следователей и оперативных служб органов МВД.

Приведенные аргументы, какими бы вескими на первый взгляд они ни казались, не могут быть признаны убедительными. Контрдоводы представляются более обоснованными.

Прежде всего нельзя согласиться с тем, что расследование преступлений противоречит осуществляемой прокуратурой функции надзора. Как раз наоборот, производство расследования укрепляет эту функцию, делает ее более действенной и реальной. Именно поэтому все наиболее тяжкие преступления и сложные дела переданы законодателем в подследственность следователей органов прокуратуры.

Ленинское указание на отсутствие административной власти у прокуроров касается отношений прокуратуры с другими органами, учреждениями и организациями, а не отношений руководства и подчинения, существующих внутри органов прокуратуры. В соответствии с задачами и полномочиями, сформулированными в Законе о Прокуратуре СССР от 30 ноября 1979 г., надзор прокурора за предварительным следствием осуществляется независимо от принадлежности следственного аппарата.

Подчиненность следователей, работающих в системе органов МВД, значительно сложнее. Процессуальное руководство ими принадлежит также прокурору, но, кроме того, они подчинены начальнику следственного подразделения и руководителю органа внутренних дел, в которое входит данное подраз-

³² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 198.

деление. У последнего, в свою очередь, двойное подчинение: вышестоящему учреждению МВД и исполкому местного Совета народных депутатов. При подобной системе подчинения возникает больше оснований сомневаться в обеспечении полной самостоятельности следователя и полном соблюдении гарантий, исключающих случаи проявления местных влияний.

Статистические данные говорят о сравнительно высокой раскрываемости преступлений, расследуемых органами внутренних дел. Но о состоянии раскрываемости едва ли можно судить лишь по статистике. Закон о Прокуратуре СССР, принятый в 1979 г., возложил на прокуратуру обязанность разработки системы и методики единого учета и статистической отчетности о преступности, раскрываемости и расследовании преступлений. Выполняя эту обязанность, Прокуратура СССР совместно с заинтересованными министерствами и ведомствами и по согласованию с Центральным статистическим управлением СССР провела за последние годы значительные мероприятия по упорядочению указанной статистики. Однако и сегодня система ее еще не является совершенной.

Параллельное существование двух следственных аппаратов с совпадающими функциями имеет и позитивные стороны, ибо параллельно функционирующие звенья в любой системе повышают надежность последней. Недостатки в работе одного аппарата могут компенсироваться активными действиями другого. При едином следственном аппарате подобные возможности отсутствуют или крайне ограничены.

Указанные соображения сыграли определенную роль при законодательном решении дискутировавшегося вопроса. Согласно ст. 3 Закона о Прокуратуре СССР к числу основных направлений ее деятельности отнесено «расследование преступлений, привлечение к уголовной ответственности лиц, совершивших преступление, обеспечение неотвратимости ответственности за преступление». Таким образом, законодатель не согласился с доводами тех, кто предлагал упразднить институт следователей прокуратуры, сосредоточив все предварительное следствие в аппарате органов МВД.

По вопросу о том, кто должен проводить предварительное следствие, высказывались и другие взгляды. Проф. М. С. Строгович выступал, как отмечено выше, против передачи следственного аппарата в органы МВД и в то же время отстаивал точку зрения о необходимости единого следственного аппарата, существующего в системе органов Прокуратуры. Он писал: «Идею „единого“ следственного аппарата следует признать правильной только в том смысле, что предварительное следствие не может производиться в двух параллельно действующих аппаратах — прокуратуре и милиции — и должно быть сосредоточено в одном, а именно в прокуратуре; милиция же

должна участвовать в уголовном процессе в качестве органа дознания».³³

Противники существования параллельных следственных аппаратов высказывали и иные предложения: вернуться к старой структуре следственного аппарата, сосредоточенного в судебной системе («судебные следователи»); создать самостоятельный следственный аппарат, подчиненный Совету министров СССР и др. Однако ни одно из высказанных предложений реализации не получило. Опыт практической работы трех сосуществующих аппаратов предварительного следствия показывает, что такая система оправдывает себя. Поэтому законодатель сохраняет эти аппараты, а Партия и Правительство требуют от них постоянного совершенствования деятельности. В этой связи нельзя не упомянуть постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по улучшению работы следственного аппарата органов Прокуратуры и охраны общественного порядка», принятое 10 декабря 1965 г.³⁴ В нем содержатся важные указания, направленные на всемерное повышение и улучшение качества предварительного следствия, устранение недостатков в его проведении. Особое внимание обращено на внедрение в следственную практику достижений науки и техники, применение в деятельности следователей научной организации труда.

Во исполнение названного постановления 30 декабря 1965 г. издан приказ Генерального Прокурора СССР «Об улучшении работы следственного аппарата органов прокуратуры и усилении прокурорского надзора за следствием и дознанием». Ряд положений приказа направлен на устранение недостатков в работе следователей и усиление эффективности предварительного следствия. В частности, в одном из положений говорилось о том, что работу следователей нужно оценивать по результату, т. е. раскрытию преступлений, качеству расследования, принятию мер к выявлению и устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений. В целях лучшей организации расследования, усиления его оперативности и повышения качества в приказе предлагалось специализировать по отдельным видам преступлений наиболее опытных следователей, в необходимых случаях создавать из них группы для расследования сложных дел.

Особенно подчеркивалось неуклонное соблюдение норм процессуального закона. Приказ не только требовал искоренения нарушений законности при расследовании преступлений, но и устанавливал порядок, при котором каждый такой случай должен рассматриваться как чрезвычайное происшествие.

³³ Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса, с. 281.

³⁴ Советское государство и право, 1966, № 4.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ В НАУКЕ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И В КРИМИНАЛИСТИКЕ

Предварительное расследование и особенно следствие — тема, едва ли не самая притягательная для ученых — процессуалистов и криминалистов. Это и понятно. На данной стадии процесса наиболее полно реализуется значительная часть норм уголовно-процессуального закона и большая часть научных рекомендаций криминалистики.

Охарактеризуем кратко проблемы, которые привлекли за последнее время наибольшее внимание ученых.

Один из центральных вопросов предварительного расследования (следствия) — вопрос о его *задачах*. Однако в уголовно-процессуальной науке он решается неоднозначно. Так, Н. В. Жогин и Ф. Н. Фаткуллин считают, что задача следователя — «привлечь к ответственности виновного, изобличить его и обосновать его ответственность».¹ Это мнение не получило широкой поддержки. Следует согласиться с Н. С. Алексеевым, В. Г. Даевым и Л. Д. Кокоревым в том, что такая характеристика задач ориентирует предварительное следствие на обвинительный уклон, который не может обеспечить всестороннее, объективное и полное расследование обстоятельств совершенного преступления.²

Задачи предварительного расследования нередко отождествляются и с общими задачами уголовного судопроизводства. В. А. Стремовский, например, так характеризует задачи предварительного расследования: «Во всей своей деятельности органы предварительного расследования стремятся к тому, чтобы ни одно преступление не оставалось нераскрытым и чтобы ни один преступник не ушел от уголовной ответственности».³ Б. А. Викторov, кроме раскрытия уже совершенных преступлений и изобличения виновных, относит к задачам пред-

¹ Жогин Н. В., Фаткуллин Ф. Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. М., 1965, с. 40.

² Алексеев Н. С., Даев В. Г., Кокорев Л. Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж, 1980, с. 174.

³ Стремовский В. А. Предварительное расследование. М., 1958, с. 5.

варительного расследования предупреждение и предотвращение преступлений.⁴

Однако позднее задачи предварительного расследования получили более развернутую характеристику. К ним стали относить также полное и всестороннее исследование обстоятельств дела,⁵ возмещение причиненного преступлением ущерба, выявление причин и условий, способствующих совершению преступлений, воспитание граждан в духе неуклонного исполнения советских законов и уважения правил социалистического общежития.⁶

А. И. Михайлов выступил с предложением различать цели и задачи предварительного расследования, к которым в целом он относит «результаты, на достижение которых направлена деятельность органов предварительного расследования преступлений».⁷ Задачи, по мнению А. И. Михайлова, — «это результаты, достижение которых возможно в настоящем и связано с расследованием конкретного уголовного дела. Задачи характеризуют предварительное расследование с количественной стороны, и степень их достижения может быть измерена». Цели же характеризуют предварительное расследование с качественной стороны. Они реализуются при участии других социальных институтов и государственных органов. К ним А. И. Михайлов относит: укрепление социалистической законности, сокращение и искоренение преступлений, воспитание граждан в духе неуклонного исполнения советских законов и уважения правил социалистического общежития.

Автор правильно указывает, что, сформулировав названные цели, закон подчеркивает, что уголовное судопроизводство, а значит, и деятельность органов расследования должны способствовать их достижению. Применение в законе термина «способствовать» означает, что достижение данных целей является не только результатом деятельности органов уголовного судопроизводства. Эти цели достигаются совместными усилиями всей системы уголовной юстиции, соединенными усилиями других органов и институтов социального и государственного механизма.⁸

На наш взгляд, предложение различать задачи и цели предварительного расследования перспективно. Такой подход

⁴ Виктор Б. А. Общие условия предварительного расследования. М., 1971, с. 7.

⁵ Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса, т. 2. М., 1970, с. 40.

⁶ Стремовский В. А. Содержание предварительного следствия в советском уголовном процессе. Краснодар, 1971; Уголовный процесс. М., 1972, с. 223; Советский уголовный процесс. М., 1980, с. 224—225.

⁷ Михайлов А. И. О задачах предварительного расследования в советском уголовном процессе. — В кн.: Вопросы борьбы с преступностью, вып. 26. М., 1977, с. 98.

⁸ Там же, с. 94—95.

больше соответствует современному представлению о соотношении категорий «цель» и «задача», сложившемуся в философской науке, позволяет подойти более объективно к изучению и оценке эффективности предварительного расследования — оценивать деятельность следователя в соответствии с реально выполнимыми задачами.

Попытки определить цель предварительного следствия имели место и раньше. Авторы «Настольной книги следователя», например, писали: «Цель предварительного следствия состоит в том, чтобы обеспечить эффективную борьбу с преступностью: раскрыть преступление, уличить виновных в совершении преступления, всесторонне и объективно исследовать относящиеся к преступлению факты, собрать и закрепить необходимые доказательства».⁹ В свете сказанного выше очевидно, что в данном случае под «целью» подразумеваются задачи предварительного следствия, которые реально выполнимы по каждому конкретному делу.

В конце 60-х — начале 70-х годов советские процессуалисты и криминалисты стали уделять пристальное внимание рассмотрению *общих условий предварительного расследования*. Нельзя сказать, что эта тема не привлекала ученых раньше.¹⁰ Но их интересовали главным образом характеристика предварительного расследования как стадии уголовного процесса, исследование специфики общих принципов уголовного процесса применительно к предварительному расследованию, изучение его истории. В указанный период ученые обратились к исследованию теоретических и методологических основ предварительного следствия, т. е. исходных положений и закономерностей, которые объективно определяют деятельность органов расследования.

В этом отношении особенно показательны работы Н. А. Якубович и И. М. Лузгина.¹¹ Их теоретические выводы прямо связаны со стадией расследования, адресованы ей. Покажем на их примере основное направление развития теории предварительного следствия.

Н. А. Якубович охарактеризовала итоги своей работы как «попытку осмыслить устоявшиеся представления о предварительном следствии в свете новых данных ряда наук и привести в определенную систему важные теоретические положения, имеющие принципиальное для предварительного расследования значение и выступающие в качестве его теоретических основ».¹² Исходя из этого, Н. А. Якубович попыталась опре-

⁹ Настольная книга следователя. М., 1949, с. 66.

¹⁰ См., напр.: Стремовский В. А. Предварительное расследование.

¹¹ Якубович Н. А. Теоретические основы предварительного следствия. М., 1971; Лузгин И. М. Методологические проблемы расследования. М., 1973.

¹² Якубович Н. А. Теоретические основы... с. 3—4.

делить: 1) методологические; 2) процессуальные и криминалистические и 3) криминологические основы предварительного следствия.

При характеристике основ первого порядка Н. А. Якубович основывается на том, что философской основой предварительного следствия является познаваемость объективной действительности. По любому расследуемому делу, указывает она, возможно достоверное познание всех его фактических обстоятельств, необходимых для разрешения дела по существу. Методологическую основу этой возможности составляет марксистская диалектика как учение о развитии, взаимосвязи и взаимообусловленности всех явлений.

Однако характеристика познания объективной действительности в процессе следствия имеет свои особенности. «Расследование,— пишет Н. А. Якубович,— это процесс, в котором познание ограничено определенными законом сроками, в течение которых должна быть установлена истина и принято одно из предусмотренных законом решений, обусловленных результатом познания исследуемых по уголовному делу фактов».¹³ Следовательно, познавая объективную действительность в процессе расследования, исследует связи и опосредования, охватываемые понятием общественного опасного и противоправного деяния, основные характеристики которого предусмотрены уголовным законом. Поэтому объект познания здесь предстает в виде сложного комплексного взаимодействия явлений социального, психического и материального характера.¹⁴

Раскрывая методы познания в процессе следствия, Н. А. Якубович указывает, что в познании фактов объективной действительности, связанных с событием преступления, следователь использует диалектический метод и основанные на нем частные и специальные методы познания. Но использует он их в специфических формах, установленных уголовным законом.¹⁵ Вид конкретного преступления, выступающего объектом расследования и познания связанных с ним фактических обстоятельств, также обуславливает специфику используемых приемов познания.

Подход, в основе которого лежит марксистско-ленинское учение познаваемости явлений объективной действительности, характерен для работ всех советских ученых, исследующих методологические основы расследования. Вместе с тем в каждой из них исследуются не только общие, но и частные вопросы, затрагивающие более глубокие «пласты» методологии следствия. Например, И. М. Лузгин познавательную деятельность при расследовании характеризует в тесной связи с про-

¹³ Там же, с. 22.

¹⁴ Там же, с. 22—23.

¹⁵ Там же, с. 26.

цессом доказывания. Это позволило ему глубоко и всесторонне раскрыть соотношение познания и доказывания в процессе расследования, показать, как в специфических условиях расследования познание движется от явления к сущности, какова природа связей между явлениями, изучаемыми в процессе расследования, и на этой основе — какова природа доказательств в советском уголовном процессе.¹⁶

Определяя криминалистические методы познания, используемые в расследовании, И. М. Лузгин пишет, что они «представляют собой разработанную в полном соответствии с требованиями марксистско-ленинской методологии, уголовно-процессуального и уголовного права взаимосвязанную систему научно обоснованных приемов, правил и рекомендаций по обнаружению, исследованию, использованию и оценке доказательств, применяемых в целях установления истины по делу».¹⁷ К основным факторам, которые определяют использование методов познания на начальном этапе расследования, И. М. Лузгин отнес: 1) комплексный характер приемов и средств познания в расследовании в пределах каждого следственного действия; 2) ситуационный характер использования средств и приемов познания в расследовании; 3) целеполагающую ориентацию при выборе средств и приемов расследования; 4) зависимость средств и приемов познания и доказывания от содержания исходной информации и версий по делу; 5) зависимость методов расследования от организационных форм его проведения.¹⁸

Как видно даже из краткого обзора, в трудах советских ученых проблемы методологических основ расследования получили глубокую и всестороннюю разработку. Этим исследованиям предшествовало теоретическое изучение общих закономерностей процесса познания в условиях уголовного судопроизводства, осуществленное ранее.¹⁹ Можно сказать, что ныне создана база для дальнейшего исследования частных вопросов предварительного следствия на более высоком теоретическом уровне.

Общие условия предварительного следствия изучались и в другом аспекте — в плане сопоставления с общими условиями

¹⁶ Лузгин И. М. 1) Расследование как процесс познания. М., 1969; 2) Методологические проблемы расследования. М., 1973.

¹⁷ Лузгин И. М. Методологические проблемы расследования, с. 103.

¹⁸ Там же, с. 112—133.

¹⁹ Пионтковский А. А. К вопросу о теоретических основах советской криминалистики. — В кн.: Советская криминалистика на службе следствия. М., 1955, с. 18; Ратинов А. Р. Вопросы познания в судебном доказывании. — Советское государство и право, 1964, № 8; Белкин Р. С. Собираение, исследование и оценка доказательств (сущность и методы). М., 1966; Белкин Р. С., Винберг А. И. Криминалистика и доказывание. М., 1969; Лузгин И. М. Расследование как процесс познания; Белкин Р. С. Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики. М., 1970, и др.

судебного разбирательства.²⁰ Так, анализ, проведенный Г. Н. Колбая, позволил показать особенности применения принципов уголовного судопроизводства, особенности деятельности его субъектов, а также процесса доказывания в зависимости от того, идет ли речь о следствии или судебном разбирательстве дела.

Такие исследования, на наш взгляд, плодотворны. Они позволяют с помощью сравнительного метода более серьезно охарактеризовать основополагающие начала, на которых построено предварительное следствие в советском уголовном процессе.²¹

Общие условия производства предварительного следствия исследовались и в других аспектах.

Глубоко анализировалось значение ленинских идей в советском уголовном судопроизводстве применительно к стадиям возбуждения уголовного дела и предварительного расследования.²² Специальному исследованию подверглись принципы предварительного расследования,²³ его процессуальная форма,²⁴ сроки проведения,²⁵ воспитательное значение²⁶ и т. д.

На основе этого и параллельно с этим шла и идет разработка более узких вопросов. Среди них важное место занимают вопросы *правового статуса следователя* и главный среди них — вопрос о процессуальных функциях следователя.

Данный вопрос решается по-разному. Обращает на себя внимание то, что называется разное число функций, которые осуществляет следователь. Наиболее распространено мнение о том, что следователь выполняет только одну функцию — расследования уголовного дела.²⁷ Одновременно с этим ут-

²⁰ Колбая Г. Н. Соотношение предварительного следствия и судебного разбирательства. М., 1975.

²¹ О соотношении предварительного следствия и судебного разбирательства см. также: Конституционные основы правосудия в СССР. М., 1981, с. 95—114.

²² Алексеев Н. С., Лукашевич В. З. Ленинские идеи в советском уголовном судопроизводстве. Л., 1970.

²³ См., напр.: Николайчик В. М. Матвиенко Е. А. Всесторонность, полнота и объективность предварительного расследования. Минск, 1969; Шундилов В. Д. Принцип непосредственности при расследовании и рассмотрении уголовного дела. Саратов, 1974; Митрохин Н. П. Законность и демократизм предварительного следствия. Минск, 1979; Кобликов А. С. Законность — конституционный принцип советского уголовного судопроизводства. М., 1979.

²⁴ Юридическая процессуальная форма. Теория и практика. М., 1976, с. 233—274.

²⁵ Гуляев А. П. Процессуальные сроки в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. М., 1976.

²⁶ Иванов Ю. А. Воспитательное воздействие советского предварительного следствия. М., 1976.

²⁷ Элькин П. С. Сущность советского уголовно-процессуального права. Л., 1963, с. 59—60; Шимановский В. В. К вопросу о процессуальной функции следователя в советском уголовном процессе. — Правоведение, 1965, № 2, с. 177—178.

верждается, что следователь выполняет две,²⁸ три,²⁹ пять³⁰ и даже семь функций.³¹

Чаще всего к функциям следователя относят: обвинение, защиту, разрешение дела, предупреждение преступлений, привлечение общественности для борьбы с преступностью, воспитание и др.

В специальной работе, посвященной правовому статусу следователя в уголовном процессе, А. П. Гуляев называет восемь функций, которые осуществляет следователь: 1) рассмотрение заявлений и сообщений о преступлении; 2) исследование обстоятельств дела; 3) обвинение в совершении преступления; 4) ограждение граждан от неосновательного обвинения в совершении преступления; 5) обеспечение возмещения материального ущерба, причиненного преступлением, исполнения приговора в части конфискации имущества; 6) пресечение преступлений и принятие мер к устранению обстоятельств, способствующих совершению преступления; 7) розыск обвиняемых, место нахождения которых неизвестно; 8) разрешение уголовных дел.³²

Вопрос о функциях следователя может быть успешно решен только после того, когда в литературе будет достигнуто единство взглядов на понятие самой процессуальной функции. К сожалению, пока такого единства нет. Кроме того, необходимо решить и такой вопрос: осуществляет ли следователь функцию обвинения в стадии предварительного расследования?

В. З. Лукашевич отвечает на этот вопрос отрицательно. И с ним следует согласиться. Действительно, следователь не становится обвинителем после вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого и не осуществляет функции обвинения, а продолжает вести всестороннее, полное и объективное расследование уголовного дела, что является его единственной процессуальной функцией, стремясь установить все обстоятельства, подлежащие доказыванию, в полном соответствии с объективной истиной.³³

В литературе исследуется не только правовой статус следователя, но и *процессуальное положение начальника следст-*

²⁸ Стремовский В. А. Участники предварительного следствия в советском уголовном процессе, с. 122.

²⁹ Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса, т. 1, с. 226.

³⁰ Мариупольский Л. Н., Гольст Г. Р. К вопросу о процессуальных функциях следователя.— Советское государство и право, 1963, № 6, с. 114.

³¹ Фаткуллин Ф. Н. Обвинение и судебный приговор. Казань, 1965, с. 62—63.

³² Гуляев А. П. Следователь в уголовном процессе, с. 23.

³³ Лукашевич В. З. Осуществляет ли следователь функцию обвинения в стадии предварительного расследования?— Вопросы организации суда и осуществления правосудия в СССР, т. II. Калининград, 1973, с. 53—60.

венного отдела. При этом высказываются справедливые замечания о том, что необходимо законодательное расширение некоторых прав этого лица, например, закрепление в законе полномочия начальника следственного отдела на решение вопроса об отводе следователя, права на утверждение наиболее важных процессуальных решений и т. д.³⁴

Н. С. Алексеев, В. Г. Даев и Л. Д. Кокорев правильно указывают на то, что дальнейшего изучения требует и опыт деятельности начальников следственных отделов органов прокуратуры, а также вопрос о более четкой разработке их статуса. В настоящее время целый ряд вопросов, связанных с правами и обязанностями этих лиц, не находит единообразного разрешения в практике.³⁵

Расследование представляет собой сложный процесс, складывающийся из ряда последовательных этапов. В этой связи в литературе высказывались различные суждения о структуре расследования.

Большинство процессуалистов выделяет в расследовании два этапа: первый — от принятия следователем дела к своему производству и до решения вопроса о привлечении какого-либо лица в качестве обвиняемого и второй — со времени предъявления обвинения и до окончания предварительного расследования.³⁶

Сторонником деления расследования на большее число этапов был И. Д. Перлов. Он отметил шесть этапов: 1) с момента принятия следователем дела к производству и до решения о привлечении какого-либо лица в качестве обвиняемого; 2) привлечение какого-либо лица в качестве обвиняемого; предъявление обвинения и допрос обвиняемого; 3) производство следственных действий после допроса обвиняемого и до принятия решения об окончании предварительного следствия; 4) окончание предварительного следствия; 5) составление обвинительного заключения или постановления о прекращении уголовного дела; 6) передача дела прокурору для утверждения обвинительного заключения.³⁷

Такое деление, по мнению И. М. Лузгина, детально исследовавшего этот вопрос, отражает главным образом процессуальные периоды расследования, акцентируя внимание на глав-

³⁴ См., напр.: Викторov Б. А. Следственный аппарат органов охраны общественного порядка. — Социалистическая законность, 1968, № 4; Еремеев В. П. Вопросы совершенствования предварительного следствия. Л., 1971, с. 237—245.

³⁵ Алексеев Н. С., Даев В. Г., Кокорев Л. Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса, с. 179.

³⁶ См., напр.: Элькин П. С. Сущность советского уголовно-процессуального права, с. 53; Бажанов М. И. Законность и обоснованность актов обвинения в стадии предварительного расследования. — Правоведение, 1965, № 3.

³⁷ Курс советского уголовного процесса/Под. ред. С. В. Бородина, И. Д. Перлова. М., 1969, с. 34—39.

ных в этом смысле этапах деятельности следователя, и в меньшей степени учитывает тактические и познавательные стороны этой деятельности.

С учетом познавательного характера расследования И. М. Лузгин считает возможным выделить два основных его этапа. Первый — от возбуждения уголовного дела до предъявления обвинения. На этом этапе собираются и оцениваются фактические данные, необходимые и достаточные для решения вопросов о возбуждении уголовного дела, задержании подозреваемого и его допросе в качестве подозреваемого, о предъявлении обвинения. Он включает производство неотложных следственных действий в сочетании с оперативно-розыскными мероприятиями, построение версий и составление плана расследования. Второй этап — от предъявления обвинения до завершения расследования и принятия окончательных решений. Главная задача этого этапа — исследование и оценка доказательств с учетом показаний обвиняемого и принятия окончательных решений по делу.³⁸

Классификация И. М. Лузгина получила в литературе достаточно широкое распространение, особенно в криминалистической. Многие работы по методике расследования отдельных видов преступлений основаны на делении расследования на два этапа в соответствии с критериями, сформулированными И. М. Лузгиным.

Одним из наиболее важных моментов предварительного следствия является *привлечение лица в качестве обвиняемого*. В связи с этим в литературе разработан ряд важных в теоретическом и практическом отношении вопросов: о привлечении к уголовной ответственности, о презумпции невиновности, об обязанности доказывания и толкования сомнений в пользу обвиняемого, о подозреваемом в советском уголовном процессе, о критериях истинности выводов следователя о виновности обвиняемого и ответственности следователя за незаконное и необоснованное привлечение к уголовной ответственности и др.³⁹ Особое внимание при этом уделялось проблеме усиления правовых гарантий прав обвиняемого в советском уголовном процессе.

Данная проблема исследовалась и в других аспектах. Например, работа Ф. Н. Фаткуллина посвящена понятию, видам и структуре обвинения, формулированию первоначального обвинения и его отличию от частичного прекращения дела в различных стадиях уголовного судопроизводства.⁴⁰ Н. Я. Ка-

³⁸ Лузгин И. М. Методологические проблемы расследования, с. 89.

³⁹ Лукашевич В. З. 1) Гарантии прав обвиняемого в советском уголовном процессе (стадия предварительного расследования). Л., 1959; 2) Гарантии прав обвиняемого в стадиях предварительного расследования и представления суду: Автореф. док. дис. Л., 1967; Алексеев Н. С., Лукашевич В. З. Ленинские идеи в советском уголовном судопроизводстве. Л., 1970; Карнеева Л. М. Привлечение к уголовной ответственности. М., 1971.

⁴⁰ Фаткуллин Ф. Н. Изменение обвинения. М., 1971.

лашникова также исследовала институт обвинения, сделав акцент на соблюдении при этом гарантий прав обвиняемого на защиту.⁴¹ Общий вывод этих работ состоит в том, что во всех случаях при необходимости изменения обвинения в сторону его отягощения дело должно быть возвращено на дополнительное расследование для предъявления нового обвинения.

Науку уголовного процесса интересуют не только вопросы соблюдения гарантии прав обвиняемого, но и гарантии прав других участников предварительного следствия.⁴²

Уголовно-процессуальная наука уделяет постоянное внимание исследованию основных стадий и институтов советского уголовного процесса. Учеными-процессуалистами разрабатывались проблемы возбуждения⁴³ и прекращения⁴⁴ уголовного дела, а также приостановления производства по уголовному делу.⁴⁵ Внимание ученых привлекал заключительный этап расследования — окончание предварительного расследования с обвинительным заключением, институты возвращения судом уголовных дел на доследование,⁴⁶ соединение и выделение уголовных дел,⁴⁷ возобновление дел по вновь открывшимся обстоятельствам.⁴⁸

Немалое внимание процессуалисты уделяют проблемам гражданского иска в советском уголовном процессе.⁴⁹ Подробно исследовались вопросы теории и практики применения мер процессуального принуждения в советском уголовном процессе,⁵⁰ вопросы участия защитника в предварительном след-

⁴¹ К а л а ш н и к о в а Н. Я. Гарантия права обвиняемого на защиту при изменении обвинения и наказания. М., 1975.

⁴² К а л а ш н и к о в а Н. Я. Гарантии прав свидетеля, эксперта, переводчика и понятого в советском уголовном процессе. М., 1966.

⁴³ Ж о г и н Н. В., Ф а т к у л л и н Ф. Н. Возбуждение уголовного дела. М., 1961.

⁴⁴ С т е п а н о в В. Г. Прекращение производства по делу с передачей виновного на поруки в процессе предварительного расследования. М., 1969; В о л о д и н а Л. М. Прекращение уголовных дел вследствие изменения обстановки и в связи с направлением для применения мер общественного воздействия в стадии предварительного расследования: Автореф. канд. дис. Л., 1976.

⁴⁵ Б ы к о в В. М., Л о м о в с к и й В. Д. Приостановление производства по уголовному делу. М., 1978.

⁴⁶ Ф и л а т о в Д. П. Возвращение судом уголовных дел на доследование в советском уголовном процессе: Автореф. канд. дис. Л., 1965.

⁴⁷ Б ы х о в с к и й И. Е. Соединение и выделение уголовных дел. М., 1961.

⁴⁸ П о с н и к В. С. Возобновление дел по вновь открывшимся обстоятельствам. Волгоград, 1976.

⁴⁹ Д а е в В. Г. Применение исковой формы защиты прав в советском уголовном процессе: Автореф. канд. дис. Л., 1967; М а з а л о в А. Г. Гражданский иск в уголовном процессе. М., 1977.

⁵⁰ К о р н у к о в В. М. Вопросы теории и практики применения мер процессуального принуждения в советском уголовном процессе: Автореф. канд. дис. Саратов, 1970; К л ю к о в Е. М. Мера процессуального принуждения. Казань, 1974; З и н а т у л л и н З. З. Уголовно-процессуальное принуждение и его эффективность. Казань, 1981.

ствии.⁵¹ Исследованию подвергались проблемы процессуального представительства на предварительном следствии,⁵² процессуальные аспекты показаний отдельных участников процесса⁵³ и многие другие.

Большое место в процессуальной литературе занимают работы о *следственных действиях*.

В юридической литературе принято именовать следственными те из процессуальных действий следователя, которые в отличие от других (вынесение постановления о направлении дела, избрание меры пресечения, разъяснение прав участников процесса и т. д.) направлены на обнаружение, проверку и закрепление доказательств.⁵⁴ Однако встречаются определения, которые в понятие следственных действий включают всю деятельность следователя, в том числе вынесение различного рода постановлений, разъяснение участникам процесса их прав и т. д.⁵⁵

Среди работ об отдельных следственных действиях выделяется группа исследований, посвященных неотложным и первоначальным следственным действиям, т. е. действиям, производимым, как правило, на начальном этапе расследования и носящим неотложный характер.⁵⁶ Сущность, значение и методика производства отдельных следственных действий рассмотрены во многих специальных исследованиях и процессуалистов, и криминалистов.

Тактике осмотра, в том числе осмотра места происшествия, посвятили свои работы В. П. Колмаков, И. Х. Максудов, В. И. Попов и другие криминалисты.⁵⁷

Теория и практика следственного эксперимента исследовалась в работах Р. С. Белкина, проверки показаний на месте —

⁵¹ Шафир Г. М. Эффективность участия защитника в уголовном судопроизводстве: Автореф. канд. дис. Л., 1968; Стецовский Ю. И. Адвокат в уголовном судопроизводстве. М., 1972.

⁵² Ильина Л. В. Участие потерпевшего и его представителя в доказывании по уголовному делу: Автореф. канд. дис. Л., 1975; Ландо А. С. Представители несовершеннолетних обвиняемых в советском уголовном процессе. Саратов, 1977.

⁵³ Якуб М. Л. Процессуальные проблемы оценки показаний свидетеля, потерпевшего и обвиняемого: Автореф. докт. дис. Л., 1970.

⁵⁴ Гаврилов А. Л., Ефимичев С. П., Михайлов В. Л. и др. Следственные действия по советскому уголовно-процессуальному праву. Волгоград, 1975, с. 5; Шейфер С. А. Следственные действия. М., 1981, с. 4.

⁵⁵ Ларин А. М. Расследование по уголовному делу. М., 1970, с. 148—149.

⁵⁶ Куклин В. И. Неотложные следственные действия. М., 1967; Селиванов Н. А., Теребилов В. И. Первоначальные следственные действия. М., 1969.

⁵⁷ Колмаков В. П. Следственный осмотр. М., 1969; Максудов И. Х. Осмотр места происшествия. Л., 1965; Попов В. И. Осмотр места происшествия. М., 1959; Осмотр места происшествия. М., 1960.

А. Н. Васильева, С. С. Степичева и М. Н. Хлынцова.⁵⁸

Большое внимание в криминалистической литературе уделяется также разработке проблем тактики производства допроса на предварительном следствии,⁵⁹ обыска и выемки,⁶⁰ производства опознания.⁶¹

За последнее время активно развивается заключительный раздел криминалистики — методика расследования отдельных видов преступления. При этом учеными-криминалистами успешно разрабатываются не только новые конкретные методики отдельных видов преступлений, но и теоретические основы методики как составной части криминалистики.⁶²

Немало сделано криминалистами для исследования вопросов планирования и организации расследования, создания основ научной организации труда следователя и этических основ следственной работы.⁶³

Дальнейшее развитие уголовно-процессуальной и криминалистической наук направлено на решение актуальных задач повышения качества и эффективности предварительного расследования в советском уголовном процессе.

⁵⁸ Белкин Р. С. 1) Теория и практика следственного эксперимента. М., 1959; 2) Эксперимент в следственной, судебной и экспертной практике. М., 1964; Васильев А. Н., Степичев С. С. Воспроизведение показаний на месте при расследовании преступлений. М., 1959; Хлынцов М. Н. Проверка показаний на месте. Саратов, 1971.

⁵⁹ Алексеев А. М. Психологические особенности показаний очевидцев. М., 1972; Васильев А. Н., Карнеева Л. М. Тактика допроса на предварительном следствии. М., 1970; Порубов Н. И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве. Минск, 1973.

⁶⁰ Попов В. И. Обыск. Алма-Ата, 1959.

⁶¹ Цветков П. П. Предъявление для опознания в советском уголовном процессе. Л., 1962; Гинзбург А. Я. Тактика предъявления для опознания. М., 1971; Гапанович А. Я. Опознание в судопроизводстве. Минск, 1975.

⁶² Яблоков Н. П. Совершенствование методологических основ расследования преступлений. — Советское государство и право, 1976, № 2; Селиванов Н. А. Сущность методики расследования и ее принципы. — Социалистическая законность, 1976, № 5; Танасевич В. Г. Теоретические основы методики расследования преступлений. — Советское государство и право, 1976, № 6; Возгрин И. А. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. Л., 1976; Васильев А. Н. Проблемы методики и расследования отдельных видов преступлений. М., 1978.

⁶³ Васильев А. Н., Колбая Г. Н., Якубович Н. Я. Планирование расследования преступлений. М., 1957; Ларин А. М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. М., 1970; Дубровицкая Л. П., Лузгин И. М. Планирование расследования. М., 1972; Михайлов А. И., Соя-Серко Л. А., Соловьев А. Б. Научная организация труда следователя. М., 1974; Любичев С. Г. Этические основы следственной тактики. М., 1980; Этика предварительного следствия. — Труды Высш. следств. школы МВД СССР, вып. 15. Волгоград, 1976; Горский Г. Ф., Кокорев Л. Д., Котов Д. П. Судебная этика. Воронеж, 1973; Проблемы судебной этики/Под ред. М. С. Строговича. М., 1974.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СЛЕДСТВИЕ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОМ РУССКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Расследование преступлений согласно ч. II т. XV Свода законов Российской империи до 1860 г. входило в круг обязанностей полиции. В роли следователей обычно выступали квартальные надзиратели. Впрочем, в крупных городах существовали особые должности следственных приставов гражданских и уголовных дел. Производить следствие могли также нижние земские суды, управы благочиния и различные присутствия, в которые входили полицейские чины (полицмейстер, частный пристав, следственный пристав). В важных случаях следствие поручалось особым чиновникам, командированным на места происшествий губернаторами, министром внутренних дел или даже царем. Например, по указу Александра I для расследования крупного грабежа, совершенного шайкой разбойников на дороге из Петербурга в Москву, петербургскому и новгородскому гражданским губернаторам велено было выехать на границу, разделявшую эти губернии и находиться там «доколе под личным их присутствием не будут найдены все похищенные деньги и открыты настоящие в том преступники». Далее говорилось: «Тогда непременною обязанностью их будет донести мне тотчас о том в собственные руки».¹

Само следствие делилось на предварительное и формальное. Главной задачей первого являлось установление факта происшествия, обладающего признаками преступления, задачей второго — выяснение, действительно ли и «в каком виде и степени» обвиняемый совершил преступление, и подлежит ли он наказанию. Главные усилия при формальном следствии направлялись на получение от обвиняемого собственного его признания.

Характеризуя деятельность следователей в том виде, какой был предусмотрен Сводом законов, А. Ф. Кони писал: «Следователи старого времени, т. е. полицейские чины, производившие предварительное исследование, не могли не быть связаны — даже и при доброй воле и желании вести дело вне вся-

¹ История Правительствующего Сената за 200 лет (1711—1911 гг.) т. III. СПб., 1911, с. 542.

ких посторонних соображений — представлением о том, что их работа будет обсуждаться келейно, по докладу секретарей в целом ряде судебных инстанций, восходя в них по апелляции и на ревизию, причем косвенным уликам, играющим такую важную роль в каждом уголовном деле, будет уделено самое малое внимание, оценка же свидетельских показаний будет произведена на основании правил о *совершенных и несовершенных* доказательствах. А правила эти требовали признания негодными показаний „иностранцев, поведение коих неизвестно“, людей, „тайно портивших межевые знаки“, и людей, признанных по суду „*явными прелюбодеями*“. Эти следователи знали, что их подчас очень трудная работа в конце концов приведет в большинстве случаев к явному уклонению от правосудного решения в форме *оставления в подозрении*, которое, несмотря на вопиющую иногда обстановку преступления и красноречие совокупности улик, может быть обращено в обвинительный приговор лишь при наличии собственного признания обвиняемого, считаемого, по выражению закона, „лучшим доказательством всего света“.²

О низкой культуре полицейских чинов, производивших следствие, и о культуре самого следствия яркое представление дают воспоминания А. И. Герцена. Он приводит, например, заголовки некоторых следственных дел, которые были им обнаружены в канцелярии губернатора и в губернском правлении в Вятке: а) «Дело о потере неизвестно куда дома волостного правления и об изгрызении плана одного мышами»; б) «Дело о потере двадцати двух казенных оброчных статей (около пятнадцати верст)»; в) «Дело о перечислении крестьянского мальчика Василия в женский пол» и т. д.³

О методах расследования, применявшихся в полиции, сохранилось множество свидетельств. Сошлемся на одно из них. Оно относится к расследованию кражи кошелька и золотого портсигара, совершенной в Успенском соборе в Московском Кремле у приехавшего из Петербурга министра внутренних дел Тимашева. Расследование кражи было поручено известному в те годы в Москве полицейскому приставу Хотинскому, который знал наперечет все воровские притоны, всех крупных воров и мелких московских воришек. Это и определило метод действий Хотинского. Он лично направился в деревню Большие Котлы, находившуюся за Серпуховской заставой. В те годы она чуть ли не сплошь была заселена людьми, промышлявшими кражами. В трактире он выяснил, что в день кражи в Успенском соборе «работали» двое: Николай-цыган и Егор-истопник. По приказанию Хотинского первого привели в трактир. «Ты меня хорошо знаешь, — заявил ему пристав, — за мной не пропадет.

² Кони А. Ф. Собр. соч., т. 1. М., 1966, с. 111.

³ Герцен А. И. Былое и думы. Л., 1947, с. 142.

Через два часа верни мне украденные вещи, не вернешь — рас-
каешься». Понимая реальность угрозы, вор в назначенное вре-
мя доставил Хотинскому кошелек и портсигар. Правда, коше-
лек был уже пустой. Когда Тимашеву возвратили пропажу,
министр хвастливо заявил: «Московская полиция работает луч-
ше лондонской, хотя та и считается образцовой».

Подобные примеры дают верную характеристику деятель-
ности полицейских чиновников, занимавшихся расследованием
преступлений.

Явная неудовлетворительность состояния следствия была
очевидной. Вопиющая медлительность, взяточничество, процве-
тавшее среди больших и малых полицейских чиновников, и дру-
гие пороки парализовали его. Примером невероятной волоки-
ты в следственной работе может служить дело о краже из
московского уездного казначейства медной монеты на сумму
115 тыс. р. Расследование этого дела длилось более 20 лет.
Оно было начато в 1844 г., а закончилось в 1865 г., т. е. уже
после судебной реформы 1864 г. В народе по поводу взяточни-
чества полицейских была сложена пословица — «Не ходи в по-
лицию с одним носом, ходи к ним с приносом». Яркую характе-
ристику взяточничества в этих органах дал А. В. Сухово-Ко-
былин в пьесе «Дело». В знаменитом монологе Кречинского
говорится: «Но бывает уголовная или капканная взятка: она
берется до истощения, догола».

В 1860 г. следствие было отделено от полиции. Указом от
8 июня 1860 г. в 44 губерниях были введены должности су-
дебных следователей, числившихся по ведомству министр-
ства юстиции. В указе отмечалось, что учреждение института
судебных следователей имеет целью «дать полиции более
средств к успешному исполнению ее обязанностей, столь важ-
ных для порядка и спокойствия жителей всех состояний, и оп-
ределить точнее свойство и крен ее действий».

Одновременно с указом в 1860 г. были изданы Наказ су-
дебным следователям и Наказ полиции о производстве дозна-
ний по преступлениям и проступкам. В приложенных к указу
документах (Учреждение судебных следователей и Наказ су-
дебным следователям) устанавливался порядок производства
следствий, определялись взаимоотношения следователя с по-
лицией и судебными учреждениями, регламентировались дру-
гие стороны деятельности судебных следователей. В частно-
сти, следователям предоставлялось право в случае надобности
проверять и дополнять дознания, производимые полицией, от-
менять распоряжения, принятые при производстве дознаний,
и т. д. Контроль же за следственными действиями, предприни-
маемыми самими следователями, возлагался на суды. Только
они могли остановить и прекратить производство следствия,
давать следователем предписания, рассматривать жалобы на
их действия и т. д.

Должность судебного следователя была приравнена к должности члена уездного суда. Назначение на нее и увольнение осуществлялись министром юстиции по представлению губернатора и с согласия губернского прокурора. Вначале новый для России институт судебных следователей часто не встречал поддержки судов. По традиции судьи больше доверяли дознанию, т. е. полиции, а не материалам судебного следствия. Б. Л. Бразоль приводит характерное письмо губернатора Муравьева министру юстиции от 10 апреля 1861 г. В письме говорилось: «К прискорбию своему усматриваю, что Нижегородская уголовная палата обходится с ними (т. е. с судебными следователями) как с канцелярскими служителями, лишенными образования и всякого нравственного чувства; даже более, палата не только в сношениях с ними пренебрегает вежливостью и приличием и держится обветшавших, рутинных форм, расточая строгие и строжайшие подтверждения, но видимо утесняет их, придираясь ко всем встречающимся случаям, даже не стоящим внимания... Находя, что при таких условиях никто из людей образованных, сознающих нравственное свое достоинство, не пожелает поступить в судебные следователи, я долгом поставлю... убедительнейше Вас, Милостивый государь, просить, не изволите ли сделать зависящее распоряжение, чтобы члены Нижегородской судебной палаты не только воздерживались от утеснения судебных следователей, но и в самих сношениях с ними держались вежливости и умеренности, приличных и необходимых в отношении к людям, специально образованным и нравственно развитым».⁴

Нижегородская губерния не была исключением. Аналогичную характеристику отношения между судами и судебными следователями дал в 1862 г. калужский губернатор Арцимович, который в своем представлении министерству юстиции подтверждал, что «суды не столько стараются помогать следователям, сколько затруднять их».⁵

Условия работы судебных следователей осложнялись двойственностью их подчинения. Хотя формально они были подчинены министерству юстиции, фактически в гораздо большей степени зависели от губернаторов. Их назначение, распределение и перемещение по участкам всецело находилось в ведении последних. По существу губернатор решал и вопрос об увольнении следователей, хотя решение этого вопроса по закону было отнесено к компетенции министра юстиции. Дело в том, что основанием для увольнений в большинстве случаев служили отрицательные отзывы губернаторов о деятельности судебных следователей. Еще большее влияние на их деятельность оказывали генерал-губернаторы, там, где они имелись. Обобщая все

⁴ Бразоль Б. Л. Очерки по следственной части. История. Практика. Пг., 1916, с. 13.

⁵ Там же.

неблагоприятные условия, в которых начал действовать институт судебных следователей. Б. Л. Бразоль писал: «Без преувеличения можно утверждать, что положение первых следователей в России было весьма тягостное».

Указом от 8 июня 1860 г. учреждалось 993 следственных участка, из них 900 было замещено сразу, а 93 оставались вакантными. Далеко не все участки заняли подготовленные люди. Их тогда попросту не было. Например, большинство следователей в участках Симбирской уголовной палаты не только не имели юридического образования, но и вообще ни в каких учебных заведениях курса не окончили.⁶ В этих условиях был естественным вывод, сделанный Симбирской уголовной палатой: «Качественный уровень следствий, произведенных судебными следователями, немногим выше тех следствий, которые производились полицейскими чиновниками до 1860 г.⁷».

Вместе с тем существовали и объективные трудности. Дел, находившихся в производстве, было достаточно много — в среднем нагрузка каждого следователя составляла 120—150 дел в год. В отдельных губерниях эта цифра доходила до 200 и даже до 400 дел в год.

Трудности многих следователей усугублялись также тем, что обслуживаемые ими участки были чрезмерно большими. Так, территория, обслуживаемая судебным следователем Купянского участка, составляла 3038 кв. верст, Бобруйского — 5008 кв. верст, Кологривского — 15 855 кв. верст, Речицкого — 16 200 кв. верст и т. д. Столь внушительные размеры участков, примитивные средства передвижения — все это не позволяло своевременно произвести такое, например, неотложное следственное действие, как осмотр места происшествия. Даже по делам об убийствах осмотры и судебно-медицинские вскрытия трупов нередко производились по истечении 10 и более суток со времени совершения преступления.

Судебная реформа 1864 г. изменила положение, но изменения касались по существу лишь деталей. После реформы судебные следователи были приравнены по должности к членам Окружного суда и состояли при этих судах. Назначать судебных следователей мог только царь по представлению министра юстиции. Была провозглашена несменяемость судебных следователей, но в действительности это не создало условий самостоятельности, независимости их деятельности.

Например, довольно легко было обойти правило о несменяемости. Поскольку оно не распространялось на лиц, исполнявших обязанности судебных следователей, стали назначать следователей почти повсеместно «исполняющими обязанности», т. е. в качестве тех, кто мог быть уволен в любое время.

⁶ Там же, с. 28.

⁷ Там же, с. 28—29.

Б. Л. Бразоль приводит убедительные цифры, относящиеся к 1898 г. Спустя более чем 30 лет после судебной реформы, из 1487 судебных следователей правом несменяемости пользовались лишь 154 — 10% общего числа. 1333 человека числились «исполняющими обязанности». В этом качестве они работали годы и десятилетия, в то же время их могли уволить при первом неудовольствии властей.

Не изменился после судебной реформы 1864 г. и качественный состав судебных следователей. Чрезвычайно характерные и вместе с тем почти анекдотические случаи приводит А. Ф. Кони, ревизовавший работу следователей Казанской губернии. У них в производстве находились, например, такие дела: «О чародействах крестьянина Андреева», «О прелюбодеянии крестьянина Федорова с трехмесячной телицей», «Об отнятии кафтана», «О происшествии, заключающемся из преждевременных родов», «О сомнительных причинах смерти», «О крестьянине Василии Шалине, обвиняемом в нанесении волостному старшине кулаком буйства на лице» и т. п.

У одного из ревизуемых среди множества запущенных дел нашлось одно о драке. «Что же тут? — спросил А. Ф. Кони — Смерть? Увечье? Раны?» Следователь посмотрел на Кони растерянным взглядом и затем пытливо уставился на сидевшего с угрюмым видом за отдельным столиком письмоводителя, который, очевидно, был ближе знаком с делами, чем сам следователь. «Этого обстоятельства нет», — сказал письмоводитель. После чего Кони еще раз спросил: «Так почему же это дело в вашем производстве?» Следователь опять вопросительно посмотрел на письмоводителя. «Взлом», — произнес тот вразумительно. «Да, да, — заторопился следователь, — драка была со взломом».

Удивившись такой квалификации, Кони рассмотрел само производство по делу и узнал из него, что обвиняемый пытался побить потерпевшего, но последний вырвался и заперся в отхожем месте. Войдя во вкус кулачной расправы, обвиняемый выломал закрытую дверь и там побил укрывающегося. Следователь или, вернее, его письмоводитель нашел здесь наличность взлома, и так как кража со взломом подсудна общим судам, то по аналогии признал, что «драка со взломом» должна подлежать преследованию тем же путем.⁸

Второй из описанных А. Ф. Кони случаев был гораздо более серьезным. Его содержание сводилось к следующему. «...В одном приволжском городе, у чрезвычайно развязного и франтоватого следователя, „души“ местного общества, — пишет А. Ф. Кони, — я нашел огромные залежи дел, причем некоторые из последних оставались без производства около четырех лет. Между ними оказалось озаглавленное весьма стран-

⁸ Кони А. Ф. Собр. соч., т. 1, с. 113.

но: „О кладушке, усмотренной на Волге”. „Что это за преступление?” — спросил я у следователя. „А право, не помню, — от- ветил он мне с обезоруживающей откровенностью, — надо по- смотреть. Я еще не все дела пересмотрел, принятые от пред- местника. Вероятно, какой-нибудь вздор”. — „Однако позволъ- те, ведь вздор-то этот в очень толстом томе”. И я взял дело с собою, рассмотрел его подробно и пришел в ужас. Оказалось, что за четыре года перед этим на Волге, против одного из при- брежных селений, была действительно усмотрена стоящая на якоре кладушка, т. е. маленькое полупалубное судно, одно из тех, в которых некрупные торговцы в то время развозили свой товар, имея в качестве помощника обыкновенно одного работ- ника. Так как на кладушке в течение нескольких дней не бы- ло никаких признаков жизни, то некоторые из местных крестъ- ян поехали полюбопытствовать, что это значит, — и нашли кла- душку пустою, товар разграбленным, медные деньги из сундука, в котором, очевидно, хранилась выручка, рассыпанными, а на палубе топор с окровавленным обухом и потоки застывшей крови. Было ясно, что совершено убийство одного или двух че- ловек и ограбление хозяина кладушки и что убийца или убий- цы скрылись, воспользовавшись привязанным к кладушке чел- ноком. Началось дознание и следствие, в города Волги и Камы было обо всем дано знать, возникла обширная переписка, а че- рез два месяца в Перми была арестована женщина — укрыва- тельница, выдавшая работника-убийцу и его сообщника, причем последний сознался. Все трое были заключены под стра- жу в Перми, а протокол их допроса препровожден „душе обще- ства”, только что вступившему в заведывание следственным участком. На деле была сделана идиллическая надпись „О кладушке, усмотренной на Волге”, и оно пролежало без движения четыре года».⁹

Характеризуя историю развития института предвари- тельно- го следствия в послереформенное время, Б. Л. Бразоль заме- чает, что его история — это история нареканий в его адрес.

Два коренных недостатка были присущи этому институту в дореволюционной России: 1) медлительность в производстве следствий; 2) бесплодность деятельности следователей в об- наружении виновных.

Первое красноречиво характеризует следующие данные о сроках следствия. В 1889 г. в производстве следователей на- ходилось 122 600 дел. Следствие по ним длилось: до 6 меся- цев — 21 000, более 6 месяцев — 5300, более года — 2500. Другими словами, почти каждое четвертое дело, находившее- ся в производстве судебных следователей, рассматривалось

⁹ Там же, с. 114.

в длительные сроки, в то время как согласно ст. 295 УУС предварительные следствия должны были производиться «со всевозможною скоростью. Производство их не останавливается и в табельные или воскресные дни, если обстоятельства дела того требуют».

Очень невелика была и эффективность следствия. Так, в 1912 г. из 419 598 дел, находившихся в производстве, закончено было с обвинением лишь 150 795, т. е. менее половины. 268 803 дела были по разным основаниям прекращены.

В настоящем пособии мы не ставили целью рассмотреть причины столь низкой эффективности следствия. Таких причин было много. Отметим лишь, что наиболее существенной из них является исключительно низкий научный и технический уровень следствия.

В заключение отметим, что структура института судебных следователей в разные годы были разной. Так, в 1867 г. впервые были учреждены должности временных следователей по особо важным делам для расследования дел о подделках государственных кредитных билетов. В 1870 г. были учреждены должности судебных следователей по важнейшим делам, а через пять лет в 1875 г. возникли постоянные должности следователей по особо важным делам при окружных судах. Эти изменения не меняли, однако, характера следствия. Оно продолжало оставаться неудовлетворительным вплоть до упразднения института судебных следователей, произведенного декретом о суде, принятом СНК РСФСР 24 ноября 1917 г.

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫМ РАССЛЕДОВАНИЕМ

§ 1. РАЗВИТИЕ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫМ РАССЛЕДОВАНИЕМ

В дореволюционной России надзор за предварительным расследованием возлагался на органы прокуратуры. В ст. 278 Устава Уголовного судопроизводства говорилось: «Прокуроры и их товарищи предварительных следствий не производят, но дают только предложения о том судебным следователям и наблюдают постоянно за производством сих следствий». В других статьях Устава содержались нормы, более детально регламентирующие права и обязанности, которыми наделялись в области надзора прокуроры.

Первый декрет о суде, принятый 24 ноября 1917 г., упразднил институт прокурорского надзора, но его ликвидация не означала упразднения самого надзора.

В соответствии с декретом предварительное следствие вошло в обязанности местных судей и осуществлялось ими единолично. Лишь по делам, подсудным рабочим и крестьянским трибуналам, следствие возлагалось на особые следственные комиссии, образуемые при Советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Тем не менее единоличные действия местных судей декрет ограничил, поставил некоторые из них под надзор всего состава суда. Например, постановления, выносимые судьями о личном задержании и предании суду, подлежали утверждению всем составом суда. В этих случаях кроме судьи к решению вопросов привлекались два очередных заседателя, состоявших в списке, составленном районными или волостными Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, а там, где их не было — уездными, городскими и губернскими Советами. Тем самым подчеркивалось не только значение коллегияльности, но и признавалась необходимость существования процессуального института надзора за предварительным следствием. Так как органы прокуратуры в то время еще не были созданы, надзор в первые годы Советской власти приобрел судебный характер. Для надзора за законностью в кассационной практике и достижения в ней единообразия согласно ст. 6 декрета о суде № 2 был образован Верховный судебный контроль, наделенный правом выносить принципиальные ре-

шения, которыми должны были руководствоваться все кассационные инстанции. Отменять решения Верховного судебного контроля могли только законодательные органы.

Надзор за деятельностью следственных комиссий, существовавших в революционных трибуналах, осуществляли коллегии обвинителей, созданные в трибуналах декретом СНК РСФСР от 4 мая 1918 г.¹

Коллегии действовали в составе не менее 3 лиц, избираемых местными Советами. Согласно п. 6 упомянутого декрета один из членов коллегии обвинителей участвовал в заседаниях следственной комиссии при решении вопроса о предании революционному трибуналу всех лиц, в отношении которых было возбуждено обвинение в том или ином преступлении, подсудном трибуналу.² Коллегия обвинителей давала заключение о подсудности дел, поступивших в трибуналы, и полноте произведенного следствия. По делам, назначаемым к слушанию, Коллегия формулировала обвинительные тезисы и поддерживала публичное обвинение в судебных заседаниях.

Конкретизация прав и обязанностей Коллегии обвинителей по надзору за следствием была осуществлена в специальном циркуляре, изданном Центральной комиссией обвинителей при Революционном трибунале, созданном при ВЦИК.

Следует согласиться с В. М. Савицким, который называет Коллегию обвинителей «историческим и идейным предвестником советской прокуратуры, организованной в 1922 г.».³ До создания прокуратуры отсутствовал центральный орган (учреждение), специальной функцией которого являлся бы надзор за деятельностью всех органов расследования. Надзорные функции были рассредоточены между множеством органов (ВЦИК, СНК, НКЮ, Госконтроль), что существенным образом затрудняло и ослабляло надзор.

Изменение произошло в 1922 г., когда была создана прокуратура.

Первое положение о прокурорском надзоре, принятое на 3-й сессии ВЦИК IX созыва 28 мая 1922 г., установило, что на прокуратуру возлагался надзор за производством дознания и предварительного следствия и дача указаний и разъяснений органам дознания и предварительного следствия по вопросу о мере пресечения, а равно и по другим, связанным с предварительным следствием вопросам (ст. 13 Положения).

25 мая 1922 г. был принят первый Уголовно-процессуаль-

¹ СУ РСФСР, 1918, № 35, ст. 471.

² Из подсудности трибуналов, согласно декрету от 4 мая 1918 г., были изъяты дела общеуголовного характера. К подсудности их относились контрреволюционные преступления, саботаж, спекуляция, погромы, взяточничество, хулиганство и др.

³ Савицкий В. М. Прокурорский надзор за дознанием и предварительным следствием. М., 1959, с. 45.

ный кодекс РСФСР. Хотя к этому времени прокуратура уже существовала, функции по осуществлению надзора за предварительным следствием она делила с судом. Впрочем, это вполне естественно, ибо следственный аппарат в те годы входил в состав судебных органов. Поэтому, несмотря на то, что нардепюстиции Д. И. Курский в своем докладе на 4-м съезде деятелей Советской юстиции (1922 г.) определял прокуратуру как орган, «концентрирующий в своих руках организацию следствия», подобной концентрации еще длительное время достигнуто не было. Правда, тенденция развития шла именно в этом направлении. Уже в УПК РСФСР, принятом в 1923 г., роль прокуратуры в области надзора за предварительным следствием была повышена. Производство основных следственных действий происходило уже под непосредственным надзором прокуроров.

В последующие годы на основе отдельных законодательных новелл их роль постоянно усиливалась, а затем в 1928 г., вначале в качестве эксперимента, а затем законодательно предварительное следствие было передано из судебных органов в прокуратуру.⁴ Надзор стал более систематическим и эффективным.

Учреждение в 1933 г. Прокуратуры СССР серьезно укрепило надзор органов прокуратуры за предварительным следствием. Основной целью создания общесоюзной прокуратуры являлось упрочение социалистической законности, в том числе и законности в работе следственного аппарата.

В настоящее время прокурорский надзор за предварительным следствием регламентируется Положением о прокурорском надзоре в СССР,⁵ Основами уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, уголовно-процессуальными кодексами союзных республик и, наконец, Законом о Прокуратуре СССР.⁶

Положение о прокурорском надзоре в СССР, утвержденное 24 мая 1955 г., содержит особую главу: «Надзор за исполнением законов в деятельности органов дознания и предварительного следствия». В пяти статьях этой главы предусмотрены не только задачи, но и формы осуществления надзора.

Реализуя ленинский принцип неотвратимости наказания, Положение формулирует задачи прокуратуры по осуществлению надзора за предварительным следствием:

1) привлекать к уголовной ответственности лиц, виновных в совершении преступлений, принимать меры к тому, чтобы ни одно преступление не осталось нераскрытым и ни один преступник не уклонился от ответственности;

⁴ СУ РСФСР, 1928, № 17, ст. 733.

⁵ Ведомости Верховного Совета СССР, 1955, № 9, ст. 222.

⁶ Там же, 1979, № 49, ст. 843.

2) строго следить за тем, чтобы ни один гражданин не подвергался незаконному и необоснованному привлечению к уголовной ответственности или иному незаконному ограничению в правах;

3) следить за неуклонным соблюдением органами дознания и предварительного следствия установленного законом порядка расследования преступлений.

В ст. ст. 19—21 Положение регламентирует права и обязанности прокурора при осуществлении им функций надзора.

Закон о прокуратуре СССР, принятый 30 ноября 1979 г., отразил практику, сложившуюся на основе применения существовавших в этой области законоположений; учел соответствующие теоретические разработки проблемы прокурорского надзора и на этой основе укрепил и усилил роль прокурорского надзора за законностью в уголовном судопроизводстве в целом, в том числе и за законностью в стадии предварительного следствия.

Прокурорскому надзору закон уделяет самостоятельный раздел, состоящий из четырех глав, из которых глава 2-я посвящена надзору за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия. В трех статьях, содержащихся в данной главе, подробно изложены задачи надзора, полномочия прокурора по его осуществлению и порядок дачи санкций на арест. Положения Закона о прокуратуре СССР значительно укрепляют и усиливают прокурорский надзор за предварительным следствием.

§ 2. СУЩНОСТЬ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫМ РАССЛЕДОВАНИЕМ

Прокурорский надзор за предварительным расследованием — одно из важнейших направлений в деятельности органов советской прокуратуры. Это — самостоятельная отрасль высшего надзора за точным исполнением законов. Ее самостоятельность обусловлена спецификой объекта, задач, форм и методов надзора.

Объектом прокурорского надзора за предварительным расследованием является точное исполнение законов должностными лицами органов дознания и предварительного следствия при расследовании уголовных дел.

Этот надзор следует отличать от прокурорского надзора за всей деятельностью указанных органов. Так, при выполнении органами милиции административных функций объектом прокурорского надзора является точное исполнение законов должностными лицами органов милиции в сфере ее административной деятельности. Этот надзор осуществляется прокуратурой в порядке общего надзора. Тогда же, когда милиция выступает в качестве органа дознания, производящего рассле-

дование по уголовным делам, объектом надзора является исполнение законов в деятельности должностных лиц органов дознания при расследовании преступлений. Такой надзор осуществляется в порядке и методами надзора за предварительным расследованием.

Характерным признаком прокурорского надзора за предварительным расследованием является то, что в отличие от общего надзора он осуществляется в процессуальной форме. Каждое действие прокурора при осуществлении этого надзора предусмотрено и регламентировано уголовно-процессуальным законом.

Важнейшей особенностью надзора за предварительным расследованием является наличие у прокурора властно-распорядительных полномочий, которые закреплены в законе. Определяя статус и полномочия прокурора при осуществлении им надзора в стадии предварительного расследования преступлений, А. И. Михайлов справедливо подчеркивает, что прокурор, являясь представителем государственного органа, осуществляющего высший надзор за законностью в данной процессуальной стадии, наделен властно-распорядительными полномочиями, создающими для него возможность эффективно осуществлять надзор за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия с тем, чтобы обеспечить раскрытие каждого преступления, а также всесторонность и объективность расследования каждого уголовного дела.⁷

Так, прокурор вправе отменить любое решение, любой акт органа расследования. Он может лично производить отдельные следственные действия по делам, находящимся в производстве следователя или органа дознания или принять на себя расследование дела в целом. Прокурор имеет право отстранить следователя или лицо, производящее дознание, от дальнейшего расследования, изъять любое дело из органов дознания и передать его следователю. Письменные указания прокурора обязательны для органов дознания. Они обязательны и для следователя за исключением указаний по вопросам, перечисленным в ч. 2 ст. 30 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик.

Более того, постановления прокурора, вынесенные в соответствии с законом в порядке надзора за предварительным расследованием, обязательны для исполнения не только следователями и органами дознания, но и всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами (ст. 20 Основ). Так, прокурор может вынести постановление (или утвердить постановление следователя) об отстра-

⁷ Михайлов А. И. Прокурорский надзор на стадии предварительного расследования преступлений.— В кн.: Вопросы совершенствования предварительного следствия. М., 1983, с. 118.

нении от должности обвиняемого, которое обязательно для исполнения администрацией по месту его работы.

Наконец, некоторые важные процессуальные действия и акты следователя и органов дознания, как правило, вообще не могут быть исполнены без предварительного согласия, санкции или утверждения их прокурором (заключение обвиняемого под стражу, производство обыска и др.).

Из сказанного видно, что при осуществлении своих властно-распорядительных полномочий прокурор фактически является руководителем расследования. Каково соотношение этих двух видов деятельности прокурора? Являются ли они самостоятельными, или составляют единое целое? Эти вопросы целесообразно рассмотреть отдельно применительно к предварительному следствию и дознанию.

Что касается предварительного следствия, то функции прокурора по надзору и руководству предварительным расследованием в литературе рассматривались в качестве самостоятельных.⁸ Указывалось, что надзор за следствием и руководство следствием — понятия однопорядковые, однако не тождественные, каждым из них обозначается самостоятельное направление в деятельности прокурора.

Эта позиция подверглась обстоятельной критике. Так, В. М. Савицкий указывал, что любая попытка поставить надзор и руководство предварительным следствием на одну плоскость, а затем провести грань между ними заранее обречена на неудачу. «Ошибка тех, кто рассматривает обязанности прокурора в стадии предварительного следствия как осуществление им функций надзора *наряду* с функцией руководства, — писал он, — состоит в том, что при такой трактовке деятельности прокурора игнорируются специфические особенности этой отрасли надзора. Здесь надзор не может быть сведен к одному лишь наблюдению за исполнением законов».⁹

С обстоятельной аргументацией, приводимой далее В. М. Савицким, нельзя не согласиться.¹⁰ В самом деле, при производстве предварительного следствия в руках следователя находится мощный арсенал принудительных мер. Каждая из них может быть применена незамедлительно и в случае ошибки повлечь за собой серьезные нарушения социалистической законности.

В то же время недопустимо и другое: запоздалый осмотр места происшествия, несвоевременное производство обыска, нерешительность при выборе меры пресечения, безынициатив-

⁸ См. напр.: Тарасов-Родионов П. И. Предварительное следствие. М., 1955, с. 6—7; Лебединский В. Г., Комков Ю. А. Прокурорский надзор в СССР. М., 1957, с. 119.

⁹ Савицкий В. М. Очерк теории прокурорского надзора. М., 1975, с. 193.

¹⁰ Там же, с. 192—198.

ность в поиске свидетелей и т. д. — все это может привести к невосполнимой утрате доказательств и в конечном счете к провалу всего расследования.

Обе крайности опасны для правосудия. Чтобы избежать их, любая ошибка следователя должна быть исправлена тотчас, без промедления. Установленные законом крайне сжатые сроки расследования не позволяют прибегать в таких случаях к обычной для прокурорского надзора инстанционной процедуре обращений и уведомлений. Требуется, и на практике постоянно осуществляется, оперативное вмешательство прокурора в процесс расследования. Но прокурорский надзор предупреждающий, выявляющий, а затем непосредственно своей властью устраняющий нарушения закона и иные упущения следователя и есть по существу руководство следствием, которое позволяет правильно определить главное направление деятельности следователя по конкретному уголовному делу.

Немаловажно и другое. В отличие от иных отраслей прокурорского надзора, надзор за расследованием оказывает прямое и решающее влияние на позицию прокурора в суде в качестве государственного обвинителя — наиболее острую форму борьбы прокуратуры с нарушениями социалистической законности. Но лишь осуществляя руководство работой следователя, принимая непосредственное участие в производстве важнейших следственных действий, вовремя исправляя ошибки, допущенные при расследовании, прокурор приобретает фактическую и юридическую возможность твердо отстаивать в суде, с трибуны государственного обвинения, свою точку зрения по вопросу о доказанности преступления и виновности подсудимого.

Итак, прокурорский надзор за следствием органически включает в себя оперативное процессуальное руководство следствием. Более того, руководство следствием со стороны прокурора — единственный способ обеспечить законность действий следственных органов, без него невозможен эффективный надзор за исполнением законов в стадии предварительного следствия. Процессуальное руководство прокурора заключается в том, что он не опротестовывает как в других отраслях надзора незаконные акты предварительного следствия, а в соответствии с предоставленными ему правами принимает властно-распорядительные решения.

Распространяется ли этот вывод на следователей органов внутренних дел? Отличается ли чем-либо прокурорский надзор за деятельностью этих следователей от надзора за деятельностью следователей прокуратуры?

Эти вопросы получили двоякое разрешение в уголовно-процессуальной литературе. Высказывалось мнение, что между надзором за следствием в органах внутренних дел и в органах прокуратуры существует качественное различие. В пер-

вом случае прокурор только надзирает, во втором — руководит расследованием.¹¹

С этим мнением трудно согласиться. Уголовно-процессуальное законодательство не устанавливает каких-либо особенностей в регламентации прокурорского надзора в зависимости от ведомственной принадлежности следственных органов. Организационная обособленность следователей МВД от следователей прокуратуры не может лишать прокурора полномочий по руководству следствием в органах внутренних дел. Как справедливо указывает В. М. Савицкий, решение вопроса о процессуальном руководстве деятельностью следователя нельзя ставить в зависимость от его административной подчиненности. Необходимо исходить только из характера и содержания полномочий, которыми закон наделил прокурора. А так как эти полномочия реализуются, как уже было сказано, в форме процессуального руководства следствием, вывод может быть только один: в отношении следователей органов внутренних дел прокурор осуществляет процессуальное руководство так же, как он делает это применительно к следователям прокуратуры.¹²

В связи с тем, что в 1965—1966 гг. в УПК союзных республик появились нормы, наделившие процессуальными полномочиями начальников следственных отделов органов внутренних дел и государственной безопасности, возник вопрос: в каком соотношении находятся полномочия прокурора по руководству следствием с аналогичными полномочиями этих должностных лиц. Ведь оставаясь административным руководителем, начальник следственного отдела одновременно приобрел статус участника уголовного процесса, контролирующего и направляющего деятельность подчиненных ему следователей. Властно-распорядительный характер предоставленных ему полномочий может оказывать существенное влияние на ход и результаты расследования.

При решении поставленного вопроса нельзя не учитывать, что полномочия начальника следственного отдела (ст. 127¹ УПК РСФСР), действительно, во многом совпадают с полномочиями прокурора (ст. 211 УПК РСФСР). Хотя их юридическая природа различна, тем не менее конкретные правомочия прокурора и начальника следственного отдела во многом сходны. Особенно это касается содержания указаний следователю. Такие указания со стороны начальника следственного отдела могут касаться важнейших вопросов следствия: о привлечении в качестве обвиняемого, о квалификации преступления, об объеме обвинения, прекращении уголовного дела, направлении его в суд и т. д.

¹¹ См., напр.: Организация суда и прокуратуры в СССР/Под ред. Б. А. Галкина. М., 1967, с. 192.

¹² Савицкий В. М. Очерк теории прокурорского надзора, с. 200.

И тем не менее представляется убедительной точка зрения, в соответствии с которой суть прокурорского надзора за предварительным следствием в органах МВД осталась неизменной — прокурор по-прежнему осуществляет процессуальное руководство деятельностью следователя.¹³ В этом в частности убеждает различие в процессуальном статусе прокурора и начальника следственного отдела.

Сравнение ст. ст. 127¹ и 211 УПК РСФСР, устанавливающих полномочия начальника следственного отдела и прокурора, показывает, что последний обладает гораздо большим кругом полномочий для руководства следствием. Так, начальник следственного отдела не располагает полномочиями на санкционирование арестов, обысков, отстранение обвиняемого от должности, утверждение обвинительного заключения. Эти полномочия принадлежат только прокурору, который осуществляет процессуальное руководство следствием.

Наделение начальника следственного отдела процессуальными полномочиями не могло не отразиться на руководстве следствием в органах МВД. Эта мера привела к некоторому перераспределению обязанностей по руководству следствием, повысила значение внутриведомственного контроля. С появлением процессуальной фигуры начальника следственного отдела акцент прокурорского надзора переместился с мер, обеспечивающих выбор направления и оптимальный ход следствия, на меры преимущественно правоохранительного и правовосстановительного характера. Достаточно широкие процессуальные полномочия начальника следственного отдела позволяют ему успешно контролировать деятельность следователя. На практике прокурор выполняет свои надзорные функции в отношении следователей органов МВД через начальника следственного отдела. К нему он обращается с требованием выслать для проверки уголовное дело, ему предписывает отстранить от расследования необъективного следователя, направляет свои решения по жалобам и т. д. Иными словами, при существующей законодательной регламентации фигура начальника следственного отдела фактически стоит между прокурором и следователем. Это еще раз подтверждает вывод о том, что с введением процессуальных полномочий начальника следственного отдела органов внутренних дел функция прокурора по руководству предварительным следствием не только не исчезла, но укрепилась, поскольку властно-распорядительные указания прокурора в органах внутренних дел воспринимаются и реализуются через процессуальные полномочия ответственного должностного лица — руководителя следственного подразделения МВД.

¹³ Там же, с. 205.

Итак, прокурор, безусловно, осуществляет процессуальное руководство предварительным следствием, безотносительно к ведомственной принадлежности органов, ведущих следствие. А как обстоит дело с органами дознания? Осуществляет ли прокурор процессуальное руководство расследованием, производимым этими органами? Иными словами, руководит ли прокурор расследованием в форме дознания?

В литературе неоднократно высказывалось мнение, что прокурору несвойственно руководить дознанием, что в отношении органов дознания прокурорский надзор сводится лишь к наблюдению. Обосновывается это тем, что органы дознания и прежде всего органы милиции административно не подчинены прокурору.¹⁴

С такой позицией вряд ли можно согласиться. Действительно, административное руководство милицией принадлежит только начальнику соответствующего органа внутренних дел, прокурор не наделен правом административного руководства милицией. Но он осуществляет руководство милицией в той части, в какой ее деятельность входит в уголовный процесс, т. е. производством дознания. Иными словами, прокурор осуществляет процессуальное руководство той деятельностью милиции, которая носит процессуальный характер и выражается в производстве расследования в форме дознания.

Высказанные положения о характере надзорных функций прокурора сформулированы в литературе и поэтому носили доктринальный характер. В связи с этим было важно, какую позицию по рассматриваемым вопросам займет законодатель.

Принятый в 1979 г. Закон о прокуратуре СССР дал четкие указания о характере процессуального руководства предварительным расследованием со стороны прокурора.¹⁵ Так, в ст. 13 Закона говорится, что указания Генерального прокурора СССР по вопросам следственной работы являются обязательными для исполнения всеми следственными органами. В ст. 29 Закона устанавливается, что, осуществляя надзор за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия, прокурор в пределах своей компетенции дает письменные указания о расследовании преступлений. Указания прокурора органам дознания и предварительного следствия в связи с возбуждением и расследованием ими уголовных дел, данные в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством, являются для этих органов обязательными.

Эти положения закона повлияли и на теоретическое решение вопроса о руководстве предварительным расследованием

¹⁴ Карев Д. С. Организация суда и прокуратуры в СССР. М., 1954, с. 163; Организация суда и прокуратуры в СССР/Под ред. Б. А. Галкина. М., 1967, с. 192; Прокурорский надзор в СССР/Под ред. М. П. Малярова. М., 1973, с. 195:

¹⁵ Ведомости Верховного Совета СССР, 1979, № 49, ст. 843.

со стороны прокурора. В работах, опубликованных после принятия закона, однозначно признается: прокурор осуществляет надзор за законностью в деятельности органов дознания и предварительного следствия через процессуальное руководство процессом предварительного расследования.¹⁶ Например, Н. П. Тутышкин пишет: «Каждая из форм прокурорского надзора в рассматриваемой сфере уголовно-процессуальной деятельности сочетает руководство расследованием и обеспечение законности действий органов дознания и предварительного следствия. Именно реализация форм надзора, обладающих властно-распорядительными свойствами, ставит прокурора в положение субъекта, осуществляющего процессуальное руководство расследованием».¹⁷ В. П. Рябцев в свою очередь подчеркивает, что «закон возлагает на прокурора обязанности процессуального руководства расследованием независимо от ведомственной принадлежности органа расследования».¹⁸

Право на процессуальное руководство предварительным расследованием со стороны прокурора не отменяет процессуальную самостоятельность следователя. Он активный участник уголовно-процессуальной деятельности. В соответствии с законом (ст. 30 Основ) все решения о направлении следствия и производстве процессуальных действий, за исключением предусмотренных законом случаев, следователь принимает самостоятельно и несет полную ответственность за их законное и своевременное проведение. Он самостоятельно оценивает доказательства по делу, по основным вопросам следствия вправе не согласиться с прокурором и не приступая к исполнению полученных от него указаний, представить дело вышестоящему прокурору и т. д. Понятно поэтому, что процессуальное руководство следствием со стороны прокурора не может превращаться в администрирование, ограничивать права и процессуальную самостоятельность следователя.

Подводя итог сказанному, можно сделать следующие выводы. В соответствии с Законом о прокуратуре СССР надзор за предварительным расследованием состоит в осуществляемом прокурором процессуальном руководстве деятельностью органов расследования; такое руководство в равной мере и в одинаковых правовых формах распространяется на все органы предварительного следствия и дознания, за деятельностью которых прокурор осуществляет надзор, и не зависит от их ведомственной принадлежности.

¹⁶ Павлищев К. С., Рагинский М. Ю. Закон о Прокуратуре СССР.— Советское государство и право, 1980, № 4, с. 35; Мелкумов В. Г. Функции советской прокуратуры.— Советское государство и право, 1980, № 11, с. 41.

¹⁷ Тутышкин Н. П. Процессуальное положение и функции прокурора в стадии предварительного расследования.— Правоведение, 1983, № 4, с. 84.

¹⁸ Рябцев В. П. Функции прокуратуры: формы и методы их реализации.— Советское государство и право, 1980, № 7, с. 132.

§ 3. ЗАДАЧИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫМ РАССЛЕДОВАНИЕМ

Определению задач надзора за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия посвящена специальная норма — ст. 28 Закона о прокуратуре СССР.

В ней указывается, что Генеральный прокурор СССР и подчиненные ему прокуроры осуществляют надзор за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия с тем, чтобы *ни одно преступление не осталось нераскрытым и ни одно лицо, совершившее преступление, не избежало установленной законом ответственности.*

Выполнение этого требования — важная задача прокурорского надзора за предварительным следствием в СССР. Статьей 2 Основ (ст. 2 УПК РСФСР) она определена в качестве одной из важнейших задач советского уголовного судопроизводства.

В основе этого положения закона лежит ленинский принцип неотвратимости наказания. «Давно уже сказано, — писал В. И. Ленин, — что предупредительное значение наказания обуславливается вовсе не его жестокостью, а его неотвратимостью. Важно не то, чтобы за преступление было назначено тяжкое наказание, а то, чтобы *ни один* случай преступления не проходил нераскрытым».¹⁹

Полнота раскрытия преступления предполагает незамедлительное начало расследования, проведение его оперативно, в максимально сжатые сроки. Полнота раскрытия преступления означает, что по делу изобличены все лица, совершившие преступления, выявлены все преступные деяния и способствовавшие им причины и условия.

Поэтому прокурор обязан следить за своевременностью возбуждения уголовного дела, незамедлительным выездом на место происшествия, быстрым проведением неотложных следственных действий по обнаружению и закреплению следов преступления и задержанию преступника, применением во всех возможных случаях криминалистической техники, привлечением специалистов и общественности к расследованию преступлений. Он обязан координировать и направлять усилия следователя и органов дознания, осуществляя процессуальное руководство деятельностью по взаимодействию в раскрытии преступлений.²⁰

¹⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 412.

²⁰ Комментарий к Закону о прокуратуре СССР/Под ред. А. М. Рекункова. М., 1984, с. 126—128; Трубин Н. Проблемы укрепления законности в стадии возбуждения уголовного дела. — Социалистическая законность, 1980, № 11, с. 16—18; Готлиб Р. Прокурорский надзор за соблюдением законности при разрешении заявлений о преступлении. — Социалистическая законность, 1981, № 6, с. 38—39.

Надзор за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия осуществляется прокурором также с тем, чтобы задержание граждан по подозрению в совершении преступлений производилось не иначе как в порядке и по основаниям, установленным в законе.

Задержание — мера принудительного характера, которая серьезно ограничивает свободу и права граждан. Поэтому при решении вопроса о задержании и его производстве недопустимы даже малейшие нарушения закона.

Практика показывает, что иногда ошибки допускаются из-за неточного понимания уголовно-процессуальной сущности задержания, неправильного представления о том, будто задержание, как следственное действие, допустимо до возбуждения уголовного дела.²¹ Действительно, в теории и на практике нередко обсуждается вопрос о том, чтобы разрешить производство задержания подозреваемого до возбуждения уголовного дела. Однако пока законодательного решения этого вопроса нет, уголовно-процессуальное задержание лиц, подозреваемых в совершении преступления, до возбуждения уголовного дела недопустимо.

Прокурор осуществляет надзор за тем, чтобы задержание производилось лишь при наличии оснований, указанных в законе. Ст. 32 Основ уголовного судопроизводства, ст. 122 УПК РСФСР, ст. 2 Положения о кратковременном задержании лиц, подозреваемых в совершении преступления,²² содержат исчерпывающий перечень таких оснований.

О всяком случае задержания подозреваемого в совершении преступления орган дознания обязан составить протокол с указанием оснований и мотивов задержания и в течение двадцати четырех часов сделать об этом письменное сообщение прокурору. Последний в течение сорока восьми часов должен дать санкцию на заключение задержанного под стражу либо освободить его.

Прокурор проверяет: основания и поводы задержания; компетентность лица или органа, производившего задержание; своевременность направления прокурору уведомления о задержании; своевременность допроса задержанного в качестве подозреваемого.

В протоколе задержания указываются основания, мотивы, день и час, год и месяц, место задержания, объяснения подозреваемого, время составления протокола и другие сведения. Прокурор должен проверить правильность заполнения всех обязательных реквизитов протокола. Согласно Положению о порядке кратковременного задержания, срок задержания лица,

²¹ Балашов А. Прокурорский надзор за законностью задержания подозреваемых и ареста обвиняемых. — Социалистическая законность, 1983, № 8, с. 32.

²² Ведомости Верховного Совета СССР, 1976. № 29, ст. 426.

подозреваемого в совершении преступления, исчисляется с момента доставления его в орган дознания или к следователю, а если задержание производится на основании постановления о задержании, вынесенного органом дознания или следователем, — то с момента фактического задержания. Лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления, вправе требовать проверки прокурором правомерности задержания. Закон не устанавливает форму такого требования. Независимо от того, будет ли оно письменным или устным, прокурор обязан рассмотреть его.

Прокурор проверяет, уведомлена ли семья о задержании лица, подозреваемого в совершении преступления, если известно его местожительство. При задержании по подозрению в совершении тяжкого преступления семья уведомляется при условии, что это не препятствует установлению истины по делу. О задержании несовершеннолетнего родители или лица, их заменяющие, ставятся в известность во всех случаях.

Прокурор осуществляет надзор за точным соблюдением оснований и порядка освобождения лиц, задержанных по подозрению в совершении преступлений. Они освобождаются, если: не подтвердилось подозрение в совершении преступления; отсутствует необходимость применения к задержанному меры пресечения в виде заключения под стражу; истек установленный законом срок задержания.

Установив незаконность задержания, прокурор обязан немедленно освободить задержанного.

Осуществляя надзор за законностью расследования уголовных дел, прокурор следит за тем, чтобы *никто не подвергся незаконному и необоснованному привлечению к уголовной ответственности или иному незаконному ограничению в правах*, не был незаконно отстранен от должности, лишен возможности выехать в другую местность, распорядиться своим имуществом и т. д.

Закон установил процессуальные гарантии, т. е. средства, которыми обеспечиваются права и законные интересы участвующих в уголовном судопроизводстве лиц, учреждений, организаций. Их неукоснительное соблюдение входит в объект прокурорского надзора.

Незаконное привлечение лица к уголовной ответственности не только грубо нарушает его права, но и оставляет действительных преступников неизобличенными, безнаказанными, что дает им возможность совершать новые преступления.

Согласно ст. 4 Основ (ст. 4 УПК РСФСР) никто не может быть привлечен в качестве обвиняемого иначе как на основаниях и в порядке, установленном законом. Основания привлечения к уголовной ответственности предусмотрены в ст. 3 УК РСФСР, а порядок привлечения в качестве обвиняемого — в ст. ст. 143—144, 148—152 УПК РСФСР. Обеспечение строгого

исполнения этих норм органами предварительного расследования — первейшая обязанность прокурора.

Прокурор осуществляет надзор за предварительным расследованием с тем, чтобы *никто не подвергся аресту без санкции прокурора или без решения суда.*

Неприкосновенность личности в СССР предусмотрена в качестве одного из основных прав граждан, гарантируемых Конституцией СССР (ст. 54). Арест (заключение под стражу) — одна из мер пресечения, применяемая в установленном законом порядке органами дознания и предварительного следствия в отношении подозреваемого, обвиняемого, а судом в отношении подсудимого, совершившего преступление, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше одного года, и только в исключительных случаях — на срок не свыше одного года (ст. 34 Основ уголовного судопроизводства, ст. 96 УПК РСФСР). При решении вопроса об аресте закон обязывает должностное лицо учитывать тяжесть совершенного преступления, личность подозреваемого, обвиняемого, род его занятий, возраст, состояние здоровья, семейное положение, а также вероятность того, что, находясь на свободе, он может скрыться от следствия и суда или воспрепятствовать установлению истины по уголовному делу, или совершить другое преступление и т. д.

Надзор прокурора за точным исполнением законов при аресте обвиняемых представляет собой двуединую задачу. С одной стороны, прокурор не должен допускать ни единого случая незаконного или необоснованного ареста, так как такой арест является не только грубым нарушением законности, но и причиняет серьезный ущерб интересам личности. С другой стороны, прокурор должен принимать меры к тому, чтобы на свободе не оставались лица, совершившие опасные преступления, и прежде всего рецидивисты. Оставление на свободе опасных преступников создает объективные условия для совершения ими новых преступлений и возможность скрыться от следствия и суда. Поэтому прокурор не только не должен отказывать в санкционировании ареста опасных преступников, но обязан требовать от следователя заключения таковых под стражу.

Важной задачей прокурорского надзора является обеспечение соблюдения установленных законом порядка возбуждения и расследования уголовных дел, сроков их расследования, прав участников процесса и других граждан.

Особого внимания требует стадия возбуждения уголовного дела. Прокурор должен следить за тем, чтобы решения о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела принимались в строгом соответствии с законом.

Возбуждение уголовного дела в каждом случае обнаружения признаков преступления — обязанность органов дознания,

следователя, прокурора и суда. Только после возбуждения уголовного дела допустимо производство следственных и иных процессуальных действий, за исключением осмотра места происшествия, который может производиться до возбуждения дела. Закон предусматривает, что по поступившим заявлениям и сообщениям могут быть истребованы необходимые материалы и получены объяснения, однако без производства следственных действий. Вместе с тем в законе установлены предельные сроки для принятия решения о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела (ст. 109 УПК РСФСР).

Прокурор, проверяя законность возбуждения уголовного дела или отказа в таковом, обязан оценить законность и обоснованность принятого процессуального решения как по существу, так и по его соответствию нормам материального и процессуального права.

В случае обнаружения незаконного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела прокурор отменяет его и либо возбуждает уголовное дело, либо предлагает провести предварительную проверку. Прокурор вправе мотивированным постановлением изменить основание отказа, приведя его формулировку в соответствии с фактическими данными и нормами закона, а также исключить из постановления ошибочные, по его мнению, положения.

Копия постановления о возбуждении уголовного дела, вынесенного следствием или органом дознания, немедленно направляется прокурору. Если материалы о преступлении находятся в распоряжении прокурора, то он сам решает вопрос о возбуждении уголовного дела и в постановлении указывает, кому поручается его расследование. Он вправе поручить проверку материалов органам дознания или лично истребовать необходимые данные, если недостаточны основания для возбуждения дела.

Надзор за соблюдением установленного законом порядка расследования уголовных дел включает надзор за законностью: производства неотложных и последующих следственных действий, выполнения поручений следователей, их взаимодействия с органами дознания, за законностью и обоснованностью привлечения в качестве обвиняемого.

Прокурор осуществляет надзор за тем, чтобы органы дознания принимали все необходимые меры к обнаружению преступлений и лиц, их совершивших, чтобы по нераскрытым преступлениям, подследственным следователям, после выполнения неотложных следственных действий орган дознания продолжал принимать оперативно-розыскные меры, уведомляя следователя о результатах.

Привлечение в качестве обвиняемого — важнейший процессуальный акт. Каждый случай незаконного привлечения к уголовной ответственности ущемляет права граждан и под-

рывает авторитет государственных органов, ведущих борьбу с преступностью. Поэтому прокурор следит за тем, чтобы привлечение в качестве обвиняемого имело место лишь при наличии правового и фактических оснований с соблюдением установленного уголовно-процессуальным законом порядка (ст. ст. 143 и 144 УПК РСФСР).

Уголовно-процессуальный закон регламентирует сроки проведения дознания, предварительного следствия и содержания обвиняемого под стражей. Прокурор следит за тем, чтобы они неукоснительно соблюдались, и при наличии к тому оснований перед вышестоящим прокурором своевременно возбуждались ходатайства о продлении сроков.

Прокурор осуществляет также надзор за исполнением требований закона об участии защитника на предварительном следствии. Он обращает внимание на допуск защитника в строгом соответствии с законом, особенно в случаях, когда участие защитника обязательно; на неукоснительное соблюдение права обвиняемого пользоваться помощью избранного им защитника; на обеспечение участия защитника по просьбе обвиняемого; на создание условий защитнику для осуществления им своих прав, а также на строгое соблюдение ст. 7 Закона СССР «Об адвокатуре в СССР».²³

Прокурор осуществляет надзор за тем, чтобы при расследовании преступлений неуклонно соблюдались требования закона о всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств дела, выявлялись как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а также смягчающие и отягчающие его ответственность обстоятельства.

Под всесторонностью исследования всех обстоятельств дела следует понимать исследование всех реально возможных предположений (версий) относительно возникновения, характера и взаимосвязей установленных по делу фактов, подлежащих доказыванию.

Под полнотой расследования понимается обязанность органа расследования выяснить все обстоятельства совершенного преступления, имеющие существенное значение для дела.

Объективность исследования обстоятельств дела означает установление и оценку их в точном соответствии с действительностью, что исключает предвзятость, обвинительный или оправдательный уклон при выявлении, закреплении и оценке обстоятельств события преступления и данных о личности обвиняемого.

Неукоснительное соблюдение этих важных требований и принципов советского уголовного процесса является важной задачей прокурора в процессе надзора за предварительным расследованием. А это в свою очередь предполагает надзор за

²³ Там же, 1979, № 49, ст. 846.

строгим соблюдением установленных уголовно-процессуальным законодательством принципов, общих условий производства расследования, а также правил производства отдельных следственных действий, предусмотренных уголовно-процессуальным законом: допроса, очной ставки, осмотра, экспертизы, предъявления для опознания, производства выемки, обыска, наложения ареста на имущество и др.

Прокурор обязан следить также за тем, чтобы неуклонно соблюдались права обвиняемого, защитника, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, их представителей, других участников процесса и граждан, чтобы следователь и лицо, производящее дознание, выполняли возложенную на них законом обязанность разъяснять участвующим в деле лицам их права и обеспечивать возможность осуществления этих прав.

В качестве одной из задач надзора за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия ст. 28 Закона о прокуратуре СССР называет *выявление причин и условий совершения преступлений и принятие мер к их устранению*.

Предупреждение и искоренение преступлений — задача уголовного судопроизводства, закрепленная в ст. 2 Основ. Более конкретно она выражена в УПК РСФСР: ст. 21 УПК говорит об обязательном выявлении причин и условий, способствующих совершению преступлений, ст. 140 — об обязанности принятия мер по их устранению, ст. 68 — об обязанности доказывания обстоятельств, способствовавших совершению преступления. За исполнением указанных требований закона в стадии предварительного расследования и должен осуществляться надзор прокурора.

Закон обязывает прокурора при изучении дел с обвинительным заключением проверять, выяснены ли обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, приняты ли меры к их устранению (п. 10 ст. 213 УПК РСФСР). Если эти обстоятельства не выяснены или выяснены неполно, то прокурор может возвратить дело следователю со своими письменными указаниями для дополнительного расследования (п. 2 ст. 214 УПК РСФСР). Однако главное внимание прокурора должно быть сосредоточено на проверке выполнения этого требования закона следователем и органом дознания в ходе расследования дела. Прокурор также проверяет, выявлены ли указанные обстоятельства и по прекращенным уголовным делам (за исключением, разумеется, дел, прекращенных в связи с отсутствием события преступления). В необходимых случаях прокурор должен отменить постановление о прекращении дела и дать письменное указание о выяснении причин и условий, способствовавших совершению преступлений и принятии мер по их устранению, а в тех случаях, когда для прекращения

дела необходимо согласие прокурора (ст. ст. 6—9 УПК РСФСР), отказывает в даче такого согласия.

Уже в самом начале осуществления надзора за расследованием, получив копию постановления о возбуждении уголовного дела, прокурор проверяет исполнение следователем и органами дознания требований закона о предотвращении или пресечении преступлений (ст. ст. 114, 118 УПК РСФСР). В частности, он выясняет, поступали ли органам дознания, следователю сигналы об этом преступлении ранее и была ли у них реальная возможность предотвратить или пресечь его.

Прокурор должен бороться с практикой, когда следователи выявляют причины и условия, способствовавшие совершению преступления, только в конце расследования. Остающиеся неустановленными и неустраненными указанные причины и условия способствуют иногда совершению новых преступлений. Поэтому важно сразу же после выявления существенных обстоятельств, способствовавших совершению преступления, принять меры к их устранению.

Прокурор должен требовать, чтобы следователь не только вносил представления, но и добивался их своевременного рассмотрения и фактического устранения причин и условий, способствующих совершению преступлений (ст. 140 УПК РСФСР). По актуальным делам следователю необходимо принимать участие в обсуждении внесенных им представлений, например, на собрании коллектива трудящихся.

Прокурорский надзор должен нацеливать следователей на то, чтобы они добивались рассмотрения их представлений еще до окончания расследования и ответы о результатах рассмотрения приобщали к уголовному делу. Это дает возможность участникам процесса ознакомиться с представлениями и принятыми по ним решениями и в случае необходимости высказать о них свое мнение. Наличие в деле указанных документов позволяет и суду знать о принятых на предварительном следствии мерах и не выносить частные определения об устранении тех же причин и условий.

Если руководители предприятий, учреждений и организаций не выполняют требований следователя об устранении причин и условий, способствующих совершению преступлений, то прокурор сам принимает меры к своевременному и качественному рассмотрению представлений и при необходимости решает вопрос о принятии мер к должностным лицам, игнорировавшим представление следователя.

Проверки своевременности рассмотрения представлений следователя и законности принятых по ним мер прокурор производит по поступившим жалобам и заявлениям граждан, информации следователя, а в ряде случаев и по своей инициативе. Они осуществляются в основном методами общенадзорной деятельности путем истребования издаваемых органи-

зациями и должностными лицами актов, требования представить необходимые сведения и документы, истребования объяснений от должностных лиц по поводу нарушения закона, проверок на месте и т. д.

§ 4. ФОРМЫ И МЕТОДЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫМ РАССЛЕДОВАНИЕМ

При осуществлении надзора за расследованием преступлений прокурор пользуется определенными формами и методами.

Формы надзора — это правовые средства реализации правомочий прокурора. Они определены законом, а также приказами и инструкциями Генерального прокурора СССР, которыми на основе закона регулируется организация и деятельность органов прокуратуры. Методы надзора — это вырабатываемые прокурорской практикой на основе науки и передового опыта способы, приемы, пути реализации правомочий прокурора. Иными словами, формы надзора — это то, что должен делать прокурор, а методы надзора — это то, как, каким образом он должен выполнять возложенные на него функции.²⁴

Формы и методы прокурорского надзора используются прокурором для выявления, устранения и предупреждения нарушений закона. Эти направления прокурорской деятельности неразрывны, взаимообусловлены, взаимосвязаны и представляют собой единый процесс прокурорского надзора в стадии предварительного расследования. Однако в теоретическом плане эти виды деятельности могут быть разделены и поэтому рассмотрение форм и методов надзора в каждом из указанных направлений целесообразно построить следующим образом: первоначально показать, как эти формы и методы используются в целях выявления нарушений закона при расследовании преступлений, а затем — как они используются для их устранения.

Итак, для выявления нарушений закона при расследовании преступлений прокурор применяет следующие формы надзора и методы их осуществления.

1. **Ознакомление с материалами расследования.** Оно может осуществляться: путем заслушивания доклада следователя о производстве расследования как в целом по делу, так и по отдельным эпизодам (план и тактика расследования, предполагаемый исход и т. д); при ознакомлении с наблюдательным производством по делу, в котором должны находиться копии важнейших документов; с помощью непосредственной проверки, изучения уголовного дела.

²⁴ Бакаев Д. М. Надзор прокурора района за расследованием уголовных дел. М., 1979, с. 25—41.

2. Непосредственное участие в расследовании преступлений.
Участие прокурора в производстве дознания и предварительного следствия может осуществляться путем присутствия при выполнении важнейших следственных действий либо активного и непосредственного участия в их проведении. Активное участие прокурора в проведении процессуального действия может выражаться в постановке им вопросов допрашиваемому лицу, предъявлении обвиняемому документов, других вещественных доказательств и т. д.

И в том и в другом случае прокурор следит за тем, чтобы следователь точно соблюдал требования уголовно-процессуального закона. Своими советами и указаниями прокурор помогает следователю провести следствие тактически правильно и более эффективно.

Следует, однако, иметь в виду, что участие прокурора в следственном действии само по себе не усиливает доказательственного значения его результатов, не является дополнительной формой закрепления полученных показаний обвиняемых, потерпевших, свидетелей.

Непосредственное участие прокурора в расследовании преступлений может выражаться и в самостоятельном производстве им следственных действий по делам, находящимся в производстве следователей. Так, если по делу нужно выполнить несколько следственных действий одновременно, важнейшие из них может произвести прокурор. Иногда прокурор проводит следственное действие, которое ранее уже выполнялось следователем. Чаще всего это бывает тогда, когда прокурор сомневается в правильности его проведения или хочет уточнить наиболее важные детали. Прокурор нередко производит следственные действия, от результатов которых, по его мнению, зависит установление истины по делу. Необходимость производства следственного действия лично прокурором возникает и в случаях, когда обвиняемые либо иные лица по тем или иным причинам отказываются давать показания следователю.

Как часто и при каких обстоятельствах прокурору следует лично участвовать в расследовании преступлений — зависит от конкретно складывающихся в процессе следствия ситуаций. Вместе с тем закон (ст. 30 Закона о прокуратуре СССР) устанавливает, что «при решении вопроса о санкции на арест прокурор обязан тщательно ознакомиться со всеми материалами, содержащими основания для заключения под стражу, и в необходимых случаях лично допросить подозреваемого или обвиняемого». Что касается несовершеннолетних, закон прямо устанавливает, что при решении вопроса о санкции на арест несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого прокурор обязан производить его допрос.

В остальных случаях прокурор участвует в расследовании по своему усмотрению, имея в виду, что его активное участие

в этой стадии процесса способствует повышению качества расследования уголовных дел и усилению борьбы с преступностью.

3. Рассмотрение жалоб на действия и акты следователя и органов дознания. В соответствии со ст. 218—219 УПК РСФСР прокурор обязан рассматривать поступившие к нему жалобы на действия и акты следователей и органов дознания. Проверая их, прокурор знакомится с уголовными делами, опрашивает заявителей, других лиц, получает объяснения работников органов дознания и следователей, а в случае необходимости производит отдельные следственные действия. При этом прокурор выявляет нарушения закона и принимает меры к их устранению.

4. Требование производства вышестоящими органами проверок деятельности органов МВД по расследованию преступлений. При наличии данных о серьезных недостатках в работе по предупреждению, раскрытию и расследованию преступлений в органах внутренних дел на определенной территории прокурор вправе потребовать от руководителей вышестоящего органа внутренних дел производства глубокой проверки в соответствующем подразделении внутренних дел. В частности может быть потребовано проведение проверок полноты регистрации и законности разрешения заявлений и сообщений о преступлениях, соблюдения законности и активности в деятельности органов внутренних дел по предупреждению, раскрытию, расследованию преступлений и розыску скрывшихся преступников.

5. Участие в судебном рассмотрении уголовных дел. Эта форма надзора формально находится за пределами надзора за расследованием. Вместе с тем она служит эффективным средством выявления нарушений закона, допускаемых следователями и органами дознания при расследовании уголовных дел. В ходе судебного разбирательства уголовного дела как нигде отчетливо выявляются процессуальные ошибки и нарушения, допущенные в стадии предварительного расследования. Об этих недостатках прокурор доводит до сведения соответствующего следователя и органа дознания.

Выявить недостатки предварительного расследования прокурор может и путем ознакомления с частными определениями судов о нарушении закона в стадии предварительного расследования, а также путем ознакомления с оправдательными приговорами, определениями суда о прекращении дела или направлении его на дополнительное расследование.

6. Обобщение практики расследования преступлений — еще одна эффективная форма контроля за соблюдением законов при расследовании преступлений. Обобщая практику расследования за определенный период или по отдельным категориям уголовных дел, прокурор выявляет типичные ошибки и нару-

шения закона, допускаемые следователями и органами дознания. Материалы обобщения используются для выработки мероприятий по улучшению качества расследования.

Выявив нарушения закона при расследовании уголовных дел, прокурор обязан своевременно принять меры к их устранению. Для этого он использует следующие формы и методы.

1. **Указания органам дознания и предварительного следствия.** В соответствии со ст. 29 Закона о Прокуратуре СССР и ст. 211 УПК РСФСР прокурор, осуществляя надзор за исполнением законов при расследовании преступлений, вправе в пределах своей компетенции давать указания органу дознания и предварительного следствия по любому уголовному делу, находящемуся в их производстве. К ним относятся указания: о расследовании преступлений, об избрании, изменении или отмене меры пресечения, квалификации преступления, производстве отдельных следственных действий и розыске лиц, совершивших преступления. Кроме того, прокурор имеет право поручить органам дознания исполнение постановлений о задержании, приводе, заключении под стражу, производстве обыска, выемки, розыске лиц, совершивших преступление, выполнении других следственных действий. Наконец, и закон особо подчеркивает этот момент, в соответствии с п. 4 ст. 29 Закона с прокуратуре СССР прокурор вправе дать органам дознания указания о принятии необходимых мер для раскрытия преступлений и обнаружения лиц, их совершивших, по делам, находящимся в производстве прокурора или следователя прокуратуры.

Указания прокурора даются в письменной форме, они должны быть четкими и конкретными. Письменные указания прокурора являются процессуальными документами и поэтому приобщаются к уголовному делу, а их копии хранятся в наблюдательном производстве.

Вправе ли прокурор устанавливать срок исполнения своих указаний? В законе этот вопрос не получил разрешения. На практике прокуроры обычно устанавливают такие сроки, и это, видимо, следует признать правильным. Определенные сроки исполнения дисциплинируют следователя, дают возможность прокурору контролировать своевременность выполнения указаний.

Следователь обязан выполнять указания прокурора, однако по основным вопросам следствия, предусмотренным ст. 30 Основ и ст. 127 УПК РСФСР, он может обжаловать эти указания вышестоящему прокурору, не приступая к исполнению. Это право следователя, конечно, нельзя рассматривать как ущемление полномочий прокурора. Наоборот, являясь гарантией процессуальной самостоятельности следователя, оно в то

же время служит гарантией принятия прокурором законного и обоснованного решения по делу.

Прокурор должен учитывать мнение следователя, критически взвешивая его доводы. Со своей стороны следователь обязан глубоко изучить и проанализировать указания прокурора. Такой подход к возникающим спорным вопросам должен способствовать скорейшему устранению возникших разногласий. Думается, что представление дела вышестоящему прокурору в порядке ч. 2 ст. 127 УПК РСФСР должно являться не правилом, а исключением, и иметь место тогда, когда следователь, несмотря на обстоятельное обсуждение спорного вопроса, сохранит твердое убеждение в правоте отстаиваемой им позиции.²⁵

Что касается органов дознания, то для них все указания прокурора обязательны, обжалование их вышестоящему прокурору не может приостанавливать исполнение полученных от прокурора указаний (ст. 212 УПК РСФСР).

2. Отмена незаконных и необоснованных постановлений следователя и лиц, производящих дознание. Постановления следователя и лиц, производящих дознание, должны быть законными и обоснованными. Постановления указанных лиц, не соответствующие закону, не могут оставаться в силе и прокурор обязан отменить их своим мотивированным постановлением. В постановлении прокурора указываются причины отмены постановления следователя, конкретизируется, что и в какой срок необходимо выполнить для устранения допущенных ошибок и нарушений закона.

3. Отстранение следователя или лица, производящего дознание, от дальнейшего расследования, если ими допущено нарушение закона. Вопрос о том, за какие нарушения законов следователь или лицо, производящее дознание, подлежит отстранению, прокурор решает в каждом конкретном случае, исходя из конкретных обстоятельств дела и характера нарушения. Однако, очевидно, что отстранение лица от производства дознания или предварительного следствия может иметь место лишь в случаях грубого нарушения закона. Для отстранения лица от производства расследования прокурор выносит мотивированное постановление, в котором должен быть описан факт грубого нарушения закона, послуживший основанием для принятия прокурором такого решения.

Кроме того, прокурор отстраняет следователя в случае его отвода или самоотвода по основаниям, предусмотренным законом (ст. ст. 23, 59, 64 УПК РСФСР). Рассматривая заявление об отводе или самоотводе, прокурор должен тщательно

²⁵ Об указаниях прокурора следователю подробнее см.: Гречуха В. Письменные указания прокурора следователю. — Социалистическая законность, 1982, № 8, с. 41—42.

проверить его мотивы. Для этого он отбирает у следователя и других лиц объяснения, истребует необходимые документы, изучает материалы уголовного дела и т. п. По результатам проверки прокурор выносит мотивированное постановление об отстранении следователя от дальнейшего расследования или об отказе в удовлетворении заявления об отводе или самоотводе. О принятом решении сообщается заявителю.

4. Изъятие из органов дознания уголовного дела и передача его следователю либо передача дела от одного следователя другому. В целях обеспечения наиболее полного и объективного расследования прокурор наделен правом изымать любое дело от органа дознания и передавать его следователю, а также передавать дело от органа предварительного следствия другому и от одного следователя другому.

Закон не ограничивает указанные полномочия прокурора подследственностью. Решение прокурора о направлении дела для расследования в тот или иной следственный орган или о передаче дела для расследования тому или иному следователю обязательно для исполнения.

Следователям органов прокуратуры прокурор может передать дело о любом преступлении.

Если прокурор установит, что дело, по которому обязательно предварительное следствие, находится свыше 10-ти суток в производстве органа дознания, или до истечения 10-ти суток по делу выполнены все неотложные следственные действия (ст. 119 УПК РСФСР), он обязан изъять его и направить следователю.

Прокурор не должен допускать случаев окончания следователями органов МВД уголовных дел, подследственных следователям прокуратуры. Такое нарушение закона влечет возвращение судом уголовного дела на дополнительное расследование. Поэтому в том случае, когда дело, подследственное следователю прокуратуры, находится в производстве следователя органов МВД, прокурор изымает его и передает следователю прокуратуры.

В законе не указано, вправе ли прокурор изъять дело из одного органа дознания и передать его другому. Представляя, что прокурор обладает таким правом, поскольку в соответствии со ст. 132 УПК РСФСР именно на прокурора возложено разрешение споров о подследственности.

5. В соответствии с п. 11 Закона о прокуратуре, осуществляя надзор за предварительным расследованием, прокурор: возбуждает уголовные дела или отказывает в их возбуждении; прекращает либо приостанавливает производство по уголовным делам; дает согласие на прекращение уголовных дел следователем или органом дознания в тех случаях, когда это предусмотрено законом; утверждает обвинительные заключения, направляет уголовные дела в суд.

Перечисленные права прокурора подтверждают сформулированное выше положение о том, что полномочия прокурора носят властно-распорядительный характер и окончательное решение по каждому расследуемому делу принимает прокурор. При этом он или утверждает соответствующий процессуальный акт следователя или лица, производящего дознание, либо соглашается с данным актом, когда закон не требует его утверждения прокурором, либо отменяет любое решение по делу, вынесенное органом расследования, и принимает собственное окончательное решение.

6. Для предупреждения нарушений законов при расследовании уголовных дел важное значение имеет такая форма прокурорской деятельности, как **санкционирование прокурором процессуальных актов следователя и органов дознания**. В соответствии с законом санкция (согласие) прокурора обязательна для заключения под стражу обвиняемого или подозреваемого; применения в качестве меры пресечения залога; производства обыска; наложения ареста на корреспонденцию и выемки ее в почтово-телеграфных учреждениях; помещения в лечебно-профилактическое учреждение обвиняемого, не находящегося под стражей; продления сроков расследования и содержания обвиняемого под стражей; отстранения обвиняемого от должности; прекращения расследования и отказа в возбуждении уголовного дела по основаниям, указанным в ст. ст. 6—10 УПК РСФСР; направления в суд материалов о хулиганстве по ч. I ст. 206 УК РСФСР. Подлежит утверждению прокурором и обвинительное заключение по уголовному делу.

Отказывая в санкционировании указанных действий по мотивам их необоснованности, несоответствия закону, прокурор тем самым предупреждает нарушения законов. До принятия решения об отказе в санкционировании он обязан тщательно изучить материалы дела, выслушать доводы следователя или лица, производящего дознание, о том, почему тот принял решение, с которым не может согласиться прокурор. При необходимости прокурор дает указания лицу, ведущему расследование, о производстве дополнительных следственных действий. И только в том случае, когда расследование проведено полно и всесторонне, а прокурор твердо убежден в необходимости отказа в санкционировании, он принимает именно такое решение.

Особенно тщательно должен исследоваться вопрос о санкции или об отказе в санкционировании ареста. Учитывая чрезвычайную важность этого процессуального решения, Закон о прокуратуре посвящает ему специальную норму — ст. 30.

В ней подчеркивается, что прокурор дает санкцию на арест подозреваемого или обвиняемого при наличии оснований, предусмотренных законом. При решении вопроса о санкции про-

курор обязан тщательно ознакомиться со всеми материалами, содержащими основания для заключения под стражу, и в необходимых случаях лично допросить подозреваемого или обвиняемого, а несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого — во всех случаях.

Право давать санкцию на арест подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления — одна из важнейших предпосылок обеспечения конституционных гарантий неприкосновенности личности. Это налагает на прокурора обязанность в каждом подобном случае тщательно знакомиться с материалами дела, всесторонне оценивать основания, по которым орган расследования обратился к нему за санкцией на арест. В каждом конкретном случае при решении вопроса о применении в качестве меры пресечения заключения под стражу прокурор, в соответствии с требованиями ст. 91 УПК РСФСР, помимо обстоятельств, указанных в ст. 89 УПК РСФСР, должен учитывать в совокупности тяжесть содеянного, степень участия в преступлении, личность обвиняемого или подозреваемого, возраст, род его занятий, состояние здоровья, семейное положение и другие обстоятельства. Наконец, закон специально подчеркивает необходимость проявлять особый подход при решении вопроса об аресте несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых.

Отказ прокурора санкционировать арест должен быть мотивирован и изложен письменно в виде резолюции на постановлении следователя либо отдельным постановлением.

7. В случае необходимости прокурор может внести начальнику следственного подразделения, руководимого поднадзорного или вышестоящего органа внутренних дел, а также исполкому соответствующего Совета народных депутатов **представление о нарушении законов при расследовании преступлений** и потребовать устранения причин и условий, способствовавших этим нарушениям. Прокурор обязан добиваться того, чтобы внесенные им представления не только рассматривались соответствующими органами, но (и это главное) чтобы по ним принимались конкретные меры, направленные на устранение указанных недостатков.

8. **Принятие мер по привлечению к ответственности следователей и должностных лиц органов дознания.** Установив факты нарушения законности при расследовании преступлений следователем или должностным лицом органа дознания, прокурор может возбудить вопрос о привлечении их к дисциплинарной ответственности.

Следователи и должностные лица органов дознания могут привлекаться к дисциплинарной ответственности не только за определенные действия, но и за бездействие, в результате которого допущено нарушение законности, например, волокита в расследовании, невыполнение важных следственных действий

и т. д. Дисциплинарное преследование против указанных лиц прокурор возбуждает как путем вынесения постановления о привлечении к дисциплинарной ответственности, так и путем указания в представлении, вносимом им по фактам нарушения законности при расследовании преступлений. Если следователем или должностным лицом органа дознания при расследовании уголовного дела совершено преступление, прокурор привлекает такое лицо к уголовной ответственности в установленном законом порядке.

Изложенное свидетельствует о том, что надзор за соблюдением законности в деятельности органов дознания и предварительного следствия в процессе расследования уголовных дел — одно из основных направлений в деятельности органов прокуратуры, важная отрасль высшего надзора за точным исполнением законов в Советском государстве.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I Понятие розыска	4
§ 1. Понятие розыска	—
§ 2. Общая характеристика розыскной деятельности органов дознания и предварительного следствия	7
Глава II Криминалистические методы и средства, используемые при производстве розыска	14
§ 1. Осмотр места происшествия — важнейший источник информации, используемой при розыске	—
§ 2. Розыск с использованием следов рук, ног и выделений человеческого организма	18
§ 3. Розыск с использованием запахов	23
§ 4. Розыск с использованием словесного портрета	34
§ 5. Розыск с использованием фоторобота и композиционно-рисованных портретов	42
§ 6. Розыск с использованием кибернетики	47
§ 7. Задержание разыскиваемого лица	51
Глава III Розыск обвиняемого	59
§ 1. Деятельность следователя по розыску обвиняемого	—
§ 2. Взаимодействие следователя с органами дознания при розыске скрывшегося обвиняемого	67
Глава IV Розыск имущества	73
§ 1. Деятельность следователя при розыске имущества	—
§ 2. Взаимодействие следователя и органов дознания при розыске имущества	81
§ 3. Наложение ареста на имущество в целях обеспечения возмещения материального ущерба	83

Глава V История розыска и розыскных учреждений в дореволюционной России	85
§ 1. Розыск и розыскные учреждения, существовавшие в России до XIX в.	—
§ 2. Розыск и розыскные учреждения в России в XIX и начале XX вв.	91
Глава VI Дознание в советском уголовном процессе	97
§ 1. Понятие дознания	—
§ 2. История развития института дознания	102
§ 3. Современная процессуальная регламентация дознания в УПК РСФСР и в УПК других союзных республик	106
Глава VII Производство расследования отдельными органами дознания	116
§ 1. Дознание в советской милиции	—
§ 2. Дознание в Советской Армии и Военно-Морском Флоте	124
§ 3. Дознание в органах государственной безопасности	127
§ 4. Дознание в исправительно-трудовых учреждениях	128
§ 5. Дознание в органах государственного пожарного надзора	129
§ 6. Дознание в органах пограничной охраны	135
§ 7. Дознание на морских судах, находящихся в дальнем плавании	137
Глава VIII Дознание в дореволюционном русском уголовном процессе	142
Глава IX Предварительное следствие в советском уголовном процессе	148
§ 1. Понятие предварительного следствия и его принципы	—
§ 2. История развития института предварительного следствия в советском уголовном процессе	153
§ 3. Современная организация предварительного следствия в органах прокуратуры и МВД СССР	160
§ 4. Дискуссия по поводу создания «единого» следственного аппарата	165
Глава X Основные направления исследования проблем предварительного следствия в науке уголовного процесса и в криминалистике	169
Глава XI Предварительное следствие в дореволюционном русском уголовном процессе	181
Глава XII Прокурорский надзор за предварительным расследованием	189
§ 1. Развитие прокурорского надзора за предварительным расследованием	—
§ 2. Задачи прокурорского надзора за предварительным расследованием	200
§ 3. Формы и методы прокурорского надзора за предварительным расследованием	208

50 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛЕНИНГРАДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА